

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ КЫРГЫЗСТАН
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

В. Ф. ШЕЛИКЕ

**ИСХОДНЫЕ ОСНОВАНИЯ
МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ
ИСТОРИИ**

(По работам К.Маркса и Ф.Энгельса 1844-46 гг.)

БИШКЕК "ИЛИМ" 1991

Ш 42

Шелике Вальтраут Фрицевна

Исходные основания материалистического понимания истории (По работам К. Маркса и Ф. Энгельса 1844 - 1846 гг.) АН Респ.

Кыргызстан, Ин-т философии и права Бишкек Илим 1991 230 с.

ISBN 5-8356-0367-9

В книге впервые в отечественной философской литературе найдена разработанная К.Марксом и Ф.Энгельсом "клеточка" материалистической теории истории и показано ее развертывание в целостную систему основных компонентов общесоциологической теории. За категориями, кажущимися абстрактными, четко проявляются жизненные проблемы современного человека и общества.

Книга предназначена научным работникам, преподавателям и студентам вузов и всем интересующимся проблемами диалектического и исторического материализма.

Утверждена ученым советом
Института философии и права
и принята РИСО Академии наук
Республики Кыргызстан

Ответственный редактор канд. филос. наук А. И. Тишин

Рецензенты: докт. фолос. наук М. А. Селезнев
докт. филос. наук Д. Е. Ухметалиева
докт. филос. наук Г. Г. Водолазов

0301050100-70

Ш—————3-90

М 453 (П)-91

ISBN 5-8355-0367-9 © Шелике В. Ф., 1991 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

- ГЛАВА I. ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К МИРУ КАК ИСХОДНОЕ ОТНОШЕНИЕ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ИСТОРИИ
 - § 1. Введение
 - § 2. С чего начать?
 - § 3. Отношения людей к природе и отношения людей к людям – две стороны человеческих отношений к миру
 - § 4. Идеальные и материальные отношения человека к миру
 - § 5. Овнутривание и овнешнивание как две стороны человеческого отношения к миру
 - § 6. Деятельность и наделение деятельностью. Отношения к предмету и предметные отношения как две стороны человеческих отношений к миру
 - § 7. Краткие выводы
- ГЛАВА II
 - § 1. Введение
 - § 2. Формулировки исходных посылок человеческой действительности
 - § 3. Системное единство трех сторон исходных посылок человеческой действительности
 - § 4. Противоречия трех сторон исходных посылок человеческой действительности
 - § 5. Всеобщие определения действительных революций
 - § 6. Краткие выводы
- ГЛАВА III.
 - § 1. Введение
 - § 2. Всеобщие стороны социальной деятельности. Социальные отношения
 - § 3. Социальные и общественные отношения
 - § 4. Противоречия социальной деятельности как источники революции
 - § 5. Исходные определения социальной революции

- Литература и ссылки

Введение

Процессы, происходящие сегодня в целостном, взаимозависимом и противоречивом мире, ставят перед человечеством целый ряд глобальных проблем, от решения которых зависит, “каким быть всему миру и быть ли ему вообще” ^{1/}. Перед обществоведами встала задача теоретически осмыслить противоречия современного мира, наметить способы их разрешения, выявить перспективы человечества. Требуется теоретического осмысления и перестройка советского общества как глубочайшей социальной революции, истоки которой восходят к Октябрю. Новизна происходящих процессов сделала “нежизненными любые логические схемы, составленные по старым учебникам” ^{2/}, – отмечает М. С. Горбачев и подчеркивает далее: “Нужно новое прочтение теоретического наследия, созданного нашими предшественниками во имя социального освобождения человека, – такое, какое позволит иметь точный анализ новых реальностей и формировать оптимально правильные политические выводы” ^{3/}. Решение таких глобальных задач требует теоретической дисциплины мысли, навыков системного анализа исторической действительности. Между тем деформация социализма не могла не сказаться на уровне развития теоретической мысли в период культа личности и застоя, и сопровождалась деформацией исторической науки и теории исторического материализма. Неудовлетворительное состояние обществоведения неоднократно отмечалось в печати, и было подтверждено на совещании обществоведов в октябре 1986 года. Сегодня нуждается в воссоздании и в дальнейшей разработке методология материалистического понимания истории в том ее виде, в каком она служила К. Марксу, Ф. Энгельсу и В. И. Ленину ключом к пониманию действительности. Это требует и решения проблем по систематизации категорий исторического материализма, с тем, чтобы, в частности из вузовского курса, перестал “выпадать” человек и чтобы вернуть преподаванию марксизма-ленинизма изначально присущие ему гуманистическое содержание и цели. |3||

В предлагаемой работе ставится задача выявить исходные основания материалистического понимания истории, разработанные К. Марксом и Ф. Энгельсом в период формирования марксизма в 1844-1846 годах. На это время первого великого открытия приходится оформление материалистической теории истории в целостную концепцию, строящуюся на исходных основаниях и развертываемую

на строго субординированные категориальные ряды, образуемые по методу восхождения от абстрактного к конкретному уровню познания действительности. Из всей совокупности вопросов социальной диалектики мы в первую очередь сосредоточим внимание на выявлении “первоклеточки” материалистической теории истории.

Предпринимаемое исследование ставит также задачу выявить методологические основания для целостного определения источников и содержания социальной революции, разработанных К. Марксом, и Ф. Энгельсом в контексте материалистического понимания истории в 1844-1846 годах.

Такая задача связана с тем, что без доведения категориальных рядов материалистической теории истории до понятий революции невозможна систематизация категорий истмата, адекватная понятийному аппарату, разработанному К. Марксом и Ф. Энгельсом. Известно, что всеобщему содержанию понятия “революция” в философской и исторической литературе уделено еще недостаточное внимание. Хотя в 1960-70-е годы и разгорелись жаркие дискуссии вокруг определения понятия “социальная революция”, они не завершились тогда решением спорных вопросов.

Автор надеется, что философы и историки обнаружат в предлагаемой работе некоторые новые, еще не рассматривавшиеся в литературе аспекты обширной проблематики, и получат импульсы для дальнейших плодотворных размышлений на страницах журналов и в творческих дискуссиях по проблемам, решение которых требует коллективной мысли ученых-марксистов. |4||

ГЛАВА I

ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К МИРУ КАК ИСХОДНОЕ ОТНОШЕНИЕ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ИСТОРИИ

§ 1. Введение

Постановка проблемы

Выявление логики обоснования К. Марксом и Ф. Энгельсом материалистического понимания истории предполагает нахождение ответа на вопрос “С чего начать развёртывание положений исторического материализма?” Поиск начала теоретической системы вбирает проблемы исходного основания, “клеточки” теории, которое должно отвечать целому ряду методологических требований.

Надо сказать, что вопрос о начале, о “первоклеточке” материалистической теории истории волнует в последние десятилетия умы многих философов-марксистов. Данному вопросу посвящены отдельные статьи и главы монографий ^{4/}, он рассматривался на специальном Всесоюзном координационном совещании отдела “Актуальные проблемы исторического материализма” Института философии АН СССР – “Проблемы структуры исторического материализма и систематизации его категорий”, состоявшемся в декабре 1980 г. в Москве. На этом совещании были высказаны различные точки зрения о начале, начальной категории, исходной “первоклеточке” исторического материализма, о методологических принципах построения системы категориальных рядов материалистической теории истории. Нет возможности, да и необходимости, останавливаться на характеристиках всех точек зрения, которые были высказаны на данном совещании, ибо они могут быть найдены в репринтах докладов координационного совещания ^{5/}. Но, чтобы дать представление о многообразии позиций, обозначим основные точки зрения выступавших.

Все участники совещания отмечали, что категории исторического материализма “не соединены еще в одну стройную логическую систему, чего как раз требует марксистско-ленинская наука” ^{6/} и “в таком состоянии” они “не могут работать в полную силу в плане выполнения |5| ими их методологической функции по отношению к

другим общественным наукам”^{7/}. Участники совещания выразили мысль о необходимости применения для решения задачи систематизации категорий истмата всего арсенала методологических средств, которые разработаны материалистической диалектикой. При этом значительное число выступавших определили первоочередной задачей нахождение “первоклеточки” материалистической теории истории. Авторы вносили свои предложения о том, что считать “зародышем”, “первоклеточкой” исторического материализма. По мнению одних, необходимо начинать с “Человека” как субъекта и объекта, а также цели исторического процесса; другие предлагали поставить в начало категории “деятельность” и “предметы” как “результаты деятельности”, поскольку “деятельность” есть выражение “движения” применительно к социальной форме движения материи; каждое из других мнений предполагало началом “общество”; “общественное бытие”; “общественные отношения”; а также “образ жизни”; “труд” и т.д. Если к сказанному добавить, что совещание по данным проблемам происходило также в Свердловске в 1979 г., то точек зрения и предложений о начале категориальной системы истмата окажется еще больше^{8/}.

Хотя большинство выступавших настаивали на абсолютной необходимости найти “первоклеточку” теории исторического материализма и даже выдвигали целую систему требований, каким должна удовлетворять искомая “клеточка”, были высказаны и диаметрально противоположные мнения. Было сказано, что “клеточка” теории давно найдена классиками марксизма-ленинизма и представляет собой адекватное отражение ее объекта – “соотношения бытия и сознания, общественного бытия и общественного сознания”^{9/}. И наконец, была высказана и точка зрения, что “поскольку объект исторического материализма – общество, “саморазвивающийся социальный организм”, то исходной категорией является “общество”, и потому “нет необходимости искать для анализа этой целостности еще какое-то воплощение в некоей “клеточке”^{10/}. Из этого делался вывод о том, что “исторический материализм являет собой пример такой науки, исходная категория, исходные определения которой не имеют “клеточного характера”^{11/}.

В литературе выдвигается также точка зрения, согласно которой начало и “первоклеточка”, во-первых, не совпадают, поскольку “клеточка” должна быть неделимой элементарной частицей системы, а

начало ее ядром. Такую точку зрения со ссылкой на работу Н.П.Федоренко “К вопросу о “клеточке” социалистического производства” /¹²/ высказывает авторский коллектив монографии “Марксистско-ленинская теория исторического процесса” /¹³/. Следуя этим положениям, авторы [б] находят объективно не расчленимую единицу социальной системы “тогда, когда деятельность из формы движения переходит в форму предметности, т.е. тогда, когда налицо опредмеченный результат деятельности людей” /¹⁴/. Далее они разъясняют: “Опредмеченный результат деятельности людей – единственная в своем роде “клеточка” общественной жизни ... Через опредмеченную деятельность людей здесь в своеобразном объективированном виде представлены и действительные индивиды, и материальные условия их жизни, т.е. все то, что К. Маркс и Ф. Энгельс называли действительными предпосылками человеческой истории” /¹⁵/.

Предполагаемое начало, казалось бы, соответствует методологии начала в “Капитале” с товара, т.е. как будто бы с предмета. Однако В. И. Ленин, сразу определяет товар как отношение, а не как предмет.

Представляется, что понимание “клеточки” как предмета деятельности противоречит требованиям её системности. Ведь ни один предмет человеческой деятельности, да и вся их совокупность, не существуют вне живых действительных индивидов, включающих предметы в свою деятельность в определенных исторически конкретных материальных условиях. “Толые” предметы не предстают носителями социальной системы. Вне человека – они мертвы, вырваны из контекста социального процесса жизни. И начинать с них как с “первоклеточки” вряд ли правомерно. Кроме того, не выдерживают предметы человеческой деятельности и требования неделимости. Трудно сыскать такой предмет социальной деятельности, который не мог бы быть расчленен на части или переработан в другой. Где же тут неделимость – природная и общественная?

Дело, однако, в том, что в таком сложном организме, как социальная система, исходная “клеточка” не тот элемент, совокупность которых составляет социальный организм в целом. Она по сути – зародыш, который сам целостная система, из которого вырастает социальная система со всеми ее разветвлениями, уровнями, структурами и т.д.

Поэтому методологически верно считать началом не предметы, а движение, осуществляемое определенными его носителями в определенных условиях. Такое сложное, системное начало может быть обеспечено, как мы покажем, только через отношение, что постоянно подчеркивают К. Маркс, Ф. Энгельс, и В. И. Ленин. |7||

Крупный вклад в исследование системности в работах К. Маркса внес советский философ В.П.Кузьмин. Касаясь проблемы исходных оснований марксистской теории, он замечает, что “каждое явление ... имеет и целый набор оснований, в котором каждый слой не может существовать без предыдущего, составляющего его фундамент. В результате получаются “пирамиды” оснований, более или менее высокие в зависимости от положения явления на эволюционной лестнице” /¹⁶/. Соглашаясь с его мнением, мы ставим перед собой задачу наметить ту лестницу понятий материалистической теории истории, которая вырастает через последовательное развертывание исходных отношений на все более конкретные определения.

§ 2. С чего начать?

Предмет исследования материалистической теории истории

Прежде чем обратиться к доказательству того, что основоположники марксизма-ленинизма недвусмысленно предлагали начинать с отношения, необходимо четко определить предмет анализа материалистической теории истории. Ведь очевидно, что в поисках исходной “клеточки” исторического материализма надо знать, клеточку чего мы собственно ищем. Для каждой науки, на разных уровнях изучающей те или иные стороны человека и мира, существует свой, специфический предмет исследования, отличный от других наук, и соответственно своя “клеточка”, свое исходное отношение.

Так, например, для экономической теории К. Маркса Ф. Энгельс определяет необходимость исходить в данном случае из “первого экономического отношения, которое мы находим” /¹⁷/.

В предисловии к первому изданию “Капитала” и К. Маркс четко определяет предмет своего исследования. “Предметом моего исследования в настоящей работе является капиталистический способ

производства и соответствующие ему отношения производства и отношения общения (Verkehrsverhaeltnisse) (перевод мой *В.Ш.*)” /¹⁸/.

Товар как “первоклеточка” теории, развертываемой в “Капитале”, анализируется К. Марксом как совокупность определенных, капиталистических отношений производства и капиталистических отношений общения. К. Маркс ставит своей задачей проанализировать лишь определенную ступень развития человечества – капитализм – в первую очередь, его экономическую основу, что определяет рамки предмета данного его исследования. |8||

Наша же задача – определить предмет исследования именно материалистической теории истории, т.е. более широкого предмета исследования, чем в “Капитале”.

Надо сказать, что и по вопросу о предмете исторического материализма среди современных философов-марксистов существует немало разногласий, нашедших свое выражение в соответствующих совещаниях /¹⁹/.

Не наша задача проанализировать здесь имеющиеся точки зрения, которые по мере продолжения дискуссии приобретают все больше оттенков и все более и более осложняют вопрос о предмете исторического материализма. Пройдет определенное время, и философы-марксисты разберутся в спорных вопросах и решат их со всем арсеналом современных научных знаний.

Наша задача проще – выявить предмет материалистической теории истории в тех определениях, которые давали непосредственно К. Маркс и Ф. Энгельс.

Первым произведением, в котором К. Маркс и Ф. Энгельс, хотя и в неоконченном варианте, изложили концепцию материалистического понимания истории в виде целостной научной системы, сегодня общепризнанно считается “Немецкая идеология”. В одном из вариантов начала ее текста основоположники марксизма недвусмысленно определяют предмет своего анализа и ту науку, которую они разрабатывают. Поскольку, однако, в последнее время эта, когда-то весьма популярная цитата, редко встречается в литературе, приведем ее полностью: “А. Мы знаем только одну-единственную науку, науку истории, – так К. Маркс и Ф. Энгельс начинают определение предмета своей теории, и продолжают. – Историю можно рассматривать с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей. Однако, обе эти стороны неразрывно связаны: до тех пор, пока

существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга. История природы, так называемое естествознание, нас здесь не касается; историей же людей нам придется заняться, так как вся идеология сводится либо к *превратному* пониманию этой истории, либо к полному отвлечению от нее. Сама идеология есть только одна из сторон этой истории” /²⁰/.

То, что предметом философии марксизма является именно история человечества, законы которой открыл и изучил К. Маркс, подтверждается и словами Ф. Энгельса, произнесенными на могиле К. Маркса: “Подобно тому, как Дарвин открыл закон развития органического мира, Маркс открыл закон развития человеческой истории ...” /²¹/.

Концептуально разрабатывая материалистическую теорию истории, К. Маркс и Ф. Энгельс определяют предмет своего анализа историю людей. Такая точка зрения уже существует в литературе /²²/.

Стоит обратить внимание и на то, что свою теорию основоположники марксизма недвусмысленно называют материалистическим пониманием истории или материалистической теорией истории, вовсе не пряча за семью печатями предмет своего исследования.

На протяжении всей своей жизни К. Маркс и Ф. Энгельс действительно были заняты историей людей. Они разрабатывали методологию познания исторической действительности, выявляя всеобщие, особенные и специфические законы движения исторического процесса. С позиции материалистической теории истории основоположники марксизма анализировали конкретно-исторические события, свидетелями и участниками которых они были. Непосредственно действуя в истории как революционеры, К. Маркс и Ф. Энгельс не только объясняли мир, но и делали все от них зависящее, чтобы мир преобразовать.

Материалистическая теория истории определяла революционно-практическую деятельность основоположников марксизма. А практический исторический процесс, включавший и современные К. Марксу и Ф. Энгельсу революции, определял развитие материалистической теории истории. Материалистическая теория истории создавалась и разрабатывалась основоположниками марксизма как целостная научная теория практического процесса развития человечества.

Такое понимание предмета исторического материализма требует от сегодняшнего обществоведа преодоления определенных стереотипов. Так сложилось, что история представляется сегодня предметом специалистов-историков, занятых фактической стороной исторического процесса. А теоретическое выявление всеобщих и специфических закономерностей развития общества представляется предметом исторического материализма. Образовавшийся разрыв между историей и философией методологически опасен. И не только потому, что, как показывает практика, историки сегодня не знают истмата, а философы не знают истории. Разрыв опасен оттого, что барьеры, созданные там, где они никогда не существовали для основоположников марксизма-ленинизма, нарушают целостность марксистско-ленинской методологии анализа действительности. Нетрудно понять, что история людей – предмет философии марксизма, требует исследования на самых разных уровнях обобщения, ее анализ подчинен общему [10] методологическому принципу восхождения от абстрактного к конкретному и обратно, от конкретного к абстрактному. Отсутствие специалистов, владеющих марксизмом как целостной теоретической системой один из признаков современного кризиса исторической и философской наук, возникший в предшествующие десятилетия культа личности и застоя. Неслучайно отсюда массовое сетование сегодня на то, что в обществе нет ни настоящих историков, ни подлинных философов и обращение из-за отсутствия оных к историкам прошлого (немарксистским!), к философам прошлого (тоже немарксистским!). Преодоление образовавшегося разрыва, достаточно опасного для общественного сознания в революционный период перестройки, – неотъемлемая задача марксистов.

С чего начать?

С предмета?

С деятельности?

С отношения?

Как уже отмечалось, в современной философской литературе нет единого мнения о начальной категории исторического материализма. С чего начинать исследование? С предметов? С деятельности? С отношений? С человека? Общества? Бытия? Соответственно существующим предложениям, исходная клеточка материалистической теории истории может, как кажется, быть

представленной в виде исходных предметов или исходной деятельности, с которой началась история людей, или с некоего исходного отношения, которое, однако, пока не определено, – во всяком случае таким образом, чтобы быть принятым всеми философами-марксистами.

Существующие разногласия, кроме всего прочего, вызваны еще и тем, что на сегодня пока недостаточно выявлено марксистское определение “отношения”. Это, во-первых. А во-вторых, в поисках ответа на вопрос “с чего начать” как-то упускаются из виду самые прямые высказывания на этот счет К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, которые вне всякого сомнения указывали на необходимость начинать “ход мыслей” именно с отношения, первого и наиболее простого, а вовсе не с деятельности или предметов деятельности.

Как мы покажем, начало с “отношения” обеспечивает системность анализа истории человечества, что является одним из основополагающих методологических принципов материалистического понимания истории. Вовсе не случайно поэтому К. Маркс начал всестороннюю разработку определений этой категории марксизма уже в начале своей научной деятельности, в |11| “Экономическо-философских рукописях 1844 года”, к которым мы обратимся в данном разделе нашей работы с целью исследования определения К. Марксом “отношения”.

Но прежде обратим внимание на несколько высказываний основоположников марксизма-ленинизма, прямо свидетельствующих о том, что начинать исследование необходимо именно с отношения.

В 1859 г, в неоконченной рукописи рецензии на книгу К. Маркса “К критике политической экономии” Ф. Энгельс характеризует примененный К. Марксом логический метод исследования, легший в основу обоснования и развертывания К. Марксом его теории.

Для адекватности восприятия текста мы приведем в нужных местах немецкие понятия, используемые Ф. Энгельсом.

Ф. Энгельс пишет: “С чего начинается история, с того же должен начинаться и ход мыслей, и его дальнейшее движение будет представлять собой не что иное, как отражение исторического

процесса в абстрактной и теоретически последовательной форме; отражение исправленное, но исправленное соответственно законам, которые дает сам действительный исторический процесс, причем каждый момент может рассматриваться в той точке его развития, где процесс достигает полной зрелости, своей классической формы.

При этом методе мы исходим из первого и наиболее простого отношения (*Verhaeltnis*), которое исторически, фактически находится перед нами ...” /²³/. Для экономической теории К. Маркса и следует исходить из “первого экономического отношения, которое мы находим” /²⁴/. Далее Ф. Энгельс раскрывает основы методологии анализа исходного отношения методом его расчленения: “Это отношение мы расчленяем (*zergliedern*) /²⁵/ (перевод мой *В.Ш.*),” – пишет Энгельс. Хочу обратить внимание, что, к сожалению, немецкое расчленяем – *zergliedern*, переведено неточно и заменено термином “анализируем”, которому, однако, в немецком языке есть прямой аналог – *analysieren*. Между тем Ф. Энгельс ведет речь именно об расчленении. Это становится очевидным при дальнейшем чтении текста, когда Ф. Энгельс переходит к общей характеристике отношения “вообще”: “Уже самый факт, что это есть *отношение* (*Verhaeltnis*), означает, что в нем есть две стороны, которые *относятся* (*Verhalten*) друг к другу. Каждую из этих сторон мы рассматриваем отдельно; из этого вытекает характер их отношения друг к другу (*gegenseitiges Verhalten*), их взаимодействие (*Wechselwirkung*). При этом обнаруживаются противоречия, |12| которые требуют разрешения. Но так как мы здесь рассматриваем не абстрактный процесс мышления, который происходит только в наших головах, а действительный процесс, некогда совершавшийся или все еще совершающийся, то противоречия эти разрешаются на практике и, вероятно, нашли свое разрешение. Мы проследим, каким образом они разрешались, и найдем, что это было достигнуто установлением нового отношения, две противоположные стороны которого нам надо будет развить и т.д.” /²⁶/. Завершая характеристику логического метода, рассмотренного с точки зрения начала теории, Ф. Энгельс отмечает: “Мы видим, что при этом методе логическое развитие вовсе не обязано держаться в чисто абстрактной области. Наоборот, оно нуждается в исторических иллюстрациях, в постоянном соприкосновении с действительностью” /²⁷/.

Таким образом, в данном фрагменте Ф. Энгельс дает предельно сжатое определение методологии развертывания теории на основе исходного, простейшего отношения. Эта методология сводится:

- а) к нахождению простейшего отношения, исторически лежащего перед исследователем;
- б) найденное простейшее отношение должно при этом соответствовать предмету исследования, а, следовательно, каждая отрасль науки об обществе исходит из своего, отражающего специфику данной науки, простейшего отношения;
- в) поскольку материалистическая теория истории не сводима к политэкономии, то и теория материалистического понимания истории требует своего, ее предмету соответствующего простейшего исходного отношения, которое исторически лежит перед нами;
- г) найденное простейшее отношение материалистической теории истории вместе с тем должно быть и простейшим отношением, действительно существующим в истории;
- д) исходное отношение материалистической теории истории изначально рассматривается как двойное отношение, состоящее, по крайней мере, из двух сторон, которые определенным образом относятся друг к другу, что и предстоит выявить;
- е) для этого каждая сторона рассматривается отдельно, в затем во взаимодействии их друг с другом;
- ж) такое рассмотрение дает возможность выявить характер отношений обеих сторон друг к другу и обнаружить возникающие между ними противоречия;
- з) далее следует проследить, каким образом разрешаются противоречия обеих сторон отношения на практике и выявить то новое [13] отношение, которое и возникает как результат разрешения противоречия исходного отношения;
- и) затем весь процесс продолжается по новому кругу расчленения теперь уже нового отношения на две присущие ему стороны, анализ каждой из сторон в отдельности, и в их взаимодействии, нахождение противоречия и его разрешения и т.д.

О необходимости начинать анализ с простейшего отношения говорил и В. И. Ленин, давая краткое определение методологии “Капитала”: “У Маркса в “Капитале” сначала анализируется самое простое, обычное, основное, самое массовидное, самое обыденное, миллиарды раз встречающееся *отношение* буржуазного (товарного) общества: обмен товаров. Анализ вскрывает в этом простейшем

явлении (в этой “клеточке” буржуазного общества) все противоречия (respective зародыши всех противоречий) современного общества. Дальнейшее изложение показывает нам развитие (и рост и движение) этих противоречий и этого общества ...” /²⁸/.

Таким образом, исходная клеточка материалистической теории истории должна быть найдена в виде определенного, начального отношения. К. Маркс и Ф. Энгельс прямо подчеркивали необходимость именно такого начала.

Отношение и деятельность

Поскольку в современной философской литературе категория “отношение” не получила еще однозначного определения /²⁹/, необходимо предпослать поискам исходного отношения материалистической теории истории еще одно, третье предварительное замечание, дабы положения, развертываемые в данном разделе, были четко определены.

Первый момент, который необходимо подчеркнуть, состоит в том, что для К. Маркса и Ф. Энгельса отношение является специфически человеческим способом взаимодействия человека с предметом природы и общества, отличающим жизнедеятельность человека от жизни животного. К. Маркс и Ф. Энгельс писали в этой связи в “Немецкой идеологии”: “Животное не *“относится”* ни к чему и вообще не *“относится”*; для животного его отношение с другим не существует как отношение” /³⁰/.

Отсюда следует, что понятие отношения служит для того, чтобы выявить и определить специфику взаимодействия и связей |14| человека с предметами мира – природными и общественными, выявить их отличия от взаимодействия и связей между предметами, существующими в мире вне социальной формы движения материи, т.е. без участия человека.

Представляется, что эта сторона определения отношений еще недостаточно разработана в современной философской литературе. Авторами осуществляется всесторонняя разработка содержания и объема понятий “взаимодействие”, “связь” и “отношение”, высказываются самые разные точки зрения. Однако “отношения” попадают в раздел о всеобщих формах существования материи, определяются как взаимодействие и связь, характеризующие все формы движения материи, а не только ее высшую форму /³¹/.

работах дается характеристика основных точек зрения, существующих по вопросам определения “взаимодействия”, “связи” и “отношения” в марксистской философской литературе последних лет, и выдвигаются собственные точки зрения. Однако, на наш взгляд, не учитывается приведенное выше определение К. Марксом и Ф. Энгельсом “отношения” как специфически человеческого взаимодействия человека с миром, а потому существующие определения не во всем адекватны понятийному аппарату, разработанному непосредственно основоположниками марксизма.

Второй вопрос, на который необходимо обратить внимание это проблема о соотношении “отношения” и “деятельности”, по которому также высказываются разные точки зрения.

Надо сказать, что категория “деятельность” разработана в современной философской литературе в самых различных аспектах. Общепринято определение деятельности как социальной формы движения материи, как способа существования и развития общества и человека. При этом отмечается, что понятие “деятельность” К. Маркс употреблял также для выражения разнообразных отношений человека к миру, в ходе которых формируется, проявляется и развивается его сущность ^{/32/}. Деятельность выступает в качестве родового понятия по отношению к понятиям более конкретного уровня обобщения, таким, как труд и др.

Разработано определение компонентного состава деятельности, который на уровне всеобщего представлен субъектом деятельности, средством деятельности и предметом деятельности. На этой основе существует определенная типология человеческой деятельности: а) по предмету деятельности, б) по средству деятельности и в) по субъекту деятельности. Надо сказать, что авторы выделяют при типологии деятельности разные компоненты. Есть типология деятельности, осуществленная и на других основаниях – по сферам жизнедеятельности людей и др. |15|

В целом ряде исследований осуществлена дальнейшая детализация компонентного состава деятельности, в том числе и творческой деятельности ^{/33/}. В монографии И. И. Калошиной содержится и общий обзор состояния изученности проблем о компонентном составе деятельности, приведены основные точки зрения ^{/34/}. Структуру человеческой деятельности анализирует Л. П. Буева ^{/35/}.

Анализируя деятельность, Л. П. Буева делает попытку определить и “клеточку” деятельности. При этом автор отмечает, что К. Маркс “выделяет прежде всего самого субъекта деятельности, предмет деятельности, средства или орудия деятельности. Эта “клеточка” обладает всеми признаками системной целостности, поскольку изменение одного из компонентов системы ведет к изменению всех других, а также интегративных свойств целого. Для нее характерна определенная упорядоченность, иерархичность строения элементов и связей между ними, наличествует система, управляющая деятельностью индивидуального или общественного субъекта и обеспечивающая функциональное единство всей системы. Элементы объединяются связями различных типов (координация и субординация), обуславливающими генезис и структурные изменения системы” ^{36/}. Всеобщая структура деятельности с точки зрения состава ее элементов здесь выделена совершенно верно.

Данные вопросы достаточно освещены в литературе. Сосредоточим внимание на тех аспектах, которые находятся вне поля зрения исследователей, или рассмотрены, на наш взгляд, недостаточно, хотя в работах К. Маркса и Ф. Энгельса нашли освещение.

Следует обратить внимание на то, что отношение и деятельность представляют две стороны диалектического единства, взаимодействие которых К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин исследуют в самых различных направлениях, вплоть до возникновения между ними противоречий.

Диалектическое единство деятельности и отношения проявляется в первую очередь, в том, что отношения людей складываются именно в процессе деятельности, будь она материальной или духовной. В. И. Ленин прямо подчеркивал, что “отношения людей слагаются из действий реальных личностей” ^{37/}

Иными словами, нет отношений вне деятельности, как нет и деятельности вне отношений.

Диалектическое единство деятельности и отношения сразу обнаруживаются в работах К. Маркса и Ф. Энгельса, если обратить внимание на использование в их понятийном аппарате по существу двух понятий, выражающих отношение – *Verhaeltnis und Verhalten*, к

сожалению, переводимых, как правило, все время лишь |16|| одним термином — ”отношение”. Уже в приведенном выше отрывке из работы Ф. Энгельса “Карл Маркс. К критике политической экономии” в скобках отмечено наличие именно двух понятий отношения – Verhaeltnis и Verhalten. Пара понятий Verhaeltnis и Verhalten характерна и для других работ К. Маркса и Ф. Энгельса ^{/38/}.

На наличие в работах К. Маркса и Ф. Энгельса этих двух понятий обратил внимание уже философ из ГДР Э. Хаан, предложив понимать Verhalten как поведение, а Verhaeltnis как отношение ^{/39/}. Однако представляется возможным отличить оба понятия в иных терминах, что, на наш взгляд, более полно отразит различие их содержания у К. Маркса и Ф. Энгельса.

Понятие Verhalten, безусловно, содержит в себе “поведение” как составную часть своего определения и весьма удобно в том смысле, что подчеркивает именно деятельный характер Verhalten, образующего Verhaeltnis. Однако вместе с тем данный термин и неудобен, поскольку сегодня существует целая отрасль науки, изучающая особенности поведения животных. Вряд ли имеет смысл доказывать, что животные никак себя не ведут. А нам ведь надо найти такой термин, который дифференцирует поведение животного и поведение человека, поскольку, повторяем, животное, по К. Марксу и Ф. Энгельсу, не относится ни к чему.

Разведение понятий Verhalten и Verhaeltnis на поведение и отношение неудобно и в том смысле, что, уничтожает характерное для данной пары понятий семантическое единство, их происхождение от одного корня, что желательно было бы сохранить.

Если обратиться к семантике обоих терминов, то бросается в глаза, что Verhalten выражает собой определенный длящийся процесс деятельности, в ходе которого люди относятся к предмету отношения. В свою очередь, Verhaeltnis включает вместе с тем результат и условие и процессов, в ходе которых люди относятся к предмету.

По-немецки можно, например, сказать, что “Человек относится к жизни хорошо” (“Der Mensch verhaelt sich gut zum Leben”), что проявляется в его поведении. Можно сказать, что “Человек живет в плохих отношениях” (“Der Mensch lebt in schlechten Verhaeltnissen”), что значит, человек живет в плохих условиях, определяющих его

жизнь. Такое диалектическое единство отношения-деятельности и отношений-условий как двух неразрывных сторон жизни людей легко угадывается в немецком тексте, |17| благодаря семантическому единству обоих терминов и соответствует обыденному употреблению данных слов.

Мысль об отношениях (*Verhaeltnisse*) как результате и условии деятельности людей К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивают неоднократно ^{/40/}, доказывая, что определенные отношения всегда “являются условием самодеятельности ... индивидов, и создаются они этой их самодеятельностью” ^{/41/}.

Таким образом, понятия *Verhalten* и *Verhaeltnis* могут быть разведены как обозначающие, с одной стороны, деятельный процесс отношения, осуществляемый людьми посредством самых различных родов человеческой деятельности (*Verhalten*), и, с другой стороны, как результат и условие деятельного процесса отношения (*Verhaeltnis*), образуемого людьми в процессах отношения.

Терминологически это различие по-русски можно выразить, переведа *Verhalten* как “относиться”, а *Verhaeltnis* как “отношение”. В таком случае диалектическое единство деятельности и отношения станет терминологически более очевидным. Станет более наглядной и Марксова мысль о том, что отношения образуются людьми с предметами – природными и общественными – в результате того, что люди определенным образом относятся к предметам, относятся так, как животные относиться не могут.

Станет более очевидным и то, что деятельность не может существовать и осуществляться вне отношений, вне создания и воссоздания людьми отношений. А потому она не может получить самостоятельный статус в качестве исходной первоклеточки материалистической теории истории. Чтобы возникло отношение, людям необходимо определенным образом отнестись к предмету, осуществить определенную деятельность. Однако эти действия изначально осуществляются людьми при наличии определенных отношений людей к предмету, как условию их деятельности. И в этом одно из открытий марксизма.

Диалектическое единство деятельности и отношения легко прослеживается и тогда, когда в определении человеческого

отношения к миру, которое нам предстоит рассмотреть, К. Маркс перечисляет различные виды человеческих отношений к миру. Он отмечает, что человек осуществляет свои отношения с миром как целостный человек, и соответственно целостна деятельность человека, которая предстает в виде определенных человеческих отношений к миру: такие, как |18| зрение, слух, обоняние, вкус, осязание, мышление, созерцание, ощущение, желания, деятельность, любовь и т.д. /⁴²/. “Каждое из его *человеческих* отношений к миру – зрение, слух, обоняние, вкус, осязание, мышление, созерцание, ощущение, желание. деятельность (Taetigsein), любовь ...” /⁴³/ соответственно складывается в процессе и в результате определенных видов деятельности, т.е., когда человек смотрит, слушает, обоняет, ощущает вкус, осязает, мыслит, созерцает, ощущает, желает, действует, любит и т.д. Вместе с тем возникшие в процессе деятельности отношения обратно воздействуют на деятельность, определяя ее характер. Так, например, возникшее отношение любви, в свою очередь, определяет поведение любящих, “заставляя” их любить так, как это “диктуется” их отношением любви и т.д.

Диалектическое единство деятельности и отношения К. Маркс и Ф. Энгельс всесторонне анализируют затем относительно таких ведущих родов деятельности человека, как производство и ему соответствующие производственные отношения, как общение и ему соответствующие отношения общения.

Определение отношения как единства Verhalten и Verhaeltnis позволяет К. Марксу и Ф. Энгельсу постоянно обнаруживать внутреннюю противоречивость человеческих отношений, которая вызвана противоречиями между отношением как деятельностью и отношением как условием деятельности.

Дело в том, что отношения как условия деятельности людей определяют ее характер, создают определенные рамки, в пределах которых люди относятся к предметам – природным и общественным. Однако по мере того, как люди относятся ко все более расширяющемуся миру предметов и развивают свою деятельность, естественно, возникают новые отношения, как результаты расширяющейся деятельности, которые, однако, приходят в противоречие с прежними отношениями как условиями деятельности людей. Эти противоречия могут принять и такой характер, когда отношения, созданные людьми, становятся чуждой, над ними стоящей

силой, господствующей над людьми. Существующее в действительности отчуждение от людей их собственных отношений, созданных их собственной деятельностью, является одним из источников постоянно возрождающихся в философии попыток оторвать отношения от деятельности, разорвать то диалектическое единство, открытие которого является одной из заслуг К. Маркса и Ф. Энгельса при определении ими отношения как исходного начала материалистической теории истории. [19]

Необходимо также отметить, что существенной особенностью человеческих отношений, как неоднократно подчеркивают К. Маркс и Ф. Энгельс, является то, что люди делают свои отношения предметом своих отношений, и этим деятельность людей отличается от деятельности животных. В результате люди обладают способностью осознать свои собственные отношения, познать их законы и соответственно преобразовывать посредством преобразования своей деятельности свои отношения, а тем самым преобразовывать и самих себя. Однако и этот процесс происходит в рамках определенных отношений и ими обуславливается, не нося таким образом произвольный, лишь от воли и сознания людей зависящий характер.

Постижение людьми их собственных отношений осуществляется как открытие ими законов возникновения, функционирования и саморазвития их отношений.

Познание законов своих действительных отношений люди выражают через категории, а по К. Марксу даже “простые категории суть выражения отношений ...” /44/. А, следовательно, поиск исходной категории исторического материализма снова неизбежно оборачивается необходимостью искать исходное отношение, которое будет затем выражено в соответствующей категории.

Таким образом, начало (“первоклеточка”) материалистической теории истории должно быть найдено в качестве исходного, простейшего отношения, миллиарды раз встречающегося, самоочевидного, которое, как верно отмечает Ю.С.Скребков “не нуждается ни в каком в ы в е д е н и и, т.к. оно есть элементарное, простейшее отношение, т.е. начало не доказывается непосредственно – его доказательством является вся вытекающая из него система определений объекта. Здесь в известном смысле может быть проведена аналогия с аксиоматическим методом, где истинность

аксиом доказывается (или опровергается) всей, построенной на них совокупностью теорем” /⁴⁵/.

Человеческое отношение к миру

В данном разделе мы анализируем определения К. Марксом “человеческого отношения к миру” в “Экономическо-философских рукописях 1844 года” и развертывание определений данного отношения К. Марксом и Ф. Энгельсом в “Немецкой идеологии”, с тем, чтобы выявить место данной категории к системе материалистической теории истории. |20||

Начать анализ необходимо с “Экономическо-философских рукописей 1844 года” по ряду причин. Во-первых, названное произведение, как отмечают авторы “Марксистской философии в XIX веке”, “несмотря на отдельные моменты старых, впоследствии преодоленных воззрений и терминологию, не соответствующую новому содержанию, представляют собой по существу изложение исходных положений диалектического и исторического материализма, пролетарской политической экономии, научного коммунизма и неразрывно связанного с ним пролетарского гуманизма. Идея научного коммунизма, материализм, атеизм, новый взгляд на отчуждение и на отрицание отрицания образуют здесь единое целое. Это гениальный набросок целостного мировоззрения и программа дальнейших теоретических исследований” /⁴⁶/.

А раз это так, то обойти данную работу К. Маркса в поисках “первоэлементов” материалистической теории истории невозможно /⁴⁷/.

Во-вторых, несмотря на то, что “Экономическо-философские рукописи 1844 года” в настоящее время проанализированы многими философами-марксистами /⁴⁸/, все же еще не обращено достаточного внимания на разбросанные на нескольких страницах, казалось бы почти случайные, определения “каждого из ... человеческих отношений к миру” /⁴⁹/.

На самом деле они играют весьма существенную, как мы покажем, роль в обосновании материалистического понимания истории, развитого затем в “Немецкой идеологии”. Этот пробел мы восполним, выявив систему определений “человеческих отношений к миру” в 1844-46 гг. /⁵⁰/.

Мы попытаемся доказать, что “человеческое отношение к миру” служит К. Марксу и Ф. Энгельсу в качестве исходного, простейшего

отношения, с которого начато обоснование материалистического понимания истории.

Такое утверждение, естественно, может вызвать недоумение или даже сопротивление у обществоведов, привычно начинающих, например, курс исторического материализма с природы и общества, с последующим переходом к производству (производительным силам и производственным отношениям). Однако напомним, что, как подчеркивает, например, В. А. Вазюлин ^{51/}, “Капитал”, предметом которого является капиталистический способ производства, К. Маркс начинает не с самого предмета исследования, т.е. не со способа производства, а с товара как отношения, являющегося предпосылкой и результатом капиталистического способа производства. Так и теорию истории необходимо начинать не с производства или общества, а с более абстрактного и очевидного отношения. Человеческое |21| отношение к миру – абстрактная предпосылка и реальный результат истории человечества как его практического процесса развития. В этом начале мы, однако, еще не объясняем, откуда и как возникает специфическое, человеческое отношение к миру. Мы его просто постулируем как данность, которая первоначально не доказывается, но внутренняя сложность которой уже теоретически известна К. Марксу в самых общих чертах. К. Маркс уже знает (если судить по дошедшему из написанного к 1844 г.) роль труда в истории возникновения человечества и его отчужденный характер в капиталистическом обществе; знает роль частной собственности как экономической основы революций; знает производство, знает общество; знает взаимодействие гражданского общества и государства; знает происхождение общественного сознания; знает капитализм как обезчеловеченный способ жизни людей; знает коммунизм как действительно человеческое отношение к миру.

Иными словами, человеческое отношение к миру в мыслях К. Маркса имеет свое начало (производство) и имеет свой результат (общество). Исходное отношение очень богато по внутреннему содержанию, но доказательство того, что оно есть начало теории, еще надо развернуть через цепь последовательных восхождений от абстрактного к конкретному.

“Человеческое отношение к миру”, самоочевидно, представляет собой отношение между человечеством и миром. Это исходно

двустороннее отношение, где обе стороны относятся друг к другу: человечество к миру и мир к человечеству.

Оба носителя отношения – и человечество, и мир, с одной стороны, являются неизменными предметами философии всех времен и народов. Вместе с тем, наличие их, а также отношений между ними видно невооруженным взглядом и не требует обоснования, существуя и на уровне обыденного сознания. В принципе каждый человек знает, что живет он в мире и относится к людям. “Человеческое отношение к миру” в определенной мере простое (хотя на самом деле весьма сложное), массовидное, миллиарды раз встречающееся в истории, отношение. Оно существует, пока существует человечество и пока существует мир. Вместе с тем, “человеческое отношение к миру” исходно охватывает весь предмет исследования в его полноте, что и требуется от исходного отношения.

В скобках заметим, что можно представить себе начало курса исторического материализма с такого, например, обращения к аудитории: “Взгляните вокруг и вы увидите безграничный мир, в котором [22] есть люди, лошади, птицы, насекомые, автомобили, самолеты, поезда, картины, горы, моря, небо, звезды и многое, многое другое. Все, что составляет этот мир, – и люди, и звери, и земля, и небо, и все остальное, каким-то образом взаимодействует или противодействует друг другу. Все как-то связано или оторвано друг от друга. Что-то создано или разрушено природой, что-то создано или разрушается людьми. Многое людям нужно, многое не нужно. А главное, в многообразии хаоса мира и порядка мира существуем и мы сами – каждый из нас в отдельности и все мы вместе. Как разобраться в этом мире? Как постигнуть его? Как найти себя, свое место в мире, свое назначение?” И когда воображаемые слушатели вволю “населят” мир еще всевозможными предметами соответственно своей фантазии и своему жизненному опыту, наверно станет понятным первичное определение “мира” В. И. Лениным словами Гегеля: “Слово мир обозначает вообще бесформенную цельность многообразного ... (160) /612/” ¹⁵². Такое начало сделает более жизненной для слушателей проблематику исторического материализма, выявляющего всеобщие законы истории человечества, всеобщие законы взаимодействия человечества с миром и мира с человечеством.

Необходимо подчеркнуть, что, если начать материалистическую теорию истории с “человеческого отношения к миру”, удастся

избегнуть существующей ныне односторонности понимания предмета исторического материализма. Односторонность проявляется в предложениях начинать исторический материализм, например, и с понятия “Человек”. Будто бы вне мира человек может существовать и быть понятным. Не с человека, и не с мира, а именно с отношений человека с миром следует начать развертывание материалистической теории истории.

Вместе с тем, такое начало предотвращает и иную односторонность, когда исходно из курса исторического материализма выпадает Человек, поскольку традиционное начало с природы и общества вполне обходится без человека.

Начало с человеческого отношения к миру имеет и то преимущество, что ложится в русло ленинской методологии построения системы категорий исторического материализма, который “надо вывести ... исходя из простейших основных ...” /⁵³/. Такими простейшими, основными категориями, подлежащими развороту, могут быть “Человечество”, “отношения”, “мир” в виде “человеческого отношения к миру”, как исходного отношения материалистической теории истории. |23||

Обратимся непосредственно к определениям К. Марксом данного, взятого за исходное, отношения.

§ 3. Отношение людей к природе и отношения людей к людям – две стороны человеческих отношений к миру

Мир природы и мир людей. Отношение людей к природе и отношение людей к людям.

Развертывание обоснования материалистической теории истории К. Маркс и Ф. Энгельс осуществляют методом расчленения исходного отношения через наращивание определений “мира”. Расчлененный мир предстает как мир природы (natuerliche Welt) и как мир людей (Menschenwelt) /⁵⁴/. Уже в “Экономическо-философских рукописях 1844 года” К. Маркс исследует характер отношения между миром природы и миром людей, продолжив затем анализ в подготовительных рукописях к “Капиталу” и других работах. К. Маркс подчеркивает, что

тождество человека и животного, людей и природы, состоит в том, что и люди и животные физически живут за счет неорганической природы. Однако, “чем универсальнее человек по сравнению с животным, тем универсальнее сфера той неорганической природы, которой он живет” ^{/55/}. Неорганическая природа “растения, животные, камни, воздух, свет и т.д. ... составляют часть человеческой жизни и человеческой деятельности. Физически человек живет только этими продуктами природы, будь то в форме пищи, отопления, одежды, жилища и т.д.” ^{/56/}. Природа в качестве неорганического тела человека служит, “во-первых, непосредственным жизненным средством для человека, а, во-вторых, материей, предметом и орудием его жизнедеятельности” ^{/57/}. Вместе с тем, неразрывная связь человека с природой “означает не что иное, как то, что природа неразрывно связана с самой собой, ибо человек есть часть природы” ^{/58/}.

Отсюда одной из сторон человеческого отношения к миру и выступает отношение людей к природе представляющее собой “действительную основу истории” ^{/59/}. В отличие от марксизма, большинство теорий истории не обнаруживали действительной, материалистической основы истории, поскольку “из истории исключается отношение людей к природе” и история оказывалась “вне мира и над миром” ^{/60/}.

Второй стороной человеческого отношения к миру, расчлененного |24| на мир природы и мир людей, является отношение людей к людям ^{/61/}, отношение, которое по-своему исследовалось каждым предшествующим теоретиком истории, однако вне его связи с отношением людей к природе. Открытие К. Марксом и Ф. Энгельсом материалистического понимания истории и состоит, в первую очередь в том, что основоположники марксизма обнаруживают диалектическое единство отношений людей к природе и отношений людей к людям как двух сторон человеческого отношения к миру, к миру природы и к миру людей. Включением в теорию истории отношений людей к природе в их взаимодействии с отношениями людей к людям К. Маркс и Ф. Энгельс открыли вполне земную основу истории людей, освобождающую философов истории от необходимости искать движущие силы истории в виде сил, стоящих вне мира и над миром, над и вне истории людей.

Особое внимание К. Маркс и Ф. Энгельс уделяют анализу взаимодействия отношений людей к природе и отношений людей к

людям в “Немецкой идеологии”, продолжая развертывание определения человеческого отношения к миру, начатого в “Экономическо-философских рукописях”. Непосредственно в ключе методологии анализа “отношений”, коротко сформулированной Ф. Энгельсом в работе “Карл Маркс. Введение к критике политэкономии” ^{62/}, К. Маркс и Ф. Энгельс определяют характер отношения между двумя сторонами человеческого отношения к миру. Отношение обеих сторон представляет собой диалектическое единство, соответственно предполагающее и противоречия. Обе стороны взаимно обуславливают друг друга, и характер отношений людей к природе определяет характер отношений людей к людям и обратно, характер отношений людей к людям определяет характер отношений людей к природе ^{63/}. При этом каждое поколение людей застаёт “исторически создавшееся отношение людей к природе и друг к другу” ^{64/}, так что и отношения людей к природе и отношения людей к людям существуют в действительности в виде исторических.

Обе стороны человеческого отношения к миру в их исторической определенности являются одновременно результатом и условием деятельности людей. Это таит в себе определенные противоречия между исторически созданными прежними отношениями прежних поколений к природе и к людям и деятельностью новых поколений в рамках прежних отношений к природе и к людям. Разрешение этих противоречий осуществляется в действительности посредством изменения характера действительности и создания новых, соответствующих |25| новой деятельности, исторически определенных отношений людей к природе и к людям.

Определяя далее две стороны человеческого отношения к миру, К. Маркс и Ф. Энгельс в “Немецкой идеологии” анализируют и каждую сторону в отдельности, вскрывая присущие ей противоречия. Они обнаруживают противоречия, возникающие между людьми и природой, а также возникающие между людьми. Эти противоречия обусловлены характером отношений между людьми и природой, и между людьми и людьми, который присущ им на различных ступенях истории. Первоначально природа господствовала над людьми в такой мере, что люди могли выжить в борьбе с природой, только установив между людьми отношения, основанные на взаимном совместном действии против сил природы. Этот период К. Маркс и Ф. Энгельс обозначают в своих работах “варварством”. Затем, по мере развития

деятельности людей, направленной на природу, начинается выход человечества из-под доминирующей власти природы, начинается период цивилизации. Но, освобождаясь от господства природы, люди устанавливают новое господство – господство людей над людьми, приводящее к подчинению одних людей другим. Антагонистические противоречия между людьми – основное противоречие цивилизации, источники которых К. Маркс и Ф. Энгельс всесторонне вскрывают в ходе разработки материалистической теории истории ^{/65/}. И прямым выводом из материалистического понимания истории является обоснование необходимости перехода человечества к коммунизму, поскольку “он есть действительное разрешение противоречия между человеком и природой, человеком и человеком ...” ^{/66/}.

Так, уже на методологическом основании определений двух сторон человеческого отношения к миру и присущих им противоречий, К. Маркс дает определение и коммунизму, как той ступени истории человечества, которая устанавливает такие исторически определенные отношения людей к природе и людей к людям, которые снимают предшествующие противоречия развития. Это, конечно, не означает уничтожения противоречий, как источника развития при коммунизме. Однако опасность уничтожения природы и уничтожения человечества, т.е. самоистребления человеческого мира, коммунизм разрешает переходом к новым отношениям людей к природе и к людям.

Таким образом, уже на самом абстрактном уровне обоснования материалистического понимания истории К. Маркс и Ф. Энгельс доводят определения человеческого отношения к миру до вывода о необходимости коммунизма в истории человечества. [26]

Определяя в “Немецкой идеологии” на более конкретном уровне две стороны человеческого отношения к миру, К. Маркс и Ф. Энгельс вскрывают общий механизм их развития, подчеркивая, что отношения людей к природе складываются в результате “обработка природы людьми”, а отношения людей к людям в качестве “обработка людей людьми” ^{/67/}. “Обработка природы людьми” и “обработка людей людьми” представляют наиболее абстрактное, всеобщее определение двух сторон исторической деятельности людей, посредством которой люди преобразуют природу и людей и, соответственно этому, развивают отношения людей к природе и отношения людей к людям.

Затем в “Немецкой идеологии” К. Маркс и Ф. Энгельс выявляют те виды деятельности, посредством которых люди осуществляют обработку природы и обработку людей в историческом процессе. Этой цели служат всесторонние определения трех всеобщих сторон социальной деятельности, служащих всеобщей основой всех родов деятельности людей, посредством которых люди осуществляют свои человеческие отношения к миру. Всеобщее содержание социальной деятельности и ее противоречия рассматриваются в третьей главе данной работы.

В той же “Немецкой идеологии” К. Маркс и Ф. Энгельс восходят от абстрактного к более конкретному, осуществляют дальнейшие определения содержания исторической деятельности людей.

Первый вид деятельности, который характеризуют К. Маркс и Ф. Энгельс – **производство** ^{/68/}. От него авторы “Немецкой идеологии” переходят к **общению** ^{/69/} (Verkehr), выявляя его как следствие и предпосылку производства. И далее на основании производства и общения К. Маркс и Ф. Энгельс выводят **общество** как способ совместных действий, как способ взаимодействия многих людей, как “продукт взаимодействия людей” ^{/70/}.

В свою очередь, развитие производства, общения и общества в период, предшествующий коммунизму, К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривают как осуществляемое через нарастание разделения труда, расширение обмена и утверждение на их основе господства частной собственности. В своей совокупности данные факторы определяют исторические ступени развития производительных сил общества до перехода человечества к коммунизму ^{/71/}. Такая логика материалистической теории истории подчинена логике исторического процесса, что и является одним из методологических принципов марксизма. |27||

Предварительный экскурс в дальнейшие определения человеческого отношения к миру на более конкретных уровнях анализа понадобился для того, чтобы еще раз обратить внимание на диалектическое единство отношений и деятельности. Без деятельностного подхода к отношениям трудно понять всестороннее богатство определений, которое К. Маркс дает человеческому отношению к миру уже в “Экономическо-философских рукописях

1844 года” и которые продолжают разворачиваться К. Марксом и Ф. Энгельсом в “Немецкой идеологии”.

Раздвоение человека. Индивидуальные и общественные органы человека

Вся логика последовательного разворота определений человеческого отношения к миру не будет понята в полной мере, если к сказанному выше не добавить, что К. Маркс и Ф. Энгельс расчлняют не только мир на мир природы и мир людей, но обнаруживают две стороны и человека (людей).

Уже в “Экономическо-философских рукописях 1844 года” К. Маркс определяет человека как природное и общественное существо. Человек – составная часть природы, но в такой же мере человек и составная часть общества. Человек есть природа, и человек есть общество – такова позиция К. Маркса ^{/72/}. Отсюда, люди, относясь друг к другу, относятся вместе с тем и к природе и к обществу, поскольку вне природы и вне общества нет человека.

Диалектическое единство человека с природой и обществом – всеобщая характеристика людей, присущая им на всем протяжении истории. Вместе с тем, на определенных ступенях общественного развития, а именно в период “предыстории человечества” возникают и развиваются такие противоречия между природной и общественной сторонами людей, что они прямо грозят человечеству гибелью. Ярким примером такого противостояния природной и общественной сторон человечества может служить европейское средневековье, пытавшиеся и, к счастью, безуспешно отлучить людей от продолжения человеческого рода проповедями греховности тела по отношению к духу и призывами к умерщвлению грешной плоти. Человечество все же не вымерло, но люди средневековья часто не умели вырваться из невротического состояния, вызванного противоречиями между природой и обществом в каждом человеке.

Разрешение многоуровневых конфликтов между природой и обществом в каждом отдельном человеке и в человечестве в [28] целом – также задача коммунистической революции, необходимой ради сохранения человеческого существования – природного и общественного.

*

Определяя далее характер человеческого отношения к миру, К. Маркс в “Экономическо-философских рукописях 1844 года” отмечает, что человеческие отношения с миром люди осуществляют посредством двоякого рода органов – посредством индивидуальных и посредством общественных органов человека ^{/73/}. Индивидуальные и общественные органы человека представляют диалектическое единство, предполагающее и противоречия. Взаимодействие индивидуальных и общественных органов человека в процессах осуществления человеческих отношений с миром является всеобщей характеристикой человека в его отношениях, с миром, существующей на всем протяжении истории.

Уже в “Экономическо-философских рукописях 1844 года” К. Маркс анализирует индивидуальные и общественные органы человека в их природных и общественных характеристиках, составляющих диалектическое единство двух сторон. К. Маркс показывает, как даже органы чувств человека – глаза, уши и т.д. – предстают одновременно в их природных и общественных качествах. Так, например, глаза индивида природно могут быть близорукими, дальтоническими, и уже эти свойства глаз в определенной мере определяют воспринимаемую индивидом картину красоты мира, красоту природы или общественную красоту картины, изображающей природу. Вместе с тем, глаза индивида определены и общественно, и являются не только индивидуальными, но и общественными органами восприятия мира. От исторической ступени развития общества также зависит взгляд индивида на красоту мира, природную или общественную, например, на скульптуру обнаженной Венеры Милосской. Естественно, что средневековый человек может и не воспринять такую красоту как красоту. Таким образом, само общество в целом выступает в качестве общественного и индивидуального органа отношения человека к миру.

Индивидуальные органы отношения человека к миру являются одновременно и общественными органами в том смысле, что, например, взгляд человека на красоту мира определяется и той социальной общностью, к которой принадлежит индивид и от которой он ожидает одобрения своих эстетических, к примеру, взглядов и т.д.

Диалектическое единство индивидуальных и общественных органов человека, посредством которых люди относятся к миру, не ограничено органами чувств, а отношения к миру – эстетическим отношением к действительности. К. Маркс и Ф. Энгельс развернули в своих работах анализ взаимодействия индивидуальных и общественных органов человеческого отношения к миру по всем ведущим родам человеческой деятельности, осуществляемой в процессах отношения человека к миру.

Индивидуальные и общественные органы человеческого отношения к миру предстанут на новом уровне обобщения в виде индивидуальных и общественных орудий труда, индивидуальных и общественных средств общения, индивидуальной, частной, коллективной и общественной собственности и т.д.

В процессе развития общественных органов человеческого отношения к миру развиваются индивидуальные органы человеческого отношения к миру, посредством развития общества развивается индивид и через развитие индивидов развивается общество. Отсюда К. Маркс и делает весьма примечательный вывод о том, что “общественная история людей есть всегда лишь история их индивидуального развития, сознают ли они это, или нет” /⁷⁴/.

Вместе с тем, на определенных ступенях развития человечества возникают антагонистические противоречия между индивидом и обществом, индивидом и родом: общество развивается за счет индивида, развитие одних людей осуществляется за счет развития других. Такое состояние в период предыстории человечества скрывает в себе противоречие. Человечество, существование которого основывается на совместной деятельности людей (*Zusammenwirken*) превращает совместную деятельность в свою противоположность – в противодействие людей друг другу (*Gegeneinanderwirken*). Это ведет к отчуждению от человека его сущности, к переходу человечества к такому существованию, которое противоречит сущности человека и грозит самому существованию людей. Человеческие отношения к миру перерастают в свою противоположность – в нечеловеческие, бесчеловечные отношения к миру.

Разрешение противоречий между индивидом и родом – также одна из задач коммунистической революции /⁷⁵/.

Отсюда коммунизм характеризуется К. Марксом как возвращение человека к самому себе,

как снятие противоречия между сущностью и существованием человечества /⁷⁶/.

Иными словами, развитие человечеством своих человеческих [30] отношений к миру, осуществляемое через прохождение определенных ступеней саморасчленения человечества на противоположность между индивидом и обществом, является ступенью, преодолеваемой переходом от низшей формы целостности человечества в прошлом и настоящем к высшей форме целостности человечества при коммунизме. С переходом человечества к коммунизму развитие людей осуществляется в исторически новых человеческих отношениях к миру. Коммунистическое общество представляет собой ассоциацию, в которой “свободное развитие каждого является условием свободного развития всех” /⁷⁷/.

Коммунистическое общество разрешает конфликт между индивидом и обществом. Коммунистическое общество – это человеческое общество, а коммунистическое человечество это – обобществившееся человечество /⁷⁸/.

Переход человечества к коммунистическим отношениям к миру невозможен без созревания условий его осуществления в недрах прежних отношений к миру, полных антагонистических противоречий. Одним из таких условий является осознание человечеством своих отношений с миром.

§ 4. Идеальные и материальные отношения как две стороны человеческих отношений к миру

Идеальные и материальные отношения человека к миру

После того, как обозначена совокупность человеческих отношений к миру, составляющих бытие человечества, вслед за К. Марксом и Ф. Энгельсом можно сказать, что теперь “мы находим, что человек обладает также и “сознанием” /⁷⁹/.

В работе “Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии” Ф. Энгельс продолжает разворачивание проблем материалистического понимания истории, начатое в период работы над “Экономическо-философскими рукописями” и “Немецкой идеологией”. Перед написанием своего труда Ф. Энгельс специально вернулся к неопубликованной рукописи “Немецкой идеологии”. Поэтому особенно интересно обратить внимание на рассмотренные

Ф. Энгельсом проблемы роли сознания в историческом процессе и, особенно, на способ последовательности обоснования решения этого кардинального вопроса философии истории. Ф. Энгельс пишет: “Но история развития общества в одном пункте существенно [31] отличается от истории развития природы. В природе (поскольку мы оставляем в стороне обратное влияние на нее человека) действует одна на другую лишь слепые, бессознательные силы, во взаимодействии которых и проявляются общие законы. Здесь нигде нет сознательной, желаемой цели: ни в бесчисленных кажущихся случайностях, видимых на поверхности, ни в окончательных результатах, подтверждающих наличие закономерности внутри этих случайностей. Наоборот, в истории общества действуют люди, одаренные сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти, стремящиеся к определенным целям. Здесь ничто не делается без сознательного намерения, без желаемой цели”^{/80/}.

Отличие человека от животного наличием сознания К. Маркс подчеркивает уже в “Экономическо-философских рукописях 1844 года” и иллюстрирует в “Капитале” известным примером сравнения архитектора и пчелы: “... самый плохой архитектор от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде, чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т.е. идеально”^{/81/}.

На протяжении всей своей научной деятельности К. Маркс и Ф. Энгельс обосновывали определяющее положение материалистического понимания истории тем, что свои представления о мире, свои идеи и теории о мире люди черпают из своих отношений с миром. В сознании людей, которое в обществе принимает формы морали, права, религии, политики и др., люди превращают свои действительные отношения в понятия^{/82/}. В понятиях мир предстает в идеальных образах человеческого сознания, и с этим идеальным миром, созданным людьми в процессах познания мира, люди тоже устанавливают определенные отношения – идеальные человеческие отношения, сосуществующие в действительности как формы сознания людей. А поскольку мир – мир природы и мир человека – существует в действительности вне того, познан ли он людьми или нет, выражен в понятиях или нет, т.е. поскольку мир существует вне и независимо от сознания людей, то для выражения этого положения материалистического понимания истории К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивает материальность мира, материальность мира природы и

материальность мира человека. В своих человеческих отношениях к миру людей относятся к миру двояко – и идеально, создавая образ мира в понятиях, и материально, взаимодействия с миром [32] материально, независимо от того, соответствуют ли понятия людей о мире его сущности, независимо от того, насколько познан мир в сознании людей.

Отсюда раздвоение людьми мира на материальный и идеальный, раздвоение человеческой деятельности на идеальную и материальную создает двоякое человеческое отношение к миру, две неразрывные стороны диалектического единства идеальных и материальных человеческих отношений к миру как существенной особенности именно человеческого отношения к миру.

Между двумя сторонами человеческого отношения к миру, идеальными и материальными, существует в действительности диалектическое единство, предполагающее и противоречия. Это противоречие в качестве всеобщей исторической закономерности постоянно проявляется не только в деятельности сознания, но и в практическом процессе развития людей, в истории людей. Ф. Энгельс пишет об этом: “Каков бы ни был ход истории, люди делают ее так: каждый преследует свои собственные, сознательно поставленные цели, а общий итог этого множества действующих по различным, направлениям стремлений и их разнообразных воздействий на внешний мир – это именно и есть история”^{/83/}.

Вместе с тем, в истории закономерно существует определенный разрыв между сознательно поставленными людьми целями и результатом – самим историческим процессом: “Действия имеют известную желаемую цель; но результаты, на деле вытекающие из этих действий, вовсе нежелательны. А если в начале они, по-видимому, и соответствуют желаемой цели, то в конце концов они ведут совсем не к тем последствиям, которые были желательны”^{/84/}, – пишет Ф. Энгельс. И такой разрыв, который по мере развития истории людей и познания людьми ее закономерностей делается всё менее глобальных, тем не менее, является законом человеческого отношения к миру, открытый К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Разрыв между целями действий людей, т.е. их идеальными представлениями о результатах своей деятельности, и действительными, материальными итогами их действий, т.е. подлинной, реальной историей людей, вызвал в ракурсе материалистического понимания истории необходимость дать ответ на основной вопрос философии истории – откуда берутся у людей их

цели, их побуждения к действиям? Ф. Энгельс и подчеркивает этот вопрос как рубикон между материалистическим пониманием истории и идеализмом, с одной стороны, и вульгарным [33] материализмом, даже не ставившим перед собой данной проблемы, с другой стороны. Главный вопрос философии истории людей, материалистической теории истории формируется Ф. Энгельсом как решение проблемы “какие движущие силы скрываются, в свою очередь, за этими побуждениями, каковы те исторические причины, которые в головах действующих людей принимают форму данных побуждений” ^{/85/}.

Ответ в системе материалистической теории истории на этот существенный вопрос философии истории недвусмысленен – материальные отношения человечества с миром определяют идеальные отношения человечества с миром. Человеческое бытие определяет человеческое сознание, общественное бытие определяет общественное сознание. А отсюда причины идей, представлений, целей человеческой деятельности, образующей исторически определенные человеческие отношения к миру, лежат в материальных отношениях людей к миру, в материальных условиях их жизни в материальном производстве, материальном общении, материальных общественных отношениях людей к природе и людей к людям.

Идеальные отношения человека к миру есть рефлексия материальных отношений человека к миру. А потому идеальные отношения, отношения сознания, идеи, представления, теории, выраженные человечеством в морали, праве, религии, политике и прочей идеологии, не имеют истории, поскольку лишены в истории самостоятельности ^{/86/}.

Обоснованию этих положений материалистической теории истории К. Маркс и Ф. Энгельс посвящают первую главу “Немецкой идеологии”, всесторонне раскрывая положения о том, что каждая ступень истории “застает определенный материальный результат”, определенные “исторически создавшиеся отношения людей к природе и друг к другу ...” ^{/87/}, которые передаются каждому новому поколению людей от предыдущего и определяют его исторические отношения к миру. Вместе с тем, каждое новое поколение людей посредством своей деятельности постоянно воссоздает и изменяет исторические отношения людей к природе и людей друг к другу, создавая новый материальный результат для последующих поколений и т.д. Каждый предшествующий и настоящий материальный результат исторически создаваемых отношений людей к природе и людей друг к другу предписывает возможность и действительность конкретно-

исторического развития людьми своих человеческих отношений к миру, как материальных, так и к идеальных. |34|

Коммунизм и предстает как материальный результат предшествующего развития истории людей, он не просто идеальная цель человеческого развития ^{/88/}, а вполне материальное отношение человечества к миру. В материалистической теории истории коммунизм предстает ”действительным для ближайшего этапа исторического развития необходимым моментом ...” ^{/89/} освобождения человечества от нечеловеческих отношений к миру, созданных самими людьми.

Не нуждается во внешних для человеческой истории силах – идеях, боге и т.п. само возникновение человеческой истории – начало человеческих отношений к миру. К. Маркс пишет по этому поводу в “Экономическо-философских рукописях 1844 года”: “Но так как для социалистического человека *вся так называемая всемирная история* есть не что иное, как порождение человека человеческим трудом; становление природы для человека, то у него есть наглядное, неопровержимое доказательство своего *порождения* самим собой, *процесса* своего *возникновения*. Так как для социалистического человека *существенная реальность* человека и природы приобрела практический, чувственный, наглядный характер, причем человек наглядно стал для человека бытием природы, а природа наглядно стала для него бытием человека, то стал практически невозможным вопрос о каком-то *чуждом* существе, о существе, стоящем над природой и человеком, – вопрос, заключающий в себе признание не *существенности* природы и человека” ^{/90/}.

Так в рамках всеобщих и наиболее абстрактных определений человеческого отношения к миру К. Марксом и Ф. Энгельсом решается основной вопрос философии истории – вопрос об отношении сознания людей – идеальных человеческих отношений с миром, и бытия людей – материальных человеческих отношений с миром.

Решение этого вопроса дает К. Марксу возможность уже в 1844 г. определить коммунизм не как утопию человечества, а как материальный результат предшествующего развития истории, предшествующего развития отношений людей к природе и отношений людей к людям.

Этот момент необходимо подчеркнуть для доказательства того, что для К. Маркса и Ф. Энгельса определения ведущих категорий исторического материализма, в частности, понятия “человеческое отношение к миру”, имеют задачу не просто |35| выразить основные

законы взаимодействия человечества с миром, но и научно обосновать необходимость перехода человечества к коммунизму.

Обоснование материалистической теории истории К. Маркса и Ф. Энгельса неразрывно связано с научным коммунизмом. И характер этой связи мы и стремимся показать, постоянно доводя те или иные стороны определений человеческого отношения к миру до определений основоположниками марксизма задач и сущности коммунистической революции.

Такое единство, по нашему глубокому убеждению, необходимо осуществить и в преподавании курса исторического материализма в целях преодоления реально существующего сегодня разрыва между диалектическим и историческим материализмом и научным коммунизмом как трех самостоятельных дисциплин, в разных семестрах и на разных курсах изучаемых нынешними поколениями студентов. Задачу соединения неразрывных частей марксизма в единый курс марксистско-ленинской философии уже не раз ставили преподаватели общественных кафедр в своих статьях и выступлениях в научной печати. Эта задача не из легких, и посильный вклад в ее разрешение мы и пытаемся внести данной работой.

Возвращаясь к определениям взаимодействия идеальных и материальных отношений в истории людей, отметим в скобках, что этот фундаментальный вопрос материалистической теории истории вызвал в его разработках, в монографиях и статьях современных философов немало разногласий. Мы, однако, не будем углубляться в рассмотрение имеющихся точек зрения и отошлем к соответствующим работам Э.В. Ильенкова, И.С. Нарского, В.С. Барулина, Д.И. Дубровского и др.

Подчеркнем, однако, что противоречия идеальной и материальной деятельности человека, идеальных и материальных человеческих отношений к миру разрешаются и возрождаются в истории через практическую, целеполагающую, преобразующую деятельность людей. В результате практического процесса развития человечества, практического процесса преобразования отношений людей к природе и отношений людей к людям, последние создают преобразованное человечество и преобразованный мир – практический результат диалектического единства идеальной и материальной деятельности людей, идеальных и материальных отношений к миру. [36]

Активно преобразующий характер человеческого отношения к миру постоянно подчеркивается в марксистско-философской литературе. Так, например, польский философ-марксист Т.М.

Ярошевский подчеркивает: “Но Марксова концепция человека – концепция диалектическая. Отношения, связывающие человека с внешним миром (и притом, не только с природой, но также с жизнью общества), он понимает как активные отношения. Конкретный человеческий индивид, особенно когда он вырастает из детского возраста, все более активно участвует и в производстве своего окружения и в “проекции” – в производстве самого себя”^{/91/}.

Разрешение противоречий между идеальной и материальной деятельностью людей является движущей силой практической деятельности и практических человеческих отношений к миру. Разрешение этих противоречий, однако, не может произойти в виде ликвидации противоречия ни на одной ступени истории людей, в том числе и на ступени коммунистических отношений к миру, при коммунизме.

Подчеркивание этого обстоятельства необходимо не только для верного понимания материалистической теории истории, но и для опровержения измышлений о том, что К. Марксу присуще “антидиалектическое утверждение, будто коммунизм означает окончательное разрешение всех возможных социальных проблем, прекращение дальнейшего развития общества”^{/92/}. На самом деле “К. Маркс говорит лишь о том, что коммунизм разрешает противоречия **предшествующей** истории”^{/93/}, а не всеобщие противоречия развития, присущие социальной форме движения, и проявляющиеся в истории людей также в виде противоречий между идеальной и материальной деятельностью людей, между идеальными человеческими отношениями к миру и материальными человеческими отношениями к миру. Разрешаемые в практической деятельности людей, они же и возрождаются на все новых и новых уровнях развития отношений людей к природе и отношений людей к людям.

К сказанному выше надо добавить, что определение человеческого отношения к миру как диалектического единства материальных и идеальных отношений в новом свете показывает, почему К. Маркс и Ф. Энгельс в “Немецкой идеологии” утверждают, что “относится” только человек, а животное “не относится” ни к чему^{/94/}. К. Маркс и Ф. Энгельс тем самым подчеркивали, что для животного его отношение не существует как отношение, животное [37] не может отнестись к своему отношению с другими, поскольку не в состоянии осознать его и представить в виде идеального отношения. А человек такое не только может, но и постоянно осуществляет в практической, целеполагающей деятельности. А отсюда человеческое отношение к

миру действительно присуще только человеку, а не животному и является специфической, социальной формой взаимодействия людей с миром, включенным в человеческую деятельность.

§ 5. Овнутривание и овнешнивание как две стороны человеческого отношения к миру

Человеческое отношение к миру как единство овнутривания и овнешнивания

Итак, всеобщей на всем протяжении истории людей особенностью человеческого отношения к миру является диалектическое единство двух его сторон – идеальных и материальных отношений человечества к миру. Противоречия идеальных и материальных отношений человечества к миру разрешатся в практических отношениях человечества к миру, носящих исторический характер и возрождающих на новом конкретно-историческом уровне противоречия между идеальными и материальными отношениями.

Однако двойственность человеческого отношения к миру не ограничивается перечисленными выше сторонами. Каждое человеческое отношение к миру представляет собой также и диалектическое единство процессов овнутривания и овнешнивания людьми мира. И противоречия между этими всеобщими сторонами человеческого отношения к миру также являются источником развития отношений человечества с миром ⁹⁵/.

На наличие данных сторон человеческого отношения к миру К. Маркс обращает внимание уже в “Экономическо-философских рукописях 1844 года” и продолжает их развертывание в “Немецкой идеологии” и “Капитале”.

Для обоснования выдвинутого положения о наличии в человеческом отношении к миру единства овнутривания и овнешнивания как двух сторон каждого человеческого отношения к миру нам придется предложить несколько иной перевод немецкого текста. Поэтому начнем с того, что приведем параллельно немецкий текст и его русский перевод, а затем обоснуем правомочность нашего варианта перевода данного текста. |38|

В “Экономическо-философских рукописях - 1844 года” К. Маркс; пишет:

” Jedes seiner *menchlichen* Verhaeltnisse zur Welt, Sehen, Riechen, Schmecken, Fuehlen, Denken, Anschauen, Emfinden, Wollen, Tatigsein, Lieben, kurz alle Organe seiner Individualitat, wie die Organe, welche unmittelbar in ihrer Form als gemeinschaftliche Organe sind, sind in ihrem *gegenstaendlichen* Verhalten oder in Ihrem *Verhalten zum Gegenstand* die Aneignung des selben; die Aneignung der *menchlichen* Wirklichkeit, ihr Verhalten zum Gegenstand ist die *Betaetigung der menchlichen Wirklichkeit*; sie ist daher ebenso vielfach, wie die menchlichen *Wesensbestimmungen* und *Taetigkeiten* vielfach sind...” /⁹⁶/

“Каждое из его *человеческих* отношении к миру – зрение, слух, обоняние, вкус, осязание, мышление, созерцание, ощущение, желание, деятельность, любовь — словом все органы его индивидуальности, равно как и те органы, которые непосредственно по своей форме есть общественные органы, /УП/ являются в своем отношении к предмету, или в своем *отношении к предмету* присвоением последнего. Присвоение *человеческой* действительности, ее отношение к предмету – это *осуществление на деле человеческой действительности*. Поэтому человеческая действительность столь же многообразна, как многообразны *определения* человеческой *сущности* и человеческой деятельности” /⁹⁶/

Не станем сразу вдаваться в подробности разбора приведенного текста. Отметим, однако, для начала, что речь идет о том, что каждое человеческое отношение к миру есть присвоение (Aneignung) человеком предмета мира. Приведем далее еще одну выдержку из этой работы, где речь идет уже не о присвоении предмета, а наоборот, о проявлении во вне человеческой жизни как другой стороны каждого человеческого [39] отношения к миру. К. Маркс пишет: “Каждое из твоих отношений к человеку и к природе должно быть *определенным*, соответствующим объекту всей воли *проявлением* (Aeußerung) твоей *действительной индивидуальной* жизни. Если ты любишь, не вызывая взаимности, т.е. если твоя любовь как любовь не порождает ответной любви, если ты своим *жизненным проявлением* (Lebensaeußerung) в качестве любящего человека не делаешь себя *человеком любимым*, то твоя любовь бессильна, и она несчастье” /⁹⁷/.

Анализ и этой цитаты мы осуществим в полном его объеме тоже не сразу, с тем, чтобы шаг за шагом вскрыть те определения человеческого отношения к миру; которые даны в обеих приведенных выдержках.

Начнем с того, что в них можно обнаружить два взаимосвязанных, но разнонаправленных отношения между субъектом и объектом отношения. С одной стороны, люди осуществляют свои отношения с природой и с людьми в виде действий, направленных на субъект отношения, на человека. Эту деятельность К. Маркс обозначает как *Aneignung*, т.е. как присвоение, как вбирание в себя, как овнутривание людьми предметов своих отношений. Приведенный отрывок прозвучит при таком переводе понятия *Aneignung* так: “Каждое из человеческих, отношений к миру ... является овнутриванием (*Aneignung*) предмета отношения”.

С другой стороны, отношения людей к природе и отношения людей к людям осуществляются в виде действий, направленных от субъекта отношения, от человека на объект, на предмет отношения. Этот процесс К. Маркс обозначает как *Aeußerung*, т.е. как проявление во вне, выражение во вне, как овнешнивание субъектом в отношении к предмету себя самого, своей жизни, своего отношения к предмету. При таком варианте перевода мы прочтем у К. Маркса: “Каждое из твоих отношений к человеку и к природе должно быть определенным ... овнешниванием (*Aeußerung*) твоей действительной индивидуальной жизни”.

Вполне вероятно, что предлагаемые понятия овнутривание и овнешнивание не очень благозвучны и их стоит заменить какой-то похожей, но иной парой понятий. Но разнонаправленность двух |40| сторон каждого человеческого отношения к миру оба предлагаемых термина выражают достаточно недвусмысленно.

К. Маркс и Ф. Энгельс нередко используют в своих работах рассматриваемую пару понятий. Так, определяя процесс производства, К. Маркс и Ф. Энгельс пишут в “Немецкой идеологии”, что “способ производства ... есть определенный способ деятельности данных индивидов, определенный способ овнешнивать свою жизнь (*ihr Leben zu aeußern*)”^{198/}. А в подготовительных рукописях к “Капиталу” К. Маркс продолжает: “Всякое производство есть присвоение (*Aneignung*), (т.е. в предлагаемом нами переводе Овнутривание –

В.Ш.) индивидом предметов природы в рамках определенной формы общества и посредством нее” /⁹⁹/.

И в определениях труда как обмена веществ между человеком и природой по существу нетрудно обнаружить диалектическое, единство процессов овнутривания и овнешнивания человеком в процессах труда предметов природы и своей собственной жизни. Отметим, что на эту сторону человеческой деятельности в определенной мере обращает внимание М.С.Каган, когда, разбирая диалектическое единство производства и потребления, выделяет Марксово понятие *Aneignung*, понимаемое М.С.Каганом как овладение /¹⁰⁰/.

На диалектическое единство процессов овнутривания и овнешнивания в человеческой деятельности уже обращено внимание в литературе. Так, например, С.С.Батенин и А.П.Казаков связывают механизм саморазвития производительных сил с особенностями “человеческой деятельности, в которой одновременно осуществляются процессы экстериоризации, т.е. объектирование сущностных сил действующего субъекта, и интериоризации, т.е. овладения этим субъектом человеческими возможностями или сущностными силами, или программой действия, воплощенной в используемых им орудия труда. В данном овладении происходит превращение продукта деятельности одного человека в предмет деятельности потребления другого. В процессе такого потребления реализуется коммуникативная потенция предмета, устанавливается социальная связь между производителем продукта и его потребителем. Эту функцию социальной связи выполняют все предметы, являющиеся результатами человеческой деятельности, в том числе и предметы биологических потребностей, средства удовлетворения которых исчезают в процессе их потребления” /¹⁰¹/.

Из всех видов человеческой деятельности, образующих человеческое отношение к миру, в методологическом ключе диалектического единства процессов овнутривания и овнешнивания сегодня более всего анализируются процессы познания. В психологической науке существуют свои термины, соответствующие понятиям овнутривания и овнешнивания – интериоризация и экстериоризация.

Обратим далее внимание на то, что, определяя человеческие отношения к миру, К. Маркс включал в них самые разнообразные виды человеческой деятельности: видение, слушание, обоняние,

ощущение вкуса, осязание, мышление, созерцание, ощущение, деятельность, любовь. Соответственно, К. Маркс отмечает, что "... Овнутривание ... столь же многообразно ... как многообразна и деятельность". К сожалению, эта, весьма существенная для понимания человеческого отношения к миру, мысль К. Маркса вошла непосредственно в текст только в ГДРовском издании сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса 1955г., а в предшествующих русских изданиях дана в совершенно неадекватном переводе и только в сноске. Выше мы привели эти два варианта текста и пользуемся при анализе текстом рукописи К. Маркса в издании 1955 г.

Если многообразно овнутривание соответственно многообразию деятельности человека, то надо добавить, что многообразно и овнешнивания, коль скоро многообразна деятельность и многообразна жизнь людей. А это значит, что преобладающее сегодня рассмотрение единства овнутривания и овнешнивания преимущественно в духовных видах деятельности людей, необходимо распространить и на различные виды материальной деятельности людей, так же представляющих собой диалектическое единство овнутривания и овнешнивания человеком мира.

Одну из таких попыток делает Л.П.Буева, рассматривая диалектическое единство процессов овнутривания и овнешнивания сущностных сил человека в процессах взаимодействия личности и общества. Л.П.Буева отмечает, что, во-первых, "сущность человека не передается по наследству, биологически, а формируется в процессе жизни; во-вторых, усваивая накопленный человеческий опыт, каждый человек заново и в определенной мере по-своему формирует свои "сущностные силы" и способности. Вне этого процесса "интериоризации", переводя общественное в индивидуальное, равно как и обратного ему процесса объективизации своих сил в общественной |42| деятельности и отношениях, сущность человека не проявляется, не развивается и вообще не существует. Это две стороны единого процесса" ¹⁰²/.

Следует добавить, что диалектическое единство овнутривания и овнешнивания является двусторонним определением каждого из человеческих отношений к миру и, соответственно, каждого вида человеческой деятельности, образующих человеческие отношения к миру. Попытка разделить деятельность людей на две основные группы, где, с одной стороны, овнешнивание, а с другой овнутривание, была бы проявлением непонимания именно единства

обоих процессов, где одна сторона не существует без другой, где обе стороны взаимно определяют друг друга.

Наглядным примером анализа человеческой деятельности именно как диалектического единства обоих рассматриваемых сторон может служить определение К. Марксом взаимоотношений производства и потребления, потребления и производства, во “Введении” к “Экономическим рукописям 1857-1859 годов”¹⁰³/.

Разработка К. Марксом и Ф. Энгельсом проблем диалектического единства процессов овнутривания и овнешнивания как существенной характеристики человеческих отношений к миру, присущих человеческой деятельности на протяжении всей истории человечества, – весьма существенный аспект материалистической теории истории, вскрывающий один из механизмов движения и развития человеческой деятельности и человеческих отношений к миру. Поскольку овнутривание и овнешнивание есть две стороны диалектического единства, то между обоими процессами существуют и противоречия как движущая сила развития деятельности людей и развития их отношений с миром природы и миром людей.

В “Экономическо-философских рукописях 1844 года” К. Маркс, как мы видели, включил в качестве одного из видов человеческого отношения к миру и любовь людей друг к другу. И далее, раскрывая противоречия процессов овнутривания и овнешнивания в человеческих отношениях, иллюстрирует эти противоречия на примере любви. Последуем этому примеру и проиллюстрируем характер противоречий, возникающих между процессами овнутривания и овнешнивания, на примере зарождающихся отношений любви.

Начнем с того, что, о б щ а я с ь друг с другом, юноша и девушка п р о з в о д я т определенное впечатление друг на друга. Может статься, что внешний облик девушки, ее красота, манера держаться, молчаливость или веселость нрава [43] воспринимаются юношей таким образом, что в нем возникает чувство готовности полюбить девушку. Произошло овнутривание юношей внешнего облика девушки и началось новое отношение юноши к девушке – отношение, наполненное ожиданием любви. Однако в девушке, на которую юноша тоже произвел определенное впечатление, мог произойти противоположный процесс: внешний облик юноши, его манера держаться, его замкнутость или открытость восприняты девушкой

таким образом, что в ней не возникло чувство готовности полюбить юношу.

Налицо противоречие между процессами овнутривания у одного человека и процессами овнутривания у другого человека, находящихся в отношениях общения друг с другом. В результате возникают отношения, при которых один готов полюбить, а другой – напротив, т.е. отношения без ответной любви, в которой один выражает свое отношение во вне в виде любовного отношения, а другой в виде не любовного отношения, что в конце концов несчастье для обоих.

Возможна, однако, и другая ситуация, также иллюстрирующая характер противоречий между овнутриванием и овнешниванием в человеческих отношениях к миру. Предположим, что в отношениях зарождающейся любви юноша также произвел на девушку столь неизгладимое впечатление, что и в ней зародилась ответное чувство. У обоих осуществился адекватный друг к другу процесс овнутривания произведенных друг на друга впечатлений, и возникло отношение зарождающейся любви, отношение как возможность любви.

Однако теперь оба – и юноша и девушка – выражают во вне свою готовность любить, овнешнивают свое отношение к другому. И при этом опять могут возникнуть такие противоречия, которые не дадут превратиться возможности любви в действительность любовных отношений друг к другу. Юноша может, например, выражать во вне, овнешнивать свое отношение к девушке столь невидимо и скованно, что девушка не догадается о готовности юноши к любви. Или наоборот, юноша может овнешнивать свое отношение к девушке и в таких проявлениях, которые снижают в девушке готовность к любви.

Налицо противоречия между процессами овнутривания и овнешнивания юношей своих отношений, которые не соответствуют характеру представлений и ожиданий проявлений любви со стороны девушки. Девушка не в состоянии овнутрить внешние проявления любви юноши как любовь, и возникает противоречие человеческих отношений. Естественно, что то же самое могло произойти и с девушкой, [44] овнешнивающей свое чувство любви неадекватно установкам и ожиданиям юноши. И тогда противоречие разрастается до противоречий в квадрате, мешающих реализации возможностей любви, возникновению отношений любви.

И, наоборот, в том случае, если и девушка и юноша соответственно меняют свое внешнее проявление любви, меняют свое поведение, меняют способ овнешнивания, возможно разрешение противоречий и развитие отношений любви.

Иными словами, овнутривания и овнешнивания людьми своих отношений с миром являются всеобщими сторонами каждого человеческого отношения к миру и отношений людей, к природе, и отношений людей к людям, а противоречия и их разрешение – движущей силой развития отношений людей с миром.

Отметим далее, что К. Маркс определяет и источники возникновения противоречий между процессами овнутривания и овнешнивания человеком своих отношений с миром. К. Маркс обнаруживает их в несоответствии процессов овнутривания и овнешнивания как природе субъекта отношения, так и природе предмета отношения.

К. Маркс пишет, что любое, отношение человека к миру должно представлять собой, с одной стороны, выражение во вне, овнешнивание субъектом своей природы и своей жизни, а с другой стороны, это овнешнивание должно соответствовать природе предмета отношения /¹⁰⁴/. Соответственно, любое отношение человека к миру необходимо представить также как овнутривание субъектом природы предмета, которое должно соответствовать природе и жизни субъекта отношения.

Человек в процессах своего человеческого отношения к миру овнешнивает свою природу, свою жизнь, что должно соответствовать природе предмета отношения. Одновременно он овнутривает свою природу, свою жизнь, что должно соответствовать природе предмета отношения. И оба процесса д о л ж н ы соответствовать друг другу. Однако между тем, что “должен” делать человек и тем, что действительно происходит в действительном человеческом отношении к миру, существует целый ряд противоречий. Это доказывает вся история человечества, история противоречий отношений людей к природе и отношений людей к людям. [45]

Достаточно напомнить, сколь часто человечество выражало свои отношения к природе противно самой природе. Люди истребляли волков - санитаров звериного царства; вырубали леса – кладовые влаги и кислорода; загрязняли воды океанов, морей, рек; рассыпали яды по лугам и полям; отравляли воздух, которым дышит земля, и т.д. И

природа за пренебрежение законами ее саморазвития наказывает людей и по сей день экологическими кризисами.

Отношения людей к людям на протяжении истории человечества также не раз складывались и складываются настолько противно природе и жизни людей, что человечество само ставит себя на грань самоуничтожения. Достаточно напомнить, что человечество постоянно воспитывало в себе не только потребность защищать жизнь людей, но и способность убивать людей на войне как противников, грозящих уничтожением независимости государства; в мирное время иноверцев, инакомыслящих, “врагов народа”. И требовалось время, чтобы последующие поколения ужасались бессмысленности мотивов прежних убийств, но, и в том парадокс, тут же вырабатывали новые, собственные мотивы для продолжения убийства. И человечество неминуемо расплавилось за антигуманизм социально-нравственными кризисами, не только очистительными, но и разрушительными для человека.

Вместе с тем, практический процесс развития человечества представляет собой и постоянное разрешение названных противоречий. Это происходит через все более адекватное выражение во вне (овнешнивание) и все более адекватное вбирание в себя (овнутривание) людьми своей собственной природы и природы предметов мира. Однако полная ликвидация этого противоречия невозможна, поскольку оно – источник развития как процессов овнешнивания, так и процессов овнутривания и их взаимодействия, а следовательно, и развития человеческих отношений к миру в сторону их очеловечивания.

Позволим себе для наглядности источников данных противоречий еще раз вслед за Марксом обратиться к примеру отношений любви.

Если распространить положения, которые только что разобраны на отношениях между юношей и девушкой, связанных отношениями зарождающейся любви, то станет очевидным, что и юноша и девушка, |46| овнешнивая и овнутривая отношения любви как своей, так и другого, осуществляют, или, по крайней мере, должны осуществлять эти процессы в соответствии со своей жизнью, со своей природой и в соответствии с жизнью другого, с природой другого человека. Только так они смогут достигнуть взаимной любви. При таком взгляде сразу станут видны источники неизбежных противоречий любви.

Во-первых, для каждого человека постижение и реализация в своей собственной жизни своей индивидуальной природы уже является делом всей его жизни. К тому же этот процесс никогда не осуществляется в полной мере, поскольку человек развивается, так или иначе, до самой своей смерти. Следовательно, уже в выражении себя во вне, в процессах овнешнивания своей индивидуальной жизни, своей природы неизбежно существует и не может не существовать разрыв – противоречие между тем, что овнешнено, выражено во вне, и тем, что осталось еще за семью печатями для самого человека и им самим даже еще не овнутрено.

А потому человек выражает во вне свою жизнь, свою природу как определенное противоречие того, что уже есть, и того, что еще будет; того, что еще только возможность, и того, что уже действительность и т.д. То же самое происходит закономерно, однако, и со вторым участником отношений. Он тоже неизбежно выражает себя во вне, овнешнивает свою жизнь и свою природу как определенное противоречие настоящего и будущего, возможности и действительности и т.д.

Вместе с тем, каждый человек, сам овнутривает и свое собственное проявление во вне. Он оценивает его, обнаруживает ошибки поведения и т.д. Однако овнутривание своего овнешнивания также происходит в соответствии с жизнью, с природой самого человека. В силу своих жизненных установок, положения среди людей: он может, например, не замечать своих противоречий, не желать или не уметь их разрешать, считать себя носителем истины в последней инстанции и т.д. Так возникает несоответствие такого человека его действительной природе, его действительной жизни.

И вот в отношении любви люди предстают друг перед другом во всей своей противоречивости. В них противоречия индивидуальной и общественной жизни, противоречия себе самому, своей природе и т.д. Однако в отношениях любви люди пытаются действовать не только в соответствии со своей противоречивой |47|| жизнью и природой, но в соответствии и с другой, столь же противоречивой жизнью, и полной противоречий природой другого человека.

В отношениях любви люди склонны к ошибке – принимают собственную природу за природу другого, жизнь другого за собственную жизнь и соответственно ведут, себя в отношениях любви неадекватно друг другу. Люди приходят в отчаяние, когда обнаруживают свои иллюзии и ошибки, теряют веру в себя и в других,

вообще в возможность отношений любви. А именно потому, если “ты любишь, не вызывая взаимности, т.е. если твоя любовь как любовь не порождает ответной любви, если ты своим жизненным проявлением (Lebensaußerung) в качестве любящего человека не делаешь себя человеком любимым, то твоя любовь бессильна, и она несчастье”^{/105/}, писал К. Маркс.

Однако в человеческой действительности люди все-таки любят, и не столь редко любят счастливо. И чем более люди предполагают “человека как человека и его отношение к миру как человеческое отношение”, тем все явственнее проявляется закон любви, по которому человек может “любовь обменивать только на любовь, доверие только на доверие и т.д.”^{/106/}, закон, сформулированный К. Марксом в “Экономическо-философских рукописях 1844 года”.

Каким же образом люди преодолевают противоречия овнутривания и овнешнивания, противоречия своей природы с природой предметов мира? В чем секрет рождения отношений любви, например?

К. Маркс отвечает на этот вопрос, обнаруживая еще две стороны человеческих отношений к миру при развертывании определений человеческого отношения к миру, которое мы привели выше и к которому снова обратимся. |48||

§ 6. Деятельность и наделение деятельностью. Отношения к предмету и предметные отношения как две стороны человеческих отношений к миру

Деятельность и наделение деятельностью.

Отношение к предмету и предметное отношение

Противоречия процессов овнутривания и овнешнивания разрешаются в исторической действительности в силу того, что каждая человеческая деятельность (Tätigkeit), вместе с тем, есть включение в деятельность, наделение деятельностью (Betaetigung) предметов мира^{/107/}. Таким образом, человеческое отношение, к миру предстает теперь в диалектическом единстве двух сторон процессов деятельности (Tätigkeit) и процессов наделения деятельностью (Betaetigung).

К. Маркс пишет, что каждое человеческое отношение к миру, создаваемое человеческой деятельностью, вместе с тем, есть и “включение в деятельность, соучастие в деятельности, наделение деятельностью (Betaetigung) человеческой действительности” (перевод мой – В.Ш.). К сожалению, в переводе эта существенная сторона определения человеческого отношения к миру оказывается в тени, поскольку (Betaetigung) переведено мало значащим выражением “осуществление на деле” /¹⁰⁸/, не позволяющим увидеть терминологическое единство этих двух существенных сторон человеческого отношения к миру – диалектическое взаимодействие деятельности (Taetigkeit) и наделения деятельностью (Betaetigung).

А по существу К. Маркс подчеркивает, что в процессе своей деятельности люди включают в нее предметы мира природы и предметы мира людей. Выражая при этом во вне, овнешнивая свою природу, свою жизнь, люди наделяют своей природой, своей жизнью предметы своего человеческого отношения к миру. Наделение деятельностью людей предметов мира приводит к преобразованию предметов мира, к созданию человеческого предметного мира /¹⁰⁹/. Деятельность человека через наделение человеческой деятельностью, человеческой природой предметов мира становится созидательной, производящей деятельностью, а “природа оказывается его производением и его действительностью” /¹¹⁰/. То же надо сказать и о человеке, об обществе. Они, так же, как и природа, оказываются произведениями людей, осуществляющих |49| свои отношения с миром посредством наделения их деятельностью людей, природой людей, жизнью людей мира людей. Человек и общество являются производением людей и их действительностью. А в результате человек создает человеческую действительность – мир, преобразованный человеческими отношениями к миру.

При этом следует учесть, что, как верно замечает Л.П.Буева: “Предметом деятельности общественного человека могут быть не только вещи, но и общественные отношения, формы общественной жизни, различные организации и институты, системы управления, способы деятельности, нормы ее регулирования, знания, мнения, ценности, идеалы, а также сам человек в разворачивании его сил, способностей и потребностей, т.е. любая область социальной реальности ... По предмету деятельности можно различать формы деятельности. От него зависит система специфических средств, орудий и способов деятельности, а также развитие способностей субъекта деятельности, уровень знаний, их направленность, характер

умений, навыков, в определенной мере и ценностные ориентации, поскольку они связаны с отношением человека к своей деятельности. Предмет деятельности как отдельной личности, так и общества, исторически конкретен и меняется в результате целенаправленной деятельности людей” /¹¹¹/.

В процессах осуществления наделения деятельностью мира природы и мира людей “человек удваивает себя уже не только интеллектуально, как это имеет место в сознании, но и реально, деятельно, и созерцает самого себя в созданном им мире” /¹¹²/, пишет К. Маркс. Другими словами, человек относится теперь не только к миру, существовавшему и существующему вне и независимо от него, но и к миру, созданному им самим. Это представляет собой еще один ракурс определения человеческого отношения к миру. Наделение деятельностью людей мира природы и мира людей человек должен осуществлять в соответствии с природой мира. Мерки, которые человек прикладывает к миру, должны соответствовать миру. Но в том-то и дело, что человек, в отличие от животного, как раз и “умеет производить по меркам любого вида и повсюду он умеет прилагать к предмету присущую мерку; в силу этого человек действует также и по законам красоты” /¹¹³/ [50]

Отсюда существеннейшей характеристикой человеческой деятельности и человеческих отношений к миру является определение их как созидательно-преобразующей деятельности, как деятельности и отношений, производящих человеческую (*menschliche*) природу и человеческое (*menschliche*) общество.

Созидательно преобразующий характер человеческой деятельности, проявляющийся в процессах наделения деятельностью, обеспечивает в действительности разрешение противоречий между овнутриванием и овнешниванием природы человека и природы предмета. Однако в процессе разрешения противоречий через создание преобразованного мира и преобразованного человечества противоречия в действительности каждый раз возникают на новом уровне человеческих отношений к миру. Они представляют собой еще один из существенных источников развития человечества и мира и человеческих отношений с миром.

Необходимо обратить внимание на еще один аспект данной стороны определений человеческого отношения к миру. Именно в силу того, что человек в процессе своей деятельности наделяет предметы мира своей деятельностью, предметный мир предстает теперь “одушевленным” человеческой деятельностью. Он предстает в

виде предметов, аккумулирующих в себе деятельность людей, прошлую и настоящую. В таком новом, очеловеченном качестве предметы мира теперь сами оказываются наделенными способностью относиться к человеку, более того, наделять человека определенной предметной деятельностью и даже преобразовывать людей соответственно своей природе.

Отсюда К. Маркс рассматривает в “Экономическо-философских рукописях” не только отношение человека к предмету, но и предметное отношение, отношение предмета к человеку /¹¹⁴/.

“Одушевление” предметов мира человеческим отношением к ним через наделение их деятельностью человека является еще одним существенным отличием деятельности человека от деятельности животного.

Необходимость рассмотрения отношений человека к предмету, к действительности и обратно предмета, действительности к человеку К. Маркс подчеркнет как отличие своей философской позиции от позиции Фейербаха в первом тезисе о Фейербахе, отметив, [51] что главный “недостаток всего предшествующего материализма, включая и фейербаховский, заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме *объекта* или в форме *созерцания*, а не как *человеческая чувственная деятельность, практика*, не субъективно” /¹¹⁵/.

Фейербах не берет предмет как аккумулирующий в себе деятельность человека, как наделенный деятельностью человека и в силу этого как способный выступать субъективно, относиться определенным образом к человеку.

Для того, чтобы последующие рассуждения о предметном отношении к человеку были более наглядными, позволим себе привести весьма простой, даже обыденный пример отношения предмета к человеку. Представим, что некто выиграл автомобиль, и сразу станет очевидным, что машина потребует (обратим внимание, мы так и говорим, будто машина и впрямь может “потребовать”) от человека ряда непредвиденных им действий: придется тратиться на бензин, терять время на ее ремонт и т.д. При этом машина то ли экономит время, то ли отнимет (опять машина как одушевленная, способная к действиям!) массу свободного времени. Боясь непредвиденного изменения всего образа своей жизни, человек, быть может, и откажется от выигрыша в виде машины. Ну, а если он ее все же берет, то многое машина меняет в его жизни, даже поспорить с родными может и т.д.

Так вот, “требовать”, “отнимать время”, “менять уклад жизни” машина может именно от того, что она есть предмет, наделенный прошлой деятельностью людей (что может сразу же потребовать ее ремонта), и настоящей деятельностью людей (что требует ее эксплуатации, езды на ней, а не любования ею). Кроме того, машина опосредованно аккумулирует в себе определенные отношения всего человечества с миром и в первую очередь определенные общественные отношения, что предписывает соблюдать правила уличного движения, поднимает владельца машины в глазах сослуживцев на ступеньку выше невладельцев машин, вызывает зависть, скажем, у зятя, загрязняет окружающую среду и т.д. В силу всех отношений, исходящих от предмета человеческого отношения к миру, человек, выигравший машину, и вырабатывает к своему предмету определенное отношение, соответствующее его природе, его индивидуальной и общественной жизни, либо подчиняется машине, |52| либо подчиняет себе машину, либо с машиной и вовсе не связывается и вместо нее берет выигрыш деньгами.

Приведенный пример показывает, как отношение предмета к человеку и ему соответствующее отношение человека к предмету меняют способ жизни субъекта – человека. Они могут превратить, например, свободного доселе человека, с удовольствием общавшегося с людьми, в общающегося теперь только с машиной раба, “замордованного” ее капризами. Иными словами, у предмета человеческого отношения к миру существует свое отношение к человеку, и оно может быть как разрушительным, так и созидательным по отношению к человеку и миру. Взаимодействие отношений человека к предмету и предметного отношения есть способ изменения и саморазвития человека, один из источников развития людей и мира.

Вместе с тем, эта существенная особенность человеческого отношения к миру скрывает в себе и новые противоречия. В процессах диалектического взаимодействия отношений к предмету и предметного отношения люди могут создать отношения, при которых предметы мира, созданные людьми, становятся предметами, чуждыми людям, отчуждаются от людей и противостоят людям в виде вещей, ставших силами, властью над людьми. При такого рода отношениях, характеризующих капиталистическую ступень истории человечества, мир в качестве вещного мира противостоит человеческому миру, искажая мир, создавая перевернутый, искаженный мир (*verkehrete Welt*). А отношения между людьми предстают в качестве отношений

между вещами, искажая отношения между людьми, искажая человека /¹¹⁶/.

В “Экономическо-философских рукописях 1844 года” К. Маркс анализирует, каким образом предмет — вещь в виде денег, — созданный людьми в процессах определенных исторических человеческих отношений с миром, оказывается “всеобщим извращением (*Verkehrung*) индивидуальностей ... , которым они придают свойства, противоречащие их действительным свойствам” /¹¹⁷/.

В “качестве этой *извращающей (verkehrende)* силы деньги выступают затем и по отношению к индивиду, продолжает К. Маркс, и по отношению к общественным и прочим связям, претендующим на роль и значение самостоятельных сущностей. Они превращают верность в измену, любовь в ненависть, ненависть в любовь, добродетель в порок, порок в добродетель, раба в господина, глупость в ум, ум в глупость. |53|

Так как деньги ... смешивают и обменивают все вещи, то представляют собой ... всеобщее *смешение и подмену* всех вещей, следовательно, мир навыворот (*verkehrte Welt*)” /¹¹⁸/, заключает К. Маркс.

Впоследствии в “Капитале” К. Маркс всесторонне проанализирует также товарный фетишизм как один из видов искажения людьми своих отношений друг с другом, которое, возможно именно потому, что не только люди относятся к предмету, но и предмет относится к людям. Товарно-денежные отношения в условиях капиталистических отношений между людьми являются той силой, которая, будучи созданной самими людьми, обретает нечеловеческую власть над людьми, над их отношениями.

Разрешение этого противоречия — также одна из задач коммунистической революции. А поскольку, как отмечает К. Маркс, человек может “на практике относиться к вещи по-человечески только тогда, когда вещь по-человечески относится к человеку” /¹¹⁹/, разрешение противоречий между миром вещей и миром людей, ликвидация отчуждения от человека предметов его отношений могут быть осуществлены людьми только через ликвидацию тех вещных отношений, которые искажают человеческие отношения к миру. И в качестве таких искажающих человека отношений К. Маркс в первую очередь называет отношения частной собственности, уничтожение которых — задача коммунизма.

Большое место отводит К. Маркс в “Экономическо-философских рукописях” и анализу процессов труда в условиях капитализма,

применяя для вскрытия присущих им противоречий диалектику взаимодействия отношения к предмету и предметного отношения. К. Маркс отмечает, что рабочий вкладывает в предмет свою жизнь, т.е. наделяет своей жизнью, своей деятельностью предмет своего отношения. Однако с этого момента жизнь рабочего принадлежит уже не только рабочему, но и предмету труда продукту трудового процесса. Рабочий овнешнивает свою жизнь, свою деятельность в продукте труда, передавая предмету свою жизнь, свою деятельность. А поскольку в условиях капиталистических отношений между людьми продукт труда не принадлежит рабочему, а принадлежит капиталисту, то рабочий по существу передал свою жизнь, свою деятельность через предмет капиталисту, а предмет теперь враждебно противостоит рабочему, своему создателю. Эта враждебность предмета возникает в силу того, что рабочий может овнутрить предмет труда, свой или своего товарища ^[54] по классу, только подчиняясь отношениям частной собственности, при которых материалы, орудия и продукты труда принадлежат не рабочему, а капиталисту. Преобразованный отношениями частной собственности человеческий мир предметов предстает в виде вещного мира, в котором вещи отчуждены от рабочего и противостоят ему как такие отношения предметов к рабочему, которые ему неподвластны, и выступают в виде чуждой ему, над ним стоящей силы ^{/120/}, и “рабочий становится рабом своего предмета ...” ^{/121/}. Однако, как доказывает К. Маркс, за предметным отношением, равно как и за отношениями к предмету по существу стоят отношения людей к людям, при капитализме принявшие отчужденную форму отношений между вещами. Ликвидация этого отчуждения через уничтожение отношений частной собственности между людьми – задача коммунистической революции.

Так анализ взаимодействия отношений к предмету и предметных отношений служит К. Марксу еще одним обоснованием необходимости коммунизма в практическом процессе развития человечества и его человеческих отношений с миром. Вместе с тем, анализ диалектического единства отношений к предмету и предметного отношения служит К. Марксу и для всестороннего обоснования материалистического понимания истории, в рамках которого человечество не нуждается для объяснения своего собственного развития (осуществляемого в процессах реализации человеческих отношений к миру) в силах, стоящих вне и над человеком, вне и над миром природы и миром человека.

Анализируя источники возникновения в истории людей в период капитализма отчужденных от человека отношений, К. Маркс раскрывает всеобщий механизм развития человеческой деятельности. Он действует через разрешение и возрождение противоречий различных сторон диалектической, системной целостности человеческой деятельности, образующей весь комплекс разнообразных видов человеческих отношений к миру.

К. Маркс показывает, как через наделение своей деятельностью предметов своего отношения люди в известной мере снимают противоречия между природой предмета и своей природой, своей жизнью. В этих процессах люди переделывают себя и переделывают предмет отношения, природный или общественный, создавая преобразованный мир и преобразованное человечество, “историческую природу” и “природную историю” ^{/122/}, человеческую историческую действительность.

Вместе с тем, в процессе снятия противоречий возникают |55| новые отношения человека с преобразованным им самим миром и отношения преобразованного мира к человеку. Это приводит к новому кругу противоречий. Они анализируются К. Марксом как противоречия между людьми и предметом их деятельности и противоречия предмета деятельности людям. Данные противоречия преодолеваются, в свою очередь, новым, все расширяющимся кругом деятельности людей, наделяющей деятельностью предметы мира, природные и общественные, что создает новые отношения к предмету и новые предметные отношения и т.д. Такой “перпетуум мобиле” человеческого отношения к миру не нуждается ни в теории, ни на практике, ни в каких силах, лежащих за пределами человечества и мира, за пределами отношений человечества к миру и мира к человечеству. Человеческое отношение к миру обладают, таким образом, главным системным качеством, целостной системы – способностью к саморазвитию.

К. Маркс и Ф. Энгельс срывают всяческий покров таинственности и мистицизма с существующих в действительности враждебных человеку отношений к нему предметов его деятельности, существующих в действительности в виде господства вещных отношений над отношениями людей к людям. К. Маркс и Ф. Энгельс показывают, что силы вещей и вещных отношений, ставшие над людьми, суть порождения самих людей, порождение их отношений с природой и друг с другом на вполне определенных ступенях их исторического развития, а потому они не вечны.

Отсюда К. Маркс и Ф. Энгельс делают революционный вывод о том, что людям самим предстоит и им под силу в определенных исторических условиях восстать против ставших невыносимыми сил и уничтожить враждебные людям силы нечеловеческих отношений с природой и друг с другом. Людям самим предстоит создать новые, человеческие отношения с миром природы и миром людей, которые соответствуют человеческой природе и природному человечеству, человеческому обществу и обобществившемуся человечеству.

К. Маркс и Ф. Энгельс считают, что “для коммуниста, все дело заключается в том, чтобы революционизировать существующий мир, чтобы практически выступить против существующего положения вещей и изменить его” /¹²³/. Людям, именно самим людям, и предстоит осуществить коммунистическую революцию. [56] И историческая миссия освобождения человечества принадлежит пролетариату, классу, в условиях капиталистических отношений отчужденному от человеческих условий жизни, от условий человеческого саморазвития. Но именно освобождение пролетариата от всех прежних условий жизни и развития и превращает его в силу, способную освободить человечество, ибо это есть историческое условие, необходимое для освобождения пролетариата.

§ 7. Краткие выводы

Определение отношения

Определения человеческого отношения к миру строятся К. Марксом и Ф. Энгельсом как многосторонние, многократно расчлененные, вскрывающие многогранный механизм осуществления человечеством отношений с миром. Они приводят основоположников марксизма к выводам и обоснованию необходимости и закономерности коммунистической революции в истории человечества.

Человеческие отношения к миру представляют целостную систему отношений, существующих на всем протяжении истории людей и выступающих как всеобщие отношения. Определения человеческого отношения к миру на наиболее абстрактном уровне выявляют всеобщие законы существования, функционирования и развития истории людей, где последнее – результат исторически конкретных человеческих отношений к миру.

Поскольку человеческие отношения к миру образуются в процессах осуществления людьми всей совокупности их деятельности, то всеобщие определения человеческого отношения к миру служат методологическим основанием для целостных определений механизма действия самых различных отношений человечества с миром, отношений производства, отношений общения, общественных отношений и т.д., включая и отношения, складывающиеся в процессах познания людьми своего специфически человеческого способа человеческого отношения к миру.

Определения, в том числе и разграничения, разновидностей человеческих отношений к миру в свете сказанного в данном разделе нашей работы должно осуществляться в следующих параметрах:

а) для каждого отношения – отношения производства, отношения общения, отношения общественного и т.д. необходимо выявить специфических носителей данного отношения, т.е. выявить |57|| ту грань человечества и мира, которая существует в действительности и анализируется в теории именно в данном виде человеческих отношений к миру;

б) далее, необходимо определить тот специфический род деятельности, который образует определенное отношение – отношения производства, отношения общения, отношения общественные и т.д.;

в) для каждого отношения необходимо выявить специфический данному отношению соответствующий способ овнутривания и овнешнивания и присущие именно данным отношениям противоречия между процессами овнутривания и процессами овнешнивания и способ их разрешения;

г) в этом же ключе необходимо выявить и специфику деятельности и наделения деятельностью предмета, а также конкретную диалектику отношений людей к предмету данного отношения и отношения предмета к человеку, носителю именно данного отношения, а также их противоречия и способы их разрешения;

д.) и, наконец, необходимо выявить и те специфические органы и средства – индивидуальные и общественные, — посредством которых осуществляется данное отношение, и вскрыть возникающие между ними противоречия и способ их разрешения.

К. Маркс охарактеризовал в “Экономическо-философских рукописях 1844 года” также и общую методологию анализа *движения* отношений, примененную им к отношению *частной собственности*, рассмотренной как отношение между трудом и капиталом ^{/124/}. Не

приводя полностью текст работы К. Маркса, ведь читатель имеет возможность сам обратиться к нему, выделим только ту последовательность анализа отношений, которая выявляет его движение, его развитие.

К. Маркс намечает следующую последовательность:

во-первых, следует выявить *“непосредственное или опосредованное единство обоих”* ^{/125/} членов отношения;

во-вторых, необходимо выявить *“противоположность обоих по отношению друг к другу”* ^{/126/};

в-третьих, необходимо выявить *“противоположность каждого по отношению к самому себе”* ^{/127/}; |58||

и, в-четвертых, анализ движения отношения должен выявить *враждебную взаимную противоположность* ^{/128/} сторон отношения друг к другу, что ведет к борьбе противоположностей и через снятие противоречий – к дальнейшему движению отношения, однако, уже в новом качестве, или к самоуничтожению данного отношения и к возникновению нового, иного отношений.

Все эти положения материалистической диалектики хорошо известны и многосторонне разработаны в современной философской литературе.

Однако мы сочли необходимым привести их для того чтобы читатель еще раз убедился в том, сколь большое внимание уделяли К. Маркс и Ф. Энгельс именно “отношению” как началу, исходному моменту анализа, и сколь последовательно они разрабатывали материалистическую диалектическую методологию анализа “отношений” в работах как в период формирования марксизма, так и в последующие периоды своей научной деятельности. Читатель легко увидит и то, сколь совпадают характеристики анализа “отношения” у К. Маркса в 1844 г. с характеристикой анализа “отношения” у Ф. Энгельса в 1859 г., приведенной в начале нашего исследования.

Методология анализа “отношения”, примененная К. Марксом в 1844 г. при определении “человеческого отношения к миру”, полагает, что отношения предстают в виде как существующих на протяжении всей истории человечества как всеобщая основа существования человечества “вообще”, так и характеризующих только определенную ступень исторического развития человечества, и неизбежно сменяются новыми отношениями на новой ступени истории человечества.

В ключе методологии определения человеческого отношения к миру при работе над систематизацией категорий исторического материализма необходимо выстроить последовательный ряд родов

деятельности людей, составляющих незыблемую основу истории людей на всем протяжении истории человечества, отделив и те виды деятельности, которые характеризуют лишь определенные ступени исторического развития человечества и его отношений с миром.

Последовательный разворот всеобщих и наиболее абстрактных определений человеческого отношения к миру на все более конкретных |59| уровнях обобщения позволит вскрыть те сложные механизмы, которые обеспечивают саморегуляцию и саморазвитие такой сложнейшей системы, как человеческое общество.

В заключение следует также отметить, что многочисленные попытки современных философов определить “отношения” вне учета всего многообразия их определений К. Марксом как ведущего понятия материалистической теории истории имеют, конечно, право на существование. Но в подавляющем большинстве они еще далеки от той многогранности и целостности определения “отношения”, которое осуществил К. Маркс уже в 1844 г. и продолжил вместе с Ф. Энгельсом в “Немецкой идеологии”. При этом и вне специфически Марксоведческого исследования многие авторы все же находят весьма существенные стороны определений категории “отношение”.

Так, например, когда А.П.Шептулин определяет различия между “связью” и “отношением”, то он явно находит один из существенных моментов, характеризующих отношение. “Понятие “отношение”, пишет А.П.Шептулин, фиксируя момент зависимости вещей, отражает и их независимость, относительную самостоятельность” /¹²⁹/. То же относится и к определению отношения Е.Ф.Солоповым, отмечающим, что всякое отношение есть “отношение-связь, а не отношение отсутствия связи между относящимися сторонами. Отношение есть всегда форма связи, причем связи диалектически противоречивой, включающей в себя свою собственную противоположность взаимоисключение, разграничение связанных сторон” /¹³⁰/. Правомерно и определение отношения А.Я.Райбекасом, который считает отношение как выражение внутренней стороны движения, отчего познание явления на уровне сущности и осуществляется через понятие “отношение” /¹³¹/.

Однако, на наш взгляд, все данные, верные по существу определения, а также многие другие, даже тогда, когда они противостоят друг другу в отдельных деталях, потому и бывают различны, что каждый из авторов обращает по существу внимание на какую-то одну сторону определения “отношения”, не раскрывая полностью еще всей сущности определений К. Марксом и

Ф. Энгельсом этой категории. Мы, конечно, тоже не претендуем на полное раскрытие содержания данной категории в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса, но стремимся внести посильную лепту в ныне еще дискуссионные проблемы определения категории “отношение”. |60||

Существенным недостатком существующих ныне определений категории “отношение” является, на наш взгляд, и то, что подавляющее число авторов пытается определить “отношение” как связь, или как “взаимодействие”, характеризующее все формы движения материи. А вот для К. Маркса и Ф. Энгельса отношение есть связь и взаимодействие, характеризующее только социальную форму движения материи. И в этом смысле отношение существенно отличается от несоциальных связей и взаимодействий, существующих в мире. Конечно, никто из авторов не собирается, да и не станет отрицать отличие отношений связей в обществе от связей, существующих в мире природы, не социализированной человеком. Однако существующая ныне определенная неотработанность терминов, которую пытаются преодолеть философы, вносит, на наш взгляд, и некоторую путаницу и заводит в тупики при попытках перенесения определений социальных связей в обществе, характеризующих К. Марксом и Ф. Энгельсом как “отношение”, на другие, несоциальные связи и взаимодействия, осуществляющие в материальном мире.

В свете сказанного, представляется и несколько надуманным спор о том, характеризуют ли отношения двух-, трех или четырех элементные связи. Дело в том, что, как указывал Ф. Энгельс, для возникновения отношения необходимо, по крайней мере, наличие двух сторон, которые как-то относятся друг к другу. В анализируемом аспекте это человечество и мир и отношение между ними. Но, поскольку, однако субъект отношения и предмет отношения сами представляют сложнейшие подсистемы, состоящие из множества элементов, тоже относящихся друг к другу, то при восхождении к более конкретным уровням обобщения, в частности, методом расчленения исходного отношения на последовательный ряд сторон, проявляется наличие такого все возрастающего числа сторон как элементов отношения, что сосчитать их становится практически почти невозможным. А если добавить, что особенностью человеческого отношения к миру является и то, что человек ставит между собой и миром средства осуществления своих отношений с миром, что относится, например, и к процессам овнутривания и к процессам овнешнивания, то станет очевидным, что сосчитать число элементов

отношения еще труднее. Ведь и средства отношения тоже целая подсистема, со своими элементами и отношениями между ними, которые к тому же еще и развиваются. [61]

А потому для понимания того, что такое “отношение” имеет смысл держать в уме ту модель человеческого отношения к миру, которую разработал К. Маркс.

В заключение попытаемся дать на основе изложенного выше краткое определение “отношения”. Не претендуя на окончательность формулировок, можно сказать следующее.

Отношение представляет собой такую целостную систему существенных связей и взаимодействий, которая характерна для социальной формы движения материи и определяет существование, функционирование и развитие именно социальных систем.

Всеобщими, определенными на абстрактном уровне анализа, носителями отношений являются человечество и мир, мир человека и мир природы, включенные в социальную форму движения материи. Отсюда отношения в первую очередь определяются как человеческие отношения к миру. Человеческие отношения к миру, являясь всеобщим отношением, выражают закономерности существования, функционирования и развития социальной метасистемы. Отношение представляет собой и предпосылку, и условие, и результат социальной формы движения материи. Всеобщим, системным качеством человеческих отношений к миру является материально преобразующий, а отсюда сознательный, целенаправленный характер человеческого типа связей и взаимодействий с материальным миром, отличающий отношения социальной формы движения материи от других связей и взаимодействий, существующих, функционирующих и развивающихся в материальном мире до и вне человека.

Думается, что “человеческое отношение к миру” могло бы стать тем отношением, с которого можно начинать курс исторического материализма. Такое начало обеспечит целостность восприятия предмета исторического материализма при том, что оно строится как будто бы и на самом обыденном и очевидном.

Начало курса исторического материализма с “человеческого отношения к миру” при постепенном разворачивании его определений, сразу позволяет избежать примитивно-предметного, несистемного подхода к явлениям действительности, полностью преодоленного марксизмом, т.е. позволяет начать с движения, развития, а не с застывшего состояния неких изначальных предметов.

Такое начало курса исторического материализма обеспечит и изначальный общечеловеческий подход к явлениям современности, |62| которого порой не хватало обществоведам и политикам в прошлой истории нашего советского общества, но который с самого начала был присущ К. Марксу и Ф. Энгельсу еще в период формирования марксизма. Важно при этом подчеркнуть, что даже абстрактный, общечеловеческий уровень анализа отношений к миру К. Маркс и Ф. Энгельс доводили до наиболее общих, абстрактных выводов о необходимости перехода человечества к человеческому обществу и общественному человеку, к коммунизму, разрешающему спор между человеком и природой, человеком и человеком. Так удастся уже в первых лекциях воссоединить исторический материализм и научный коммунизм в вузовском курсе.

Кроме того, если начинать курс исторического материализма с “человеческого отношения к миру”, то в известной мере он начинается с того, с чего в определенном смысле начиная К. Маркс в “Экономическо-философских рукописях 1844 года”. А такое начало означает совпадение логического и исторического с точки зрения истории марксизма. |63|

ГЛАВА II

ТРИ ИСХОДНЫЕ ПОСЫЛКИ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

§ 1. Введение

Задачи данной главы

Очевидно, что “человеческое отношение к миру” в качестве исходного отношения материалистической теории истории в силу предельной абстракции, присущей его определению, не в состоянии объяснить человеческую действительность такой, какой она предстает в истории развития человечества. Каждый человек в прошлом и настоящем на собственном опыте или опыте других так или иначе постигает даже на обыденном уровне сознания наличие в действительности не только **человеческих**, но и **обесчеловеченных** отношений к миру. Такая двойственность, всегда исторически определенная, на разных ступенях развития человечества различна по своему конкретно-историческому содержанию, но она присуща всему периоду до перехода человечества к коммунизму.

Всеобщие определения человеческих отношений к миру выявляют только всеобщие стороны противоречий всей совокупной деятельности людей, посредством которой обеспечивается существование и развитие человечества и его отношений к миру. Однако исходное отношение именно в силу своей всеобщности не выявляет законов исторического действительного развития человечества, так же, как всеобщее определение материи не объясняет специфических форм ее существования.

Поэтому в построении материалистической теории истории необходимо восхождение от абстрактного, человеческого отношения к миру к более конкретному уровню анализа обращение к человеческой действительности, такой, какая она есть.

Этот переход К. Маркс и Ф. Энгельс осуществляют в совместном труде “Немецкой идеологии”.

Задачей данной главы является выявление исходного отношения человеческой действительности, того начала, с которого К. Маркс и

Ф. Энгельс начинают анализ действительности. |64| в “Немецкой идеологии”. Начало предстанет в виде исходной клеточки, состав и методология образования которой является предметом анализа данной главы.

Исходное отношение обнаруживается в “Немецкой идеологии” в виде исходных посылок материалистического понимания истории. Надо сказать, что исходные посылки часто цитируются многими авторами, но не стали, однако, предметом специального анализа. А, отсюда, их методологическое значение, на наш взгляд, еще не раскрыто в полной мере.

Исходные посылки в виде цитаты приводит, например, М.С.Каган, но далее их не раскрывает ^{1/}. Как правило, авторы, приведя исходные посылки, не анализируют их содержания, следовательно, верные наблюдения о значении этих посылок в качестве “первоклеточки” теории остаются только замечанием, сделанным походя, а “первоклеточка” материалистической теории истории так и не найденной большинством обществоведов.

Верно видит значение исходных посылок в “Немецкой идеологии”, например, и А.Н.Леонтьев, делая весьма глубокое замечание: “Предпосылки эти вместе с тем составляют три необходимых основных момента, три звена, диалектические связи которых образуют единую саморазвивающуюся систему” ^{2/}. Однако далее автор не обосновывает верность своей мысли.

Наша задача, в данном разделе работы и сведется в определенной мере к раскрытию таких скобок. Мы приведем исходные посылки материалистического понимания истории так, как они были сформулированы К. Марксом и Ф. Энгельсом, и проанализируем их содержание, обратив особое внимание на методологию их формирования именно в качестве первоклеточки теоретической системы. Нас интересуют те внутренние возможности развертывания исходной “первоклеточки” на последовательный ряд определений, которые заложены в ней, и те методологические приемы, посредством которых К. Маркс и Ф. Энгельс наделяют исходные посылки способностью выполнить функцию “первоклеточки”.

Весь разворот исходной “первоклеточки” на последовательный категориальный ряд материалистической теории истории мы в данном

разделе работы рассматривать не будем”, хотя для иллюстрации и для доказательства все же придется забежать вперед и приводить некоторые примеры дальнейших разворотов определений, осуществляемых на методологическом основании исходных посылок ^{3/}. Кроме того, насколько окажется возможным, соотнесем [65] исходные послылки материалистической теории истории в “Немецкой идеологии” с определениями “человеческого отношения к миру” в “Экономическо-философских рукописях 1844 года”, рассмотренных в предшествующем разделе.

“Немецкая идеология” и ее значение в истории формирования марксизма

В 1845 г. основоположники марксизма приступили к работе над “Немецкой идеологией”, которая сегодня общепринято считается первым произведением К. Маркса и Ф. Энгельса, целостно излагающим концепцию материалистического понимания истории, хотя и в весьма сжатом виде ^{4/}. “Немецкая идеология” была завершена в 1846г. В 1845-46 гг. была написана и самая существенная для понимания материалистической теории истории первая глава “Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений”. Для верного понимания места и значения “Немецкой идеологии” в истории формирования марксизма обратим внимание на свидетельство Ф. Энгельса о том, что к 1845 г., т.е. ко времени написания “Немецкой идеологии”, К. Маркс уже завершил в главных чертах развитие своей Материалистической теории истории ... ^{5/}. Иными словами, для самих создателей марксизма “Немецкая идеология” не представляет произведение незрелое, и, якобы, противоречащее будущим выводам. Наоборот, данная работа синтезирует главные положения материалистической теории историй. “Немецкая идеология”, оставшись неопубликованной, всё же была не бесполезна для К. Маркса и Ф. Энгельса, поскольку в этой работе основоположники марксизма “все уяснили сами себе” ^{6/}. Единственное, что отмечает Ф. Энгельс как неотработанное еще в полной мере в “Немецкой идеологии” – это недостаточные еще “познания в области экономической истории” ^{7/}, которой К. Маркс посвятит многие последующие годы своей жизни, вплоть до написания “Капитала”.

“Немецкая идеология” – составная часть идейной борьбы К. Маркса и Ф. Энгельса против младогегельянцев накануне

революции 1848 г. в Германии. Эту борьбу основоположники марксизма вели с идеологических позиций пролетариата, историческая Миссия которого была обоснована основоположниками марксизма уже в предшествующие годы. |66||

С теоретических позиций материалистического понимания истории, которые в основных чертах уже сложились у К. Маркса и частично уже были изложены в предшествующих работах, в том числе и в “Экономическо-философских рукописях 1844 года” и к которым подошел и Ф. Энгельс, оба ученых революционера в “Немецкой идеологии” критически разбирают младогегельянскую концепцию исторического развития людей, представления младогегельянцев о движущих силах истории. Осуществив на двадцати печатных листах глубокий и скрупулезный идейный анализ идеалистических воззрений младогегельянцев, К. Маркс и Ф. Энгельс сочли целесообразным предпослать своему труду специальную главу, последовательно и целостно излагающую марксистскую концепцию материалистического понимания истории. Эта глава на 70 с лишним страницах не была, однако, завершена, а “Немецкая идеология” при жизни К. Маркса и Ф. Энгельса так и не увидела свет. Эта существенная для понимания материалистической теории истории работа осталась неизвестной и для марксистов конца XIX начала XX вв. и впервые была издана в СССР на языке оригинала в 1932 г. С этого времени “Немецкая идеология” пользуется все возрастающим вниманием со стороны ученых-марксистов.

Сегодняшнему исследователю процесса формирования марксизма с целью выявления методологических основ этого нового, революционного по своей сути научного мировоззрения на историю людей, работать над “Немецкой идеологией” и легко и нелегко. Легко оттого, что работа издана и на немецком и на русском языках в сопровождении вариантов текста, извлеченных из рукописи. Легко и оттого, что в 1965 г. ИМЭЛ осуществил новое издание первой главы “Немецкой идеологии”, в котором дана новая последовательность публикации страниц рукописи, соответствующая нумерации страниц, непосредственно предпринятой К. Марксом и Ф. Энгельсом. Новое издание облегчает проникновение в логику изложения концепции материалистического понимания истории К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Вместе с тем, работать над “Немецкой идеологией” и нелегко уже в силу незавершенности первой главы. Кроме того, неоконченная первая глава дошла до нас еще и с утерей целого ряда страниц.

Нелегко, но зато очень интересно работать над “Немецкой [67] идеологией” и оттого, что в этой работе К. Маркс и Ф. Энгельс прибегают к философски столь отточенным и сжатым формулировкам основных положений материалистической теории истории, что их понимание и развертывание зачастую требует знания теории в целом, чтобы увидеть всю глубину мысли великих создателей марксизма. А такое чтение требует скрупулезности и терпения в процессе овладения всей системой материалистической теории истории.

При работе над неоконченным текстом первой главы “Немецкой идеологии”, именно в силу ее неоконченности, оказывается необходимым в известной мере брать на себя то, что не успели сделать со своим текстом сами авторы, т.е. выполнить и определенную редакторскую работу, в частности, с целью сведения воедино разрозненных вариантов начала изложения концепции материалистического понимания истории. А это значит, что кое-где приходится нарушать ту последовательность изложения, которая оставлена авторами неоконченной главы “Немецкой идеологии” в их рукописи.

Кроме того, необходимо и постоянное соотнесение положений дайной работы с положениями, выдвинутыми ранее или одновременно в других работах, чтобы из-за неоконченности первой главы не внести искажения в общую концепцию материалистического понимания истории, разрабатываемую К. Марксом и Ф. Энгельсом в 1844-86 гг., Так, в частности, в “Немецкой идеологии” из всех противоречий исторического процесса развития человечества и источников революции наиболее подробно проанализированы противоречия между производительными силами и формой общения. Однако параллельно К. Маркс и Ф. Энгельс анализируют также противоречия между производительными силами и способом производства. А, следовательно, налицо два рода противоречий, каждое из которых требует своего определения. Без учета этого легко свести противоречия между производительными силами и формой общения к хорошо известному противоречию между производительными силами и производственными отношениями. Это чаще всего пока и делается в

литературе, без внимания к специфике содержания противоречий между производительными силами и формой общения ^{8/}.

“Немецкая идеология” действительно представляет собой неисчислимое богатство основополагающих положений материалистической теории истории, которое не все еще извлечено. Надо сказать, что извлечение сокровищ из этой сокровищницы [68] наследия К. Маркса и Ф. Энгельса все еще продолжается и должно будет продолжаться еще в силу именно необыкновенной глубины мыслей К. Маркса и Ф. Энгельса и в данной работе.

И если огромное число положений этой работы уже прочно вошло в современные исследования по историческому материализму и научному коммунизму, то все же многое еще не раскрыто в полной мере.

В частности, в литературе недостаточно обращено внимания на ту “первоклеточку” материалистической теории истории, с которой К. Маркс и Ф. Энгельс действительно начинают изложение своей теории и которая фигурирует в работе “Немецкая идеология” в качестве исходных посылок ^{9/}.

§ 2. Формулировки исходных посылок человеческой действительности.

Принцип триадности

Прежде чем привести исходные посылки и приступить к их анализу, обратим внимание на один из методологических принципов, широко применявшихся К. Марксом и Ф. Энгельсом, но сегодня еще мало изученный, без которого не понять методологического богатства определений авторами “Немецкой идеологии” исходных посылок материалистического понимания истории. Речь идет о принципе триадности, широко применявшемся К. Марксом и Ф. Энгельсом при определении ведущих понятий материалистической теории истории. Он же используется ими и в определении исходных посылок. Именно этот принцип позволяет исходным посылкам выполнить роль “первоклеточки” теоретической системы.

Сразу оговоримся, что уже у современников и предшественников К. Маркса и Ф. Энгельса широко был распространен именно принцип

триадности определений понятий, по которым они строились на основе исходной триады. Триады характеризуют методологию определения понятий в философской системе Гегеля. Своя триада была и у Фейербаха. И даже Штирнер, вслед за великими философами, предложил конструкцию своей триады, подвергнутой резкой критике К. Марксом и Ф. Энгельсом в “Немецкой идеологии”.

Ниже мы покажем, что у К. Маркса и Ф. Энгельса исходные посылки также строятся как определенная триада. [69]

Вместе с тем сразу предупредим, что еще в XIX в. противники марксизма пытались низвести марксизм к гегельянству на том основании, что основоположники марксизма, как и Гегель, применяли триадность определений в качестве одного из приемов характеристики понятий целостной теории. Одним из направлений атак, например Михайловского, на материалистическую концепцию, изложенную в “Анти-Дюринге”, было обвинение в том, что “Энгельс горячо стоит за эту триаду, утверждая, что этим именно последовательно-тройственным путем идет всякое развитие, всякая жизнь, всякая мысль, все процессы природы, истории и человеческого мышления”^{/10/}.

Задача современного Марксоведа сводится в этой связи вовсе не к тому, чтобы в ответ на подобные обвинения попытаться вопреки фактам доказать непричастность якобы теории К. Маркса и Ф. Энгельса к триадам вообще. Наоборот, необходимо выявить действительные методологические принципы, в том числе и принцип триад, при определении понятий в системе материалистической теории истории.

Забегая вперед, отметим, что марксистский принцип триадности состоит в том, что каждое ведущее понятие материалистической теории истории строится как трехстороннее определение. При этом все три стороны определений взаимообусловлены друг другом и не могут быть поняты один без другого, представляя собой целостную систему. Эта целостность достигается, в частности, тем, что каждая из сторон в “свернутом” виде содержит в себе две другие стороны и определяется не чем-то внешним по отношению к данной системе, а выражается через две другие стороны и их взаимодействие. Поэтому каждая из сторон определений двойственна по своему содержанию и представляет собой диалектическое единство двух противополож-

ностей, между которыми существуют противоречия, разрешение которых ведет к дальнейшему развитию каждой из трех сторон и системы в целом. Восходя от одной стороны определений к другой, К. Маркс и Ф. Энгельс последовательно наращивают их таким образом, чтобы в конечном итоге вернуться к началу, завершая круг определений и представляя явление во всем его богатстве и полноте.

Построенные на принципе триадности исходные посылки материалистической теории истории и вошедшие в них понятия организованы [70] таким образом, что посылки, как в целом, так и в каждом своем понятии, содержат потенцию быть развернутыми в последующие, производные от них ряды определений. Однако это осуществляется таким образом, что на каждом новом уровне обобщений исходные посылки присутствуют в качестве основания, что и придает исходным посылкам свойства “первоклеточки” теоретической системы.

Исходные посылки как действительное человеческое отношение к миру

В рукописях “Немецкой идеологии” сохранилось два варианта начала изложения концепции материалистического понимания истории первоначальный: черновой вариант начала “Немецкой идеологии” и окончательный беловой вариант начала материалистической теории истории, переписанный на пяти чистовых листах рукописи. Все это хорошо известно ^{/11/}.

В поисках “первоклеточки” материалистической теории истории рассмотрим оба варианта начала, но начнем, однако, с того варианта, который К. Маркс и Ф. Энгельс сами избрали как окончательный в пяти беловых листах работы.

Обнаружить исходные посылки теории, развертываемой в “Немецкой идеологии”, не представляет труда, поскольку К. Маркс и Ф. Энгельс недвусмысленно начинают изложение своей концепции с их обозначения на беловых листах. И неслучайно в последнем варианте реконструкции первой главы “Немецкой идеологии”, предпринятой ИМЭЛ в 1965 году, соответствующий раздел так и озаглавлен “Предпосылки, из которых исходит материалистическое понимание истории” ^{/12/}.

Самая первая фраза первой из немногих страниц белого варианта первой главы, следующая за Введением, начинается со слов: “Предпосылки, с которых мы начинаем ...” /¹³/. Далее, продолжая фразу, К. Маркс и Ф. Энгельс отмечают, что посылки, с которых они начинают, не произвольные посылки, они не догмы: “это действительные (wirkliche) предпосылки, от которых можно отвлечься (abstrahieren) только в воображении” /¹⁴/.

Уже первое определение исходных посылок, данное К. Марксом и Ф. Энгельсом, выражает материалистический принцип марксистской теории: за посылки взяты не некие произвольные |71|| продукты воображения, не какие-то догмы, не понятия Гегеля, а то, что действительно существует в действительности, и что поэтому может быть установлено “чисто эмпирическим путем” /¹⁵/.

Иными словами, К. Маркс и Ф. Энгельс находят исходные посылки не в идеальных человеческих отношениях к миру, как это делал Гегель, а в материальных человеческих отношениях к миру, существующих в действительности.

Что же из многогранной и многоуровневой, многосторонней действительности, с ее предметами, отношениями, людьми К. Маркс и Ф. Энгельс вычленяют в качестве начала, в качестве исходных посылок самой действительности и, соответственно, теории?

Этих посылок три: “Это действительные (wirkliche) индивиды ...” – первая посылка, [которую мы в дальнейшем будем выражать через (“И”)], “их деятельность (Aktion) ...” – вторая посылка, [которую мы в дальнейшем обозначим через (“Д”)] и материальные условия жизни, как те, которые они находят уже готовыми, так и те, которые созданы их собственной деятельностью (Aktion)” /¹⁶/. Третью посылку мы в дальнейшем обозначим через (“МУ”).

Поскольку, как видно будет в дальнейшем, К. Маркс и Ф. Энгельс выражают деятельность через несколько понятий – Aktion, Taetigkeit, Wirken и др., то в целях соблюдения правил переводов текстов К. Маркса, на которое указывал Ф. Энгельс в статье “Как не следует переводить К. Маркса” /¹⁷/, требуя один и тот же термин К. Маркса переводить одним и тем же термином, мы будем переводить Aktion как акции деятельности, Taetigkeit, как деятельность, Wirken как действовать. Это, как мы покажем, имеет вполне определенный смысл

для адекватного понимания структуры категориальных рядов материалистической теории истории.

Исходные посылки исторической действительности и материалистической теории истории К. Маркс и Ф. Энгельс формулируют столь виртуозно кратко, что выражают их одной всего фразой и минимальным количеством понятий. Та же особенность характерна, как мы видели, и для ранее разработанного определения “человеческого отношения к миру”. Оно также образовывалось из минимального, еще меньшего, числа понятий “человечество”, “отношения” [72] и “мир”. Вместе с тем, оно содержит в себе многогранные определения, которые позволяют увидеть в “человеческом отношении к миру” наиболее всеобщее, абстрактное определение каждого отношения человека к миру.

Необходимо обратить внимание и на то, что оба исходных определения и “человеческое отношение к миру”, и “исходные посылки “И”, “Д” и “МУ” определяются К. Марксом и Ф. Энгельсом не через одно понятие, а как совокупность нескольких понятий. Перед нами определенная система понятий, прочно между собой связанных. А значит, основоположники марксизма начинают не с исходного понятийного первокирпичика, а с отношения, которое первоначально не может быть выражено иначе, как через совокупность понятий.

Выделение исходных посылок действительности в виде действительного отношения, осуществленное К. Марксом и Ф. Энгельсом в “Немецкой идеологии”, явилось следующим после определения “человеческого отношения к миру” шагом в разработке “первоклочки” материалистической теории истории, осуществляемое основоположниками марксизма через переход от всеобщего к особенному.

Дело в том, что человеческого отношения к миру “вообще” не существует. Это предельная абстракция, но, выражаясь словами К. Маркса, разумная абстракция. В действительности, человеческие отношения к миру существуют только в качестве действительных отношений человечества к миру, исторически отличающихся друг от друга в качестве особенных и единичных.

Переходя в “Немецкой идеологии” на новый уровень анализа законов человеческого отношения к миру, переходя от всеобщего к особенному, К. Маркс и Ф. Энгельс в первую очередь и определяют, что является исходным для человеческой действительности, а не для человечества и его отношения к миру “вообще”.

Отсюда исходные посылки материалистической теории истории в “Немецкой идеологии” представлены новыми понятиями, и их больше, так как уровень анализа теперь более конкретный. Теперь речь идет не о человечестве вообще, а о действительных [73] индивидах; не о мире вообще, а о действительном мире, о мире, каким он включен в человеческую деятельность и каким он предстает для действительных индивидов в качестве материальных условий жизни людей, как найденных ими готовыми, так и созданных их собственными акциями деятельности. И “отношение” рассматривается теперь, в первую очередь, с его деятельной стороны как совокупность акций деятельности действительных индивидов. Вместе с тем, при переходе на новый, более конкретный уровень анализа, нельзя отказаться и от абстрактных определений всеобщего человеческого отношения к миру, разработанного в 1844 г., поскольку данное отношение “угадывается” в качестве основания данных исходных посылок.

Если взглянуть на анализируемые исходные посылки материалистической теории истории, сформулированные в “Немецкой идеологии”, в методологическом ключе определений “человеческого отношения к миру”, разработанного К. Марксом в 1844 г., то исходные посылки буквально засверкают новыми гранями, скрытыми в них, и отточенными К. Марксом ранее.

На основе первого раздела нашей работы вдумчивый читатель легко вскрыет те возможности разворота исходных посылок действительного человеческого отношения к миру, которые скрыты за простейшим и вовсе не простым исходным отношением исторической действительности.

При мысленном “наложении” всеобщих определений человеческого отношения к миру на исходное действительное отношение человеческой действительности станет очевидным, что действительные индивиды “И” предстают в единстве их природных и общественных качеств, что свои акции деятельности они

осуществляют посредством своих индивидуальных и общественных органов; что каждый вид акций их деятельности “Д” раздвоен на процессы овнутривания и овнешнивания действительными индивидами своей жизни, своей природы и природы предмета акций деятельности; что каждый вид акций деятельности действительных индивидов есть диалектическое единство деятельности и наделения деятельностью предметов акций их деятельности; что каждая акция деятельности образует и соответствующее отношение как результат и условие акций деятельности действительных индивидов. [74|| Мы увидим также, что материальные условия жизни действительных индивидов “МУ” предстают как действительный мир, природный и общественный, как найденный готовым, так и создаваемый акциями деятельности действительных индивидов, как преобразованный и преобразуемый мир, как преобразовываемая и преобразованная человеческая деятельность, которая, в свою очередь, наделяет деятельностью, преобразовывает действительных индивидов и преобразовывает способ их жизни, способ акций их деятельности, а, тем самым, и их природу.

Все это К. Маркс и Ф. Энгельс в самом начале “Ненецкой идеологии” не пишут, но держат в уме. Перед К. Марксом и Ф. Энгельсом вначале стоит иная задача – так сформулировать исходные посылки человеческой деятельности, чтобы исходное отношение одной стороны, было очевидным, эмпирически доказуемым и простым, а с другой стороны, чтобы оно таило в себе возможность быть развернутым на новые определения, внутренне присущие уже первичным определениям.

Это очень сложная задача. Как она решается? Проанализируем методологические приемы, которые используют К. Маркс и Ф. Энгельс, формулируя исходные посылки так, что они по существу выполняют функцию “первоклеточки” человеческой действительности и “первоклеточки” теории, отображающей законы существования, развития и преобразования человеческой действительности в ключе материалистического понимания истории.

Исходные посылки как жизненное отношение

Обозначив триаду исходных посылок “И”, “Д” и “МУ” как действительные посылки, К. Маркс и Ф. Энгельс отмечают, что “предпосылки эти можно установить чисто эмпирическим путем”^{18/}.

Авторы “Немецкой идеологии”, таким образом, начинают с посылок, которые представляют собой такие явления действительности, которые миллионы раз встречаются, и отвлечься от которых можно разве что в воображении, но не в действительности.

В этом смысле исходные послылки отвечают требованиям, предъявляемым к “первоклеточке” теоретической системы, ведь “первоклеточка” должна выражать простейшее, лежащее перед нами отношение. |75||

Далее К. Маркс и Ф. Энгельс приступают к разворачиванию исходных посылок. С чего оно начинается?

Напомним, что человек (действительные индивиды) осуществляет свою деятельность как составная часть и природы, и общества, являющихся составной частью материальных условий жизни людей, без которых невозможно существование человека (действительных индивидов). Эти выводы следуют из всеобщих определений человеческих отношений к миру, рассмотренных в предшествующей главе.

Так вот, разворачивание исходных посылок К. Маркс и Ф. Энгельс начинают с природной определенности действительных индивидов и прямо настаивают именно на таком начале: “Всякая историография должна исходить из этих природных основ и тех их видоизменений, которым они благодаря деятельности (Aktion) людей подвергаются в ходе истории” /¹⁹/.

Природная определенность действительных индивидов, их деятельности и материальных условий их жизни – вот начало разворота материалистического понимания истории на основе исходных посылок.

Отсюда К. Маркс и Ф. Энгельс в первую очередь и определяют действительные индивиды как ж и в ы е человеческие индивиды /”И”/, а первый факт, который подлежит констатации, – это “телесная организация этих индивидов и обусловленное ею отношение их к остальной природе” /²⁰/.

Оговорив, что в своей работе авторы “Немецкой идеологии” не могут “углубляться ни в изучение физических свойств самих людей, ни в изучение природных условий геологических, орографических, климатических и иных

отношений, которые они застают” /²¹/, К. Маркс и Ф. Энгельс, вместе с тем, добавляют в вычеркнутом варианте рукописи: “Но чьи отношения обуславливают не только первоначальную, естественно (naturlich т.е. природно – В.Ш.) возникшую телесную организацию людей, в особенности расовые различия между ними, но и все ее дальнейшее развитие или отсутствие развития по сей день” /²²/.

Природные условия вступают в качестве первичных материальных условий /”МУ”/ жизни людей, которые люди с начала истории человечества и по сей день, застают в готовом виде и которые они, вместе с тем, постоянно преобразовывают в процессе своей деятельности. |76||

С телесной организацией живых индивидов К. Маркс и Ф. Энгельс связывают и первый исторический акт деятельности /”Д”/ действительных индивидов, то что “они начинают *производить* необходимые им жизненные средства” /²³/.

Вместе с тем, производство средств жизни является тем историческим рубежом, по которому произошло выделение человеческих индивидов из животного мира, тем актом деятельности, благодаря которому они отличаются от животных /²⁴/.

Впоследствии в работе “Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека” Ф. Энгельс всесторонне проанализирует конкретно-исторический процесс начала возникновения процесса производства средств жизни как исходного пункта возникновения человечества и человеческой истории. Однако уже в “Немецкой идеологии” заложена методологическая основа для решения этой проблемы философии истории.

Отметим далее, что природная определенность акций деятельности людей проявляется и в том, что и способ, “каким люди производят необходимые им жизненные средства, зависит, прежде всего, от свойств самих жизненных средств, находимых ими в готовом виде и подлежащих воспроизведению” /²⁵/.

В этом смысле средства жизни выступают в качестве природных материальных условий жизни людей, определяющих способ производства средств жизни, необходимых ж и в ы м человеческим индивидам в силу их телесной организации, в силу физических природных свойств самих людей.

Таким образом, разворот определений исходных посылок и разворот концепции материалистической теории истории осуществляется К. Марксом и Ф. Энгельсом на основе совпадения логического и исторического как методов познания действительности. А, отсюда, исходным не могла не быть природная определенность действительных индивидов, акций их деятельности и материальных условий их жизни, на основе которой начинается история выделение человеческих индивидов из животного мира в действительном историческом процессе развития человечества, и возникает действительный мир человека.

Не трудно увидеть и то, что разворот определений исходных посылок К. Маркс и Ф. Энгельс начинают с конкретизации определений отношений человека к природе, которые образуют “только одну сторону человеческой [77] деятельности – *обработку природы людьми ...*” /²⁶/. Другая сторона, “*обработка людей людьми ...*” /²⁷/ первоначально остается за кадром; ее еще предстоит вывести, чтобы проникнуть в сущность человеческого способа жизни, в сущность человеческой деятельности.

Приведенная последовательность разворота исходных посылок материалистической теории истории также показывает, что К. Маркс и Ф. Энгельс по существу начинают определение отношений человека к природе как жизненного отношения, необходимого действительным индивидам в качестве материального условия /”МУ”/ существования их жизни и обусловленного, в первую очередь, природной, телесной организацией самих живых человеческих индивидов /”И”/, и способом производства /”Д”/ ими их средств жизни /”МУ”/.

Вместе с тем, начав с природной определенности жизненных отношений /”МУ”/ живых человеческих индивидов /”И”/, производящих /”Д”/ ради жизни средства жизни /”МУ”/ К. Маркс и Ф. Энгельс тут же продолжают, что специфически рода деятельности, этот “способ производства надо рассматривать не только с той стороны, что он является воспроизводством физического существования индивидов” /²⁸/.

Живые человеческие индивиды, конечно, начинают производить средства жизни, да и продолжают этот процесс и по сей день, в первую очередь, ради воспроизводства своего физического (природного) существования, ради своей жизни. Без производства

непосредственной жизни не может существовать человечество, не может осуществляться история людей. Но в том-то и дело, что, начав с акций деятельности, отличных от деятельности животного, но, как и животное, ради воспроизводства своей жизни, живые человеческие индивиды создали (произвели) вместе с тем и свой специфически человеческий способ жизни ^{/29/}, отличный от жизни животного. На основе человеческого способа жизни образуются и специфически человеческие жизненные отношения, отношения производства, отношения общения, общественные отношения, те, которые обуславливают существование и развитие действительных индивидов в специфически человеческих формах их бытия, в специфических формах их реального жизненного процесса. [78]

Но к последнему выводу К. Маркс и Ф. Энгельс еще будут идти через целую цепь последовательных разворотов своей теории на методологическом основании ее исходных посылок, осуществляя новые определения действительных индивидов, акций их деятельности, материальных условий их жизни.

При этом в процессе познания действительности логическое и историческое будут совпадать в своей основе, ибо, каков ход истории, таков должен быть и ход мыслей. А в этом один из ведущих принципов материалистического понимания истории. К. Маркс и Ф. Энгельс будут анализировать и определять действительные предпосылки существования людей, действительные предпосылки развития людей, действительные предпосылки преобразования, изменения людей и мира. А для этого, в первую очередь, предстояло выявить, что значит “быть действительным”, что образует человеческую действительность, каковы действительные индивиды.

Эту задачу К. Маркс и Ф. Энгельс и выполняют, выделяя в качестве исходных посылок действительности и теории, отображающей действительность, три исходные посылки действительных индивидов, акции деятельности действительных индивидов и материальные условия их жизни, к дальнейшему анализу которых мы и переходим.

Однако авторы “Немецкой идеологии” не оставили законченного варианта разворота концепции материалистической теории истории на методологическом основании исходных посылок, ибо на определениях способа жизни, определяемого через способ производства средств

жизни и связанного с производством общения ^{/30/}, первый беловой вариант рукописи обрывается. Поэтому для восстановления логики перехода мысли основоположников марксизма от природной к общественной определенности человеческой жизни необходимо обратиться к анализу методологии образования самих исходных посылок как “первоклеточки” и теории, и действительности. Это облегчит нахождение в основном варианте текста разрозненных, несколько раз предпринимаемых переходов от природной определенности действительных индивидов, их деятельности и материальных условий их жизни к общественной.

Поэтому снова обратимся к исходным посылкам, чтобы проанализировать скрытые в них методологические возможности, позволяющие им выполнять функции “первоклеточки”. |79||

§ 3. Системное единство трех сторон исходных посылок человеческой действительности

Системность исходных посылок.

Для того, чтобы разворот материалистической теории истории был возможен именно на основе исходной “первоклеточки”, представленной в виде трех действительных исходных посылок, и осуществлялся таким образом, что ни на одном из новых категориальных рядов ни на миг не покидаются эти исходные посылки ^{/31/}, сама исходная триада должна обладать рядом качеств. В первую очередь, она должна обладать характером самовоспроизводящей системы с присущими ей противоречиями, раз решение которых обеспечивает саморазвитие системы, как в действительности, так и в теории, отражающей действительное существование и действительное развитие предмета анализа.

Уже А.Н.Леонтьев заметил, что исходные посылки материалистической теории истории представляют собой “единую саморазвивающуюся систему” ^{/32/}. Однако А.Н.Леонтьев, к сожалению, не развернул систему доказательств в пользу данного, верного утверждения.

Поставим перед собой задачу обосновать данный вывод, верно улавливающий существеннейшее качество исходной триады. В первую очередь обратим внимание на то, что по существу

анализируемая “первоклеточка” на абстрактном уровне анализа представляет человеческую действительность во всем ее объеме и во всей ее полноте. Уже в этом смысле она отражает действительность как систему. Исходная “первоклеточка” дает и абстрактное представление о человеческой действительности:

- а) о составе ее существенных элементов;
- б) о способе ее функционирования и структурообразования;
- в) об определяющем типе организации ее как системы.

На самом деле, нетрудно увидеть в действительных индивидах субстанциональный состав существенных для данной системы элементов. Ведь именно люди, действительные люди являются носителями жизненного процесса, осуществляемого ими в действительности.

Деятельность действительных индивидов определяет способ функционирования данной системы. Вне деятельности, без |80| деятельности вообще невозможно существование людей как носителей жизненного процесса, невозможно существование человеческой действительности. Вместе с тем, деятельность образует и соответствующие отношения и, тем самым, является структурообразующим фактором человеческой действительности.

В свою очередь, материальные условия жизни определяют материалистический тип организации данной системы, поскольку именно от материальных условий жизни действительных индивидов зависит конкретно-историческое состояние элементов системы, конкретное ее функционирование и конкретная ее структура.

Таким образом, каждая сторона исходной “первоклеточки” образует определенную подсистему со своим функциональным назначением в системе в целом. Все три стороны исходной “первоклеточки” представляют собой системное единство, поскольку ни одна не может существовать, а, отсюда, и быть понятой вне двух других сторон данной системы.

Отсюда, каждая сторона исходной триады определяется через две другие стороны и развивается в процессах их взаимодействия и через разрешение возникающих между сторонами противоречий.

Саморазвитие человеческой действительности как системы, определяемое на основе исходной “первоклеточки”, осуществляется в системном единстве и системной противоположности составляющих ее сторон, через разрешение противоречий, внутренне присущих системе в целом и каждой из ее сторон в качестве подсистемы человеческой действительности. В результате в историческом процессе своего развития человеческая действительность, состоящая из действительных индивидов, акций их деятельности и материальных условий жизни действительных индивидов, переходит через разрешение присущих ей противоречий из одного, исторически определенного состояния, в другое, исторически определенное, более развитое состояние.

Коренной способ преобразования человеческой действительности через действительную революцию так же, как мы увидим в дальнейшем, определяется К. Марксом и Ф. Энгельсом соответственно на методологическом основании исходных посылок целостной “первоклеточки” человеческой действительности.

Отсюда видно и то, что принцип монизма материалистического понимания истории претворяется К. Марксом и Ф. Энгельсом через системность исходной “первоклеточки” человеческой действительности. При этом исходная “первоклеточка” предстает как исходное действительное отношение, существующее в действительности между действительными индивидами, акциями их деятельности и материальными условиями их жизни. На более конкретных уровнях они определяются как жизненные отношения, развертываемые далее как производственные отношения, как отношения общения, как общественные отношения.

А это еще раз убеждает в том, что начало исторического материализма должно быть представлено в виде определенного отношения, а не какого-то одного исходного понятия. Начало должно предстать в виде целостной системы, способной системно, а, следовательно, диалектически и материалистически отображать предмет материалистического понимания истории.

Выдвинутые положения теперь докажем и проиллюстрируем, непосредственно обращаясь к тексту “Немецкой идеологии”. Мы сочли необходимым предпослать выводы анализу для того, чтобы

читателю легче было следить за логикой обоснования выдвинутых положений.

Исходное основание определения действительных индивидов

Определяя исходные посылки материалистической теории истории, К. Маркс и Ф. Энгельс не пользуются понятиями современного системного метода. Однако системность является одним из существеннейших принципов марксистской теории истории и осуществляется при определении исходных посылок несколькими методологическими приемами, на которые обратим внимание.

Одним из таких методологических приемов системности у К. Маркса и Ф. Энгельса в исходных посылках материалистической теории истории является то, что в каждой из трех сторон исходных посылок в том или ином виде “присутствуют”, взаимопроникая, все три стороны. Отсюда, во-первых, ни одна сторона не может существовать вне двух других, и, во-вторых, каждая сторона может быть определена как выражающая и систему в целом.

Проиллюстрируем эти положения. Начнем с того, что все три стороны исходных посылок объединены К. Марксом и Ф. Энгельсом уже тем, что в каждой из них “присутствуют” действительные индивиды. |82||

Так, на первой стороне исходных посылок фигурируют непосредственно действительные индивиды, на второй находятся акции деятельности действительных индивидов, на третьей стороне материальные условия жизни действительных индивидов.

А это означает, что в исходных посылках действительные индивиды представлены, с одной стороны, как носители акций деятельности и как носители материальных условий своей жизни. А с другой стороны, очевидно, что вне акций деятельности и вне материальных условий своей жизни действительные индивиды не существуют и не развиваются.

А отсюда дальнейшее развертывание определений действительных индивидов по логике и осуществляется через характеристику их акций деятельности и через характеристику материальных условий их жизни, определяющих характер действительных индивидов.

Именно в этом методологическом ключе К. Маркс и Ф. Энгельс в “Немецкой идеологии” и определяют, что означает “быть действительными индивидами”. К сожалению, перевод этого фрагмента оказался не во всем удачным, поскольку авторское “каковы они есть как действительные”, переведено по смыслу верно, но терминологически неточно “каковы они в действительности”, что может скрыть от читателя то существенное определение К. Марксом и Ф. Энгельсом выбранного ими предиката индивидов – действительные. Заметим, что в тексте К. Маркс и Ф. Энгельс даже подчеркивают действительные, настолько важно именно это прилагательное в качестве исходного предиката индивидов в исходных посылах.

Через несколько страниц мы приведем названное определение, но сначала заметим, что, начиная в исходных посылах с действительных индивидов, К. Маркс и Ф. Энгельс противопоставляют материалистическую основу своей теории как методологии Гегеля, так и методологии Фейербаха. Гегель, как известно, начинал с точечного “я”, некоего единственного индивида, а К. Маркс и Ф. Энгельс сразу начинают с множества, фактически со всех действительных индивидов.

К. Маркс и Ф. Энгельс, как мы увидим в дальнейшем, не останавливаются только на множестве (все). От него они переходят к рассмотрению и каждого действительного индивида среди |83| всех индивидов и анализируют также всю систему материальных отношений, связывающих каждого и всех действительных индивидов в некое множество. Эта диалектика взаимодействия единичного человека со множеством людей занимала и Гегеля. Однако Гегель решил эту проблему идеалистически-мистически, внося в историю в качестве ее предпосылки Идею, Абсолютный дух. Одним из пороков философской системы Гегеля было начало с единичного человека как исходной неделимой клеточки жизни людей. На эти стороны философии Гегеля К. Маркс обращает внимание уже в “Критике гегелевской философии права” в 1843 г., когда подробно анализирует и критикует гегелевское представление об отношении государства и гражданского общества по отношению к единичному человеку. Н.И.Лапин даже считает этот аспект “клеточкой” Марксовой критики Гегеля³³.

И хотя и Гегель, и Фейербах пытались анализировать действительность, тем не менее, гегелевское “я” и фейербаховский

“Человек” – не действительные индивиды, а лишь плод воображения философов, что К. Маркс и Ф. Энгельс и критикуют в “Немецкой идеологии”.

Интересно проследить направление, в каком К. Маркс и Энгельс шли к действительным индивидам как исходной посылке материалистического понимания истории. Следы их поисков обнаруживаются в письме Ф. Энгельса К. Марксу от 19 ноября 1844 г., где Ф. Энгельс рассуждает о посылках Штирнера, исходящего из эгоистического индивида и на этом основании критикующего абстрактного человека Фейербаха. Ф. Энгельс не согласен ни с Фейербахом, ни со Штирнером в их поисках пути к Человеку и отмечает в этой связи: “Настоящий же путь, ведущий к “человеку”, путь совершенно обратный. Мы должны исходить из “я”, из эмпирического, телесного индивида, но не для того, чтобы застрять на этом, как Штирнер, а чтобы от него подняться к “человеку”, “Человек” всегда остается призрачной фигурой, если его основой не является эмпирический человек. Одним словом, мы должны исходить из эмпиризма и материализма, если хотим, чтобы наши идеи и, в особенности, наш “человек” были бы чем-то реальным; мы должны вообще выводить из единичного, а не из самого себя или из ничего, как Гегель” ³⁴. Обращает на себя внимание, что Ф. Энгельс в этом письме в отличие от “Немецкой идеологии”, ведет речь еще о “я”, об отдельном действительном индивиде как исходном моменте своей и К. Маркса теории. В [84] “Немецкой идеологии” эта своеобразная робинзонада преодолена, и речь сразу идет о множестве индивидов, о действительных индивидах. Остальное – и эмпиризм и материализм, и начало с телесной организации действительных индивидов – все вошло в определения исходных посылок в виде действительных индивидов в “Немецкую идеологию”. Начало со множества индивидов, вместе с тем, не означает потерю К. Марксом и Ф. Энгельсом во множестве отдельного индивида, таким, каким он существует в действительности, что мы докажем ниже.

Важно обратить внимание и на то, что в то же время в другом письме Ф. Энгельс, рассуждая о первых актах протеста пролетариев против буржуазии, происходивших в виде роста преступлений, грабежей и убийств, отмечает, что в этом пролетарии еще действуют как *отдельные индивидуумы*, тогда как им предстоит протестовать в своем всеобщем качестве, как людям (Человекам) путем коммунизма ³⁵. Тем самым обнаруживаются определения Ф. Энгельсом отличий

индивидуума и Человека, где последнее понятие выражает всеобщее, а первое единичное в определениях действительных индивидов.

Все эти рассуждения Ф. Энгельс осуществляет в исторической обстановке тогдашних полемик вокруг понятия “Человек”. К самим дискуссиям Ф. Энгельс относится весьма скептически, поскольку его и К. Маркса цель – непосредственное участие в истории людей, для чего им необходимо понимание законов действительной истории людей. Отсюда Ф. Энгельс пишет: “Впрочем, вся эта теоретическая болтовня мне с каждым днем все более надоедает, и всякое слово, которое еще приходится говорить о “человеке”, всякая строка, которую приходится писать или читать против теологии и абстракции, а равно и против грубого материализма, раздражает меня. Совсем другое дело, когда вместо этих призраков, ведь и не реализовавший еще себя человек остается до своей реализации таким призраком, занимаешься действительными, живыми предметами, историческим развитием и его результатами. Это, по крайней мере, лучшее, что нам остается, пока мы вынуждены прибегать только к перу и не в состоянии непосредственно воплощать наши идеи в действительность, пуская в ход руки, а если это необходимо и кулаки” ^{/36/}. Однако и полемика с теологическими и грубо материалистическими определениями дала плоды в виде четкой отточенной формулировки исходных посылок материалистической теории истории |85| как начального основания теории материалистического понимания истории, в которой К. Маркс и Ф. Энгельс видели предмет своих теоретических изысканий, так и арену своей собственной, революционно-преобразующей деятельности во имя Человека.

А отсюда, исходной точкой для К. Маркса и Ф. Энгельса служат индивиды, “взятые, конечно, в рамках данных исторических условий и отношений, а не в качестве “чистого” индивида, как его понимают идеологи” ^{/37/}. Индивиды берутся во множестве и такими, какие они есть в действительности.

* *

Материалистический принцип анализа действительности прослеживается и в выборе того исходного предиката, которым К. Маркс и Ф. Энгельс определяют исходных индивидов – действительные (wirkliche). Это определение весьма существенно именно в качестве первичного определения для его дальнейшего разворота в новые определения, а также и для того, чтобы изначально

выразить наличие определенных противоречий у исходных индивидов. Но об этом позже.

Обратим внимание, что из всех, казалось бы, одинаково возможных исходных определений индивидов, которыми могли бы быть и производящие индивиды, и общающиеся индивиды, и просто живые индивиды, К. Маркс и Ф. Энгельс оставляют выбор именно на предикате “действительные” как на исходном.

Такой выбор дает К. Марксу и Ф. Энгельсу возможность, во-первых, выразить идею, что в теории материалистического понимания истории речь идет о действительно существующих индивидах, а не о воображаемых, и осуществить на деле марксистский принцип выведения теоретических определений из действительности. Исходя из этого, ряд авторов, перечисляя исходные посылки, порой даже заменяет понятие “действительные индивиды” на “реальные”. Это, однако, представляется некоторым обеднением методологического значения определения, данного К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Дело в том, что понятие “действительное” (wirkliche) было одним из центральных понятий, занимавшим значительное место уже в философии Гегеля и Фейербаха. Оно получило у каждого из [86] них свое, противоположное другому, определение. В работе “Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии” Ф. Энгельс счел впоследствии необходимым специально остановиться на определениях каждым из обоих философов понятия “действительное”. Ф. Энгельс отмечает, что определение Гегелем действительного как разумного, а неразумного как недействительного и противоречащего необходимости, а потому подлежащего отмиранию, мирному или насильственному, вело к революционным выводам, которые сам Гегель, однако, сделать не сумел. В то же время определение Фейербахом действительного как вечного, чувственного воспринимаемого мира, привело философа к материализму, на фактическое признание которого он, однако, не решился. Каждый из философов давал, таким образом, лишь одностороннее определение “действительного”, к тому же один в диалектически-идеалистической системе, а другой в метафизически-материалистической.

Обнаружив такие противоречия в теории своих великих предшественников и современников, К. Маркс и Ф. Энгельс разрешают их в теории материалистического понимания истории. Уже в исходных посылках **действительное** получает новое,

материалистическое и диалектическое определение. Оно служит в качестве предиката эмпирически существующих в действительности индивидов, действительность ("быть действительным") которых определяется акциями их деятельности и материальными условиями их жизни. Приведем, как мы уже это делали, текст оригинала и текст перевода на одной странице рядом, чтобы читатель сам мог ознакомиться с определениями К. Марксом и Ф. Энгельсом **действительных** индивидов:

“... wie sie wirklich sind, d.h. wie sie	“... каковы они в действительности,
wirken, materiel produzieren, also wie	т.е. как они действуют, материально
sie unter bestimmten materiellen und	производят, и, следовательно, как
von ihrer Willkur unabhaengigen	они действительно проявляют себя
Schranken, Voraussetzungen und	при наличии определенных материальных,
Bedingungen taeting sind.” / ³⁸ /	не зависящих от их произвола
	границ, предпосылок и условий” / ³⁸ /.

Как видно из текста, быть индивидами действительными /"И"/ означает определенным способом действовать /³⁹/, |87|| определенным способом материально производить /"Д"/, в определенных материальных, т.е. от воли и сознания независимых, условиях /"МУ"/.

Отсюда видно, что действительные индивиды определяются К. Марксом и Ф. Энгельсом через две другие стороны исходных посылок через акции деятельности и через материальные условия их жизни. Это свидетельствует о системном единстве всех трех сторон исходных посылок /⁴⁰/.

Вместе с тем, таким образом обнаруживается и всеобщее основание для дальнейших разворотов определений действительных индивидов. На каждом, все более конкретном уровне анализа, индивиды должны быть определены системно, т.е. через акции их деятельности и через материальные условия их жизни (в каких бы понятиях ни выражались их деятельность и материальные условия их жизни).

Любая попытка дать определения действительных индивидов лишь через их деятельность (вне материальных условий их жизни) или только через материальные условия жизни действительных индивидов (вне их деятельности) окажется несистемным подходом, а потому, искажающим то, какими индивиды являются как действительные.

Всеобщее основание определения деятельности действительных индивидов

Все три стороны исходных посылок объединены и тем, что в каждой из них “присутствуют” акции деятельности действительных индивидов как выражение способа функционирования системы в целом и способа функционирования каждого составляющего ее элемента.

Наличие акций деятельности сразу бросается в глаза на второй и третьей стороне определений исходных посылок. Вторая сторона – это непосредственно акции действительных индивидов, а третья сторона – это материальные условия жизни действительных индивидов, включающие условия, созданные акциями деятельности действительных индивидов. Однако и в первой посылке в действительных индивидах скрыты акции их деятельности. Это обнаруживается при развороте определений действительных индивидов, проанализированном выше, когда быть действительным означает определенным образом действовать (*wirken*), быть деятельным (*taetigsein*). Хорошо известно также, что К. Маркс [88] и Ф. Энгельс неоднократно подчеркивали в своих работах, что деятельность есть неотъемлемый атрибут человека, способ его наличного бытия.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что акции деятельности действительных индивидов, во-первых, исходно не существуют в действительности вне самих действительных индивидов и вне материальных условий их жизни. Во-вторых, способ осуществления акций деятельности определяется конкретным характером материальных условий их жизни.

А это означает, что попытки начать разворот материалистической теории истории с “деятельности” (вне действительных индивидов и вне материальных условий их жизни) окажется несистемным подходом к исторической действительности и грозит созданием

несистемной теории и противоречит исходным посылкам материалистической теории истории, сформулированным в “Немецкой идеологии”.

Диалектическое единство, системность всех трех сторон исходных посылок обеспечивается, таким образом, наличием в каждой стороне исходных посылок акций деятельности действительных индивидов как неотъемлемого атрибута действительных индивидов и материальных условий их жизни, созданных акциями их деятельности. Акции деятельности являются характеристикой того существенного системного качества, которое определяет конкретное состояние составляющих систему элементов и обеспечивает ее функционирование как системы, ее развитие и ее преобразование.

Отметим, что категория “деятельность” давно находится в центре внимания философов-марксистов ^{/41/}. Анализ этой категории посвящены монографии, статьи и специальные координационные совещания. Выявляют статус данной категории и авторы коллективного труда “Марксистско-ленинская теория исторического процесса”, полагая, что “категория деятельность, определение которой не связано с какими-либо другими категориями исторического материализма, и получает статус его исходной категории, становясь, тем самым, отправным пунктом теоретического воспроизведения исторического процесса” ^{/42/}. Одновременно авторский коллектив весьма обоснованно возражает против предложений рассматривать в качестве исходной клеточки исторического материализма понятия “Человек”, что является в известной мере [89] воскрешением критикованной К. Марксом робинзоны ^{/43/}. Однако, на наш взгляд, предложение авторского коллектива начинать исторический материализм с деятельности вне человека и вне материальных условий его жизни по существу страдает отрывом существеннейшего атрибута человека (человечества) – движения через деятельность от носителя движения и от условий движения. Мы понимаем, что авторы не мыслят деятельность вне человека и вне условий деятельности, на что они указывают и сами ^{/44/}. Однако мыслимое не самоочевидно, если фактически отрывать категории деятельности как исходную от действительных индивидов и материальных условий их жизни. Невольную абсолютизацию деятельности допускает также М.С.Каган ^{/45/}. Против такой абсолютизации верно возражает Л.П.Будева ^{/46/}.

Представляется, что при начале исторического материализма с предметов деятельности как “клеточки” и как исходной категории деятельности без человека происходит определенное обезчеловечивание исходных посылок, исходного начала исторического материализма. Исторический материализм тогда превращается в науку о категориях, а не в науку о человеке и человеческом обществе.

Отсюда представляется, что исходные посылки исторического материализма не могут быть представлены иначе, чем в виде системы понятий, выражающих исходное отношение, начало истории и начало материалистической теории истории. При этом на каждом уровне анализа при восхождении от абстрактного к конкретному исходное отношение будет представлено новым, своим кругом понятий, соответствующим именно данному уровню обобщения. А отсюда, исходных категорий, выражающих то или иное отношение, в историческом материализме неизбежно будет не одна, а множество; каждое исходное отношение будет исходным именно для данного уровня анализа, вместе с тем, представляя вершину, “конец” предыдущего развертывания исходного отношения. Только так, на наш взгляд, можно представить всю лестницу категориальных рядов исторического материализма в их системности, понимая при этом, что любое перепрыгивание через ступеньки неизбежно нарушит последовательность, логику восхождения от абстрактного к конкретному. Предлагаемое авторами начало с деятельности представляется такого рода нарушением последовательности развертывания теории материалистического понимания истории. |90|

Всеобщее основание определения материальных условий жизни

Системность исходных посылок обеспечивается и тем, что каждая сторона исходных посылок включает в себя материальные условия жизни действительных индивидов.

Непосредственно материальные условия жизни действительных индивидов характеризуют третью сторону исходных посылок. К. Маркс и Ф. Энгельс сразу отмечают двойственность этих условий. Во-первых, материальные условия жизни действительных индивидов индивиды застают в готовом виде как продукт природы и как продукт людей. Последний существует как материальный результат деятельности предшествующих поколений людей, осуществляемой

ими в процессах обработки природы и в процессах обработки людей. Во-вторых, материальные условия жизни действительных индивидов создаются и новыми поколениями людей, и существуют в качестве материального результата их деятельности по обработке природы и по обработке людей.

Таким образом, материальные условия жизни действительных индивидов предстают как действительный мир природы и действительный мир людей, включенные в действительные человеческие отношения к миру.

Человеческая действительность как определенный продукт исторически определенных человеческих отношений к миру представляет собой материальное условие жизни людей. Она исходно не противостоит действительным индивидам как нечто внешнее по отношению к ним. Поскольку действительные индивиды, во-первых, сами создают в процессе акций деятельности свою действительность и находятся с ней в определенных отношениях. Во-вторых, сами действительные индивиды являются продуктом своих исторически определенных человеческих отношений с миром, продуктом обработки людьми природы и обработки людьми людей. А, следовательно, индивиды сами являются неотъемлемой стороной человеческой действительности. Точно так же и все другие продукты акций деятельности людей – предметы, продукты, средства человеческого отношения к миру — и вся совокупность действительных человеческих отношений к миру, все жизненные отношения и отношения |91| производства, и отношения общения, и общественные отношения и т.д. являются материальными условиями жизни людей, составляют человеческую действительность.

Вместе с тем, человеческая действительность, в свою очередь, определенным образом относится к действительным индивидам, определяя их самих, возможности их развития, независимо от того, осознанно или нет отношение действительности к действительным индивидам. И именно потому сами действительные индивиды, а также акции деятельности действительных индивидов, и соответственно все предметы, продукты, средства и отношения акций деятельности действительных индивидов являются именно материальными, а не идеальными условиями жизни действительных индивидов.

В определении действительности К. Маркс и Ф. Энгельс преодолевают существенный недостаток предшествующего материализма, который “заключается в том, что ... действительность ... берется только в форме *объекта* ... а не как *человеческая чувственная деятельность, практика*, не субъективно” /⁴⁷/.

Из сказанного следует, что и первая сторона исходных посылок – действительные индивиды “И”,- и вторая их сторона – акции деятельности действительных индивидов “Д”, – представляют собой материальные условия жизни действительных индивидов.

На самом деле, действительные индивиды являются материальным условием своей и чужой жизни, поскольку без их наличия элементарно прекращается история людей, прекращаются исторические человеческие отношения с миром, прекращается существование человеческой действительности, поскольку некому создавать действительных индивидов.

То же относится и к акциям деятельности действительных индивидов как материальных условий их жизни, поскольку прекратись деятельность людей “хотя бы лишь на один год ... очень скоро не стало бы и всего человеческого мира” /⁴⁸/ не стало бы человеческой действительности. И, подчеркивая эту свою основополагающую идею материалистической теории истории, К. Маркс и Ф. Энгельс снова упрекают Фейербаха в том, что “Фейербах никогда не достигает понимания чувственного мира как совокупной, живой, чувственной *деятельности* составляющей его индивидов ...” /⁴⁹/, тогда как для К. Маркса и Ф. Энгельса чувственный мир, |92|| человеческая действительность есть совокупность действительных индивидов, акций их деятельности и материальных условий их жизни как найденных готовыми в виде продуктов природы и продуктов общества, так и создаваемых акциями деятельности действительных индивидов в виде преобразуемых продуктов природы и преобразуемых продуктов общества.

Таким образом, и третья посылка материалистического понимания истории – материальные условия жизни действительных индивидов – включает первую и вторую посылки: действительные индивиды и акции деятельности действительных индивидов. Отсюда, вне действительных индивидов и вне акций деятельности действительных

индивидов материальные условия жизни людей в действительности не существуют и не могут вне их быть проанализированы в теории.

Таким образом, диалектическое единство, системность всех трех сторон исходных посылок обеспечивается и тем, что каждая из сторон представляет собой определения материальных условий жизни людей, как условия и результата функционирования системы в целом, как условий и результата саморазвития системы в целом.

Краткие выводы

Подводя итоги, надо отметить, что исходные посылки материалистической теории истории выбраны К. Марксом и Ф. Энгельсом таким образом, что три стороны посылок представляют собой единую систему, включающую три взаимопроникающие подсистемы, у каждой из которых своя, ей соответствующая функция в системе в целом ⁵⁰/. Одна из подсистем образуется из определений, составляющих систему существенных элементов действительных индивидов, без которой невозможно существование именно данной системы человеческой действительности. Другая подсистема образует существенное системное качество составляющих систему элементов, обеспечивающее и характеризующее способ функционирования и развития системы в целом – это акции деятельности действительных индивидов. Третья подсистема включает определения существенных условий и результатов функционирования системы в целом, тип ее организации на основе материальных условий жизни действительных индивидов. |93|

Ни одна из названных подсистем не может быть исключена из системы, так как все три подсистемы, существенны для ее существования, функционирования и саморазвития, хотя каждая и выполняет в ней различную функцию. Только взаимодействие всех трех подсистем обеспечивает существование и саморазвитие системы. А, следовательно, и анализ системы не может осуществляться иначе, как в единстве трех ее сторон, в единстве исходных посылок материалистической теории истории, выполняющих в теоретической системе функцию системной “первоклеточки” материалистического понимания истории, “первоклеточки” человеческой действительности.

§4. Противоречия трех сторон исходных посылок человеческой действительности

Исходные посылки как целостная система с присущими ей противоречиями

Итак, в рассматриваемой “первоклеточке” материалистической теории истории все три ее стороны теснейшим образом связаны между собой, каждая сторона взаимосвязана с двумя другими и определяется ими, ни одна из сторон не может существовать и быть понятой вне других.

Системность определений исходной “первоклеточки” позволяет уже в исходных посылках определить и те противоречия, которые присущи действительности и разрешение которых (в том числе и через революцию) обуславливают действительное развитие и преобразование человечества и его действительных человеческих отношений с миром.

Противоречия, присущие действительности, анализируются К. Марксом и Ф. Энгельсом на разных уровнях общения. Но на любом уровне, так или иначе, можно обнаружить исходную первоклеточку как методологическое основание, обеспечивающее системность анализа противоречий развития человеческой действительности.

Логически разворот определений противоречий, присущих действительности и разрешаемых через революцию, осуществляется в методологическом ключе разворота исходного отношения на все новые и новые стороны методом его последовательного раздвоения, на что указал Ф. Энгельс в работе “К. Маркс. К критике политической экономии” ⁵¹/|94|

Отметим, что при раздвоении действительные индивиды предстают в самых различных определениях как настоящие и прошлые поколения людей; как мужчины и женщины; как действительные индивиды, производящие в обществе, и как действительные индивиды, потребляющие в обществе; как класс пролетариев и класс капиталистов и т.д. При раздвоении индивидов обнаруживаются и соответствующие противоречия, присущие действительным индивидам: противоречия между прошлым и настоящим поколениями людей; противоречия между мужчинами и

женщинами; противоречия между действительными, производящими индивидами и действительными, потребляющими индивидами; противоречия между классом пролетариев и классом капиталистов и т.д. Одни из этих противоречий – постоянный источник развития человечества, другие – источник угнетения и неравенства между действительными индивидами, они же – причины революций в истории человечества.

Раздвоению на новые стороны подвергается и определение акций деятельности людей. Кроме той двойственности, которая присуща человеческой деятельности “вообще” и проанализирована К. Марксом уже в “Экономическо-философских рукописях 1844 года”, акции деятельности действительных индивидов предстают разделенными на материальную и духовную деятельность действительных индивидов; на материальное производство и духовное производство; на материальное общение и духовное общение; на труд физический и труд умственный и т.д. Соответственно, обнаруживаются и противоречия между индивидами, занятыми материальной деятельностью, и индивидами, занятыми духовной деятельностью; между индивидами, занятыми материальным и занятыми духовным производством; занятыми материальным и занятыми духовным общением и т.д. Ряд этих противоречий является источником развития акций деятельности действительных индивидов, а, тем самым, – источником развития и действительных индивидов. Другие антагонистические противоречия, присущие определенным историческим ступеням развития человечества, становятся источниками революций.

И, наконец, раздвоены также материальные условия жизни людей . Уже в исходной первоклеточке материальные условия жизни действительных индивидов двойки. Одни – доставшиеся в готовом виде, другие – вновь создаваемые действительными индивидами. К. Маркс и Ф. Энгельс последовательно [95] наращивают такое раздвоение во все новых определениях. Материальные условия жизни предстают как прошлые и настоящие; как природные и как общественные; как материальные условия жизни класса капиталистов и материальные условия жизни класса пролетариев и т.д. И здесь обнаруживаются противоречия. Одни являются источниками развития человечества, другие носят антагонистический характер, их разрешение делает необходимой революцию.

Следует отметить, что раздвоение одной из сторон исходных посылок неразрывно связано с соответствующим раздвоением и двух других сторон исходных посылок. Так, например, раздвоению акций деятельности на прошлую и настоящую соответствует деление действительных индивидов на прошлых и настоящих, а также деление материальных условий жизни на прошлые и настоящие. А отсюда нетрудно выявить всеобщее методологическое основание для системного анализа противоречий, существующих, например, между прошлой и настоящей деятельностью действительных индивидов. Это противоречие нередко принимает характер борьбы между индивидами носителями прошлого, старого способа деятельности, защищающими созданные прошлыми акциями деятельности материальные условия своей жизни, и действительными индивидами носителями настоящего, нового способа акций деятельности людей, борющимися за новые материальные условия жизни людей. В таких противоречиях нетрудно обнаружить источники социальных конфликтов вплоть до гражданской войны в период революций как буржуазных, так и пролетарских.

Раздвоение исходных посылок вскрывает действительный механизм развития человеческой действительности, позволяет все глубже проникать в действительные противоречия действительности. Одновременно более глубоко выявляются и источники революции в истории человечества как способа решения антагонистических противоречий человеческой действительности, как способа коренного преобразования человеческой действительности.

Следует обратить внимание и на то, что в последовательном раздвоении каждой из исходных сторон “первоклеточки” происходит как бы процесс “деления” исходного основания на новую “клеточку”. Последняя, в свою очередь, сама представляет собой определенную систему, раздваивающуюся дальше и разрешающую противоречия своих сторон через образование новых сторон, и т.д.

Так, в соответствии с развитием самой действительности можно отобразить процесс ее развития в виде целого древа [96] познания, ветви которого – последовательная, разветвленная, система категориальных рядов. При этом каждый последующий ряд выводится, основываясь на предыдущем, и представляет новую степень в движении к вершинам познания действительности.

Важно подчеркнуть, что раздвоение исходной “первоклеточки” осуществляется не произвольно, а в той последовательности, которая соответствует действительному историческому развитию человечества и его действительных отношений с миром. В результате “строится” система последовательных детерминационных связей, существующая в действительности.

Воссоздание всего последовательно нарастающего круга определений исходной “первоклеточки” материалистической теории истории и есть решение задачи по систематизации категорий исторического материализма. Некоторыми соображениями по решению этой задачи мы поделимся в следующей главе нашей работы. А пока вернемся к анализу методологии определения исходной “первоклеточки” в “Немецкой идеологии”.

Использование возможностей языка

Для того, чтобы исходное отношение “первоклеточки” могло быть развернутым на новые определения, обнаруживающие присущие действительности противоречия, оно само в идеале должно уже в исходных определениях быть таким, чтобы в нем “угадывались” присущие действительности противоречия. Такое становится возможным, если исходные понятия “клеточки” выбраны так, что их семантическое значение в известной мере само таит в себе противоречие.

Это очень трудная задача, и не каждой теории удастся ее решение. Однако в системе материалистической теории истории К. Марксу и Ф. Энгельсу именно это удастся при выборе целого ряда понятий, в том числе и при исходных определениях посылок материалистического понимания истории.

К. Маркс и Ф. Энгельс широко используют возможности немецкого языка, семантическое богатство целого ряда его слов, ставших понятиями марксистской философии. У К. Маркса и Ф. Энгельса это не стихийный подход, а вполне осознанная, сознательная позиция. Ф. Энгельс даже отмечает характерное противоречие немецкого языка, его неуклюжесть в обиходе и в то же время его чрезвычайную гибкость при разработке сложнейших тем ^{/52/}. Трудности |97| переводов философских текстов К. Маркса и Ф. Энгельса отмечал и В. И. Ленин, читавший, как известно, их

произведения на языке оригинала. А, отсюда, обращение к семантике слов, избранных в качестве понятия, не только оправдано, но и необходимо. Мы включим и этот аспект в анализ методологии определения К. Марксом и Ф. Энгельсом исходных посылок.

Рассмотрим в связи с вышесказанным еще раз определение первой стороны исходных посылок определение индивидов как действительных (*wirkliche*).

Напомним, что быть действительными означает, как индивиды действуют (*wirken*), как материально производят, т.е. как они деятельны (*taetig sind*) при определенных материальных условиях ⁵³/.

В таком определении акции деятельности действительных индивидов выражены рядом последовательных понятий, начинающимся с понятия действовать – *wirken*. Только после него осуществляется переход на новый круг определений, более конкретный, начинающийся с “материально производить”. Это неслучайно.

Глагол действовать – *wirken* – имеет общий корень с прилагательным действительным *wirklich* и с существительным действительность – *Wirklichkeit*, что и в немецком и в русском языках совпадает. Это в определенной мере облегчает раскрытие того, каким образом К. Маркс и Ф. Энгельс используют возможности языка. Перед нами фактически определенный категориальный ряд понятий, семантически связанный происхождением его понятий от одного и того же корня: действительные, действовать, действительность. Так сразу “видно”, что действительные индивиды это индивиды, действующие в действительности.

Все это не имело бы принципиального значение, если бы не удивительное семантическое богатство немецкого *wirken*, позволяющего угадывать за ним по существу еще и целую совокупность созидательной человеческой деятельности.

Дело в том, что глагол *wirken*, от которого и происходит прилагательное *wirklich* и существительное *Wirklichkeit* обозначает не только “действовать”, но также “работать”, “созидать”, “творить”. А значит, *wirken* вбирает различные виды деятельности – от труда до творчества включительно. Семантическое богатство *wirken* позволяет

изначально угадывать в исходных [98] определениях индивидов как “действительных, действующих индивидов” целую совокупность акций деятельности, им присущих как действительным индивидам.

Но и это еще не все. Тот же глагол *wirken* имеет, кроме перечисленных, еще один ряд не менее употребительных значений: он обозначает не только “действовать”, но и “казаться”, не только “работать”, “созидать”, но и “производить впечатление”. Такая двойственность семантики глагола *wirken*, позволяет при использовании его в качестве исходного определения акций деятельности действительных индивидов с самого начала подразумевать двойственный характер человеческой деятельности единство и противоположность материальной и духовной деятельности действительных индивидов.

Если *wirken* вбирает в себя одновременно и материальную и духовную стороны деятельности людей, то столь же двойственно определяются и индивиды: а) как действительные индивиды, действующие, материально производящие, и б) как индивиды, какими они кажутся себе и другим в своем или чужом воображении. То, какими действительные индивиды “кажутся”, выражается в идеях, в теории, представлениях и определяется тем, что и как действительные индивиды производят (в определенных материальных условиях их жизни). Так, К. Маркс и Ф. Энгельс и на более конкретном уровне анализа ведут нас к материалистическому ответу на вопрос о том, откуда в головах людей берутся именно те, а не иные идеи, на вопрос, который встал перед основоположниками марксизма как основной вопрос материалистического понимания истории.

Заметим в скобках, что и Гегель определял индивида через его действия: “Индивид ... есть свободное действие ... есть только то, что получается в результате – его действия” ^{/55/}. И далее: “Истинное бытие человека ... *есть его действие*, в последнем индивидуальность действительна” ^{/56/}. Однако, как известно, существенной для человека деятельностью Гегель счел только теоретическую деятельность. Это К. Маркса и Ф. Энгельса не удовлетворило, поскольку не объяснило действительность, не выявило, откуда в головах людей берутся именно те, а не иные теоретические построения представления, идеи, теории о мире. Но семантическое богатство *wirken*, Гегель, как видно, также использует.

Однако, и это еще не все. Не только wirken вбирает в [99] себя одновременно и материальную, и духовную стороны деятельности людей. Ведущие всеобщие роды деятельности людей – производство, общение, вместедействие, Zusammenwirken людей, на которые К. Маркс и Ф. Энгельс разворачивают исходное wirken, также вбирают в себя обе стороны деятельности людей – духовную и материальную. Неслучайно К. Маркс и Ф. Энгельс членят производство на материально и духовное, общение на материальное и духовное, способ совместной деятельности – общество – на гражданское общество и государство, где последнее предстает в качестве “идеалистической надстройки” ^{/57/} гражданского общества.

Через цепь дальнейших определений К. Маркс и Ф. Энгельс обосновывают вывод о том, что на определенной ступени истории людей “духовная и материальная деятельность ... выпадают на долю различных индивидов” ^{/58/}; всесторонне рассматривают возникающие отсюда противоречия. Это — противоречия между действительными индивидами (“И”), между материальным и духовным производством, материальным и духовным общением, гражданским обществом и государством (“Д”) и противоречия, которые возникают, отсюда, в материальных условиях жизни действительных индивидов (“МУ”). К. Маркс и Ф. Энгельс исследуют, как духовные образования, произведенные самими действительными индивидами, превращаются в материальные силы, стоящие над действительными индивидами, и господствуют теперь над ними, став материальными условиями их жизни.

Таким образом, основоположники марксизма избирают для исходного определения индивидов в “первоклеточке” материалистической теории истории такой предикат, который, исходя от глагола wirken, уже по семантическому значению таит возможность угадать в нем все более расширяющиеся круги определений акций деятельности действительных индивидов, а главное идею о том, что кажимость в прямом соответствии с материалистическим пониманием соотношения материального и идеального в истории людей оказывается внутренне присущей действиям действительных индивидов и не возникает вне их действий.

Из собственных действий индивидов К. Маркс и Ф. Энгельс выводят те идеальные отношения, которые на определенной ступени истории людей приходят в противоречие с действительными

индивидами, превратившись в чуждые, и над действительными индивидами стоящие, силы. Материализованные в вещах и вещных отношениях – |100| в деньгах, в отношениях стоимостей, в морали, праве, политике и т.д. идеальные отношения оказываются отчужденными от действительных индивидов, продуктами действий которых они, однако, являются.

Ликвидировать отчуждение от действительных индивидов их идеальных отношений – также одна из задач коммунистической революции.

Таким образом, уже в определениях исходных посылок материалистической теории истории по существу таится возможность выведения ответа на основной вопрос философии истории: откуда в людях берутся их идеи, представления, теории, которые на определенных ступенях истории людей становятся силами над людьми.

Основоположники марксизма последовательно претворяют в исходных посылках именно материалистический принцип, согласно которому противоречия, присущие действительным индивидам, акциям их деятельности и материальным условиям их жизни, носят не внешний, а внутренний характер. Противоречия действительных индивидов возникают в самом процессе действий (wirken) действительных индивидов при определенных материальных условиях их жизни, а не из внешних по отношению к действительным индивидам законов Абсолютного духа и т.п. А потому разрешение противоречий – дело самих действительных индивидов, а не Бога, дьявола или иной потусторонней силы, созданной воображением самих действительных индивидов из-за их бессилия на определенных ступенях своего развития разрешать свои собственный действительные противоречия через действительную революцию.

Однако, эти скрытые возможности разворота исходной “первоклеточки” становятся видными только при знании теории в целом. Но в том-то и особенность “первоклеточки” материалистической теории истории, определенной в “Немецкой идеологии”, что ко времени ее “нахождения” К. Маркс уже разработал в основных чертах основы своей теории. Это и позволяет скрупулезно выбрать исходные определения “первоклеточки” теоретической системы таким образом, чтобы таили они в себе в скрытом,

зародышевом состоянии все богатство и все противоречия объекта исследования, в его полноте. К. Маркс и Ф. Энгельс опираются при этом на достижения и противоречия в теориях своих предшественников и даже не пренебрегают таким моментом, как использование семантического богатства того или иного понятия. Отсюда вовсе не случайно, а с большим философским значением К. Маркс и Ф. Энгельс останавливают свой выбор исходного предиката для исходных индивидов именно на понятии “действительные”. |101||

Некоторые выводы

Мы рассмотрели несколько методологических приемов, используемых К. Марксом и Ф. Энгельсом для раскрытия совокупности противоречий, свойственных человеческой действительности.

Как показано выше, противоречия, присущие действительности, анализируются на методологическом основании исходных посылок в нескольких направлениях.

Исходные посылки материалистической теории истории в качестве “первоклеточки” действительности и отображающей действительность теории анализируются как целостная система, как определенное, исходное действительное отношение.

Противоречия действительных отношений анализируются как внутренне присущие данной системе и разрешаемые внутри данной системы.

Противоречия, присущие действительности, обнаруживаются при расчленении каждой из сторон исходной “первоклеточки” на последовательный ряд новых сторон; при анализе противоречий, присущих каждой новой паре сторон; а также при расчленении исходной “первоклеточки” на производную, новую “первоклеточку”, возникающую на основе исходной.

Противоречия, присущие действительности, могут быть разбиты на два рода – это, во-первых, противоречия, являющиеся существенными, обеспечивающими развитие человеческой действительности на протяжении всего существования человечества, и

ликвидация которых была бы равнозначна ликвидации источников развития людей. Во-вторых, это противоречия человеческой действительности, которые характеризуют лишь определенные ступени ее развития, и разрешение которых является задачей революций в целях поступательного преобразования человеческой действительности и источником развития людей.

А отсюда вытекает исходное, всеобщее определение революции К. Марксом и Ф. Энгельсом как действительной революции. Мы покажем, что оно также строится на методологическом основании исходных посылок, на исходной “первоклеточке” действительности. |102|

§ 5. Всеобщие определения действительных революций

Действительная революция

Действительную революцию К. Маркс и Ф. Энгельс определяют в “Немецкой идеологии” в ходе полемики со Штирнером, отстаивая, что особенно важно, именно исходные посыпки материалистической теории истории как методологическое основание для научного определения действительной революции.

Полемизируя со Штирнером, сводившим по существу революцию к идеологическому “бунту”, К. Маркс и Ф. Энгельс противопоставляют штирнеровской воображаемой революции действительные (wirkliche) революции /⁵⁹/

К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивают, что, в отличие от Штирнера, они исходят из действительно существовавших действительных революций, которые можно констатировать чисто эмпирическим путем. Авторы “Немецкой идеологии” вскрывают методологическую слабость штирнеровского понимания революции, которая заключается, во-первых ” в том, что Штирнер исходит из двух посылок – человек и условия. При этом “на одной стороне у него “изменение существующих условий”, а на другой “люди”, и обе стороны совершенно оторваны друг от друга. Санчо не подумает о том, что ... эти условия никогда не могли измениться без того, чтобы изменялись люди” /⁶⁰/. Во-вторых, штирнеровская революция “есть все что угодно, но только не деяние” /⁶¹/.

К. Маркс и Ф. Энгельс вскрывают, во-первых, идеалистическое понимание Штирнером революций, во-вторых, недиалектический подход при определении ее сторон и, в-третьих, отрыв революции от деятельности действительных индивидов.

В противоположность Штирнеру К. Марксом и Ф. Энгельсом революция понимается материалистически. Стороны ее связаны в диалектическое единство, когда ни одна сторона не существует без другой, а изменение одной ведет к изменению и других сторон. И главное для К. Маркса и Ф. Энгельса – “революция есть деяние” ^{/62/} и, как следует из контекста, – это определенные социальные и политические деяния. |103| Субъектом действительной революции по К. Марксу и Ф. Энгельсу, в отличие от Штирнера, который выводил революцию из некоего чистого “Я”, являются действительные, существовавшие во всякой революции индивиды ^{/63/}. Материальными условиями, обстоятельствами, обуславливающими действительную революцию, К. Маркс и Ф. Энгельс называют в полемике со Штирнером отношения индивидов и их потребности ^{/64/}.

Исходным и завершающим полемике со Штирнером является знаменитое положение о том, что в “революционной деятельности (“Д” В.Ш.) изменение самого себя (“И” В.Ш.) совпадает с преобразованием обстоятельств (“МУ” В.Ш.)” ^{/65/}.

Нетрудно заметить, что формулировки этого широко известного положения строятся в методологическом ключе трех исходных посылок материалистической теории истории.

Разворачивая в “Немецкой идеологии” на самых различных уровнях содержание противоречий между действительными индивидами, акциями их деятельности и материальными условиями их жизни. К. Маркс и Ф. Энгельс обосновывают вывод о необходимости революции, дают ей исходное целостное определение. Революция предстает как практически преобразующая деятельность (“Д”) действительных индивидов (“И”), вырастающая из определенных материальных условий жизни людей (“МУ”). Революция – способ преобразования действительных индивидов, их деятельности и материальных условий их жизни.

Такое определение есть самое абстрактное определение действительных революций. Оно и самое всеобщее и служит

методологическим основанием для осуществления целостных определений революции на каждом новом, более конкретном уровне анализа человеческой действительности.

Интересно обратить внимание и на то, что коммунистическая революция также получает определения на основе исходной првоклеточки материалистической теории истории.

Коммунистическая революция представляет собой действительную революцию. Она осуществляется через революционно-преобразующую деятельность (пролетарскую революцию) действительными индивидами (пролетариатом) в определенных материальных условиях жизни людей (в капиталистических общественных отношениях) с целью коренного преобразования человеческой действительности. Коммунистическая революция есть преобразование действительных индивидов, их деятельности и материальных условий жизни действительных индивидов. |104|

Коммунистическая революция как действительная революция отличается от прежних действительных революций тем, что “при всех прошлых революциях характер деятельности всегда оставался нетронутым, всегда дело шло только об ином распределении этой деятельности, о новом распределении труда между иными лицами, тогда как коммунистическая революция выступает против существующего до сих пор *характера* деятельности. ... (“Д”), отмечают К. Маркс и Ф. Энгельс” ^{66/}.

Вместе с тем, коммунистическая революция отличается от всех предшествующих революций и тем, что она совершает переворот во всех прежних материальных условиях жизни людей и, представляя собой новый способ объединения, “есть создание материальных условий этого объединения” ^{67/} (“МУ” – В.Ш.). А, наконец, коммунистическая революция есть самоизменение действительных индивидов, “массовое изменение людей, которое возможно только в практическом движении, в *революции*; следовательно, революция необходима не только потому, что никаким иным способом невозможно свергнуть *господствующий* класс, но и потому, что *свергающий* класс только в революции может сбросить с себя всю старую мерзость и стать способным создать новую основу общества (“И” – В.Ш.)”, — заключают К. Маркс и Ф. Энгельс ^{68/}.

Такое определение содержания коммунистической революции абстрактно, оно последовательно разворачивается К. Марксом и Ф. Энгельсом на все более конкретные определения. Данное определение, построенное на методологическом основании исходных посылок материалистической теории истории, отличается от определения коммунистической революции, построенного на методологическом основании определений человеческого отношения к миру, более конкретным уровнем анализа. Коммунистическая революция предстает как действительная революция.

Необходимо подчеркнуть, что проблемы человеческого самосовершенствования, доброй или недоброй сущности человека и т.д. всегда волновали умы человечества и испокон века были философскими проблемами. К. Маркса и Ф. Энгельса тоже занимали вечные вопросы человечества и решали они их в системе материалистического понимания истории. И в этом направлении они и находят подлинно научное объяснение источников развития и самоизменения людей, четко определяя, что действительные индивиды определяются способом их деятельности и характером их материальных условий жизни. А, отсюда, изменить себя действительные индивиды могут, только изменив способ своей деятельности и характер материальных условий своей жизни. Это открытие не было просто новым пожеланием или новым спасительным рецептом, рожденным в очередном воображении очередного философа – спасителя человечества. Это было открытие действительного содержания действительных революций, уже совершавшихся действительными индивидами в их исторической действительности.

Вскрывая источники революций в истории людей, К. Маркс и Ф. Энгельс анализируют и противоречия, присущие каждой из сторон исходных посылок. Тогда источники революции предстают в виде противоречий между действительными индивидами: например, классом буржуазии и классом феодалов, классом пролетариев и классом буржуазии. Источниками революций являются и противоречия в акциях деятельности действительных индивидов: например, противоречия между капиталистическим способом производства и феодальным способом производства. Источниками революций являются и противоречия в материальных условиях жизни действительных индивидов: например, противоречия между

прошлыми и настоящими общественными отношениями. Вся совокупность таких противоречий отражается в сознании действительных индивидов, совершающих революцию.

К. Маркс обращает внимание на противоречия в общественном сознании, источником которых являются противоречия между прошлыми и настоящими материальными условиями жизни действительных индивидов. Об этом идет речь, например, в самых первых абзацах “Восемнадцатого брюмера Луи Бонапарта” при анализе событий 1848-1852 гг. во Франции. Приведем этот фрагмент полностью, поскольку в нем, наряду с определениями революции, дается также обозначение противоречия в революционном сознании, проанализированного в ключе противоречия прошлого и настоящего и жизни и сознании людей. К. Маркс пишет: “Люди сами делают свою историю, но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно, имеются налицо, даны им и перешли от прошлого. Традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых. И как раз тогда, когда люди как будто только тем и заняты, что переделывают себя и окружающее, и создают нечто еще небывалое, как раз в такие эпохи революционных кризисов они боязливо прибегают к заклинаниям, вызывая к себе на помощь духов прошлого, заимствуют у них имена, боевые лозунги, |106| костюмы, чтобы в этом освященном древностью наряде, на этом заимствованном языке разыграть новую сцену всемирной истории” /⁶⁹/.

Развертывание определений действительной революции

Разворачивая на все более конкретных уровнях анализа определения исходных посылок, К. Маркс и Ф. Энгельс соответственно углубляют определения действительной революции через новые категориальные ряды. Каждый ряд соответствует новому кругу определений действительных индивидов, акций их деятельности и материальных условий их жизни.

Так, например, через цепь дальнейших определений, отражающих исторический процесс становления и развития истории людей, К. Маркс и Ф. Энгельс придут к выводу: “Люди являются производителями своих представлений, идей и т.д., именно люди, обусловленные способом производства их материальной жизни, их материальным общением и его дальнейшим развитием в

общественной и политической структуре (подчеркнуто нами – В.Ш.)” /⁷⁰/.

В приведенной цитате действительные индивиды предстают как обусловленные производством, общением, общественной и политической структурой. Соответственно, для преобразования действительных индивидов, (“И”) им самим необходимо преобразовать способ производства материальной жизни (“Д”), материальное общение (“Д”), общественную и политическую структуру (“МУ”). Это и осуществляется людьми в истории через действительные революции, предстающие как “революции способа производства”, “революции форм общения”, “общественные революции” и “политические революции”.

Всесторонне анализируя отношения действительных индивидов к их акциям деятельности и отношения действительных индивидов к материальным условиям их жизни, К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно подчеркивают, что, с одной стороны, действительные индивиды сами создают акции своей деятельности и материальные условия своей жизни. Однако, с другой стороны, акции деятельности действительных индивидов преобразовывают самих действительных индивидов, а материальные условия их жизни также предписывают действительным |107| индивидам определенный способ их жизни. Конкретизируя эти положения через определения акций деятельности действительных индивидов в виде производства, К. Маркс и Ф. Энгельс отмечают, во-первых, что способ производства есть “определенный способ деятельности данных индивидов” /⁷¹/, и, во-вторых, подчеркивают то, что “индивиды” собой представляют, совпадает, следовательно, с их производством: совпадает как с тем, что они производят, так и с тем, как они производят. Что представляют собой индивиды – это зависит, следовательно, от материальных условий их производства” /⁷²/.

Такому определению действительных индивидов через способ производства (“Д”) и через материальные условия производства (“МУ”) соответствуют и определения революции как коренного изменения действительными индивидами способа производства и коренного изменения ими материальных условий производства. Отсюда в понятийном аппарате марксистской теории революции у К. Маркса и Ф. Энгельса есть соответствующие понятия “революция в

производстве” /⁷³/, “революций в материальных условиях процесса труда” /⁷⁴/, а также “революция в производственных отношениях” /⁷⁵/.

Соответственно, история человечества предстает по К. Марксу и Ф. Энгельсу как последовательная смена способов производства и им соответствующих производственных отношений. Это хорошо известно как одно из основных положений исторического материализма.

Менее изучено определение К. Марксом и Ф. Энгельсом истории как смены форм общения, что является одной из центральных идей концепции материалистического понимания истории в “Немецкой идеологии”.

Отметим, что действительные индивиды получают определения и через данный вид акций деятельности людей. К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивают, что в концепции материалистического понимания истории “речь идет о действительных, действующих (wirkende) людях, обусловленных определенным развитием их производительных сил и соответствующим этому развитию общением, вплоть до его отдаленнейших форм” /⁷⁶/.

Отсюда следует необходимость определения действительной революции и как революции способов общения, форм общения, отношений общения – производной от революции отношений производства, ею определяемой, но и ее определяющей. |108|

И, наконец, поскольку история людей есть история смены способов совместной деятельности людей, т.е. смена общественных ступеней /⁷⁷/, то действительные революции предстают как практическое ниспровержение реальных общественных отношений /⁷⁸/, как общественные революции.

При дальнейших разворотах исходного определения действительной революции она предстает как “революция производственных отношений”, как “революция отношений общения”, как “революция общественных отношений”. При этом революции производственных отношений и революции отношений общения являются материальным основанием общественной революции, ее неотъемлемыми сторонами.

Эти положения станут более очевидными во второй части нашей монографии, в которой мы непосредственно перейдем от всеобщего, абстрактного уровня анализа человеческой действительности к более конкретному анализу развития человечества через развитие производства, развитие общения, преобразование общественной организации людей ^{/79/}. В данном разделе мы лишь наметили основные направления разворотов определений действительной революции.

Надо сказать, что в курсе исторического материализма понятие “действительная революция” практически не используется. Это, на наш взгляд, представляет собой определенное обеднение того категориального ряда, в котором К. Маркс и Ф. Энгельс выводили определения понятий “действительное”, “действовать”, “действительность” до определений “действительная революция”, поскольку теория революции есть составная часть марксизма.

В определениях действительной революции заложено целостное основание для характеристики ведущих, существенных направлений революционно-преобразующей деятельности, которые необходимы для действительного самоизменения людей, осуществляемого через изменение людьми характера своей деятельности и характера материальных условий своей жизни. Системной характеристикой действительной революции марксизм опроверг односторонние, зачастую утопичные и иллюзорные теории и представления о возможности изменения людей только через их воспитание, самоусовершенствование, только через критику существующего и другие методы, предлагавшиеся различными теоретиками. Без ликвидации капиталистического способа деятельности и капиталистических материальных условий жизни, т.е. без ликвидации людьми нечеловеческих условий их жизни, созданных самими людьми, невозможен переход к человеческому обществу и общественному человеку, т.е. к коммунизму. |109|

Исходное определение действительной революции К. Маркса и Ф. Энгельса служит методологическим основанием последовательного разворота всей структуры марксистско-ленинских понятий революции, на разных уровнях абстрагирования отражающих революционный процесс в целом. Системность исходных определений действительной революции обеспечивает системность анализа революционного процесса.

Последующие развороты действительной революции на новые определения и новый ряд понятий будут рассмотрены в следующей главе работы.

§ 6. Краткие выводы

В заключение данного раздела отметим, что поставить вопрос, какая из трех сторон исходной “первоклеточки” является главной, определяющей две другие, представляется некорректным.

Ведь К. Маркс и Ф. Энгельс выявляют в качестве первоклеточки человеческой действительности и своей теории не одну какую-то сторону, не главный кирпичик, на котором воздвигаются остальные кирпичи здания. Такое, в общем-то, невозможно даже в строительстве, поскольку здания строятся на фундаменте, а не на одном первокирпичике. К. Маркс и Ф. Энгельс ищут и находят именно зародыш, целостную микросистему, простейшее исходное отношение теории и действительности. Из “клеточки” ничего нельзя выкинуть, в ней все так взаимосвязано, так определено, так subordinировано, что все главнее, все определяющее.

Такое утверждение ни в коей мере не противоречит монистическому взгляду на историю. Этот принцип нельзя понимать как требование сведения основания, теории и действительности до первокирпича. Гениальность К. Маркса и Ф. Энгельса в открытии ими “первоклеточки” в частности, и в том, что они уже в XIX в., по существу, разрабатывали системное понимание истории людей. Именно с этих, передовых даже для XX в. позиций, они оказали в состоянии открыть исходную, самовоспроизводящуюся микросистему действительности и ее теории. |110|

Выше уже было отмечено, что исходная “первоклеточка” строится как единство трех подсистем, и что только наличие каждой из них в их взаимодействии обеспечивает существование, функционирование и саморазвитие системы в целом. Именно системный метод и требует поиска в основании теории и действительности не некоего первоэлемента, а целостного основания, в скрытом, свернутом виде содержащего в себе систему в целом. Важно подчеркнуть, что исходная “первоклеточка” материалистической теории истории и исторической действительности отвечает одному из главных требований системного метода: она снимает антиномию между целым и его частью. Дело в том, что исходная “первоклеточка” действительности, сформулированная в теории материалистического

понимания истории, с одной стороны, сама равна целому, поскольку вбирает объект исследования в его полноте. А с другой стороны, исходная “первоклеточка” бесконечно мала, поскольку лишь таит в себе возможность быть развернутой на целый ряд последовательно нарастающих определений, посредством которых отображается действительное саморазвитие объекта исследования, и он предстает во всем его действительном богатстве и многообразии.

К. Маркс и Ф. Энгельс в XIX в. впервые диалектически последовательно, материалистически применили системность при анализе исторической действительности.

Исходная первоклеточка представляет собой наиболее абстрактное определение материального основания, материального содержания, материального результата и условия истории людей в целом, которые существуют и развиваются в действительности независимо от того, осознаны они людьми или нет, но которые люди так или иначе до марксизма всегда частично отражают в своем сознании. Материальным основанием, материальным содержанием, результатом и условием действительного процесса развития людей являются и действительные индивиды, и акции их деятельности, и материальные условия жизни действительных индивидов в их системном единстве, а не одна какая-либо из трех сторон исходной “первоклеточки”.

Представляется, что всякая попытка выделить в исходной системе, логически и исторически самовоспроизводящейся на всех ||111|| уровнях развития действительности и теории действительности, нечто единственно главное, единственно определяющее, неизбежно исказит картину действительности и легко приводит к теориям, верно отражающим какую-то одну сторону действительности, но не замечающим другие, не менее существенные стороны действительности, к теориям искажающих картину мира.

Докажем эти положения.

Нельзя полагать, что исходным в исходных посылах являются действительные индивиды, и что отсюда, необходимо начинать разворот материалистической теории истории с индивидов, с индивида, с Человека как самой элементарной, неделимой клетки человечества. Такая точка зрения нередко встречается в современной литературе, однако, представляется неверной. Открытие К. Маркса и Ф. Энгельса состоит в том, что основоположники марксизма отказались от соблазна исходить из отдельного “я” наподобие Гегелю, и из абстрактного Человека наподобие Фейербаху. Они отказались исходить и из отдельного действительного индивида. Это обусловлено

тем, что в действительности никогда не существовал и не существует один единственный индивид, да и не может существовать один единственный индивид. А, следовательно, не единственный индивид представляет элементарную неделимую клеточку исторической действительности, а множество действительных индивидов, материально связанных акциями своей деятельности, осуществляемой ими в определенных материальных условиях их жизни. Прийти к такому выводу К. Марксу и Ф. Энгельсу помогает строгое следование гносеологическому принципу марксизма – выводить действительные исходные посылки из действительности, а не из собственного воображения.

К. Маркс и Ф. Энгельс обосновывают на самых разных уровнях обобщения свой материалистический вывод о том, что действительные индивиды не существуют вне акций их деятельности и вне материальных условий своей жизни. Исходные посылки могут быть действительно исходными только в системном единстве всех трех сторон исходной “первоклеточки” действительности и теории, отражающей эту действительность, а не в виде одной ее стороны. |112||

А отсюда представления о том, что исходным в анализе исторической действительности, человеческого общества могут быть отдельный или даже множество индивидов, могут существовать только в воображении, представляя собой научно-теоретический вариант робинзонады, постоянно критикуемый К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Нельзя выстроить материалистическую теорию истории и на вычленении деятельности действительных индивидов в качестве определяющей стороны исходных посылок. Обречены попытки выстроить соответствующую модель деятельности вне ее неразрывной связи с действительными индивидами и материальными условиями осуществления ими их деятельности.

В известной мере такая абсолютизация человеческой деятельности как исходного начала теории характерна для структуралистов, пытающихся выстроить всеобщую модель человеческой деятельности “вообще”, вне ее зависимости от конкретной действительности. Такая модель, действительно, может быть выстроена как самая абстрактная модель, всеобщая для истории человечества, и, как мы видели, К. Маркс сам ее строит при определении деятельности в системе человеческого отношения к миру. Однако К. Маркс, определив всеобщие характеристики человеческой деятельности, рассмотренные в первом разделе нашей работы, не отрывает деятельность от

человечества и мира. К. Маркс определяет деятельность в системе человеческого отношения к миру, т.е. как деятельность, присущую людям и направленную на мир.

Всеобщая модель человеческой деятельности — разумная абстракция, необходимая ступень познания. Но она, однако, не все может объяснить в действительности. К тому же деятельность сама определяется историческим характером действительных индивидов и историческим характером материальных условий жизни действительных индивидов. От людей, природы и общества зависят в первую очередь средства деятельности, используемые людьми в конкретно-исторической действительности.

А потому деятельность, которая в действительности не существует вне действительных прошлых и настоящих индивидов, и вне материальных прошлых и настоящих условий жизни действительных индивидов, не может быть рассмотрена как главная сторона исходных посылок материалистической теории истории. [113]

И, наконец, материальные условия жизни действительных индивидов также не могут быть рассмотрены как определяющая сторона исходных посылок. Во-первых, не только они определяют действительных индивидов и их деятельность. Сами материальные условия жизни людей, в свою очередь, являются продуктом деятельности действительных индивидов, определяются действительными индивидами и их деятельностью.

Всякие попытки сведения действительности только к материальным условиям жизни действительных индивидов, находящихся вне самих действительных индивидов и вне их деятельности, легко могут привести к фаталистическому взгляду на историю людей. Ведь людям нечего будет делать в своей собственной истории кроме того, как безропотно подчиняться материальным условиям своей жизни, выступающим в качестве единственного, фаталистически определенного фактора исторического развития. При таких представлениях об исторической действительности люди легко освобождаются от ответственности за свою историю и спокойно могут приписывать все свои действия, а главное бездействия материальным условиям жизни, которые, де, не позволяют им принимать исторические решения. При такой односторонней трактовке значения материальных условий жизни действительных индивидов в исторической действительности они становятся чуждой, над людьми стоящей силой и заменяют Бога, идеи, черта и др. силы, которые вне людей, вне их деятельности, определяют их действительность. А тогда

– это подобная гегелевской теории Абсолютного Духа, но только под другим, материалистически звучащим, названием.

При односторонней трактовке материальных условий жизни, взятых вне действительных индивидов и вне их деятельности, люди теоретически лишаются возможности переделывать свою историческую действительность, переделывать себя, изменять характер своей деятельности и преобразовывать материальные условия своей жизни. А это значит, что на понимании материальных условий жизни как единственно определяющего фактора исходных посылок не сделать выводов о необходимости и возможности революций в истории людей, не построить марксистскую теорию революционного преобразования исторической действительности, не определить революционную практику как революционно-преобразующую деятельность действительных индивидов, вырастающую из определенных материальных условий жизни действительных индивидов и преобразующую как материалистические условия жизни людей, [114] так и характер их деятельности, а также самих действительных индивидов, т.е. преобразующую действительность.

При кажущемся материализме толкование материальных условий жизни в качестве главной определяющей стороны исходных посылок, такая позиция была бы далека от марксизма на тысячу верст, выкидывая из марксизма главное его методологическое достижение – системность анализа исторической действительности.

Абсолютизация материальных условий жизни действительных индивидов, выдаваемых за главную из главных сторон исторической действительности, легко ведет к выводам грубого экономического детерминизма, чуждого марксизму, но присущего современным вульгарным теориям технологического детерминизма.

Еще раз подчеркнем, что именно системный, а не односторонний подход К. Маркса и Ф. Энгельса к исторической действительности дал основоположникам марксизма методологический ключ к материалистическому пониманию истории, исходные посылки которой строятся в соответствии с системностью исторической действительности в виде определенной, исходной материальной системы, существующей в действительности. Исходная материальная “первоклеточка” исторической действительности определяется основоположниками марксизма как простейшее, действительное материальное отношение, три стороны которого представляют собой

диалектическое единство, исходную триаду материалистической теории истории.

И именно обращение к живой исторической действительности с присущей ей системностью и противоречиями позволило К. Марксу и Ф. Энгельсу преодолеть ограниченность философии истории своих предшественников и Гегеля, и Фейербаха. Это проявилось уже на уровне определения исходных посылок материалистической теории истории, сформулированных в “Немецкой идеологии”.

Итак, мы проанализировали в данном разделе нашей работы формулировки К. Маркса и Ф. Энгельса исходных посылок материалистической теории истории, предпосылки человеческой действительности, данные в “Немецкой идеологии”. Исходные посылки представляют собой целостную систему, способную к саморазвитию. Оно осуществляется через развитие ее сторон, разрешение внутренне присущих им противоречий. [115]

В данной главе мы проследили и несколько вариантов разворота определений исходных посылок материалистической теории истории. Общим для всех проанализированных разворотов материалистической теории истории является начало определений от действительных отношений, действительно существующих в действительности.

Дальнейший разворот определений начинается с природной определенности действительных индивидов, акций их деятельности, а также материальных условий их жизни. Отсюда действительные отношения предстают как низменные отношения, существующие между живыми человеческими индивидами, акциями их деятельности (по производству средств жизни) и материальными условиями их жизни.

В свою очередь, жизненные отношения разворачиваются как совокупность отношений **производства**, отношений **общения** и строящихся на этом оснований **общественных** отношений, что мы только наметили.

Мы обнаружили далее, что исходное, абстрактное определение революций также осуществляется на основе посылок материалистической теории истории, и соответственно предстает как трехстороннее определение, в котором “присутствуют” действительные индивиды, акции их деятельности и материальные условия их жизни. Революции предстают как действительные революции. Соответственно, на основе исходной триады строится и системное определение коммунистической революции как действительной революции.

Отсюда следует, что исходные посылки материалистической теории истории действительно служат “первоклеточкой” развертываемой концепции материалистической теории истории. Они представляют наиболее абстрактное определение материального основания человеческой действительности. В виде исходного основания они присутствуют на каждом новом развороте теории материалистического понимания истории и служат основанием для целостного, материалистического определения основополагающих категорий исторического материализма.

То, что это действительно так, мы постараемся доказать и в следующих разделах нашей работы, в которых обратимся к более конкретным уровням анализа действительного жизненного процесса людей. Мы рассмотрим, в каких понятиях и каким образом К. Маркс и Ф. Энгельс исследует материальные основания истории человечества. |116|

Для этого необходимо исследовать исходные определения первых исторических актов деятельности людей с начала истории и по сей день, выявленных в “Немецкой идеологии”.

В заключение отметим, что история людей определяется К.Марксом и Ф.Энгельсом также на методологическом основании трех исходных посылок. История исходно предстает как “последовательная смена поколений (“И” – В.Ш.), каждое из которых... одной стороны, продолжает унаследованную деятельность (“Д” – В.Ш.) старые условия (“мУ”- В.Ш.) посредством совершенно измененной деятельности (“Д” – В.Ш.)” /⁸⁰/.

И здесь нетрудно обнаружить, что определения истории начинаются от природной определенности жизни людей со смены поколений. Таким определением, однако, не исчерпывается характеристика К. Марксом и Ф. Энгельсом истории практического процесса развития человечества. К. Маркс и Ф. Энгельс выявят также общественную определенность жизни людей. Они вскрывают на более конкретном уровне анализа всеобщий механизм саморазвития человечества и развития его отношений с миром, действующий в истории людей, в процессах практической обработки людьми природы и самих себя.

Выявление всеобщего механизма исторического развития К. Маркс и Ф. Энгельс осуществляют при анализе первых, всеобщих исторических актов деятельности людей, которые определяются также на методологическом основании трех исходных посылок. К их анализу мы и перейдем, поскольку именно здесь обнаружим и логику перехода

К. Маркса и Ф. Энгельса от определений природной обусловленности человеческой жизни к определениям общественной определенности человеческой жизни. |117|

ГЛАВА III.

ИСХОДНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

§ 1. Введение

Задачи данной главы

В данной главе ставится задача выявить исходные определения социальной деятельности, которые даны К. Марксом и Ф. Энгельсом через характеристику всеобщих исторических актов деятельности людей, от которых началась история и без которых она не может осуществляться и по сей день.

Значение всестороннего определения социальной сферы жизни людей сегодня особо актуально в свете той роли, которая отводится перестройкой преодолению остаточного принципа финансирования социальных нужд трудящихся. Ныне четко провозглашено приоритетное значение социальной сферы жизнедеятельности людей.

Обращение к определениям К. Маркса и Ф. Энгельса социальной деятельности актуально, как мы уже отмечали, и в плане выявления логики перехода основоположников марксизма к общественной определенности истории людей.

Среди философов-марксистов существует еще немало разногласий по определению понятий “социальный процесс жизни”, “социальные отношения”, “социальная революция”, их дефиниция прямо упирается в исходные определения социальной деятельности, являющейся ядром социальных отношений.

В последние десятилетия издана обширнейшая литература, в которой специально или в определенном контексте авторы касаются определений сфер жизни людей. Нет необходимости давать подробный обзор имеющихся точек зрения, поскольку существует немало работ, включающих такой историографический раздел ^{1/1}. Как мы покажем ниже, разногласия упираются во многом в проблему соотношения общественных и социальных отношений. Для большинства авторов оба понятия тождественны. В скобках заметим,

что дело осложняется и тем, что в практике переводов нередко смешивается социальное и общественное там, где у К. Маркса значится “общественное”, в текст попадает “социальное” /²/. [118] Разногласия по определениям социальной сферы упираются не в терминологические тонкости, а имеют глубокую, хотя и скрытую, историческую основу.

Социальная деятельность пока более всего анализируется как деятельность людей, объединенных в определенные общности. В таком случае субъектами социальной деятельности являются исключительно различные социальные группы, классы и т.д. Значительно реже социальная деятельность рассматривалась как деятельность каждого отдельного индивида среди всех других индивидов. Такая многолетняя трактовка обедняет понятие социальной сферы жизни людей, что соответственно сказывается и на определениях социальной революции. Из социального процесса жизни в теории оказывается “изъятым” отдельный, живой действительный индивид с его индивидуальной жизнью, индивидуальными интересами и потребностями, индивидуальной картиной мира. Вместо живых людей, каждый из которых наделен волей, страстями, интересами, потребностями, перед ученым-обществоведом, а также перед иным политиком оказываются сплошные “массы” – объекты теории и политики. Дегуманизируется общественная наука, обесчеловечивается политика, теория отступает на семимильный шаг от материалистического понимания истории, разработанного К. Марксом и Ф. Энгельсом.

К. Маркс и Ф. Энгельс, анализирувавшие историю как равнодействующую классовой борьбы, ни к о г д а, ни на каком уровне развертывания положений теории не теряли в обществе отдельного индивида.

Восстановить живую, человеческую сущность материалистической теории истории, исковерканную в недалеком прошлом – одна из современных задач обществоведения.

Заметим также, что для К. Маркса и Ф. Энгельса менее всего характерна избыточность терминов. Напротив, каждое понятие материалистической теории истории определено таким образом, что оно занимает вполне определенное место в понятийном аппарате и

имеет вполне определенное, отличное от других содержание и функцию в научной системе. |119||

А поскольку в работах основоположников марксизма одновременно существуют и “общественные” и “социальные отношения”, то это имеет глубокий смысл, забвение которых и стало “теоретической” основой “потери” в курсе истмата человека. Мы проанализируем тождество и различие социальных и общественных отношений и выведем далее исходные определения К. Марксом и Ф. Энгельсом социальной революции. Станет очевидным глубоко гуманистическое содержание материалистической теории истории в том виде, в каком она действительно была представлена основоположниками марксизма уже в “Немецкой идеологии”.

§ 2. Всеобщие стороны социальной деятельности.

Социальные отношения

Несколько предварительных замечаний

Определяя в первоначальном варианте “Немецкой идеологии” первые исторические акции деятельности (Aktion) людей, К. Маркс и Ф. Энгельс имеют в виду такие акции, “которые совместно существовали с самого начала истории, со времени первых людей, и которые имеют силу в истории и теперь”^{3/}. Иными словами, К. Маркс и Ф. Энгельс выражают намерение начать с характеристики всеобщих акций деятельности людей. Начало осуществляется не с какого-то одного единственного акта деятельности людей, а с целой совокупность актов, составляющих основу существования людей и основу истории людей. Подлежащие определению акты деятельности представляют собой материальные условия жизни людей, ибо прекратись они – прекратится жизнь людей, и некому будет делать историю.

Во-вторых, обратим внимание и на то, что первичные акты деятельности людей определяются К. Марксом и Ф. Энгельсом таким образом, что они сразу предстают как отношения. Это, однако, не сразу просматривается в тексте из-за стилистической неотработанности данного варианта рукописи “Немецкой идеологии”. Во всяком случае, заметим, что, переходя к определению третьего первичного исторического акта деятельности людей, К. Маркс и

Ф. Энгельс характеризуют его как “третье отношение, с самого начала включающееся в ход исторического развития” ^{4/}. |120| Это позволяет, кроме всего прочего, искать и в первых двух первичных актах деятельности людей так же отношение.

И, наконец, в-третьих, заметим, что, последовательно наращивая определения первичных исторических актов деятельности людей, К. Маркс и Ф. Энгельс, выделив **три** первичных исторических акта деятельности людей, объединяют их в целостную систему **социальной** деятельности, в “три стороны социальной деятельности” ^{5/}. На основе трех сторон социальной деятельности и они определяют затем **четвертый** первый исторический акт деятельности людей, четвертое отношение, а именно **общественные** отношения.

К. Маркс и Ф. Энгельс специально оговаривают, что три стороны социальной деятельности людей “следует рассматривать не как три различные ступени, а именно как три стороны ..., как три “момента” ^{6/}, которые существуют совместно, со времени возникновения людей и по сей день. Таким образом, в определениях К. Марксом и Ф. Энгельсом трех первичных исторических актов деятельности людей, трех первичных исторических отношений заключены всеобщие исходные определения социальной деятельности людей. Их выявление, как мы уже подчеркивали, весьма существенно в свете сегодняшних проблем совершенствования социальной сферы социалистического общества.

После предварительных замечаний приступим к анализу определений К. Марксом и Ф. Энгельсом трех первых исторических актов деятельности людей.

Первый исторический акт деятельности людей.

Первая сторона социальной деятельности

К. Маркс и Ф. Энгельс начинают разворот материалистического понимания истории с первой предпосылки “всякого человеческого существования, а, следовательно, и всякой истории” ^{7/}, а именно того, “что люди должны иметь возможность жить, чтобы быть в состоянии “делать историю” ^{8/}. “Но для жизни нужны, прежде всего, пища и питье, жилище, одежда и еще кое-что” ^{9/}, тут же подчеркивают основоположники марксизма.

Характеризуя первый исторический акт деятельности людей, К. Маркс и Ф. Энгельс пишут далее: “Итак, первый исторический акт |121| это – создание (Erzeugung – перевод мой – *В.Ш.*) средств, необходимых для удовлетворения этих потребностей ...” /¹⁰/, т.е. потребностей в пище, питье, жилище, одежде и еще кое в чем другом.

Таким образом, первая сторона социальной деятельности может быть представлена следующим образом: люди /”И”/ создают /”Д”/ средства жизни /”МУ”/, поскольку людям /”И”/, чтобы жить, необходимо удовлетворять потребность жизни /”Д”/ через средства жизни /”МУ”/.

При таком развороте первого исторического акта деятельности людей, первой стороны социальной деятельности, видна двусторонность данного отношения. С одной стороны, речь идет о специфически человеческом способе деятельности, заключающемся в создании людьми средств жизни. С другой стороны, такая сугубо человеческая деятельность исходно обусловлена телесной организацией живых людей, их природными потребностями жизни, требующими для их удовлетворения пищи, одежды, жилища и т.д., что в том или ином виде необходимо и животным.

К. Маркс и Ф. Энгельс, таким образом, не отрывают первую сторону социальной деятельности людей от ее природного основания. Более того, природную обусловленность они прямо включают в определение содержания первого исторического акта деятельности людей, осуществляемого для жизни. Из жизни К. Маркс и Ф. Энгельс выводят и специфически человеческий способ деятельности людей – создание средств жизни, ибо людям “для жизни нужны, прежде всего, пища и питье, жилище, одежда и еще кое-что” /¹¹/.

Следует обратить внимание на то, что первая сторона социальной деятельности предстает как жизненное отношение. Акции деятельности по созданию средств жизни осуществляются людьми именно в процессе жизни людей ради жизни, для того, что быть живыми людьми, способными удовлетворять свои потребности жизни через средства жизни.

Вместе с тем, в первом историческом акте деятельности людей нетрудно увидеть историческое отношение. Оно создается историческими акциями деятельности по созданию средств жизни

ради удовлетворения потребностей |122| жизни. Очевидно, что в каждую историческую эпоху средства жизни и потребности жизни у живых людей различны. Они определены исторической ступенью развития людей, однако, и сами живые люди определены историческим характером своих средств жизни и своих потребностей жизни.

Обратим внимание и на определенную игру слов, которую используют К. Маркс и Ф. Энгельс, реализуя на исходном определении возможность выстроить целый ряд новых, производных от него определений.

Дело в том, что немецкое *Lebensmittel*, переводимое как “средство жизни”, имеет обыденное значение “продукты питания”. А потому при первом, даже поверхностном чтении, сразу бросается в глаза природная определенность первой стороны социальной деятельности людей: люди создают продукты питания, чтобы удовлетворить потребности жизни, потребности в пище, питье и т.д. В то же время *Lebensmittel* верно переведено и как средства жизни. А средствами жизни для людей являются не только пища, питье, одежда или жилище, но и многое другое – в том числе и сами живые люди. Живые люди – родители – являются средством жизни для каждого живого человека в его детстве. Это исходно определено природой людей, природной обусловленностью их жизни. Однако через цепь дальнейших определений К. Маркс и Ф. Энгельс делают выводы о живых людях как средствах жизни для других людей и из общественной обусловленности их жизни, из общества людей. Так, например, анализируя процесс обмена товарами, К. Маркс подчеркивает, что в этом общественном процессе “каждый взаимно пользуется другим как своим средством ... каждый становится средством для другого (бытием для другого) ...” /12/.

Из материальных связей людей, обусловленных природным и общественным взаимодействием людей, являющихся взаимным средством жизни друг для друга, К. Маркс и Ф. Энгельс построят затем одну из сторон определений общественной организации людей, т.е. выведут определения общества. Но этот разворот пока еще только кроется в исходных определениях первой стороны социальной деятельности людей как возможность, в них нет еще прямых обозначений общественной определенности живых людей, их способа создания |123| средств жизни, их средств жизни и их потребностей

жизни. Однако, повторяем, предпосылки такого разворота уже даны. Через несколько абзацев К. Маркс и Ф. Энгельс эту возможность реализуют.

А пока обратим внимание еще на один существенный момент первой стороны социальной деятельности людей.

Напомним еще раз, что первая сторона социальной деятельности предстает как двустороннее отношение: с одной стороны, как отношение по созданию людьми средств жизни, и с другой стороны, как отношение по удовлетворению людьми потребностей жизни через средства жизни.

Между обеими сторонами существует существенное различие, на которое обратим внимание. В процессе удовлетворения потребностей жизни через средства жизни, завершающегося потреблением средств жизни, необходимо участвует каждый живой человек для того, чтобы жить. Ни один человек не может жить, если сам не будет принимать пищи, сам утолять жажду, сам носить одежду, сам поселяться в жилище и т.д. Удовлетворения потребностей в средствах жизни ни один человек не может переложить на плечи других людей, в какой бы общественной форме не происходило удовлетворение потребностей быть живым. А потому в таком процессе участвует каждый действительный индивид в отдельности, индивидуально, в нем участвуют все действительные индивиды. Это, конечно, не снимает общественной определенности данного индивидуального процесса удовлетворения потребностей быть живым, но не об этом сейчас речь. Важно подчеркнуть, что на данной стороне социальной деятельности субъектом является каждый отдельный действительный индивид и все действительные индивиды.

Напротив, процесс создания средств жизни в виде пищи, питья, одежды, жилища и др. по мере исторического развития средств производства и средств общения (а они – также составная часть средств жизни, опосредованных процессом производства и процессом общения) все более и более перестает быть необходимым для каждого действительного индивида. В нем участвуют не все действительные индивиды, включенные в потребление средств жизни. Создание средств жизни определенная часть людей может переложить на плечи других людей. А это значит, что, с одной стороны, все индивиды в целом всегда нуждаются |124| в создании средств жизни для

удовлетворения потребностей жизни каждого действительного индивида, чтобы все могли жить, но, вместе с тем, с другой стороны, не все индивиды (сперва только дети и старцы, а потом и вполне зрелые люди) задействованы в процессах создания средств жизни (поскольку производство последних растет по мере исторического развития средств производства и средств общения). Для того, чтобы одна часть индивидов действительно создавала средства жизни не только для себя, но и для других, возникают и существуют определенные материальные связи между людьми, являющиеся основой общественной организации и отличающиеся друг от друга на каждой исторической ступени развития людей /¹³/.

К. Маркс и Ф. Энгельс в ряде работ характеризуют действительную историю возникновения таких материальных связей “между людьми со времени возникновения человечества вплоть до их развития и изменения при коммунизме.

Разделение действительных индивидов на создающих и не создающих средства жизни первоначально определено природной обусловленностью жизни людей, природными различиями, соответственно которым взрослые люди, например, производят средства жизни для своего потомства точно также, как и животные добывают средства жизни для своего потомства. Первоначально люди еще не создают средства жизни, а только берут их, как и животные, готовыми у природы в том виде, в каком они их находят. Этот период собирательства не есть еще действительная история людей, а лишь период начала их выделения из мира природы в мир человека.

По мере роста населения, отмечают К. Маркс и Ф. Энгельс, растут вместе с тем, и потребности в большем количестве средств жизни для большего количества людей. Однако поскольку людей первоначально просто брали у природы то, что они находили готовым, то параллельно они брали средства жизни и у других людей. Это действительно происходило на заре человеческой истории в форме грабительских войн между племенами. И победившие брали, пока было что брать. Такие отношения между людьми были обусловлены примитивным способом производства средств жизни, постоянно приходившим в противоречия с возможностями удовлетворения потребности жизни растущего (природно растущего) числа людей и |125| были определенной формой общения /¹⁴/.

Однако вскоре, как

отмечают К. Маркс и Ф. Энгельс, когда захватывать становилось нечего, приходилось приступать к производству средств жизни ^{15/}.

Так, К. Маркс и Ф. Энгельс обнаруживают один из источников возникновения в истории людей первого исторического акта деятельности людей – создания людьми средств жизни ради удовлетворения людьми потребностей жизни. Источник – в изменениях отношений людей к природе (изначально строившихся на том, что у природы брали готовые средства жизни) и отношений людей друг к другу (также первоначально строившихся на том, что одни люди брали у других людей готовые средства жизни).

По мере роста производства средств жизни и появления иногда даже их излишка (пищи, одежды и т.д.), – сперва только природно обусловленное различие между индивидами в их участии в процессе создания средств жизни – начинают закрепляться в определенные материальные, от их сознания независимые, общественные отношения между людьми. Последние делают возможным и действительным для одних людей быть производителями средств жизни, а для других быть лишь потребителями средств жизни. Различия в положении каждого среди всех действительных индивидов, возникающие в процессе создания средств жизни, являются материальным источником необходимости возникновения общественных отношений, в которых в с е живут как некое разделенное на части целое.

Переходя к более конкретному анализу источников возникновения и существования общественных отношений как отношений всех действительных индивидов, объединяющих их в некое целое, разделенное на части, К. Маркс и Ф. Энгельс обнаружат затем источники классового деления общества. Они в различиях отношений действительных индивидов к средствам производства: одни действительные индивиды являются владельцами всех или части средств производства, другие – владельцами другой части или лишенными средств производства. Это обуславливает характер их взаимодействия как некоего разделенного целого, производящего средства жизни для каждого действительного индивида.

Первая сторона социальной деятельности предстает, таким образом, как производственное отношение, а [126] также как определенное отношение общения между людьми (в процессах которого люди обменивают, распределяют, распространяют средства

жизни), осуществляемых в рамках определенных общественных отношений. Отношения производства, общения и общества создаются людьми ради удовлетворения каждым отдельным действительным индивидом его индивидуальных потребностей в средствах жизни и ради удовлетворения всеми индивидами вместе потребностей жизни.

Диалектическое единство отношений каждого и всех, обнаруживаемое уже на первой стороне социальной деятельности людей, необходимо особо подчеркнуть. Здесь, на наш взгляд, пролегает одна из граней, которая отличает социальные отношения от общественных отношений.

В социальных отношениях субъектом деятельности являются каждый и все, тогда как субъектом общественных отношений являются именно все, хотя и расчлененные на некие множества индивидов, но взаимодействующие в качестве всех, и существующие как некое целое. Ниже мы развернем этот тезис более подробно.

Определяя первую сторону социальной деятельности, первый исторический акт деятельности людей, К. Маркс и Ф. Энгельс обнаруживают в нем земную основу истории /¹⁶/ ее земной базис (Basis), ее материалистический базис (Basis).

Производство средств жизни, отмечают К. Маркс и Ф. Энгельс, включает не только пищу, питье, жилище, одежду и т.д., но и производство средств производства, начиная от простой палки, и многое другое.

Переходя в этом контексте к критике идеалистического подхода немецкой философии к истории, К. Маркс и Ф. Энгельс указывают на то, что она никогда не имела земного базиса истории, а оттого и не имела ни одного историка. К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивают, что у французских и английских политических идеологов хотя бы были попытки дать истории материалистический базис, которые состояли в том, что описание исторических событий начиналось с гражданского общества, торговли и промышленности.

Забегая вперед подчеркнем, что К. Маркс и Ф. Энгельс в “Немецкой идеологии” выведут структуру общества, в том числе |127|| и гражданского общества, из материального производства (составная часть его – промышленность) и материального общения (составная

часть его – торговля) /¹⁷/ и определяют гражданское общество как действительную арену истории /¹⁸/. Материалистический базис истории и предстанет как определенный исторический способ производства, ему соответствующий способ общения, и на их основе образующаяся структура общества, в том числе и гражданского, как определенной, исторической формы.

Критика немецкой философии осуществляется на методологическом основании триединства производства, общения и общества, которые К. Маркс и Ф. Энгельс определяют сразу вслед за социальной деятельностью, и к которым мы постоянно будем обращаться.

Еще один первый исторический акт деятельности.

Вторая сторона социальной деятельности

Вторая сторона социальной деятельности определяется К. Марксом и Ф. Энгельсом следующим образом: “Сама удовлетворенная потребность, акции деятельности (Aktion) удовлетворения и уже приобретенное орудие удовлетворения ведут к новым потребностям, и что создание (Erzeugung) новых потребностей является первым историческим актом (Aktion).” /¹⁹/ (Перевод мой – В.Ш.)

Вторая сторона социальной деятельности характеризует процессы создания /”Д”/ людьми /”И”/ новых потребностей /”МУ”/ через акции удовлетворения /”Д”/ людьми /”И”/ потребностей посредством орудия удовлетворения потребностей /”МУ”/.

Как видно, вторая сторона социальной деятельности также определена как двустороннее отношение. С одной стороны, создание людьми новых потребностей, а с другой стороны удовлетворение людьми прежних потребностей через орудия удовлетворения. Процесс удовлетворения прежних потребностей первичен по отношению к процессу создания новых потребностей и составляет его материальное условие, его материальное основание.

Нетрудно обнаружить, что вторая сторона социальной деятельности строится на основе первой стороны социальной деятельности. Она является в определенном смысле ее дальнейшим

разворотом |128|| в новых определениях, поскольку непосредственно вытекает из нее.

Заметим, во-первых, что процесс удовлетворения потребностей жизни является составляющей первой стороны социальной деятельности. По существу К. Маркс и Ф. Энгельс разворачивают через вторую сторону социальной деятельности двойственное содержание именно процесса удовлетворения людьми потребностей жизни. А это значит, что первая и вторая стороны деятельности имеют общее основание в виде “присутствующего” в них процесса удовлетворения потребностей жизни.

Во-вторых, вторая сторона социальной деятельности является определенным разворотом первой стороны в том смысле, что и другая сторона первого определения социальной деятельности – создания людьми средств жизни, – также, правда, в превращенном виде “присутствует” и здесь. Дело в том, что орудия удовлетворения потребностей жизни, без наличия которых люди не могут удовлетворить свои потребности жизни, являются средствами жизни, созданными самими людьми, что и составляет содержание первой стороны социальной деятельности.

Рассматривая вторую сторону социальной деятельности, К. Маркс и Ф. Энгельс наращивают определения всеобщего содержания человеческой деятельности и ее отличий от деятельности животных. К. Маркс и Ф. Энгельс отмечают опосредованный характер человеческой деятельности, поскольку она осуществляется через арсенал орудий и средств, необходимых людям для жизни.

К. Маркс и Ф. Энгельс начинают со средств жизни и орудий удовлетворения потребностей жизни. На более конкретных уровнях анализа орудия и средства предстанут в виде орудий и средств производства, орудий и средств общения, вплоть до выявления и общества как средства жизни людей, как орудия удовлетворения людьми потребностей жизни.

К. Маркс и Ф. Энгельс покажут, что люди опосредуют свои отношения с природой и друг с другом не только посредством, например, орудий приема пищи, но и посредством общества в целом и посредством отдельных его подразделений в виде тех или иных общностей людей. Без человеческих, людьми созданных средств

жизни и орудий удовлетворения жизни, не существует человеческих отношений к миру. В этом специфика человеческой деятельности. |129|

Орудия удовлетворения потребностей людей, как и средства жизни, образуют одно из материальных условий жизни людей, найденное готовым от прошлой деятельности людей, так и создаваемые деятельностью настоящих поколений людей.

Выделяя второй исторический акт деятельности людей, К. Маркс и Ф. Энгельс разворачивают не только содержание процесса удовлетворения потребностей жизни, в котором существенную роль играют орудия удовлетворения, создаваемые людьми. Вторая сторона социальной деятельности определена и как создание людьми (в процессе удовлетворения потребностей через орудия удовлетворения) новых потребностей.

Надо сказать, что данная составная часть социальной деятельности прочно вошла в обществоведческую литературу. Однако ее основание – удовлетворение потребностей через орудия удовлетворения, созданные людьми, – оказывается, как правило, “потерянным”. В таком случае механизм создания новых потребностей, обусловленный не только природой, но и обществом, также оказывается “утерянным”. На самом деле, очевидно, что потребность в пище постоянно самовозрождается в виде новой потребности, как только голод был утолен, а пища переварена. Это присуще миру природы и человеку как ее части.

Однако человек тем отличается от животного, что процесс удовлетворения им своих жизненных потребностей носит не только потребительский, но созидательно-преобразующий характер. В нем осуществляется преобразование людей через наделение их новыми, качественно отличными от предшествующих, потребностями. Данное свойство человеческой деятельности в литературе обозначается как закон возвышающихся потребностей. Но в том то и дело, что качественное возрастание потребностей происходит в людях не само собой в результате удовлетворения потребности. Исходно здесь заложено развитие людей именно оттого, что люди нуждаются для удовлетворения в орудиях удовлетворения, которые они сами создают. В процессе создания орудий удовлетворения у создающих индивидов

и возникают новые потребности, соответствующие природе орудий, созданных ими в сообществе людей. |130||

Определение данной стороны социальной деятельности существенно для материалистического понимания истории, т.к. вскрывает тот механизм, тот “вечный двигатель”, который присущ социальной деятельности людей, и обеспечивает вечное, пока люди живы, социальное движение людей, вечное развитие их истории. К. Маркс и Ф. Энгельс обнаруживают “вечный двигатель” как присущий самим действительным индивидам (удовлетворяющим свои потребности жизни через создание орудий удовлетворения потребностей), а не некоей силе, стоящей вне их и над ними.

Процесс удовлетворения потребностей осуществляется людьми во всех человеческих отношениях к миру – в материальных и духовных, в отношениях производства и в отношениях общения, в общественных отношениях и т.д. Во всех отношениях человечества к миру люди удовлетворяют определенные каждому роду деятельности и каждым отношениям соответствующие потребности своей жизни. Удовлетворяя потребности производства, общения, общества, все и каждый отдельный индивид создают новые потребности, исходно определяемые орудиями удовлетворения потребностей. Орудия удовлетворения потребностей жизни специфичны для каждого вида человеческих отношений к миру в производстве: они иные, чем в общении, в обществе не во всем те, которые использует отдельный индивид и т.д. Орудия удовлетворения потребностей исторически меняются и развиваются по мере развития способа производства средств жизни, по мере развития способа общения людей, развития общественной организации, по мере развития каждого отдельного индивида. А с другой стороны, орудия удовлетворения потребностей сами определяют исторические формы способа производства и способа общения, исторические формы общественной структуры, исторические типы действительных индивидов, наделенных разными потребностями.

В дальнейших разворотах социальной деятельности людей основоположники марксизма прослеживают, как в истории людей из новых потребностей вырастает целая система новых общественных отношений, в том числе и государство. Как определенный продукт общества ²⁰/, государство на известной ступени развития “возникло из потребности держать в узде противоположность классов ...” ²¹/ . |131||

Таким образом, новые потребности являются исходным моментом для возникновения новых отношений. Это, однако, становится возможным только в том случае, если новые потребности претворяются в новые виды деятельности, в процессе которых потребности порождаются, реализуются и удовлетворяются.

Отсюда проблема классификации потребностей людей тесно связана с выявлением всех сфер жизнедеятельности людей, которые существуют на тех или иных исторических ступенях развития человечества.

В современной марксистской философской литературе уделяется немало внимания определениям потребностей, а также их классификации и систематизации. Мы не ставим задачу включаться в данную специальную проблему, наша проблема – выявление методологических оснований для систематизации категорий исторического материализма, включая систематизацию понятий революции. Поэтому по вопросам определения и классификации потребностей людей отсылаем к соответствующей специальной литературе ^{22/}.

Вместе с тем, отметим, однако, что потребности людей ^И не могут быть определены без характеристик орудий удовлетворения потребности ^{МУ}, а, следовательно, и без способов их производства ^Д. Представляется, что такая системность диктуется методологией определения К. Марксом и Ф. Энгельсом второй стороны социальной деятельности, которая, как и первая, определяется в ключе исходных посылок материалистической теории истории. Потребности людей выступают в качестве материального условия ^{МУ} всякой деятельности ^Д людей ^И. В этом триединстве потребностей создаются, а соответственно и определяются.

А потому в спор о том, какая последовательность истинна в предлагаемых рядах – “деятельность - потребности - деятельность” или “потребности - деятельность - потребность”, в который включен немалый круг философов ^{23/}, представляется разрешимым через понимание диалектического единства обеих сторон, где каждая сторона обуславливает другую и ни одна не возникает первой. В предлагаемых и ныне иногда противостоящих рядах “деятельность - потребности - деятельность”, или “потребности - деятельность - потребность” по существу рассматриваются две |132| параллели, тогда

как на самом деле отношения деятельности и потребностей, потребностей и деятельности представляет собой, образно выражаясь, единую систему, круг, развивающийся спирально, в котором каждая точка – и начало и конец круга, а потому и не может быть представлена только как начало, или только как конец процесса.

Представляется, что иначе трудно понять и то историческое единство всех трех сторон социальной деятельности, которое авторы “Немецкой идеологии” специально подчеркивают. Трудно будет объяснить, зачем К. Маркс и Ф. Энгельс каждый из определяемых исторических актов называют “первым”. Выделенные акты действительно все первые. Именно в своей совокупности они составляют и определяют н а ч а л о истории, е е п р о д о л ж е н и е и п о сей день. Этот момент методологии марксизма важно подчеркивать, чтобы восстановить системность в подходе к историческому процессу развития людей, разработанную К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Рассмотренная сторона социальной деятельности предстает как жизненное отношение, поскольку создания новых потребностей через акты удовлетворения потребностей посредством орудий удовлетворения осуществляются людьми в самом процессе жизни людей как природной, так и общественной.

При этом К. Маркс и Ф. Энгельс прямо связывают историческую определенность материальной жизни людей с историческим развитием потребностей. Авторы “Немецкой идеологии” пишут в этой связи: “Та или иная организация материальной жизни зависит, конечно, каждый раз от развившихся уже потребностей, а порождение этих потребностей, равно как и их удовлетворение, само есть исторический процесс ...” /²⁴/.

Отсюда, вторая сторона социальной деятельности как еще одна первая историческая акция деятельности людей предстает и как историческое отношение, создаваемое акциями деятельности людей по созданию новых потребностей через удовлетворение потребностей посредством орудий удовлетворения. Очевидно, что в каждую историческую эпоху потребности и орудия удовлетворения потребностей у людей различны и определены исторической степенью развития человечества. В первобытном обществе, например, едят посредством иных орудий удовлетворения |133| потребностей в пище

и взаимодействуют с природой посредством иного общественного организма, чем в период феодализма, или в современную эпоху и т.д.

*

Обратим еще раз внимание на то, что социальная деятельность касается именно каждого и всех действительных индивидов, что весьма существенно для дальнейшего разграничения понятий “социальное” и “общественное”.

Вернувшись к определениям К. Марксом и Ф. Энгельсом второй стороны социальной деятельности, нетрудно заключить, что и в этом первом историческом акте деятельности людей участвует каждый и все действительные индивиды. Каждый действительный индивид индивидуально удовлетворяет свои природные и общественные потребности жизни. В процессе удовлетворения он создает себе новые потребности. Однако орудия удовлетворения потребностей, необходимые людям для удовлетворения их природных и общественных потребностей, уже созданы предшествующими поколениями людей и продолжают создаваться новыми поколениями людей. А в этом процессе участвует вовсе не каждый действительный индивид, хотя все, так или иначе, нуждаются в созданных другими орудиях удовлетворения потребностей жизни. Можно отметить, что исходно такое различие индивидов обусловлено природными различиями (например, между старшим и младшим поколениями людей, что обуславливает создание орудий удовлетворения потребностей старшими для младших, пока последние еще дети). Вместе с тем, по мере развития способа производства орудий удовлетворения потребностей, развития способа общения через расширение обмена орудиями, а также количественного роста орудий удовлетворения потребностей создаются такие условия жизни людей, при которых не все индивиды общественно необходимы для создания орудий удовлетворения потребностей жизни каждому действительному индивиду. Процесс создания одними индивидами орудий удовлетворения для других индивидов обеспечивается наличием определенных материальных связей между людьми, объединявших их в некое целое в общество. Общество “принуждает” одних к [134] участию в процессах созидания орудий удовлетворения и “освобождает” других от данного рода созидательной деятельности.

А если учесть, что конкретные роды созидательной деятельности каждого из действительных индивидов весьма различны в условиях разделения труда, то видны и различия в орудиях удовлетворения потребностей. Орудия удовлетворения создаются индивидами в большем количестве, чем они необходимы каждому из создающих. Материальные связи между людьми по обмену и распределению орудий удовлетворения потребностей связывают людей в единое целое – в общество – и этих связей превеликое множество. Таков еще один источник возникновения общественных отношений, на основе еще одного исторического акта деятельности людей.

Но, как и при определениях первой стороны социальной деятельности людей, К. Маркс и Ф. Энгельс таких выводов в “Немецкой идеологии” еще не делают.

Предпринятый разворот содержания второй стороны социальной деятельности показывает, что социальная деятельность по созданию новых потребностей через удовлетворение потребностей посредством орудий удовлетворения представляет собой определенное производственное отношение (по созданию потребностей и орудий удовлетворения потребностей). Вместе с тем, вторая сторона социальной деятельности представляет собой и отношение общения (по обмену и распределению потребностей и орудий удовлетворения потребностей). Эти роды человеческой деятельности и соответствующие им отношения производства и отношения общения осуществляются людьми в рамках определенных общественных отношений между людьми, создаваемых людьми для обеспечения удовлетворения потребностей жизни всеми действительными индивидами.

Определив вторую сторону социальной деятельности, К. Маркс и Ф. Энгельс снова вступают в полемику с немецкими философами истории. Основоположники марксизма отмечают, что философы не изучают реальные исторические потребности людей, боятся “вторжения “грубого факта” и вместе с тем, могут дать полную свободу своему спекулятивному влечению, создавая, разрушая гипотезы тысячами” ^{/25/}. Вторая сторона социальной деятельности представляет еще одну сторону земного, материального базиса истории, без изучения и анализа которого нет |135| историков и описаний действительной истории. Это – еще одна сторона производства материальной жизни.

После полемического отступления авторы “Немецкой идеологии” переходят к характеристике третьей стороны социальной деятельности, к характеристике еще одного исторического акта деятельности действительных индивидов.

Еще один первый исторический акт деятельности людей.

Третья сторона социальной деятельности

“Третье отношение, с самого начала включающееся в ход исторического развития, пишут К. Маркс и Ф. Энгельс, состоит в том, что люди, ежедневно заново делающие (machen) (перевод мой – *В.Ш.*) свою собственную жизнь, начинают делать (machen) (перевод мой – *В.Ш.*) других людей, размножаться: это отношение между мужем и женой, родителями и детьми, семья ..., которая вначале была единственным социальным отношением ... /²⁶/.

Итак, следующий первый исторический акт деятельности людей, третья сторона социальной деятельности – это делания /”Д”/ людьми /”И”/ других людей /”МУ”/ в процессе ежедневного делания /”Д”/ людьми /”И”/ своей собственной жизни /”МУ”/.

Как видно, и третья сторона социальной деятельности строится как двустороннее отношение, где, с одной стороны делание людьми других людей (через размножение, т.е. природно-обусловленное воспроизводство людей), а с другой стороны, ежедневное делание людьми своей собственной жизни природной и общественной. Процесс делания людьми своей собственной жизни первичен по отношению к деланию людьми других людей и является его материальным основанием.

Нетрудно обнаружить и то, что третья сторона социальной деятельности строится на основании первых двух сторон социальной деятельности и является их дальнейшим разворотом. Ведь делание ежедневно своей собственной жизни обозначает, во-первых, ежедневное удовлетворение каждым действительным индивидом потребностей жизни, ежедневное воссоздание им новых потребностей без чего не может существовать и продолжаться делание собственной жизни. А это, в свою очередь, делает необходимым, во-вторых, постоянное создание средств жизни и создание орудий [136] удовлетворения потребностей, если и не каждым действительным индивидом, то, во всяком случае, для каждого и для всех

действительных индивидов. А, следовательно, первые две стороны социальной деятельности являются составной стороной третьей стороны социальной деятельности, ее материальным основанием.

Вместе с тем, третья сторона социальной деятельности является разворотом первых двух сторон и в том смысле, что другие люди, делаемые людьми, по существу, сами выступают как средство жизни и как орудие удовлетворения потребностей жизни. Поскольку без процесса создания людьми других людей не удовлетворялись бы потребности жизни живых людей, потребности в продолжении человеческого рода, потребности и удовлетворении материнских инстинктов и т.д., обусловленных телесной, природной организацией людей, но вместе с тем не удовлетворялись бы также и потребности общественные – потребность жить в сообществе с другими людьми, потребность в защите со стороны других людей и т.д., для чего необходимы другие люди. Поэтому, другие люди оказываются средствами жизни действительных индивидов, орудиями удовлетворения их потребностей жизни.

В социальной деятельности людей обнаруживается еще одна группа материальных связей, между людьми, природно-обусловленных и являющихся основой, для возникновения общественных отношений.

Вместе с тем, К. Маркс и Ф. Энгельс не ограничивают определения третьей стороны социальной деятельности только природной стороной – создание людьми новых людей, – хотя, и это необходимо подчеркнуть, не выкидывают природу из социальной деятельности, более того, с нее начинают. Начав рассмотрение с отношений мужчины и женщины, родителей и детей, с семьи как первого социального отношения, авторы “Немецкой, идеологии” тут же продолжают, что “семья, которая вначале была единственным социальным отношением, впоследствии, когда умножившиеся потребности порождают новые общественные отношения, а размножившееся население – новые потребности, становится ... подчиненным отношением ...” /²⁷/ . Таким образом, определен источник возникновения в истории людей все новых и новых общественных отношений, связывающих всех людей в некое целое. Этот источник существует |137| вне зависимости от того, осознали его люди или нет. К. Маркс и Ф. Энгельс отмечают естественный рост числа людей через размножение, что обуславливает и количественный

рост числа потребностей людей. Это ведет к количественному росту числа общественных отношений, обеспечивающих каждому новому действительному индивиду необходимые средства жизни, орудия удовлетворения потребностей и необходимое число людей с целью продолжения его собственной жизни. Данные количественные изменения необходимо вызывают и соответствующие качественные изменения в создаваемых новых общественных отношениях. Это вытекает из того факта, что первое социальное отношение – семья – постепенно превращается из единственного, определяющего отношения, в подчиненное, не единственное отношение в обществе людей. Общество отойдет не только на семейных отношениях, но и на отношениях сословных, отношениях классовых, на новых отношениях, обеспечивающих всем необходимые средства жизни, необходимые орудия удовлетворения потребностей, необходимых живых людей. В обществе не все участвуют в создании средств жизни, в создании орудий удовлетворения потребностей и в создании людей.

Надо сказать, что, начиная рассматривать третью сторону социальной деятельности с размножения, К. Маркс и Ф. Энгельс не ограничивают “делание людей” только природными актами. Люди делают людей в процессах производства, в общении, в обществе: через труд люди наделяют или не наделяют друг друга трудовыми потребностями; в обмене и распределении люди наделяют людей человеческими и обезчеловеченными потребностями, чувствами, интересами; в обществе люди наделяют людей общественными и антиобщественными потребностями, интересами, чувствами и т.д. В процессе делания людьми людей создаются и соответствующие отношения между людьми – трудовые и нетрудовые, человеческие и обезчеловеченные, общественные и антиобщественные. Но эти развороты третьей стороны социальной деятельности еще только угадываются, непосредственно К. Марксом и Ф. Энгельсом на данной странице еще не осуществляются.

Третья сторона социальной деятельности выступает как жизненное отношение, поскольку без делания людьми |138| новых людей и новых общественных отношений между ними, осуществляемых в процессе создания общественной жизни, невозможно существование и продолжение человеческой жизни – природной и общественной.

Вместе с тем, третья сторона социальной деятельности представляет собой историческое отношение, поскольку люди в

разные эпохи осуществляют создание других людей, природно и общественно обусловленное, в рамках различных, исторически отличающихся друг от друга общественных отношений людей к людям.

*

Обратим внимание на то, что и третья сторона социальной деятельности подразумевает каждого и всех действительных индивидов. В данном первом историческом акте деятельности людей, с одной стороны, участвуют каждый действительный индивид, ежедневно создающий свою собственную жизнь. С другой стороны, в актах создания других людей через размножение и др. непосредственно участвуют вовсе не все действительные индивиды, хотя всем для жизни и необходимо продолжение рода человеческого, нужны другие люди. Из процесса размножения исключены дети и старики, что обусловлено природой человека, а в разные эпохи исключены также определенные социальные группы людей: монахи в средневековье, солдаты, призванные на военную службу, заключенные в тюрьмах и т.д., что обусловлено общественными отношениями в жизни людей.

Поскольку, однако, человечество в целом не может существовать и продолжать свою жизнь вне третьей стороны социальной деятельности, эта сторона представляет собой материальное условие жизни людей, земной базис истории, ее материальную основу, которую возможно исключить из истории людей только в воображении. Это еще одна сторона производства материальной жизни.

Третьей стороне социальной деятельности присущи определенные материальные, от сознания людей независимые связи между людьми, составляющие основу общественных отношений, основу общественной определенности социальной деятельности людей и |139| объединяющие людей в некое целое для обеспечения всем действительным индивидам существования и продолжения их собственной жизни при участии не каждого в создании других людей.

Некоторые выводы

Определив три стороны социальной деятельности, три первых исторических акта деятельности людей, К. Маркс и Ф. Энгельс заключают: “Впрочем, эти три стороны социальной деятельности следует рассматривать не как три различные ступени, а именно лишь как три стороны, или чтобы было понятно немцам как три “момента”, которые совместно существовали с самого начала истории, со времени первых людей, и которые имеют силу в истории еще и теперь” /²⁸/.

Первые исторические акты деятельности людей, социальная деятельность предстает, таким образом, в виде определенной, триады исходных определений того, с чего начинается история, и с чего соответственно начинается концепция материалистического понимания истории в основном варианте рукописи “Немецкой идеологии”. Эта триада определений начала истории людей более сложна и многогранна по сравнению с исходными посылами белого варианта начала рукописи, что обусловлено более конкретным анализом истории и людей.

Мы видели, что каждая сторона социальной деятельности представлена как двусторонняя. Каждая из двух сторон, в свою очередь, сама образует целую триаду. Перед нами целый набор триадных определений социальной деятельности, весьма сложный при первом чтении, но последовательно наращиваемый таким образом, что каждая новая сторона вбирает предыдущие в качестве своего основания и сама строится как новое развертывание предыдущих сторон.

При этом все три стороны социальной деятельности объединены единством субъекта деятельности, предстающего в качестве живых людей /”И”/, живые люди последовательно определяются как создающие средства жизни; как создающие орудия удовлетворения потребностей; как создающие новые потребности; как создающие других людей; как создающие социальные отношения, как создающие общественные отношения; и как живые люди, удовлетворяющие потребности жизни. |140|

Все три стороны социальной жизни объединены актами деятельности /”Д”/ живых людей, предстающие в диалектическом единстве актов созидания и актов удовлетворения: создания средств жизни и потребностей в средствах жизни; создания новых потребностей и удовлетворения потребностей жизни через орудия

удовлетворения; создания собственной жизни и создания чужой жизни через удовлетворение потребностей жизни – удовлетворение потребностей в продолжении человеческого рода и др.

И, наконец, все три стороны социальной деятельности объединены определениями их в качестве материальных условий жизни людей /”мУ”/. Ими являются и сами живые люди, и все акты создания и удовлетворения, все продукты создания и удовлетворения – средства жизни, орудия удовлетворения потребностей потребности жизни, социальные и общественные отношения между людьми.

Все три стороны определений социальной деятельности дают возможность обнаружить всеобщий внутренний механизм саморазвития социальной деятельности людей, механизм самодвижения истории людей, в процессе которого осуществляется самоизменение и саморазвитие живых людей и их отношений с миром. Так, К. Маркс и Ф. Энгельс с глубочайшей последовательностью проводят в своей теории с самого ее начала материалистический принцип объяснения истории людей из их собственного способа жизни, а не из сил, стоящих вне людей и над ними.

При этом К. Маркс и Ф. Энгельс последовательно определяют и все более глубоко разворачивают специфику человеческой деятельности как созидательной деятельности. Это красной нитью проходит через определения всех трех сторон социальной деятельности людей даже терминологическим выбором глагола создание (*erzeugen*) для первичного определения созидательного характера человеческой деятельности. Заметим, что немецкое (*erzeugen*) обозначает и созидать, и порождать, и создавать, и производить, т.е. в каждом своем значении несет разные оттенки именно созидательности.

К сожалению, в русском тексте немецкое *erzeugen*, а затем и немецкое *machen* переведено везде как “производить”. По смыслу это правомочно, но скрывает от читателя логический переход от всеобщих определений социальной деятельности (через *erzeugen*) к новому, синтезирующему предшествовавшую совокупность определений, понятию “производство жизни”. |141||

“Производство жизни” является началом нового, более конкретного категориального ряда понятий производство, общество, государство, сознание, которое требует специального анализа в другой работе. К. Маркс и Ф. Энгельс, вводя понятие, “производство жизни”, определяют две его стороны. К анализу этого определения мы и перейдем, поскольку получим возможность проследить логику перехода К. Маркса и Ф. Энгельса к четвертому историческому акту деятельности людей, составляющему содержание общественных отношений и выводящему непосредственно к общественной определенности социальной деятельности людей, которая первоначально была скрыта за началом с природной определенности трех сторон социальной деятельности людей.

§ 3. Социальные и общественные отношения

Четвертый исторический акт деятельности людей

Охарактеризовав единство трех сторон социальной деятельности, К. Маркс и Ф. Энгельс продолжают:

“Производство жизни как собственной, посредством труда, так и чужой, посредством деторождения выступает сразу же в качестве двоякого отношения: с одной стороны, в качестве естественного (*naturliche*), (т.е. природного – *В.Ш.*), а с другой – в качестве общественного отношения ...”²⁹. Тут же К. Маркс и Ф. Энгельс дают и наиболее всеобщее и абстрактное определение “общественному”, продолжая: “общественного в том смысле, что здесь имеется в виду совместная деятельность (*Zusammenwirken*) многих индивидов, безразлично при каких условиях, каким образом (*Weise*) и для какой цели”³⁰.

Социальная деятельность суммируется теперь в понятии “производство жизни”. При этом социальная деятельность есть производство жизни как **каждого** действительного индивида, производящего собственную жизнь, так и производство жизни других людей, производство жизни **всех**. Оба процесса – производство /”Д”/ людьми /”И”/ собственной жизни каждого /”мУ”/ и производство /”Д”/ людьми /”И”/ чужой жизни всех /”мУ”/, – в свою очередь, так |142|| же двойственны. Они выступают как природное и как общественное отношение, т.к. обусловлены и природой, и обществом.

Определив природную и общественную двойственность производства жизни собственной и чужой, К. Маркс и Ф. Энгельс переходят к характеристике четвертого исторического акта деятельности людей. Он определяется как “совместная деятельность” (Zusammenwirken) людей, как общественная деятельность людей, также существующая с самого начала истории людей по сей день.

Сразу обратим внимание на первичное определение общественной деятельности через Zusammenwirken. Во-первых, нетрудно увидеть определенное логическое единство в первичных определениях действительных индивидов, как действующих (wirken) и в первичных определенных общественных действительных индивидов как “вместедействующих”, совместно действующих (Zusammenwirken). На многозначность глагола wirken – действовать – мы уже обращали внимание. Напомним, что он включает в себя по своему семантическому богатству самые различные созидательные роды деятельности людей и, вместе с тем, вбирает в себя и значение кажимости. Отсюда Zusammenwirken – это и совместная кажимость, т.е. то, как действительные индивиды в своем сознании вместе представляют себе свою жизнь, свое бытие. В Zusammenwirken – вместедействии — семантически присутствует возможность разворота общественной деятельности в материальную общественную деятельность и в идеальную общественную деятельность – в общественное сознание. Хорошо известно, что К. Маркс и Ф. Энгельс осуществляют такой разворот в знаменитом положении о том, что общественное бытие определяет сознание людей ^{/31/}, поскольку сознание (Bewußtsein) “никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием (bewußte Sein), а бытие людей есть реальный (wirkliche) процесс их жизни” ^{/32/}.

В реальном (wirkliche), т.е. действительном процессе своей жизни действительные индивиды определенным образом действуют (wirken) и определенным образом вместе действуют (Zusammenwirken). Между данными всеобщими родами деятельности людей существуют определенные тождество и различие, существующие между социальной и общественной деятельностью людей. |143|| Вместе с тем, социальная и общественная деятельность представляет собой две стороны диалектического единства и не существуют одна вне другой.

Что отличает совместную деятельность людей (Zusammenwirken), на основе которой образуются общественные отношения от действий

людей (wirken), которые в социальной деятельности предстают как создание людьми средств жизни, орудий удовлетворения, людей и отношений между людьми?

Во-первых, в первичных своих определениях социальная деятельность включает деятельность каждого, действия каждого действительного индивида отдельно, индивидуально. Здесь действия всех действительных индивидов включают действия каждого. В свою очередь, общественная деятельность в первичных своих определениях предстает как вместедействие многих и всех действительных индивидов вместе, совместно, исходно абстрагируясь от индивидуальных действий каждого действительного индивида.

Социальная деятельность исходно предполагает и включает в качестве своего материального основания наличие индивидуальных и общественных действий действительных индивидов, индивидуальную и общественную жизнь действительных индивидов. А общественная деятельность, общественные действия исходно предполагают и включают в качестве своего материального основания только действия многих, действия некой совокупности действительных индивидов, действия сообщества действительных индивидов, определенным образом между собой связанных и организованных в некое целое. Общественные действия создают общественную жизнь действительных индивидов.

Во-вторых, в первичных своих определениях социальная деятельность предстает как производство материальной жизни людей, как материальная жизнь, производимая каждым и всеми действительными индивидами. Общественные отношения, основанные на вместедействии действительных индивидов, представляют собой определенную организацию производства людьми своей материальной жизни. “Та или иная организация материальной жизни”, – подчеркивают К. Маркс и Ф. Энгельс, – “зависят, конечно, каждый раз от развившихся уже потребностей, а порождение этих потребностей, равно как и их удовлетворение, само есть исторический процесс ...” /³³/. Организация материальной жизни принимает в [144] истории разные формы – сперва в виде общественной организации, обходящейся без государства, затем в виде общества, образованного через государство, а затем при коммунизме снова в виде общественной организации без государства,

снимающей антагонистические противоречия каждого и всех в социальном процессе жизни.

Организация материальной жизни людей в виде определенного сообщества людей, в виде общества действительных индивидов сложилась исторически. Первоначально она была обусловлена, как и предшествующие стороны социальной деятельности, отношениями людей к природе. Не “вместедействуя”, люди не могли шагнуть из мира природы в мир человека, более того элементарно, не могли жить, выжить в борьбе с силами окружающей их природы. А это значит, что вместедействие и образуемое на его основе сообщество, общество, общественные отношения представляют собой, как и предшествующие стороны социальной деятельности, жизненные отношения людей, необходимые всем для жизни, и являющиеся продуктом их “вместедействия”.

“Что же такое общество, какова бы не была его форма?” – спрашивает К. Маркс в письме к П.В. Анненкову и отвечает: “Продукт взаимодействия людей” /³⁴/ Общество является средством жизни людей, которое все люди вместе и в отдельности ставят между собой и природой в отношениях людей к природе и в отношении людей к людям. Посредством общества они преобразуют природу, а вместе с тем и себя самих.

Общество есть и орудие удовлетворения потребностей жизни людей, поскольку именно через сообщество в качестве члена определенного общества и его подразделения все и каждый в отдельности удовлетворяют свои потребности жизни каждого и всех, обеспечивая производство необходимых всем средств через труд не всех членов сообщества.

На определенной ступени исторического развития продуктом общества, разделенного на классы, становится государство, “Государство есть продукт общества на известной ступени развития, – писал Ф. Энгельс, – государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от |145| которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивыми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая умеряла бы

столкновение, держала его в границах “порядка”. И эта сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство” /³⁵/. Государство также выступает средством жизни, но в пользу угнетающего класса, поскольку без государства экономически господствующий класс не может жить, не может удовлетворять свои потребности жизни, не может держать в узде угнетенный класс. При помощи государства угнетающий класс приобретает политические “новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса” /³⁶/.

Каждая историческая ступень развития людей характеризуется своим, определенным способом совместной деятельности людей, всегда связанной воедино с определенным способом производства: способом производства жизни людей, как собственной, так и чужой; способом производства средств жизни; способом производства потребностей и орудий удовлетворения потребностей. Общество связано с определенным способом социальной деятельности людей, с определенным способом производства материальной жизни, определенной формой общения. А, следовательно, общественные отношения меняются и они суть исторические отношения /³⁷/.

Итак, если социальная деятельность и соответственно социальные отношения исторически включают в себя всю совокупность всех акций деятельности людей и индивидуальные, и общественные, то общественная деятельность – “вместедействие” людей, и, соответственно, общественные отношения – включают те роды деятельности людей и те их отношения, в которых люди действуют как целое, как сообщество, как общество.

Это различие весьма существенно для материалистического понимания истории. В истории всегда действуют, и этого К. Маркс и Ф. Энгельс никогда не забывали, отдельные индивиды, наделенные индивидуальной волей, собственным сознанием, страстями и желаниями, целями, и в которой, как подчеркивает Ф. Энгельс “результаты на деле вытекающие из этих действий, вовсе нежелательны” /³⁸/. “Каков бы ни был ход истории, |146|| – продолжает Ф. Энгельс, – люди делают ее так: каждый преследует свои собственные, сознательно поставленные цели, а общий итог этого множества действующих по различным направлениям стремлений и их разнообразных воздействий на внешний мир – это именно и есть история. Вопрос сводится, стало быть, также к тому, чего хочет это

множество отдельных лиц ... А с другой стороны, возникает новый вопрос: какие движущие силы скрываются, в свою очередь, за этими побуждениями, каковы те исторические причины, которые в головах действующих людей принимают форму данных побуждений” /³⁹/.

Отыскать эти движущие силы в самой истории людей и было задачей, которую К. Маркс и Ф. Энгельс решили в “Немецкой идеологии”.

Наличие в истории, с одной стороны, действий отдельных живых действительных действующих людей, с другой стороны, действий по различным направлениям множества людей, и заставляет К. Маркса и Ф. Энгельса выделить из социальной деятельности людей (в которой действуют каждый и все живые люди) специально общественную деятельность (в которой вместедействуют в истории именно все как множество людей). Это множество связано в определенную общность через материальные, от сознания людей не зависящие отношения друг с другом, связано общественными отношениями.

Заметим, что В. И. Ленин, определяя в свое время предмет изучения марксистской социологии, писал: “Социолог-марксист, делающий предметом своего изучения определенные общественные отношения людей, тем самым уже изучает и реальных личностей, из действий которых и слагаются эти отношения” /⁴⁰/.

Таким образом, в предмет марксистской социологии, изучающий социальный процесс жизни людей, включаются отношения общества и личности, каждого и всех.

Вместе с тем, можно заметить, что во многих определениях социальной деятельности, какие различия ни существовали бы при этом у разных авторов, субъектами социальной деятельности почти всегда выступает только та или иная совокупность действительных индивидов, и очень редко фигурирует отдельный действительный индивид в его индивидуальном жизненном процессе. И даже тогда, когда авторы пишут об индивиде, то имеют в виду не отдельного, конкретно-исторического |147| действительно индивида, каким является Петр или Иван в действительности, а о некоем “совокупном индивиде”, абстрактном, почти винтике. Из социального процесса жизни людей оказывается выброшенным отдельный человек, игнорируется специфическая человеческая личность, потребности ее индивидуального развития, удовлетворяемые среди других индивидов, организованных в общество. И продолжает существовать в современной философской литературе отдельно проблема содержания

социальных отношений и социальной структуры общества, отдельно проблема взаимодействия личности и обществ и отдельно, уже мало дискутируемая, проблема определения социальной революции. Притом чаще всего внимание авторов сосредоточено на анализе социальной структуры, совпадающей с общественной структурой, тоже состоящей из классов, сословий, каст, наций, народностей, рода, общины. Однако в социальном процессе жизни через общности, в рамках общностей живет и действует каждый отдельный действительный индивид, через них связанный со всеми действительными индивидами. А в общественной структуре действуют множества индивидов, связанных в общности. Сами общности и связи между сословиями, классами, нациями и т.д. являются структурой и элементами общественной жизни людей. Общественные отношения, в рамках которых живут и действуют живые люди как множество индивидов, как некая целостность, расчлененная на определенные подразделения – семью, сословия, классы и др. – представляет собой то системное качество, которое определяет специфически человеческий способ жизни людей, специфически человеческий способ производства, специфически человеческий способ общения.

Общественные отношения как способ вместедействия людей определяют характер социальной деятельности каждого действительного индивида, социальную жизнь каждого действительного индивида, социальное положение каждого действительного индивида, живущего и действующего среди всех действительных индивидов, организованных в общество.

“Общественные отношения – это, прежде всего связи, способ соединения отдельных групп людей в соответствии с видом деятельности, общественными функциями и условиями их выполнения. Они представляют собой системообразующий фактор, обеспечивающий целостность данной системы, ее функционирование и развитие” ⁴¹. [148] Добавим: это – то системное качество, которое определяет способ функционирования, свойства элементов системы каждого действительного индивида.

В этой связи попутно обратим внимание на еще одно определение действительных индивидов К. Марксом и Ф. Энгельсом, данное в “Святом семействе”, в работе, предшествующей “Немецкой идеологии”. Определение индивиду дается как “действительному, т.е.

живущему /”Д”/ в современном обществе /”МУ”/ человеческому субъекту/”И”/, принимающему участие /”Д”/ в страданиях и радостях этого общества” /”МУ”/ /⁴²/.

Такое определение с еще одной стороны дополняет ранее приведенные определения действительных индивидов, как действующих, материально производящих, материально общающихся, на которых мы останавливались в предыдущей главе нашей работы.

Отношения индивидов и общества – не одностороннее отношение. В марксистской философской литературе неоднократно подчеркивалось, что К. Маркс и Ф. Энгельс снимают антиномию индивида и общества, преодолевая в одинаковой мере и робинзонаду, т.е. представления о существовании в действительности отдельного индивида, и подход к обществу как к Левиафану, пожирающему людей. Общество в одинаковой мере есть продукт совместной деятельности каждого и всех действительных индивидов, как и каждый и все действительные индивиды есть продукт развития их совместной деятельности развития общества. Действительные индивиды не существуют вне общества, и общество не существует вне действительных индивидов. И открытие диалектического единства индивида и общества, личности и общества, индивидуального бытия и общественного бытия людей – одна из существенных заслуг К. Маркса и Ф. Энгельса перед человечеством. Они открыли действительное содержание социальной деятельности людей, действительное содержание социального процесса жизни людей, содержание социальных отношений, из которых не выброшена ни личность, ни общество.

Однако это отношение определяет лишь одну из сторон социальной деятельности людей, социального процесса их жизни, социальных отношений. [149]

Вторая сторона, и этого никак нельзя забывать, состоит в том, что не менее существенным является и отношение каждого и всех действительных индивидов с природой, включенной в социальную деятельность людей. В свою очередь и природа обратно воздействует на каждого и всех действительных индивидов. И открытие значения этой стороны социальной деятельности людей – также одна из великих заслуг К. Маркса и Ф. Энгельса, обнаруживших подлинно земную, человеческую основу истории.

А потому К. Маркс и Ф. Энгельс, отстаивая концепцию материалистического понимания истории, постоянно подчеркивают, что из истории нельзя выкидывать ни людей в их общественной организации, ни людей в их природной организации, т.е. нельзя выкидывать ни общество, ни природу.

Поскольку в обществоведческой литературе довольно прочно утвердилось противопоставление природного и социального в жизни людей, рассмотрим этот вопрос подробнее.

Социальная деятельность как диалектическое единство природных и общественных отношений

Начнем с того, что К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивают двусторонность процесса производства жизни, выступающего одновременно как природное и как общественное отношения. Это относится ко всем сторонам социальной жизни, в чем нетрудно убедиться, если с этой точки зрения еще раз обратиться к определениям первых исторических актов деятельности людей как неотъемлемых трех сторон социальной деятельности.

Уже создание средств жизни ради удовлетворения потребностей жизни включает в себя именно диалектическое единство природного и общественного. Во-первых, средства жизни создаются людьми в процессах их отношений с природой и в процессах их отношений друг с другом, с обществом. Во-вторых, средствам жизни присуще как природные, так и общественные качества: пища, питье, одежда, жилище, служат тому наглядным примером. В-третьих, потребности, ради удовлетворения которых люди создают средства жизни, тоже выступают в качестве двояких потребностей |150| – потребностей природных и потребностей общественных, присущих живым людям. Каждому живому индивиду без исключения присущи и природные и общественные потребности в той или иной форме.

А, отсюда, процесс удовлетворения потребностей и процесс создания новых потребностей, т.е. вторая сторона социальной деятельности, также предстают как единство природного и общественного. Процесс удовлетворения потребностей осуществляется людьми как природный процесс, поскольку сами люди входят в природу, и как общественный процесс, поскольку люди входят в общество. Создаваемые людьми новые потребности,

создаются как новые природные и новые общественные потребности. По мере развития людей и развития людьми науки о человеке, люди все глубже постигают свои действительные природные потребности, удовлетворение которых, например, несовместимо с обжорством, а необходимо на основе рационального питания. Хотя хорошо известно, что в прошлые эпохи, вследствие всеобщего распространения голода, именно обжорство общественно считалось наивысшим наслаждением по удовлетворению потребностей в пище, и сегодня, даже в социалистическом обществе существует престижная и не престижная пища и т.д.

И, наконец, третья сторона социальной деятельности сама за себя говорит о природной и общественном характере процессов продолжения рода человеческого. Кроме того, новые отношения, создаваемые людьми по мере роста числа людей и роста их потребностей, образуются как новые социальные отношения людей к природе и как новые социальные отношения людей друг к другу, т.е. тоже как природные и общественные отношения.

В этой связи интересно отметить, что уже в “Экономическо-философских рукописях 1844 года” К. Маркс определяет отношения мужчины и женщины как двойные отношения, как отношение людей к природе и как отношение людей к людям. К. Маркс писал в 1844 году: “Непосредственным, естественным (*natuerliche*), необходимым отношением человека к человеку является *отношение мужчины к женщине*. В этом *естественном* родовом отношении – отношении человека к природе – непосредственно [151] заключено его отношение к человеку, а его отношение к человеку есть непосредственным образом его отношение к природе, его собственное *природное* предназначение. Таким образом, в этом отношении *проявляется в чувственном виде*, в виде наглядного *факта* то, насколько стала для человека природой человеческая сущность, или насколько природа стала человеческой сущностью человека. На основании этого отношения можно, следовательно, судить о степени общей культуры человека. Из характера этого отношения видно, в какой мере *человек* стал для себя *родовым существом*, стал для себя *человеком* и мыслит себя таковым. Отношение мужчины к женщине есть *естественнейшее* отношение человека к человеку. Поэтому в нем обнаруживается, в какой мере *естественное* поведение человека стало *человеческим*, или в какой мере *человеческая* сущность стала для него *естественной*

сущностью, в какой мере его *человеческая природа* стала для него *природой*. Из характера этого отношения явствует также, в какой мере *потребность* человека стала *человеческой* потребностью, т.е. в какой мере *другой* человек в качестве человека стал для него потребностью, в какой мере сам он, в своем индивидуальнейшем бытии, является вместе с тем общественным существом”^{43/}.

Отсюда явственно видно диалектическое единство природного и общественного в третьей стороне социальной деятельности людей.

Но не только отношения мужчины и женщины, но и другие отношения, создаваемые людьми по мере роста числа людей и роста их потребностей, образуются как новые социальные отношения в диалектическом единстве – отношений людей к природе и отношений людей к людям, т.е. как природные и как общественные отношения. Пища как товар, например, имеет и ту и другую стороны.

“Внесение” природы в историю людей, в социальную деятельность людей является одним из существеннейших методологических, материалистических принципов материалистического понимания истории и совсем неслучайно в “Немецкой идеологии” К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно находят отличие своей точки зрения от предшествующей философии истории именно в том, что из истории ранее выбрасывалась природа, исключалась земная основа исторической деятельности, земная основа социальной деятельности людей. Так, К. Маркс и Ф. Энгельс пишут, например: “Все прежнее понимание истории или совершенно игнорировало эту действительную основу истории, или же рассматривало ее лишь как побочный фактор, лишенный какой бы то ни было связи с историческим процессом. При таком подходе историю всегда должны писать, руководствуясь каким-то лежащим вне ее масштабом; действительное производство жизни представлялось чем-то доисторическим, а историческое чем-то оторванным от обыденной жизни, чем-то стоящим вне мира и над миром. Этим самым из истории исключались отношения людей к природе, в результате чего создавалась противоположность между природой и историей. Эта концепция могла видеть в истории поэтому только громкие политические деяния и религиозную, вообще теоретическую, борьбу, и каждый раз при изображении той или другой исторической эпохи она вынуждена была *разделять иллюзии этой эпохи*”^{44/}. А отсюда “действительное производство жизненных средств и самой жизни”

такая философия истории “заменяет в своем воображении религиозным производством фантазии” ^{/45/}.

Необходимо подчеркнуть, что попытки дать определения социальной деятельности людей вне отношений людей к природе, также споры о том, входит ли природное в социальные качества людей, по существу представляют собой попытку исключить природу из истории, т.е. лишить историю той ее стороны, без которой люди не могут жить и не могут делать историю и без которой они историю и не делают.

Представляется целесообразным продумать только что приведенные определения К. Марксом отношений мужчины и женщины как единства природного и человеческого отношения, применительно ко всем трем сторонам социальной деятельности. Наметим такой подход к процессу удовлетворения людьми потребностей жизни.

Удовлетворение людьми потребностей жизни всеобщая сторона для всех трех сторона социальной деятельности. Данный процесс является необходимым, естественным (*natuerliche*), природным отношением человека к природе, в котором его |153| отношение к природе есть и непосредственное отношение к человеку. Каждый человек ради жизни удовлетворяет свои природные и человеческие потребности жизни, и процесс удовлетворения потребностей жизни обнаруживает в каждом насколько *естественное* поведение (*Verhalten*) человека стало *человеческим*, или в какой мере *человеческая* сущность ... стала для него *природой* ..., в какой мере *потребность* человека стала *человеческой* потребностью, в какой мере сам он, в своем индивидуальнейшем бытии, является вместе с тем общественным существом” ^{/46/}.

Можно согласиться с определениями введенного ныне понятия “социализация”, которое дает, например Л.И.Спиридонов: “... социализация обобществляет индивидов путем включения в систему общественных отношений, сопровождающегося наделением их социальными свойствами. Она воспроизводит людей как членов общества, как персонификация экономических функций, как членов классов, как граждан и субъектов права, т.е. в таких общественных определениях, которые выражают принадлежность человека к социально-оформленным коллективам” ^{/47/}. Такое определение в

целом, общепризнанно. Вместе с тем, к нему, по нашему убеждению, необходимо добавить и то, что социализация есть также оприродивание человека путем включения его в человеческую природу, сопровождающегося наделением его социальными свойствами как человечески-природными, исходящими от очеловеченной природы. И в этом случае социализация воспроизводит людей, но как человечески-природных существ – людей, как части природы, как персонификацию носителей не только отношений людей к людям, но и отношений людей к природе вне и внутри себя.

Именно эта сторона определений социальной деятельности, данная еще К. Марксом и Ф. Энгельсом, весьма существенна для нашего времени, когда экологические, демографические, космические и др. проблемы человечества все очевиднее с грозящими катастрофами врываются в социальную деятельность современных людей, порождая в людях новые потребности и новые противоречия в процессах удовлетворения людьми потребностей жизни, вызывая новые социальные конфликты. |154|

Обнаружив в социальной деятельности как производстве жизни людей две стороны – природную и общественную, – вырастающие из отношений людей к природе и отношений, людей к людям, основоположники марксизма далее развивают положения о двусторонности социальной деятельности людей и в других работах. Весьма характерным примером этому служит работа Ф. Энгельса “Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека”. Ф. Энгельс подробно анализирует здесь две стороны производственных действий людей – природную и общественную.

Охарактеризовав несколькими примерами активно-преобразующую производственную деятельность людей по отношению к природе, в которой последствия оказываются непредвиденными для людей, Ф. Энгельс, утверждая единство человека с природой, пишет: “И так на каждом шагу факты напоминают нам о том, что мы отнюдь не властвуем над природой ..., не властвуем над ней так, как кто-либо находящийся вне природы, что мы, наоборот нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри ее, что все наше господство над ней состоит в том, что мы, в отличие от всех других существ, умеем познавать ее законы и правильно их применять” ^{/48/}. И чем более человечество будет постигать законы природы и действовать, учитывая и более

отдаленные последствия своего активного вмешательства в нее, “тем невозможнее станет то бессмысленное и противоестественное представление о какой-то противоположности между духом и материей, человеком и природой, душой и телом, которое распространилось в Европе со времени упадка классической древности и получило наивысшее развитие в христианстве” /⁴⁹/.

И далее Ф. Энгельс, переходя от природной к общественной стороне производственной деятельности людей, продолжает: “Но если уже потребовались тысячелетия для того, чтобы мы научились в известной мере учитывать заранее более отдаленные *естественные* (natuerliche) последствия наших, направленных на производство, действий, то еще гораздо труднее давалась эта наука в отношении более отдаленных *общественных* последствий этих действий” /⁵⁰/.

И снова Ф. Энгельс приводит целый ряд примеров непредвиденных общественных последствий производственной деятельности людей. |155||

Приведем эту цитату полностью, поскольку она наглядно демонстрирует способы разворота Ф. Энгельсом общественной стороны социальной деятельности на основе ее природной определенности. По существу, Ф. Энгельс анализирует общественные последствия производственной деятельности людей, начиная с первой стороны социальной деятельности – с последствий производства средств жизни – определенной пищи, питья и т.д. Приведем данный текст: “Распространители картофеля в Европе не знали, что они одновременно с мучнистыми клубнями распространяют и золотуху ... Но что может значить золотуха в сравнении с теми последствиями, которые имели для жизненного положения народных масс целых стран сведение питания рабочего населения к одному только картофелю? Что значит золотуха по сравнению с тем голодом, который в 1847 году постиг в результате болезни картофеля Ирландию и который свел в могилу миллионы питающихся исключительно или почти исключительно картофелем ирландцев, а два миллиона заставил эмигрировать за океан! Когда арабы научились дистиллировать алкоголь, им и в голову не приходило, что они этим создали одно из главных орудий, при помощи которого будут истреблены коренные жители тогда еще даже не открытой Америки. А когда Колумб потом открыл эту Америку, то он не знал, что этим он пробудил к новой жизни давно исчезнувший в Европе институт рабства и положил

основание торговле неграми. Люди, которые в XVII и XVIII веках работали над созданием паровой машины, не подозревали, что они создают орудие, которое в большей мере, чем что-либо другие, будет революционизировать общественные отношения во всем мире и которое, особенно в Европе, путем концентрации богатства в руках меньшинства и пролетаризации огромного большинства, сначала доставит буржуазии социальное и политическое господство, а затем вызовет классовую борьбу между буржуазией и пролетариатом, борьбу, которая может закончиться только низвержением буржуазии и уничтожением всех классовых противоположностей. Но и в этой области мы, путем долгого, часто жестокого опыта и путем сопоставления и анализа исторического материала, постепенно научаемся уяснять себе косвенные, более отдаленные последствия нашей производственной деятельности, а тем самым получаем возможность подчинить нашему господству и регулированию даже и эти последствия. |156|

Однако для того, чтобы осуществить это регулирование, требуется нечто большее, чем простое познание. Для этого требуется полный переворот в нашем существующем до сего времени способе производства и, вместе с ним, во всем нашем теперешнем общественном строе” /⁵¹/.

Так Ф. Энгельс доводит предельно сжатый разворот общественных последствий первой стороны социальной деятельности – производства средств жизни в виде пищи и т.д. – до обоснования необходимости общественной революции, совершающей полный переворот в буржуазном способе производства и буржуазном общественном строе.

Такое определение производственной деятельности людей как двустороннего отношения природного и общественного вытекает из методологической основы социальной деятельности людей, в том числе и производства средств жизни, сохраненной основоположниками марксизма и в более поздний период обоснования материалистического понимания истории.

Диалектическое единство человека с природой и обществом как основа содержания и результат социальной жизни людей имеет ряд ступеней развития. На предшествующих коммунизму ступенях существуют антагонистические противоречия между людьми и природой, а также между людьми и обществом, личностью и

обществом. На данных ступенях исторического развития люди действовали и действуют зачастую противно своей собственной природе. Это проявляется, например, в попытках церковников средневековья лишить человечество телесной организации. И если такое и не удавалось в реальной жизни, то, во всяком случае, в религии и в философии прошлого человек нередко предстает именно как бестелесный. В предшествующей истории людей, и особенно при капитализме, социальная жизнь строилась и отроится на таких отношениях между каждым и между всеми, между индивидом и обществом, что “только ценой колоссального расточения сил отдельного индивидуума обеспечивается и осуществляется развитие человечества в ту историческую эпоху, непосредственно предшествующую сознательному переустройству человеческого общества”. И далее, характеризуя отчужденность социальных отношений от каждого отдельного действительного индивида в условиях капитализма, принявших характер не личных, а вещных связей [157] между людьми, К. Маркс продолжает, что такое состояние “доказывает лишь то, что люди еще находятся в процессе создания условий своей социальной жизни, а не живут уже социальной жизнью, отправляясь от этих условий” ^{/52/}.

Коммунистическая революция.

Существенной задачей коммунистической революции является коренное изменение характера социальной деятельности людей через переход к новому, коммунистическому ее характеру. Коммунистическая социальная деятельность снимает антагонистические противоречия между индивидом и природой, между индивидом и обществом. Она обеспечивает всестороннее развитие природной и общественной сторон каждого действительного индивида и всестороннее удовлетворение потребностей – природных и общественных – каждого действительного индивида соответственно его индивидуальным (природным и общественным) способностям и индивидуальным (природным и общественным) потребностям.

Решение этой задачи предполагает как очеловечивание природы, так и очеловечивание общества, превращение природы в человеческую (человечную) и превращение общества в человеческое (человечное *menschliche*). Для совершения коммунистической революции людям и предстоит в первую очередь в корне

преобразовать характер своего вместедействия, свое общество, чтобы создать ассоциацию людей, в которой “свободное развитие каждого является условием свободного развития всех” ^{/53/}.

Можно сказать, что в приведенных словах из “Манифеста Коммунистической партии” К. Марксом и Ф. Энгельсом сформулирована главная, сущностная задача социальной революции пролетариата. Коммунистическая революция обращена на разрушение буржуазного общества во имя создания нового, коммунистического общества, обеспечивающего человеку условия существования, жизни и развития каждого и всех действительных индивидов, жизни людей без эксплуатации, без угнетения, без взаимной вражды и ненависти друг к другу, такой жизни, которая обеспечивает всем и каждому всестороннее развитие его личности, его индивидуальности. |158||

Социальная революция и выступает в первую очередь как общественная революция. Общественная революция есть коренное преобразование способа вместедействия людей, посредством которого люди обрабатывают природу и обрабатывают людей. Коммунистическая общественная революция совершается во имя создания условий, необходимых для индивидуального развития всех и каждого действительного индивида. Зависимость индивидуального развития каждого от развития всех, т.е. общества в целом, К. Маркс и Ф. Энгельс не раз подчеркивали как одну из основополагающих закономерностей социального процесса жизни людей: “Общественная история людей есть всегда лишь история их индивидуального развития, сознают ли они это или нет” ^{/54/}, писал К. Маркс в письме к Анненкову. А изменение общества и общественных отношений происходит “лишь тогда, когда исходит *от самих членов этих исправляемых и заменяемых общественных отношений* “, — подчеркивает В. И. Ленин ^{/55/}.

А потому общественная революция и есть одна из существенных сторон социальной революции. Без общественной революции невозможно самоизменение и саморазвитие человечества – каждого и всех ^{/56/}.

Необходимо вместе с тем подчеркнуть, что дифференциация содержания социальной революции и общественной революции, притом, что оба понятия имеют и общую сторону, важно не только

ради восстановления всего богатства понятийного аппарата теории революции, разработанного основоположниками марксизма, но актуальна и в современной идейной борьбе. Противники марксизма пытаются доказать, что теория материалистического понимания истории, якобы, игнорирует личность, пренебрегает индивидуальной жизнью людей, признает одну лишь общественную жизнь и т.д. В философской литературе существует не мало работ, опровергающих такую “трактовку” марксизма-ленинизма и доказывающих, что проблема развития личности каждого и всех является центральным вопросом социального процесса жизни людей, главной целью социальных революций и, в первую очередь, главной целью социальной революции пролетариата, целью коммунистической революции. По отношению к социальной революции общественная революция выступает в качестве средства ее осуществления, а не самоцели. |159||

Отметим в этой связи, что, исследуя проблемы личности в трудах К. Маркса и характеризуя социальную революцию пролетариата, как революцию, разрешающую противоречия личности и общества, существующие при капитализме, польский философ-марксист Т.Ярошевский приходит к важным выводам о соотношении экономической, политической и социальной революций в коммунистической революции: “Все политические и экономические начинания должны быть, по его (К. Маркса – *В.Ш.*) мнению, лишь средством для осуществления более широкой, охватывающей все стороны революционной деятельности “конечной цели”: эмансипации и обобществления личности. К. Маркс никогда не считал, что определенная социальная структура тождественна эмансипации личности. Структурная революция (политическая и экономическая) создает, по мнению К. Маркса, лишь предпосылки для моральной и культурной революции. Новые социальные структуры нужны для того, чтобы ликвидировать определенные барьеры, сковывающие развитие личности, отношения, обезличивающие жизнь конкретных индивидов, чтобы создать социальные и материальные предпосылки для всестороннего развития индивидов.

Но, разумеется, только предпосылки. Остальное во власти самих индивидов. Никакой, даже самый идеальный общественный строй не сделает из человека Рафаэля, при отсутствии у него данных и без творческих усилий с его стороны. Однако порочный строй может

перечеркнуть все усилия способнейших индивидов, справедливый же строй высвободить и стимулировать их, В “Немецкой идеологии” К. Маркс отмечал, что не каждый может быть Рафаэлем, но “каждый, в ком сидит Рафаэль, должен иметь возможность беспрепятственно развиваться” ^{/57/}. Отсюда Т.Ярошевский формулирует основную задачу коммунистической революции: “Основная задача революции состоит в устранении всех препятствий на пути всестороннего развития человеческой личности, в преодолении антагонизма между общностью и индивидом и в освобождении личности через развитие подлинно человеческой общности” ^{/58/}

Забвение данных краеугольных положений марксизма-ленинизма было теоретической основой деформаций социализма в 30–40-е и более поздние годы развития советского общества. Перестройка в качестве социальной революции имеет своей главной задачей так изменить общественные отношения, чтобы вернуть [160] социализму весь его гуманистический потенциал, заложенный в новом общественном строе. Неслучайно М.С.Горбачев подчеркивает: “главное, что определяет сущность перестройки, это поднять человека как личность. Нам надо избавиться от того, когда в ходе реализации идеи создания государства рабочих и крестьян мы забываем о человеке. Сегодня мы должны поставить человека в центр всех наших преобразований и в экономике, и в политическом процессе, и в духовной сфере. Нам нужна перестройка ради человека в этом самый глубокий ее смысл” ^{/59/}.

§ 4. Противоречия социальной деятельности как источники революции

Предварительные замечания

После того, как выявлено исходное определение всеобщего содержания социальной деятельности, представленного К. Марксом и Ф. Энгельсом в виде трехсторонней целостности, могло перейти к выявлению всеобщих противоречий социальной деятельности. Поставим перед собой задачу определить своего рода “первоклеточку” источников социальных революций на всем протяжении истории человечества, обуславливающую необходимость снятия противоречий именно революционным способом.

Сразу оговоримся, что в данном параграфе мы будем оперировать в первую очередь теми понятиями, посредством которых К. Маркс и Ф. Энгельс осуществили исходные определения социальной деятельности вообще. Кое-где, как и в предыдущих разделах, наметим дальнейшее развертывание исходных понятий на новые, последовательно наращиваемые категориальные ряды. Но читатель не сразу обнаружит те формулировки, которые знакомы ему со школьной скамьи. Пусть это не удивляет, ибо широко утвердившееся смешение категориальных рядов, а также понятий разного уровня обобщения привели в вузовском курсе исторического материализма к тому, что из него исходно оказался исключен человек, индивид, личность. Материалистическое понимание истории предстает в лекционном курсе оторванным от реальностей человеческой жизни.

Воссоздать логику разворотов материалистической теории истории, разработанной К. Марксом и Ф. Энгельсом – наша задача. И многое может сперва показаться непривычным. |161||

Еще раз напомним, что социальная деятельность осуществляется в отношениях людей к природе, как вне, так и внутри человека, в отношениях людей к людям (к себе самому и к другим). Перед нами человеческое отношение к миру, представленное в понятиях социальной деятельности и социальных отношений. Социальной деятельности присущи все противоречия, характеризующие человеческие отношения к миру вообще.

Вместе с тем, социальная деятельность в каждой из своих сторон предстает как определенная триада (“И”, “Д”, “МУ”), построенная на основе исходной “первоклеточки” человеческой действительности. Соответственно, социальной деятельности присущи и те противоречия, которые характеризуют “первоклеточку” человеческой действительности.

В определениях социальной деятельности субъект человеческого отношения к миру – Человек (человечество), – а такие субъект человеческой действительности – действительные индивиды – представлен в виде живых людей – каждого и всех. Именно во всех сторонах социальной деятельности человечество определено как каждый живой человек и как все живые люди. Такая раздвоенность определений человечества скрывает в себе определенные противоречия между каждым и всеми, между личностью и обществом,

а их разрешение является одним из всеобщих источников развития человечества. Вместе с тем, на определенных ступенях истории данные противоречия принимают такой антагонистический характер, что общество в целом существует и развивается за счет существования и развития каждого индивида. Такое обезчеловечивание общества (всех) является одним из существеннейших источников социальных революций в истории человечества.

Поскольку положение каждого действительного индивида в обществе, а отсюда и возможности реализаций его развития как личности определяются в конечном счете классовой принадлежностью действительного индивида (что К. Маркс и Ф. Энгельс определяют при более конкретном уровне анализа), то социальные революции разрешают противоречия между индивидом и обществом в виде классовой борьбы. Социальные революции направлены на преобразование классовой структуры общества. Таков один из [162] всеобщих исходных источников социальной революции, связанный с необходимостью периодических преобразований общественной организации людей.

С другой стороны, живые люди – каждый и все – представляют собой людей в их телесной организации, обусловленной природой. И здесь тоже скрыты определенные противоречия. Дело в том, что на определенных ступенях истории людей, в определенные периоды все люди вместе не обеспечивают существование и развитие каждого живого индивида, соответствующего его телесной организации. Это проявляется в истории людей вспышками голода, эпидемиями, уносящими жизни действительных индивидов.

Обнаруживается противоречие между живыми людьми и природой, обрабатываемой ими в определенных общественных условиях их жизни. Природа “обезчеловечивается”, противостоит живым людям в качестве враждебной силы. Такое противостояние обусловлено как силами природы (стихийные засухи, землетрясения, наводнения и т.д.), так и силами общества (социальной деятельностью обусловленное высыхание рек и озёр, загрязнение атмосферы, вырубка лесов и т.д.).

Данные противоречия, неразрешимые в прежних условиях жизни, также являлись и являются источниками социальных революций, а их разрешение – источником развития людей. Рост продолжительности

жизни людей, преодоление массовых эпидемий, снижение смертности детей и другие демографические успехи социальной деятельности людей характеризуют развитие людей путем разрешения данных противоречий на разных этапах развития человечества.

Нелишне напомнить, что история всех социальных революций в той или иной мере включает бунты против голода и эпидемии, а сегодня – бурные реакции на отсутствие жилищ, нерешенность продовольственной проблемы и т.д. Зачастую социальные революции прошлого прямо были вызваны именно причинами, обусловленными неудовлетворенными природными потребностями людей. Люди поднимались, чтобы уничтожить неравенство удовлетворения природных потребностей, поскольку не каждый мог удовлетворить потребности так, как удовлетворяли их многие другие.

Такова еще одна сторона всеобщих исходных источников социальных революций, связанных с телесной природной организацией живых людей, с противоречивым отношением людей к природе. |163|

Итак, всеобщие противоречия социальной деятельности можно вывести из определений живых людей, разделенных на каждого и всех действительных индивидов.

Обнаруживается, что социальная революция имеет две существенные стороны. Она направлена на коренное преобразование как обработки людьми природы, так и обработки людьми людей (каждого и всех). Через данные две стороны социальная революция направлена социальное самоизменение живых людей, на изменение каждого и всех, составной части природы и составной части общества. Эти всеобщие определения противоречий социальных отношений характеризуют все три стороны социальной деятельности людей, но получают на каждой стороне свое, специфическое выражение. Рассмотрим специфику социальных противоречий каждой из трех сторон социальной деятельности. |164|

Противоречия первой стороны социальной деятельности.

Напомним, что первая сторона социальной деятельности, определена К. Марксом и Ф. Энгельсом как единство двух сторон – создание /”Д”/ людьми /”И”/ средств жизни /”МУ”/ ради

удовлетворения /”Д”/ людьми /”И”/ потребностей жизни /”МУ”/. В первичных определениях средства жизни предстают как пища, питье, жилище, одежда и т.д., необходимые людям в силу их телесной организации. Однако в этом определении средств жизни скрывается возможность его дальнейшего разворота в людей как средств жизни, в общество как средство жизни. “Потребности жизни” в первичных определениях выступают как природные потребности людей, обусловленные их телесной организацией, но далее они развертываются в общественные потребности людей, обусловленные их общественной организацией, и т.д.

Первая сторона социальной деятельности вбирает противоречия субъекта деятельности – каждого и всех, которые предстают как противоречия между действительными индивидами, создающими средства жизни, и действительными индивидами, не создающими средства жизни. Все действительные индивиды имеют потребности в удовлетворении своих потребностей жизни посредством средств жизни, и в этом все едины. Но каждый занимает определенное, неравное место в процессе создания средств жизни: одни создают, другие не создают средства жизни, – а также не равное положение в процессе удовлетворения потребностей жизни: одни удовлетворяют потребности жизни, другие нет. В этом заложены всеобщие источники социальных противоречий, а также источник социальных революций в истории человечества. Такое разделение действительных индивидов осуществляется в определенных общественных условиях их жизни и закрепляется общественными отношениями.

А потому, чтобы разрешить противоречия между создающими и не создающими действительными индивидами, противоречия процессов удовлетворения потребности жизни, людям необходимо изменить общественные отношения через изменение способа своего взаимодействия.

Общественная революция оказывается средством для осуществления социальной революции, где последняя меняет положение каждого действительного индивида среди всех других действительных индивидов в процессах создания средств жизни и в процессах удовлетворения потребностей жизни. |165|

Обратим теперь внимание на то, что акции деятельности, составляющие первую сторону социальной деятельности, определены,

по существу, как диалектическое единство овнешнивания и овнутривания, присущие человеческой деятельности “вообще”. Создание (производство) средств жизни исходно предстает как овнешнивание людьми своей жизни, а удовлетворение потребностей в пище, питье, жилище, одежде и других средствах жизни исходно как овнутривание людьми своей жизни.

Соответственно, первой стороне социальной деятельности присущи противоречия между овнешниванием и овнутриванием людьми своей жизни, противоречия между процессами создания средств жизни и процессами удовлетворения людьми своих потребностей в средствах жизни.

Так, например, производство средств жизни (овнешнивание) может как количественно, так и качественно противоречить процессу удовлетворения каждым и всеми потребностей жизни (овнутриванию). Это непосредственно противоречит жизни действительных индивидов, грозя определенной части людей смертью от голода, холода, отравления лекарствами или пищей промышленного производства и т.д. Противоречия между процессами создания средств жизни (овнешниванием жизни) и процессами удовлетворения потребностей жизни (овнутриванием жизни) могут возникнуть как вследствие их несоответствия природной организации действительных индивидов, так и вследствие, их противоречий общественной организации этих индивидов. Так, например, создание средств жизни в виде наркотиков противоречит природе человека, разрушая его природную организацию, а создание средств жизни в виде денег разрушает его общественную организацию, подтачиваемую коррупцией, взяточничеством, общественным разъединением людей.

Можно сказать, что на первой стороне социальной деятельности противоречия овнешнивания и овнутривания находят свое выражение и в противоположности потребительской стоимости (как стоимости овнутривания) и меновой стоимости (как стоимости овнешнивания) в капиталистическом способе производства средств жизни и капиталистическом способе удовлетворения потребностей жизни, всесторонне проанализированном К. Марксом в “Капитале”. |166||

Добавим к сказанному, что по мере перехода человечества от одной исторической ступени своего развития к другой возрастает роль общественных отношений в процессах создания средств жизни,

которые начинают преобладать и господствовать над индивидуальным процессом создания средств жизни. Производство средств жизни превращается в общественное производство средств жизни. Однако процесс удовлетворения потребностей не может не оставаться, в конечном счете, индивидуальным, личностным, хотя также определен общественными отношениями. В этом заключено противоречие между общественным процессом овнешнивания и индивидуальным характером овнутривания средств жизни. От способа вместедействия, от характера общественных отношений зависит способ индивидуального удовлетворения потребностей жизни. Общественная сторона жизни людей может находиться через общественный характер производства средств жизни в противоречии с их индивидуальным характером удовлетворения потребностей жизни. В этом также скрыт один из источников социальных революций в истории человечества. К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали в связи с этим, что “в ходе исторического развития, и как раз вследствие того, что при разделении труда, общественные отношения неизбежно превращаются в нечто самостоятельное, появляется различие между жизнью каждого индивида, поскольку она является личной, и его жизнью, поскольку она подчинена той или иной отрасли труда и связанным с ней условиям”^{60/}, т.е. общественной, жизни. Эти противоречия также являются источником социальных революций, исходящих от действительных индивидов, которые и во имя удовлетворения потребностей своей личной жизни преобразуют характер своей общественной жизни и в первую очередь способ общественного производства средств жизни.

Таким образом, одним из всеобщих источников социальных революций в истории человечества и являются реальные исторические противоречия между производством людьми средств жизни и удовлетворением людьми своих потребностей в средствах жизни. Эти противоречия достигают перед революцией такой степени, что определенным классам людей для того, чтобы выжить, необходимо изменить способ общественного производства средств жизни и общественно обусловленный способ удовлетворения потребностей в средствах жизни. |167||

Социальные революции вырастают, таким образом, из противоречий исторически определенного способа жизни действительных индивидов, из противоречий между процессами

овнутривания и овнешнивания людьми своей жизни, осуществляемых в процессах производства средств жизни и в процессах удовлетворения потребностей в средствах жизни, в которых проявляются противоречия индивидуальной и общественной жизни действительных индивидов.

Для разрешения данных противоречий социальные революции необходимо носят характер общественных революций, которые, в первую очередь, выступают как революции общественного производства средств жизни.

В общественном процессе производства средств жизни действительные индивиды на определенных ступенях истории человечества, как уже отмечалось выше, разделяются на индивидов, производящих средства жизни и индивидов, не производящих средства жизни. Последние, владея условиями производства – эти отношения К. Маркс и Ф. Энгельс обозначают как отношения собственности – принуждают производящих индивидов производить средства жизни не только на себя, но и на других. Так появляются производительные и непроизводительные индивиды и классы общества. С этого момента “духовная и материальная деятельность, наслаждение и труд, производство и потребление выпадают на долю различных индивидов ...” ^{/61/}. Каждая историческая ступень развития, предшествующая коммунизму, завершалась тем, что производительные классы, выступающие от имени всего общества, например, буржуазия, сами превращаются затем в непроизводительные, живущие за счет нового класса производителей. Эти противоречия также являются источником все новых социальных революций, в той или иной форме касающихся каждого индивида. В корне ликвидировать данное противоречие “возможно только путем уничтожения разделения труда”, – подчеркивают К. Маркс и Ф. Энгельс ^{/62/}. Ликвидация разделения труда и есть одна из задач социальной революции пролетариата, тогда как прежние социальные революции других классов всегда оставляли нетронутым прежний, разделенный характер труда, хотя и осуществляли соответствующую смену способов производства средств жизни и пеняли способ удовлетворения потребностей в средствах жизни, до поры до времени ликвидируя непроизводительные классы. |168||

И, наконец, обратим внимание на то, что способ, “каким люди производят необходимые им жизненные средства, зависит, прежде

всего, от свойств самих жизненных средств, находимых ими в готовом виде и подлежащих воспроизведению” /⁶³/). Можно добавить, что и способ удовлетворения людьми своих потребностей в средствах жизни зависит от свойств самих жизненных средств. Понятно, что речь идет как о природных, так и об общественных свойствах средств жизни, поскольку любая пища, любая одежда имеет не только природно-потребительские свойства, но и общественные свойства, такие как меновая стоимость, ценность, модность и т.д.

По существу, формулируя это положение в первом беловом варианте начала “Немецкой идеологии”, К. Маркс и Ф. Энгельс определяют механизм развития первой стороны социальной деятельности в ключе методологии определения человеческого отношения к миру, выявляющем общие законы развития любой человеческой деятельности. В этом случае К. Маркс и Ф. Энгельс анализируют относительно первой стороны социальной деятельности проявление диалектического единства деятельности и наделения деятельностью, отношения к предмету и предметного отношения.

Производство людьми средств жизни представляет собой определенное отношение. В нем есть исходный субъект отношения – живые люди (каждый и все), есть акции деятельности, образующие данное отношение – создание (производство); и есть продукт – предмет отношения средства жизни, созданные людьми (в их природной и общественной определенности). Люди сами создают свои средства жизни посредством своих отношений с миром природным и общественным. Средства жизни предстают наделенными деятельностью живых людей, аккумулирующими в себе эту деятельность. Обретая в процессах своего создания к исходным еще и новые свойства (через человеческую деятельность), средства жизни способны сами определять характер деятельности действительных индивидов, и в том числе способ производства средств жизни. Способ производства средств жизни, дабы быть успешным, должен соответствовать природе средств жизни и, наоборот, средства жизни, чтобы быть нужными, должны соответствовать жизни человека. Во взаимных отношениях людей к средствам жизни и средств к людям через их производство и через их потребление осуществляется развитие самих живых людей производства средств “жизни, а также и самих средств жизни. |169|

Эти процессы насыщены противоречиями, возникающими вследствие:

- а) несоответствия средств жизни потребностям действительных индивидов, их природе, их жизни;
- б) несоответствия способа производства средств жизни средствам жизни, природе средств жизни;
- в) несоответствия способа производства средств жизни природе, жизни действительных индивидов.

И в этих противоречиях таятся источники социальных революций в истории человечества. В тех исторических условиях, когда данные противоречия неразрешимы в рамках существующего способа производства средств жизни, неразрешимы в рамках данного способа жизни, тогда становятся необходимыми социальные революции.

Таким образом, определения первой стороны социальной деятельности, осуществленные К. Марксом и Ф. Энгельсом в “Немецкой идеологии”, обнаруживают материальную основу социальной революции в противоречиях способа производства средств жизни. Притом способ производства средств жизни представляет собой определённый способ жизни людей определённую сторону социальной деятельности, подлежащую революционному преобразованию через социальную революцию.

В определениях первой стороны социальной деятельности социальная революция предстает:

- а) как способ разрешения коренных противоречий исторически определенного способа жизни действительных индивидов через преобразование способа производства их жизни, а, тем самым, и преобразование самих живых действительных индивидов;
- б) как способ разрешения коренных противоречий – способа производства средств жизни через его преобразование, а, тем самым, и преобразование живых действительных индивидов;
- в) как способ разрешения противоречий средств жизни через их преобразование, а, тем самым, и преобразование их способа производства и преобразование самих живых действительных индивидов.

Противоречия первой стороны социальной деятельности, и соответствующей ей стороны социальной революции, существуют в

единстве с противоречиями способа удовлетворения действительными индивидами потребностей в средствах жизни. |170||

И здесь существуют противоречия, являющиеся источниками социальных революций. Обнаружить их удастся в наиболее полной мере при анализе второй стороны социальной деятельности, поскольку здесь К. Маркс и Ф. Энгельс осуществляют разворот двух сторон именно процесса удовлетворения людьми потребностей жизни. К анализу противоречий второй стороны социальной деятельности мы и переходим.

Сразу подчеркнем, что поскольку удовлетворение потребностей осуществляется людьми в процессах всей совокупности деятельности людей, то и противоречия второй стороны социальной деятельности предстают как совокупность и многообразие противоречий всех родов социальной деятельности, соответственно многообразие потребностей жизни и многообразие орудий удовлетворения потребностей жизни людей.

Противоречия второй стороны социальной деятельности.

Вторая сторона социальной деятельности предстает как создание /"Д"/ людьми /"И"/ новых потребностей жизни /"МУ"/, осуществляемое людьми /"И"/ в процессах удовлетворения /"Д"/ потребностей посредством орудий, их удовлетворения /"МУ"/, создаваемых людьми в процессах производства средств жизни, ради удовлетворения людьми потребностей жизни.

Перед нами определения, построенные на методологической основе исходных посылок материалистической теории истории и представляющие определенные отношения, притом довольно сложные отношения, весьма многосторонние. И каждая из сторон заключает в себе определенные противоречия.

Эти противоречия возникают по всем законам противоречий человеческой деятельности, определенным К. Марксом уже в "Экономическо-философских рукописях 1844 года".

Вторая сторона социальной деятельности представляет человечество, с одной стороны, как действительных индивидов (каждый и все), удовлетворяющих потребности жизни посредством

орудий удовлетворения потребностей жизни, и, с другой стороны, как действительных индивидов (каждый и все), создающих новые потребности жизни. |171|

Здесь возникают специфические противоречия, тесно связанные с противоречиями первой стороны социальной деятельности. Во-первых, каждый действительный индивид для удовлетворения потребностей жизни нуждается в орудиях удовлетворения потребностей, которыми, однако, определенная часть действительных индивидов обладает не в том качестве количестве, как другая часть действительных индивидов. Это создает социальное неравенство в процессах удовлетворения потребностей жизни, закрепленное определенными общественными отношениями, в первую очередь классовыми делениями общества. На определенных ступенях исторического развития такие отношения социального неравенства по удовлетворению потребностей жизни посредством орудий удовлетворения становятся столь обезчелоченными, что не обеспечивают существование и развитие определенных групп действительных индивидов, определенного их класса. Тогда и возникают источники социальных революций, призванных разрешить данные противоречия.

Полное уничтожение такого вида социального неравенства возможно только через коммунистическую революцию, создающую новое, коммунистическое общество, принципом которого, как известно, является от каждого по способностям, и каждому по потребностям. Это осуществляется путем равного наделения соответственно различным потребностям всех и каждого действительного индивида орудиями удовлетворения потребностей, в необходимом лично каждому и всем вместе количестве и качестве.

Прежние, докоммунистические социальные революции не уничтожали социальное неравенство, а каждый раз лишь иным способом распределяли орудия удовлетворения потребностей каждого и всех, сохраняя деление действительных индивидов на удовлетворенных и неудовлетворенных орудиями удовлетворения потребностей жизни. Тем самым, прежние социальные революции сохраняли социальные противоречия между действительными индивидами, сохраняли источники будущих, новых социальных революций нового угнетенного класса.

Разрешение названного противоречия через социальную революцию обуславливает необходимость общественной революции для ликвидации тех общественных отношений, которые, обеспечивая функционирование общества в условиях социального неравенства, тем самым закрепляют его. |172||

Социальное неравенство людей возникает и в процессах создания новых потребностей. У одних действительных индивидов, имеющих орудия удовлетворения, процесс создания новых потребностей совершается количественно и качественно без существенных противоречий. Тем самым, обеспечивается определенное развитие действительных индивидов. В то же время у действительных индивидов, ограниченных орудиями удовлетворения, создание новых потребностей замедленно, что вызывает замедленное развитие их личности. Узкий кругозор, социальная забитость, ограниченность круга потребностей непосредственной, природной в своей основе, жизнью – такова неполная характеристика состояния угнетенного класса действительных индивидов в предшествующих коммунизму периодах истории.

Возникающие отсюда социальные противоречия между действительными индивидами также являются источниками социальных революций.

Противоречия второй стороны социальной деятельности проявляются в виде противоречия между процессами удовлетворения людьми потребностей посредством орудий удовлетворения и процессами создания людьми новых потребностей. Эти противоречия весьма многообразны.

Сразу отметим, что процесс удовлетворения потребностей жизни посредством орудий удовлетворения представляет собой овнутривание людьми своей жизни. А процесс создания новых потребностей, для которых необходимо создание и новых орудий удовлетворения потребностей есть процесс овнешнивания людьми своей жизни. Между овнутриванием и овнешниванием неизбежны противоречия как источник развития социальной деятельности.

Вместе с тем, в исторической действительности противоречия могут принять и такой характер, что требуют разрешения через

социальную революцию. Так, например, хорошо известно, что перед революциями определенная часть действительных индивидов овнешнивает, т.е. выражает во вне свои новые, неудовлетворенные потребности через определенные акции деятельности в политических выступлениях, экономических волнениях, религиозных, философских взглядах, теориях и т.д. Выражение во |173| вне новых потребностей противоречит прежнему способу удовлетворения потребностей в рамках прежних общественных отношений. Это является источником социальной революции в виде общественной революции.

В свою очередь рождение новых потребностей осуществляется по законам взаимодействия отношений к предмету и предметного отношения, в данном случае предметом выступают орудия удовлетворения потребностей. Орудия удовлетворения потребностей, созданные деятельностью людей, наделены человеческой деятельностью и в обратной взаимосвязи наделяют деятельностью действительных индивидов. И в этом заложено множество противоречий второй стороны социальной деятельности людей. Преодоление одних способствует развитию орудий удовлетворения потребностей и самих людей, а других – возникновению источников социальных революций. Противоречия, ведущие к революции, состоят в том, что не каждый действительный индивид равно развивается в отношениях к предмету и в предметных отношениях, не равно с другими удовлетворяет новые потребности в предмете. Неравенство, закрепленное определенными общественными отношениями, тормозя развитие действительных индивидов, становится источником социальной революции, обращенной на изменение прежних общественных отношений.

Противоречиями чреватые также отношения между процессами создания людьми новых потребностей и процессами создания людьми орудий удовлетворения потребностей. Обе стороны могут не соответствовать друг другу, одна – либо опережать другую, либо отставать от нее.

В качестве шестого примера такого несоответствия можно привести разрыв между существующими в нашей стране потребностями людей в книгах, журналах, газетах, и теми орудиями удовлетворения потребностей – количеством бумаги, качеством типографий и т.д., – которые не обеспечивают достаточного количества изданий для удовлетворения современных потребностей

жизни. В этом случае новые потребности уже созданы, а создание орудий удовлетворения потребностей отстаёт.

Подобные диспропорции между различными родами деятельности людей, создающими новые потребности, и орудиями удовлетворения потребностей могут возникать во всех видах социальной деятельности людей. Так, например, в социалистическом обществе у большинства людей уже существует потребность в творческом, не разделенном на физический и умственный труд. А вот орудия [174] труда в целом ряде отраслей общественного производства еще требуют механического, нетворческого, а главное разделенного труда. Это противоречие есть одно из существенных противоречий современного социализма, разрешимое по пути перехода к коммунизму.

На тех исторических ступенях, когда противоречия между созданными потребностями и орудиями удовлетворения потребностей не разрешимы в рамках данного способа производства орудий удовлетворения, в рамках данного способа жизни, возникают источники социальных революций. Задачей социальной революции в этом случае является изменение способа производства орудий удовлетворения потребности с целью создания орудий, соответствующих удовлетворению людьми новых потребностей жизни.

Противоречия могут возникнуть и между новыми потребностями и способом их удовлетворения, если способ удовлетворения потребностей противоречит природе потребностей, природе людей.

Простым примером такого несоответствия может служить еще распространенное в мире удовлетворение потребностей быть счастливым посредством алкогольных напитков. Они дают физиологическое чувство счастья, однако с угрозой разрушения психики индивида, что на самом деле делает индивида несчастным.

Другим примером несоответствия между потребностью и способом ее удовлетворения, искажающим жизнь действительного индивида, может служить удовлетворение рабочим потребностей жизни через продажу своей рабочей силы капиталисту ради получения работы. Это, в конечном счете, приводит (через подневольный труд) к искажению потребностей жизни рабочего в угоду власти капитала, а

тем самым и к искажению личности действительного индивида – личности рабочего.

В условиях капитализма такой разрыв между возросшими потребностями жизни действительных индивидов (рабочих) и способом их удовлетворения является одним из источников социальной революции пролетариата. Революция осуществляется ради удовлетворения новых потребностей жизни людей путем коренного изменения способа удовлетворения ими своих потребностей.

Весь разворот доказательства противоположности капиталистического способа удовлетворения потребностей жизни человеческой природе, потребностей – как рабочего, так и [175] капиталиста, – калечащих личность обоих, К. Маркс осуществляет в своих трудах, и особенно в “Капитале”. Однако методологические основы анализа данного противоречия социальной деятельности именно в капиталистическом обществе К. Маркс разработал уже в “Экономическо-философских рукописях, 1844 года” и совместно с Ф. Энгельсом в “Немецкой идеологии”.

Чреваты, наконец, противоречиями и сами потребности жизни действительных индивидов. Потребности представляют собой диалектическое единство природных и общественных прошлых и настоящих потребностей, индивидуальных и общественных потребностей, потребностей производства и потребностей общения, потребностей одного класса, противоречащих потребностям другого класса, и т.д. Чреваты противоречиями потребности действительных индивидов и потому, что они представляют диалектическое единство материальных и духовных потребностей, порожденных противоположностью материальной и идеальной жизни людей, материальной и духовной деятельности действительных индивидов.

Те противоречия потребностей, которые на определенной ступени исторического развития людей становятся неразрешимыми в рамках существующего способа жизни действительных индивидов, являются еще одним источником социальных революций. И неслучайно К. Маркс и Ф. Энгельс в “Немецкой идеологии” подчеркивают, “что каждая революция и результат ее обуславливались этими отношениями (отношениями индивидов – *В.Ш.*), обуславливались потребностями” /⁶⁴/ действительных индивидов.

Таким образом, вторая сторона социальной деятельности определяет противоречия как:

- а) противоречия между действительными индивидами, владеющими орудиями удовлетворения потребностей, и действительными индивидами, не владеющими орудиями удовлетворения потребностей;
- б) противоречия между действительными индивидами, создающими новые потребности (что способствует развитию их личности), и действительными индивидами, не создающими новые потребности (что тормозит развитие их личности);
- в) противоречия между индивидуальными роцессами удовлетворения потребностей каждым и общественными отношениями всех действительных индивидов, в рамках которых осуществляется этот процесс; |176||
- г) противоречия между процессом удовлетворения людьми потребностей посредством орудий удовлетворения и процессом создания людьми новых потребностей;
- д) противоречия между процессом удовлетворения людьми потребностей и орудиями удовлетворения потребностей;
- е) противоречия между природными и общественными потребностями людей, прежними и новыми потребностями людей, индивидуальными и общественными потребностями людей и т.д.

Поскольку каждое из названных противоречий в определенной мере фиксируется и регулируется общественными отношениями людей, то их разрешение обуславливает переворот в общественных отношениях. А потому социальные революции и предстают как общественные революции.

Противоречия третьей стороны социальной деятельности

Напомним, что третья сторона социальной деятельности определена К. Марксом как делание (в актах размножения и др.) /"Д"/ живыми людьми /"И"/ других людей /"МУ"/ в процессе ежедневного делания /"Д"/ живыми людьми /"И"/ своей собственной жизни /"МУ"/.

Третья сторона социальной деятельности включает все противоречия первых двух сторон. В этом легко убедиться, если вдуматься в ее определения. Ведь, на самом деле, в ежедневном делании людьми своей собственной жизни, им необходимы средства жизни, орудия удовлетворения потребностей жизни, т.е. то, что составляет содержание первых двух сторон социальной деятельности.

А соответственно и здесь проявляются все те противоречия социальной деятельности, которые разобраны на присущие двум другим ее сторонам, уже проанализированные нами.

Следует обратить внимание и на то, что К. Маркс и Ф. Энгельс снова начинают анализ с природной определенности социальной деятельности людей в данном случае с создания людьми людей через размножение. Природой обусловленная деятельность осуществляется в первом социальном отношении людей в отношениях между мужчиной и женщиной, родителями и детьми, в |177| семье. Такова логика марксистского обоснования материалистического понимания истории, претворения положения о том, что человек – часть природы. Материалистическое понимание истории не исключает природу из социального процесса жизни людей, из историй человечества.

Начав с природной определенности третьей стороны социальной деятельности, К. Маркс и Ф. Энгельс на этом не останавливаются. Люди делают людей не только через природой обусловленное размножение, но и через общественно обусловленный труд, наделяя их потребностями в труде или не наделяя таковыми. Отсюда в делание людьми людей необходимо включается и воспитание, и управление, короче, все виды деятельности людей, посредством которых люди обрабатывают природу и обрабатывают людей. Соответственно, третья сторона социальной деятельности включает всю совокупность социальных и общественных отношений, создаваемых людьми в процессах обработки природы и обработки людей. Ее противоречия – совокупность противоречий социальной деятельности.

Вместе с тем противоречия третьей стороны социальной деятельности имеют и свою специфику.

В данном социальном отношении человечество /"И"/ предстает раздвоенным на каждого, ежедневно создающего собственную жизнь, и не каждого, создающего других людей. Это является источником определенного неравенства между людьми.

Обращает на себя внимание то, что К. Маркс и Ф. Энгельс четко выделяют раздвоенность субъекта социальной деятельности на каждого и всех, раздвоенность социальной деятельности на каждого (индивидуальную) и всех (общественную), а также раздвоенность материальных условий жизни действительных индивидов на жизнь

каждого (собственную, индивидуальную) и жизнь всех других (общественную). Мы еще раз можем убедиться в том, что марксизм никогда не терял отдельного, озабоченного собственной жизнью, действительного индивида. Гуманизм К. Маркса и Ф. Энгельса носил не абстрактный, общечеловеческий, классовый или общественный характер, а исходил из жизни каждого среди всех. И если действительным индивидам жилось плохо среди других действительных индивидов, то надо было найти материальные источники неравенства, угнетения, несправедливости каждого |178| отдельного индивида. Найти источники социального неравенства и пути их преодоления и было задачей, поставленной К. Марксом и Ф. Энгельсом при разработке материалистической теории истории.

Соответственно раздвоенности субъекта социальной деятельности на каждого и всех раздвоены и социальные акции деятельности /"Д"/ действительных индивидов: они определены как делание людьми собственной жизни и делание людьми других людей в процессах размножения и др., а также создание социальных и общественных отношений между ними, увеличивающихся по мере роста числа людей и роста потребностей людей.

Материальными условиями /"МУ"/ являются живые люди, ежедневно воспроизводящие собственную жизнь. Наличие у живых людей потребностей в продолжении человеческого рода, наличие у них средств жизни и т.д.; существование отношений между людьми – как социальных, так и общественных.

Соответственно противоречия третьей стороны социальной деятельности выступают как: а) противоречия между всеми и каждым действительным индивидом, ежедневно воспроизводящими свою собственную жизнь, и той частью индивидов, которые не производят чужую жизнь, не производят других людей. Такие противоречия весьма наглядно проявляются в демографических проблемах. Так, например, сегодня в мире в одних странах процессы воссоздания действительными индивидами своей собственной жизни противоречат катастрофически нарастающему процессу увеличения населения. А в других странах, наоборот, процессы создания собственной жизни не сопровождаются соответствующим ростом числа новых людей, что создает проблемы трудовых ресурсов, обеспечения старости и т.д.

Названные противоречия могут принимать и иные формы, как, например, противоречия между ежедневным деланием старшими поколениями людей собственной жизни и процессами делания других людей людьми нового поколения. Такие противоречия наглядно обнаруживаются и в современных семейных отношениях, а их решение одна из социальных проблем жизни людей.

На известных ступенях истории противоречия, вызванные неравенством каждого и всех, оказываются неразрешимы в рамках данного способа жизни людей. Тогда они становятся источниками социальных революций. |179||

Неравенство в отношениях продолжения собственной жизни и продолжения рода человеческого принимают на некоторых ступенях развития человечества обесчеловеченный характер. Так, например, в суровых, голодных условиях жизни первобытного общества взрослые поколения людей делали собственную жизнь непосредственно за счет стариков и детей, т.е. за счет тех поколений, которые природно еще или уже не были способны к продолжению человеческого рода. В другие эпохи из продолжения человеческого рода исключались молодые поколения, природно уже способные к продолжению человеческого рода, но общественно еще незрелые, или общественно наказуемые и т.д. Это также приводит к целому ряду противоречий.

Противоречия третьей стороны социальной деятельности выступают и как:

б) противоречия между процессами делания людьми новых людей через размножение и др. и процессами создания людьми новых социальных и общественных отношений, в том числе и отношений семейных.

Так, например, легко обнаружить противоречия в те периоды истории, когда акты продолжения рода человеческого считались греховными деяниями. Хотя, семейные узы их в какой-то мере освящали, но более нравственным считалось вовсе воздержание от греха. В результате христианская часть человечества жила в постоянном противоречии между материальными жизненными потребностями продолжения человеческого рода и теми отношениями между людьми, в которых удовлетворение этой потребности духовно осуждалось или вовсе запрещалось. Каждый из людей продолжал род

человеческий в постоянном противоречии с самим собой, в противоречии с общественными отношениями.

И здесь, как бы мы не закрывали на это глаза, тоже таятся источники социальных революций. Особенно надо обратить внимание на насущную необходимость разрешить вековые противоречия между мужчиной и женщиной. В этом социальном отношении, которое, как пишут К. Маркс и Ф. Энгельс, сперва было лишь “разделением труда в половом акте” /⁶⁵/ на определенных ступенях истории осуществлялось дальнейшее разделение труда между мужчиной и женщиной, что вело к неравенству между мужчиной и женщиной, к угнетению в конечном итоге мужчинами женщин. Социальная революция вырастает и из противоречий между мужчиной и женщиной как первых социальных отношений людей. |180|

И, наконец, противоречия третьей стороны социальной деятельности проявляются как: в) противоречия материальных условий жизни действительных индивидов, предстающих как противоречия между живыми людьми, их потребностями в продолжении человеческого рода и теми социальными отношениями, в рамках которых осуществляется удовлетворение потребности в создании новых людей.

Этих противоречий в истории человечества тоже немало.

Во-первых, в определенных исторических условиях могут существовать несоответствия между количеством мужчин и женщин, способных к продолжению человеческого рода. Истребительные войны, вызывающие уничтожение мужчин, переселение преимущественно мужчин в страны Нового Света и т.д. способствует возникновению такого рода противоречий, выступающих в качестве материальных условий жизни людей тех или иных эпох, того или иного региона мира.

Во-вторых, противоречия скрыты и в разрывах между природной потребностью в продолжении человеческого рода, возникающей ныне задолго до наступления социальной зрелости людей. Это влечет за собой создание таких отношений между людьми, которые данные противоречия не снимают, однако регулируют определенным образом. Такое социальное регулирование исторически определено и исторически же меняется, отодвигая, например, общественно

установленные границы брачного возраста то в ту, то в другую сторону.

В-третьих, противоречиями полны и сами формы отношений между людьми, в рамках которых люди осуществляют продолжение человеческого рода. При этом формы общения могут прийти в противоречия с потребностями продолжения рода, в противоречия с живыми, весьма индивидуальными по потребностям людьми и т.д. Так, например, в условиях гибели большого числа мужчин в войнах нарушается естественная возможность для каждой зрелой женщины участвовать в продолжении рода человеческого, если таковое допустимо только в рамках нерасторжимых брачных уз. Естественно, что в таких условиях люди стихийно меняют свои общественные отношения, изменяя, например, свои отношения к одиноким матерям, как юридически, так и практически в реальной повседневной жизни. |181||

Неразрешимость противоречий материальных условий жизни, определяемых в параметрах третьей стороны социальной деятельности людей, также является одним из источников социальных революций. Сюда входит, например, коренное изменение форм общения между мужчиной и женщиной. Неслучайно, каждая социальная революция меняла формы семьи, а не только классовую структуру общества.

Таким образом, в параметрах исходных определений деятельности третьей стороны социальной деятельности, социальные революции предстают как коренное изменение отношений между людьми, как коренное изменение отношений между мужчиной и женщиной, как изменение форм семьи, как коренное изменение всех общественных отношений, являющихся условием угнетения, неравенства, эксплуатации человека человеком. Изменение общественных отношений необходимо для обеспечения существования человечества через создание людьми условий, обеспечивающих им возможность не только воссоздания собственной жизни, но и продолжения человеческого рода, для создания человеческой жизни для других людей в каждой стране, во всем мире.

Третья сторона социальной деятельности – еще одна сторона земной, материальной основы истории, без которой невозможно существование человечества, невозможна история людей, и здесь также возникают источники социальной революции.

Противоречия третьей стороны социальной деятельности далее могут быть развернуты в целый ряд противоречий, возникавших в процессах создания людьми собственной жизни через труд. Этот анализ, частично намеченный нами при выявлении противоречий первой и второй стороны социальной деятельности, приводит К. Маркса к выводам об отчужденном характере труда в условиях капитализма. Ликвидация всех общественных отношений, обуславливающих отчужденный характер труда – также одна из задач коммунистической революции.

Противоречия третьей стороны социальной деятельности могут быть развернуты далее в виде противоречий обмена и распределения средств жизни, орудий удовлетворения жизни, потребностей и др. Формы обмена и распределения существуют в рамках определенных общественных отношений, закрепляя социальное неравенство между действительными индивидами. Ликвидация [182] неравенства и в этой сфере социальных отношений – также одна из задач коммунистической революции.

Противоречия третьей стороны социальной деятельности могут быть далее рассмотрены и как противоречия отношений собственности, экономически и политически закрепляющие отчужденный характер труда, неравенство распределительных отношений, классовое членение общества. Тем самым происходит отчужденно от действительных индивидов их собственной социальной жизни, господствующей над ними в виде государства, идеологии господствующего класса и т.д.

Следует подчеркнуть, что третья сторона социальной деятельности лишь и с х о д н о начинается с природой определенной деятельности по продолжению человеческого рода. Далее, развертывая создание людьми собственной и чужой жизни через всю совокупность социальной деятельности людей, посредством которой действительно обеспечивается собственная и чужая жизнь, и, анализируя соответствующие противоречия, можно выявить всю совокупность источников социальных революций в истории человечества.

В данном разделе мы, однако, сочли необходимым обратить внимание на логику развертывания определений социальной деятельности, которая предусматривает начало с природной определенности социальной деятельности каждого и всех, и

противоречия которой нельзя исключать из источников социальной революции.

Представляется, что и “потеря” природного основания социальной деятельности является одной из теоретических причин длительного игнорирования экологических последствий производственной деятельности людей, а также до сего дня сохранившего в катастрофически неудовлетворительном состоянии полового воспитания в нашей стране. К тому же и эмансипация женщины, а главное многие современные рецепты по преодолению ее негативных последствий, еще не достигли того уровня гуманизации общественных отношений, которые необходимы каждому и всем – мужчинам и женщинам в социалистическом обществе.

Социальная программа решения насущных проблем перестройки социалистического общества необходима сегодня как целостная, |183| комплексная, включающая все стороны социальной жизни каждого и всех граждан социалистического общества. Социальная программа не может предстать только как программа продовольственная, жилищная, ликвидация товарного дефицита. Эти программы – только начало глубоких социальных преобразований во имя человека, каждого и всех, живущих индивидуальной и общественной жизнью в их диалектическом, неразрывном единстве с присущими ему противоречиями. И неслучайно начатая перестройка обнаруживает сегодня все новые и новые социальные проблемы демократизации советского общества и в области межнациональных отношений, и в необходимости гуманизации условий тюремного заключения, и в создании правового государства.

Пренебрежение социальными последствиями тех или иных экономических, политических, юридических изменений общественных отношений всегда было чревато социальными конфликтами. И в социалистическом обществе дело обстоит не иначе. Поэтому перестройка и необходима как социальная революция, ликвидирующая деформации социалистических общественных отношений, происшедшие в прошлой истории нашего общества во всех сферах жизни людей.

§ 5. Исходные определения социальной революции

Постановка проблемы

Характеристика перестройки как настоящей социальной революции ^{/66/} вызывает необходимость еще раз обратиться к всеобщим определениям социальной революции в работах основоположников марксизма-ленинизма. Надо сказать, что проблема дефиниции социальной революции широко обсуждалась в марксистской философской литературе 60-70 гг., что вызвало затем выход в свет ряда статей и монографий ^{/67/}. При этом обнаружился ряд разногласий по дефиниции социальной революции, сводящихся к проблеме применимости понятия “социальная революция” к смене раннеклассовых формаций, к вопросам о |184| соотношении понятий “социальная” и “политическая революция”, к разработке понятий “революция в узком смысле” и “революция в широком смысле” ^{/68/}. По существу за этими понятийными вопросами – проблемы выявления всеобщих и особенных законов революционной смены общественно-экономических формаций и внутрiformационных революций. Проблемы определения социальной революции также вызывают острую идеологическую борьбу с противниками марксизма-ленинизма ^{/69/}. Все это с необходимостью ставит обществоведов перед задачей решения ныне еще спорных проблем о всеобщем содержании социальных революций ^{/70/}.

В данном разделе нашей работы ставится задача выявить исходные определения социальной революции в работах К. Маркса и Ф. Энгельса. В разделе подводятся итоги материала предыдущих глав работы с привлечением вместе с тем и определений, которые нами еще не анализировались.

Обращаясь сегодня к исходным определениям социальной революции К. Марксом и Ф. Энгельсом, необходимо иметь в виду, что положения, которые могут показаться сложными, абстрактными философскими дефинициями, на самом деле выдвигались К. Марксом и Ф. Энгельсом не просто для узкого круга посвященных в философские изыски, а разрабатывались в статьях и работах, предназначенных для широкого массового читателя XIX в. Статьи 1844-1846 гг. были составной частью идеологической борьбы в Европе накануне революции 1848 г. В них К. Маркс и Ф. Энгельс разрабатывали и отстаивали коренные интересы пролетариата по самым различным параметрам классовой борьбы того времени, и в том числе и по вопросам социальной революции. Как верно замечает Е.Н.Мошцелков, “... вопрос о путях и способах общественного

преобразования, понимание сущности социальной революции становится, в конечном итоге, центральным пунктом разногласий в оппозиционном движении Германии 40-х годов XIX века” /^{71/}

Вот почему изучение исходных определений социальной революции и методологии их развертывания в работах К. Маркса и Ф. Энгельса того времени актуально сегодня не только в чисто философском смысле, способствуя разрешению одной из ныне спорных проблем дефиниции социальной революции, но имеет весьма существенное значение и для теории и практики [185] современных революционных процессов. Многие аспекты теоретической идейной борьбы К. Маркса и Ф. Энгельса в XIX в. необходимо использовать для решения практических вопросов современности.

Вместе с тем, выявление исходных определений социальной революции и их дальнейшего развертывания имеет прямое отношение и к проблемам систематизации категорий исторического материализма, без чего невозможно совершенствование преподавания исторического материализма. Предпринятая в данной разделе систематизация и субординация различных определений социальной революции в работах К. Маркса и Ф. Энгельса /^{72/} в некоторой мере может, на наш взгляд, послужить основой для разворота определений и других ведущих категорий материалистического понимания истории, или, во всяком случае, дать импульс для дальнейших коллективных размышлений над данной проблемой.

Поскольку, как отмечал К. Маркс, конкретное потому и конкретно, что оно есть синтез многих определений, единство в многообразном, то естественно многообразие определений социальной революции, которое дают в своих работах К. Маркс и Ф. Энгельс. Воссоздать целостность определений данной ведущей категории материалистической теории истории, выстроив разрозненные определения в стройную систему, в которой каждое новое определение строится на основе предыдущего и является его дальнейшим разворотом – задача не из простых, особенно в связи с нерешенностью сегодня общих проблем систематизации категорий исторического материализма. Некоторыми соображениями по данной проблеме мы и поделимся.

Исходное содержание и источники социальной революции

Начнем о того, что еще раз обратим внимание в работах 1844–1846 гг. К. Маркс и Ф. Энгельс придают большое значение определению сущности человеческой жизни. В известной мере можно проследить закономерность, состоящую в том, что практически каждое ведущее понятие материалистической теории истории получает определение как разворот определенной стороны человеческой жизни. Так, хорошо известно определение К. Марксом и Ф. Энгельсом в “Немецкой идеологии”, где бытие людей “есть реальный (wirkliche) процесс их жизни”. /⁷³/. |186| Известно также, что из жизненного процесса людей К. Маркс и Ф. Энгельс выводят сознание людей /⁷⁴/. Напомним, и то, что материальные условия жизни людей включены К. Марксом и Ф. Энгельсом в три исходные посылки материалистического понимания истории, разработанные в “Немецкой идеологии” /⁷⁵/. А классическая формулировка в “Предисловий “К критике политической экономии”, согласно которой способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовные процессы жизни вообще /⁷⁶/, также строится на субординации разных сторон человеческой жизни.

В приведенных определениях по существу прослеживается методология начала разворота категории исторического материализма, начиная с жизни людей. Такое начало К. Маркс и Ф. Энгельс четко подчеркивают в “Немецкой идеологии”, начиная развертывание материалистического понимания истории с известного положения о том, что “... люди должны иметь возможность жить (подчеркнуто нами – *В.Ш.*), чтобы быть в состоянии “делать историю” /⁷⁷/. Наглядно действительное начало с жизни, с жизненных отношений как предпосылки, условия и результата человеческой деятельности.

В этом же методологическом ключе социальная революция получает определение как “протест человека против обезчеловеченной жизни ...” /⁷⁸/. Аналогично определял социальную революцию и В. И. Ленин, когда писал: “Социальная революция вырастает ... из того, что десятки миллионов людей говорят: “Жить, голодая, мы не будем, а лучше умрем за революцию” /⁷⁹/. В русле данных методологических традиций марксизма лежит и определение задач социалистической революции, начатой Октябрем, данное М.С.Горбачевым – “построить новое общество, способное обеспечить достойную человека жизнь” /⁸⁰/>.

Представляется, что определение **социальной революций как протеста человека против обезчеловеченной жизни** отвечает требованиям, которые предъявляются к началу, к исходному определению категорий исторического материализма.

Такое исходное определение социальной революции как протеста человека против обезчеловеченной жизни по существу дается людьми, реально “делающими революцию”. Оно реально существует на первичном, эмпирическом уровне знаний людей о |187| социальной революции. “Лучше умереть стоя, чем жить на коленях” – таково одно из действительных выражений протеста против обезчеловеченной жизни. Приведенное исходное определение революции понятно, массовидно, миллиарды раз встречалось. Оно простое и обыденное, т.е. именно таково, каким ему, согласно В. И. Ленину, /⁸¹/ следует быть в качестве исходного определения.

В определении социальной революции как протеста человека против обезчеловеченной жизни революция в действительности предстает “именно на уровне первоначального о нем представления, на уровне живого созерцания, и в этом смысле – на эмпирическом ...” /⁸²/. Вместе с тем, это определение представляет собой не только начало, но и конец явления. Оно не только исходный пункт, но и результат теоретического уровня познания явления действительности, вся глубина и многосторонность которого становятся очевидными только через всю совокупность развертывания исходного определения, когда начало и конец совпадают в итоге, и явление их предстает во всем его многообразии и во всей его полноте.

Необходимо при этом подчеркнуть, что на каждой исторической ступени развития человечества конфликт между человеком и обезчеловеченной жизнью проявляется в специфических, данной ступени соответствующих формах. Но, тем не менее, именно этот конфликт, так или иначе, в той или иной мере всегда присутствует в каждой социальной революции. Он является ее всеобщим источником, ее содержанием, ее противоречием, разрешение которого и есть конечная цель социальной революции.

Таким образом, источник социальной революции исходно может быть определен как конфликт между действительными индивидами /”И”/ и способом их жизни (Lebensweise) /”Д”/, ставшим обезчеловеченным, т.к. противоречит человеческой жизни

действительных индивидов, ломает человеческое в действительных индивидах. Разрешение этого конфликта и есть исходное определение содержания, цели социальной революции /⁸³/.

Каждый исторически определенный способ жизни действительных индивидов осуществляется в рамках определенных жизненных отношений (Lebensverhaeltnisse) /"МУ"/. Поэтому соответственно социальная революция представляет собой революцию способа жизни /"Д"/ и революцию жизненных отношений /"МУ"/. Она ломает старый, обезчелоченный способ жизни и ему соответствующие обезчелоченные жизненные отношения и создает новый человеческий |188| способ жизни и ему соответствующие человеческие жизненные отношения.

При таком логическом переходе становится очевидным, что социальная революция сама предстает как отношение. Это отношение протеста/"Д"/ действительных индивидов /"И"/ против обезчелоченного способа жизни /"Д"/ и обезчелоченных жизненных отношений /"МУ"/. К последним действительные индивиды относятся как к обезчелоченным.

В исходном определении социальной революции как протеста человека против обезчелоченной жизни по существу скрыто отношение" самое простое, обычное, основное, самое массовидное, самое обыденное, миллиарды раз встречавшееся *отношение*" /⁸⁴/, с которого и следует начинать анализ.

Тому, что отношение, лежащее в основе социальной революции, действительно массовидно и просто, свидетельствует то, что эмпирически в процессе своей жизни каждый действительный индивид так или иначе всегда относится к своему способу жизни, к своим жизненным отношениям. Индивид либо доволен, либо недоволен своей жизнью. Он либо готов ее изменить, либо покорно подчиняется сложившимся жизненным отношениям. Социальная революция тем и отличается от иных, нереволуционных отношений людей к своей жизни, что представляет собой протест против обезчелоченной жизни. Она – активное преобразующее отношение действительных индивидов к способу своей жизни и своим жизненным отношениям, ставшими невыносимыми, приводящими к революции.

Характеризуя социальную революцию как определенное отношение действительных индивидов к способу своей жизни и к своим жизненным отношениям, мы “исходим из первого и наиболее простого отношения, которое исторически, фактически находится перед нами ...” /⁸⁵/, как того требовал Ф. Энгельс, характеризуя логический метод исследования, примененный К. Марксом.

Направленность социальной революции на способ жизни и жизненные отношения действительных индивидов позволяет в самых общих чертах обозначить источники и объем преобразований, осуществляемый социальной революцией. Приведем в этой связи [189] определение Ф. Энгельса, согласно которому, социальная революция “более всеобъемлющая и более глубокая, чем какая-либо другая. Нет такой, хотя бы самой отдаленной области... человеческих жизненных отношений, которые так или иначе не повлияла бы на нее и, в свою очередь, не претерпели бы под ее воздействием каких-либо изменений /⁸⁶/. Источники социальной революции определены всей системой, противоречий исторически определенных жизненных отношений. Это с одной стороны. А с другой стороны, социальная революция направлена на преобразование всей системы исторически определенных жизненных отношений. А по тому социальная революция – целостна.

Представляется правомерным взять в качестве всеобщей исходной основы для дальнейшего развертывания противоречий во все более конкретные определения противоречие между жизненными силами действительных индивидов и способом их жизни, их жизненным отношениям, не соответствующим жизненным силам действительных индивидов. Протест человека против обесчеловеченной жизни и возникает вследствие несоответствия прежнего способа жизни, прежних жизненных отношений возросшему уровню жизненных сил действительных индивидов вследствие невозможности реализовать новые жизненные силы в рамках прежних жизненных отношений. Возникает осознанное отношение действительных индивидов к прежнему способу жизни и к прежним жизненным отношениям как к обесчеловеченным, что является духовным источником их протеста, духовным источником социальной революции.

На этом оснований возможно дальнейшее, более конкретное определение противоречий, являющихся источником, а их разрешение – содержанием социальной революции. Вся логику их развертывания

мы не имеем возможности обозначить в данной работе. Отметим, однако, что отсутствие в литературе исходных определений социальной революции, начало логического движения с понятий, относящихся к конкретному уровню анализа (например, когда характеристика социальной революции начинается с ее определения как высшей формы классовой борьбы, которое, по существу, конечно, верно, но его необходимо последовательно вывести и обосновать целой системой переходов по лестнице понятий), [190] дает возможность возникновению усеченных определений социальной революции, либо ведет к необходимости рассматривать понятия социальной революции в узком и широком смысле. Это, как отмечает М.А.Селезнев, неизбежно порождает большие неудобства” /⁸⁷/ и, добавим, порождает дискуссии по выяснению наличия или отсутствия социальной революции в доклассовых формациях, которые, например, имели место в 60-е - 70-е гг. в советской исторической и философской литературе.

Исходное определение социальной революции как отношения протеста действительных индивидов к обезчеловеченному способу своей жизни и к своим обезчеловеченным жизненным отношениям далее может быть развернуто методом дальнейшего расчленения исходного отношения на новые отношения. Между ними исторически существуют и логически определяются при конкретном анализе те противоречия, которые являются источником социальной революции, и разрешение которых определяет ее содержание.

Метод развертывания исходного отношения на новые определения через расчленение (*Zergliederung*) исходного отношения на две новые стороны, которые также относятся друг к другу и между которыми также возникают противоречия, разрешаемые в действительности возникновением еще одного, нового отношения, Ф. Энгельс, как известно, характеризует как логический метод, применяемый К. Марксом /⁸⁸/.

При таком методологическом подходе, в первую очередь, еще раз надо обратить внимание на то, что жизненные отношения людей на всем протяжении истории складываются из двух сторон из жизненных отношений людей к природе и из жизненных отношении людей к людям. Одним из открытий материалистического понимания истории и было выявление диалектического единства обеих сторон в историческом процессе развития человечества, в котором отношения

людей к природе определяют отношения людей к людям и обратно – отношения людей к людям определяют отношения людей к природе. Исторически между обеими сторонами жизненных отношений возникают и такие противоречия, которые являются источниками социальной революции. |191||

Это, во-первых, все те противоречия жизни, которые ставят под угрозу природную жизнь людей, вызванные бесчеловечным отношением людей к природе (как вне себя, так и внутри себя) и обратно природы к людям. На протяжении истории эти противоречия принимали разные формы, вплоть до возникновения сегодня глобальных проблем демографических, экологических, медицинских. Они – источник, а их разрешение – содержание социальной революции как революции, направленной на изменение жизненных отношений людей к природе. Голод, чума и многое другое, ставившее людей в прошлом на грань смерти, уже не раз становилось непосредственным источником социальных движений и социальных революций в истории человечества, было проявлением протеста человека против обезчеловеченной жизни. Обезчеловеченность жизни проявлялась как невозможность в прежних условиях обеспечивать природное существование части человечества, или, если обратиться к современности, существование всего человечества.

Точно также, как в истории людей нельзя не учитывать отношения людей к природе, что постоянно подчеркивали К. Маркс и Ф. Энгельс /⁸⁹/, так и из социальной деятельности людей, составляющей существенное содержание исторического процесса, и основанной на трех первичных исторических актах деятельности людей, обращенных как на природу, так и на людей, и соответственно, из социальной революции как определенного, революционно-преобразующего вида социальной деятельности нельзя исключить отношения людей к природе. Разрешение конфликтов отношений людей к природе, грозящих существованию людей, является составной частью социальной революции.

Во-вторых, все противоречия жизни, связанные с теми отношениями людей к людям, которые ставят под угрозу человеческую жизнь людей, и на протяжении истории также принимающие разные формы вплоть до возникновения сегодня реальной опасности самоуничтожения человечества непредотвращением термоядерной катастрофы, также представляют

собой составную сторону источников социальной революции как революции, содержание которой |192|| – ликвидация обесчеловеченных жизненных отношений людей к людям. Жизнь одних людей за счет жизни других, угнетение одними людьми других, господство одних людей над другими вплоть до уничтожения одними людьми других людей – все эти противоречия, как и голод и чума, уже не раз были и продолжают оставаться источником социальных революций в истории человечества, протеста человека против обесчеловеченной жизни, против жизненных отношений, которые не обеспечивают части или даже всему человечеству достойной человека жизни.

Таким образом, социальные революции в истории человечества возникают из конфликта между действительными индивидами и жизненными отношениями людей к природе и жизненными отношениями людей к людям, когда неразрешенность противоречий ставит под угрозу существование части или всего человечества в целом. Разрешение данных противоречий социальной революцией обеспечивает человечеству дальнейшее существование.

Вместе с тем посредством коренных преобразований существующего способа жизни, существующих жизненных отношений, существующего человечества, социальная революция обеспечивает не только существование, но и дальнейшее развитие действительных индивидов, их способа жизни и их жизненных отношений. Она осуществляет переход к более человеческому способу жизни, человеческим жизненным отношениям. Таковы всеобщие источники и направленность социальной революции человечества, протестующего против обесчеловеченной жизни, созданной человечеством и им же преобразуемой в человеческую жизнь.

Конкретно-историческое содержание социальной революции (как революции способа жизни и революции жизненных отношений), а также закономерности ее осуществления могут быть выявлены только на конкретном уровне анализа. Для этого необходим переход к новому категориальному ряду посредством развертывания содержания способа жизни и жизненных отношений, представляющих как способ производства (Produktionsweise) ^{/90/}, способ общения (Verkehrsweise), способ совместной деятельности (Weise des Zusammenwirken) ^{/91/} и соответственно как производственные отношения (Produktionsverhaeltnisse), отношения общения |193||

(Verkehrsverhaeltnisse), общественные отношения
(Gesellschaftsverhaeltnisse).

Некоторые параметры определения социальной революции через понятия данного категориального ряда изучены сегодня в большей степени, чем другие, но весь их объем еще не охвачен полностью так, как это осуществлено К. Марксом и Ф. Энгельсом в их работах.

В современной учебной и научной литературе социальная революция характеризуется как вырастающая из противоречий между производительными силами и производственными отношениями со ссылками на соответствующую формулировку К. Маркса из “Предисловия “К критике политической экономии”^{/92/}, что, конечно, не вызывает сомнений. Вместе с тем, подчеркнем, что в арсенале определений К. Марксом и Ф. Энгельсом источников исторического процесса развития человечества, и, соответственно, и источников социальной революции как определенного способа разрешения существующих противоречий, фигурируют также противоречия между производительными силами и способом производства^{/93/}, противоречия между производительными силами и формой общения^{/94/}, между производительными силами и общественными отношениями^{/95/}. К. Маркс и Ф. Энгельс выявляют целый ряд противоречий, являющихся источником социальной революции, а их разрешение – ее содержанием.

Соответственно социальная революция предстает направленной на изменение способа производства, форм общения и общественной организации. Производство, общение и общество – та исходная клеточка всеобщих видов социальной деятельности людей, которая образует материальное содержание общественно-экономических формаций. На этой материальной основе образуется формация идей, теорий, представлений, т.е. общественное сознание людей. В период цивилизации связующим звеном общественно-экономических формаций является государство, которого еще нет в первобытнообщинном обществе и не будет в коммунистическом обществе. Отсюда, однако, следует, что именно противоречия между производительными силами и способом производства и производственными отношениями, противоречия между производительными силами и способом общения и отношениями общения, между [194] производительными силами и способом совместной общественной деятельности и общественными

отношениями составляют всеобщую материальную основу противоречий источников социальных революций на протяжении всей истории человечества, предшествующей коммунизму. Противоречия материальной основы человеческой истории отражаются в общественном сознании, в борьбе теорий, взглядов, представлений, права, морали и т.д., а их преобразование составляет содержание духовной стороны социальной революции.

Объем предлагаемой монографии не позволяет подробно остановиться на данном, конкретном уровне анализа К. Марксом и Ф. Энгельсом всеобщих источников и содержания социальных революций. Отсылаем читателя к соответствующей работе “Социальная революция: общее и особенное”^{96/}.

Исходные определения субъекта социальной революции

Исходные определения социальной революции включают выявление субъекта социальной революции, который только при более конкретном анализе предстает в качества определенного класса общества. Классовое определение субъекта социальной революции необходимо логически вывести и обосновать целой системой доказательств. Одно это говорит о том, что классовая характеристика субъекта социальной революции не может быть исходным определением, – от последнего ведь требуется и массовидность, и простота, и обыденность при скрытой за ним философской глубине.

Для выявления исходного определения субъекта социальной революции коротко напомним определения субъекта социальной деятельности через определения трех сторон социальной деятельности как всеобщих исторических актов деятельности людей. Эти исходные определения социальной деятельности К. Маркс и Ф. Энгельс, как известно, осуществляют в первоначальной варианте |195|| первой главы “Немецкой идеологии”, так и оказавшегося незавершенным, ни текстологически, ни редакционно. Последнее вынуждает в определенной мере “додумывать”, выводить логически и исторически те определения, которые К. Маркс и Ф. Энгельс сами в анализируемом отрывке не дали, но которые вытекают из контекста концепции материалистической теории истории в целом и из сказанного в других работах.

Как сказано в предыдущем разделе работы, общим основанием всех трех сторон социальной деятельности является процесс удовлетворения людьми потребностей жизни. Этот процесс объединяет исходные определения социальной деятельности в некую целостность, что и подчеркивают К. Маркс и Ф. Энгельс.

В процессе удовлетворения потребностей жизни необходимо участвует каждый действительный индивид отдельно ради сохранения собственной жизни, поскольку ни один живой человек не может перепоручить другому живому человеку принимать за себя пищу, утолять за себя жажду, и т.д. Вместе с тем в процессе удовлетворения потребностей жизни необходимо участвуют и все действительные индивиды вместе, “вместедействуя” (zusammenwirken) как сообщество, как общество, поскольку ни один действительный индивид не может жить как человек, будучи вне общества, вне сообщества людей.

А, следовательно, субъект социальной деятельности предстает одновременно как каждый отдельный действительный индивид и как все действительные индивиды вместе. В этом диалектическом единстве нетрудно угадать наличие и определенных противоречий, о которых мы напомним ниже, и которые исходно характеризуют субъект социальной деятельности “вообще”.

На указанном общем основании К. Маркс и Ф. Энгельс далее строят определения различий трех сторон социальной деятельности, взаимосвязанных в единое целое. Первая сторона, как известно, предстает как создание людьми средств жизни ради удовлетворения потребностей жизни; вторая сторона предстает как создание людьми новых потребностей жизни в процессе удовлетворения потребностей жизни посредством орудий удовлетворения; третья сторона предстает как создание людьми других людей в [196] процессе ежедневного создания собственной жизни через удовлетворение потребностей жизни и создание людьми отношений между людьми в процессе создания собственной жизни и в процесс создания других людей ^{/97/}.

Очевидно, что в первом историческом акте по созданию средств жизни, несмотря на то, что в них для жизни нуждаются в с е действительные индивиды, участвует по мере развития орудий труда, разделения труда, т.е. по мере развития производительных сил действительных индивидов, вовсе не каждый действительный

индивид. В социальном процессе жизни вовсе не каждый создает средства жизни, необходимые всем и каждому действительным индивидам, хотя каждый и удовлетворяет потребности в средствах жизни.

Очевидно, что одно из существенных противоречий социальной деятельности людей проявляется как конфликт между действительными индивидами, действительно создающими средства жизни, и действительными индивидами, не создающими средства жизни, но принуждающими первых создавать средства жизни для всех. Это противоречие в самых разных конкретно-исторических проявлениях является постоянным источником как развития социальной деятельности, так и возникновения социальных конфликтов, и в определенных условиях одним из источников социальных революций в истории человечества.

Субъектом социальных революций выступают те действительные индивиды, которые производят средства жизни, но способ жизни, жизненные отношения которых обесчеловечены действительными индивидами, не создающими средства жизни, но принуждающими первых к их созданию для других, и таким способом удовлетворяющих свои собственные потребности жизни. В результате, однако, способ жизни последних также обесчеловечен.

То же противоречие обнаруживает и вторая сторона социальной деятельности. Для удовлетворения потребностей и для создания в этом процессе новых потребностей действительным индивидам каждому и всем необходимы орудия удовлетворения потребностей. Однако эти орудия, необходимые каждому и всем, создаются не [197] каждым для всех. В результате возникает противоречие между действительными индивидами, создающими орудия, и индивидами, которые не создают орудия удовлетворения потребностей, принуждая первых к их созданию.

Кроме того, вторая сторона социальной деятельности вбирает противоречия между теми действительными индивидами, которые в процессе создания орудий удовлетворения вырабатывают качественно новые потребности, и теми, которые остаются носителями старых потребностей жизни. Это противоречие по существу есть одна из сторон противоречий между возросшими производительными силами одних действительных индивидов и противодействием реализации

новых производительных сил со стороны других. Это противоречие также является постоянным источником социальных конфликтов, а в определенных условиях и социальных революций. Поэтому К. Маркс и Ф. Энгельс вовсе неслучайно определяют социальные революции потребностями действительных индивидов ⁹⁸/.

Субъектом социальной революции второй стороны социальной деятельности предстают соответственно те действительные индивиды, которые создают орудия удовлетворения потребностей, создают новые потребности, удовлетворение которых невозможно при прежнем способе жизни, в рамках прежних жизненных отношений. Это вызывает у действительных индивидов отношение к последним как к обезчелоченным, создает потребность в протесте против обезчелоченной жизни.

И третья сторона социальной деятельности обнаруживает определенные противоречия, присущие социальной деятельности. Во-первых, в процессе создания своей собственной жизни необходимо участвует каждый и все действительные индивиды, поскольку без ежедневного воссоздания собственной жизни невозможно существование живых людей. Вместе с тем, в свою очередь, в создании других людей – природно и общественно обусловленном процессе воспроизводства человеческого рода именно как человеческого – участвует в каждый действительный индивид. Противоречия этой стороны социальной деятельности еще мало изучены в качестве определенной стороны социальной революции простого и настоящего, но обходить их стороной в |198| современных условиях, когда демографические вопросы непосредственно встанут перед человечеством как глобальные проблемы, уже невозможно.

Субъектами социальной революции, определяемыми этой стороной социальной деятельности, выступают те действительные индивиды, которые создают других людей физически и духовно, природно и общественно в процессе ежедневного создания собственной жизни и которые протестуют против обезчелоченного способа жизни и против обезчелоченных жизненных отношений, препятствующих созданию новых, человеческих людей и новых, человеческих отношений между людьми.

Из сказанного выше вытекает вывод о том, что люди как субъект социальной деятельности исторически, а, соответственно, и логически,

разделены на каждого отдельного и всех действительных индивидов вместе.

В процессе исторического развития такая исходная раздвоенность углубляется дальнейшим расчленением действительных индивидов на различные подразделения (Abteilungen), между которыми существуют и развиваются новые, по существу классовые противоречия. Но не об этом пока речь, поскольку мы анализируем исходные определения двойственности субъекта социальной деятельности, которая проявляется в диалектическом единстве каждого отдельного и всех действительных индивидов вместе.

Отсюда, противоречия между каждым отдельным и всеми действительными индивидами вместе являются исходными определениями противоречий развития человечества, осуществляемого как многоступенчатое историческое снятие противоречий между каждым и всеми через социальные революции. Социальные революции в корне меняют исторически определенный характер социальной деятельности, исторически определенные социальные отношения, а тем самым и исторически определенный социальный характер самих людей каждого и всех.

Диалектическое единство каждого и всех К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривают на различных ступенях исторического развития людей, но более всего относительно капитализма и коммунизма. При капитализме каждый отдельный человек находится во вражде (Feindschaft) со всеми другими людьми, что, по словам Ф. Энгельса, и ведет к социальной войне всех против |199| всех ⁹⁹/. При капитализме развитие всех осуществляется за счет развития каждого отдельного действительного индивида и в этом сущность социального процесса жизни людей в условиях этого строя, при котором социальная жизнь отчуждена от действительных индивидов и обесчеловечена.

В противоположность капитализму коммунизм издает такую ассоциацию людей, “в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех” ¹⁰⁰/. Это означает ликвидацию отчуждения от действительных индивидов их социальной жизни, переход человечества к действительно человеческой жизни. В этой связи К. Маркс заметил, что “люди еще находятся в процессе созидания условий своей социальной жизни, а не живут уже социальной жизнью, отправляясь от этих условий” ¹⁰¹/.

Социальный процесс жизни людей проходит несколько исторических ступеней развития, и на каждой из них отношение каждого и всех исторически определено и специфично. Соответственно различно и конкретно-историческое содержание социальных революций, различна мера освобождения человека каждого и всех от обезчеловеченной жизни.

Через дальнейшие развороты исходных определений носителей социального процесса жизни К. Маркс и Ф. Энгельс переходят к рассмотрению каждого индивида как индивидуальности, личности и всех индивидов как общества, что нами уже рассмотрено. Соответственно анализируется соотношение индивида и общества на различных ступенях исторического развития человечества, начиная от общинного строя, при которой “немыслимо свободное и полное развитие ни индивида, ни общества, так как такое развитие находится в противоречии с первоначальным отношением между индивидом и обществом” ^{/102/}, и кончая коммунистическим строем, при котором осуществляется переход человечества к универсально развитым индивидам, “общественные отношения которых, будучи их собственными коллективными отношениями, также и подчинены их собственному коллективному контролю ...” ^{/103/}.

Важно обратить внимание на то, что с точки зрения соотношения индивида и общества, К. Маркс и Ф. Энгельс действительно рассматривают и социальную революцию определяет ее содержание, ее направленность, характеризуют ее субъект.

Во-первых, по определению К. Маркса, |200| “социальная революция ... исходит из из точки зрения отдельного действительного индивидуума ...” ^{/104/}, неудовлетворенного своей индивидуальной жизнью как обезчеловеченной, как оторванной от человеческой жизни, оторванной от человеческой общности, и “отрыв которой от индивидуума вызывает его противодействие” ^{/105/} противодействие отрыву от общности, которая “есть истинная общность человека, есть его человеческая сущность” ^{/106/}.

Таким образом, социальная революция, во-первых, есть революция, исходящая от тех отдельных индивидов, которые не удовлетворены своей индивидуальной обезчеловеченной жизнью, недовольны своим положением среди других людей, не удовлетворены своим положением в обществе. Субъект социальной

революции исходно – это те индивиды, которые стремятся преобразовать свою индивидуальную жизнь.

Во-вторых, социальная революция действительных индивидов всегда направлена, вольно или невольно, сознательно или бессознательно, на преобразование общественной жизни, преобразование общества. Это обусловлено тем, что индивиды не могут очеловечить свою индивидуальную жизнь, не очеловечивая общественную жизнь. Необходимую направленность социальной революции на общество постоянно подчеркивают основоположники марксизма, в частности, в часто цитируемом положении К. Маркса: “Каждая революция разрушает *старое общество*, постольку она *социальна*”.^{/107/}

Таким образом, социальная революция, исходящая от индивидов, неизбежно направлена на общество, на общественные отношения, на осуществление переворота реальных общественных отношений. Социальная революция включает и общественную революцию.

При таком развороте обнаруживается то, что не всякий протест против обезчеловеченной жизни есть социальная революция. Стихийный бунт обездоленного крестьянства, террористические акты против ненавистных наместников, анархистские разрушения производительных сил хотя и представляют собой протест против обезчеловеченной жизни, тем не менее не являются социальными революциями. Социальная революция как действительная революция [201] обязательно есть переворот реальных общественных отношений. В свою очередь, общественная революция может быть осуществлена с целью изменения социальной системы “только тогда, когда исходит *от самих членов* этих исправляемых или изменяемых общественных отношений”, подчеркивал В. И. Ленин^{/108/}. А К. Маркс писал: “социальная революция потому и стоит на точке зрения *целого*, что она ... исходит *из точки зрения отдельного деятельного индивидуума*”^{/109/}.

Диалектическое единство преобразования общества индивидами и преобразования индивидов через преобразование общества есть цель социальной революции, преобразующей отношения индивида и общества на каждой исторической ступени развития человечества в мере, соответствующей этой ступени. И индивид и общество – субъекты и объекты социальной революции.

Таким образом, социальная революция исходит от отдельного действительного индивида и направлена на всех действительных индивидов; социальная революция преобразует индивидуальную и общественную жизнь действительных индивидов; социальная революция преобразует все индивидуальные, личностные и все общественные отношения действительных индивидов, являющиеся условием, предпосылкой и результатом их жизни; социальная революция преобразует жизненные отношения действительных индивидов – жизненные отношения людей к природе и жизненные отношения людей к людям. И именно в силу этого социальная революция целостна.

Социальный процесс жизни людей богаче по содержанию, чем общественный процесс их жизни. Как мы уже отмечали, в социальном процессе жизни действительные индивиды существуют, действуют, развиваются в качестве каждого отдельного индивида с присущей ему индивидуальностью и неповторимостью и в качестве всех индивидов, организованных обществом и им определяемых. Если в социальном процессе жизни действительные индивиды реализуют свои частные и свои всеобщие интересы, потребности, способности и т.д., то общественная жизнь есть выражение только всеобщих интересов, всеобщих потребностей, она – сфера всеобщих связей и отношений действительных индивидов.

Строго говоря, общество существует только в качестве всеобщих связей и отношений действительных индивидов в социальном [202] процессе их жизни. В самом же социальном процессе жизни действительных индивидов существуют, кроме того, и индивидуальные, личные, единичные связи и отношения между действительными индивидами, которые общественно определены, но к ним не сводятся.

Тождество и различие социального и общественного процессов жизни людей определяет тождество и различие социальной революции и общественной революции. Совсем неслучайно в понятийном аппарате материалистической теории истории К. Маркс и Ф. Энгельс используют два понятия – социальная революция и общественная революция, социальная организация и общественная организация и т.д.

Мы понимаем, что этот тезис требует дальнейшей разработки и более детального обоснования. Но мы сочли необходимым его обозначить, чтобы сделать более понятным дальнейший разворот определений социальной революции и наметить направления анализа соотношения социальной, революции с революцией политической и с революцией экономической как воплощений общественной революции, осуществляемой в процессе социальной революции.

Необходимость осуществления в ходе социальной революции общественной ставит перед действительными индивидами – субъектами революции – целый ряд задач. В первую очередь, очевидна необходимость ломки общественной структуры, которая определяет положение каждого среди всех, расчленяет действительных индивидов на определенные классы. Но поскольку каждый действительный индивид сам принадлежит к определенному классу общества, то, независимо от того, осознает ли он это или нет, социальная революция, направленная на преобразование антагонистического общества, неизбежно выступает как революция определенного класса, направленная против другого класса общества.

А поскольку общественная структура закрепляется соответствующими государственными учреждениями, выражающий интересы в экономике господствующего класса, то социальная революция необходимо направлена против прежнего государства. Социальная революция ставит своей задачей передачу власти в руки нового, протестующего против обезчеловечения жизни, класса. Таким образом, социальная революция выступает как политическая революция, и представляет собой высшую форму классовой борьбы.

В этом ключе Ф. Энгельс писал: “Всякая действительная [203] революция есть социальная революция, поскольку она приводит к господству новый класс и дает ему возможность преобразовывать общество по своему образу и подобию” /¹¹⁰/.

Однако поскольку материальной основой общественной структуры являются экономические отношения, экономика в конечном счете определяет и политику, то социальная революция необходимо принимает характер экономической революции, одним из первых актов которой является изменение отношений собственности на средства производства.

Таким образом, мы получаем возможность определить, что же представляет собой протест человека против обезчеловеченной жизни. На более конкретных уровнях анализа методом восхождения от абстрактного к конкретному действительный протест предстает в качестве определенных социальных действий действительных индивидов – действий общественных, действий политических, действий экономических. Посредством этих совокупных действий действительные индивиды преобразуют социальный процесс жизни, социальную деятельность, социальные отношения, социальную систему в целом, в той или иной мере разрешая конфликт человека с его обезчеловеченной жизнью, и тем самым обеспечивают существование и развитие человечества в целом.

Конкретно-исторически экономическая, общественная и политическая стороны социальной революции хронологически растянуты на довольно длительный период /¹¹¹/. А потому К. Маркс в “Предисловии “К критике политической экономии”” ведет речь об эпохе социальной революции /¹¹²/.

Социальная революция является целой эпохой в истории человечества и в том смысле, что только через последовательный ряд конкретно-исторических социальных революций прошлого и настоящего человечество в целом разрешает конфликт между человеком и его обезчеловеченной жизнью. Последним звеном в этом общечеловеческом движении является социальная революция пролетариата, посредством которой в отличие от прежних социальных революций пролетариат освобождает не только себя, но и все человечество от обезчеловеченной жизни. Именно в этом светлая, гуманная, общечеловеческая миссия пролетариата и его союзников в современную эпоху перехода человечества от капитализма к социализму. |204|

Литература и ссылки

Введение

¹. ГОРБАЧЕВ М.С. Выступление на встрече представителей, партий и движений 4 ноября 1987 года // Правда. 1987. 5 ноября,

². Там же.

³. Там же.

ГЛАВА I.

Человеческое отношение к миру как исходное отношение материалистической теории истории

⁴. ВАЗЮЛИН В.А. Логика “Капитала” К. Маркса. М., 1968; ШЕРШУНОВ А.Л. Категории исторического материализма в их взаимосвязи. М., 1975; ВОДОЛАЗОВ Г.Г. Диалектика революции (Методологические проблемы социальной революции). М., 1975 С. 129-144; Методологические проблемы исторического материализма. Барнаул, 1976; Категории исторического материализма в их взаимосвязи. Свердловск, 1978; Проблемы систематизации категорий исторического материализма. Челябинск, 1980; КУЗЬМИН В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1980; и др.

⁵. Основания систематизации и классификации категорий исторического материализма /Препринты докладов Всесоюзного координационного совещания “Проблемы структуры исторического материализма и систематизации его категорий”/. М., АН СССР. 1981.

⁶. Там же. С. 51.

⁷. Там же. С. 35-36.

⁸. Обзор данных конференций см.: Философские науки. 1981. № 4 С. 146-147.

⁹. Основания систематизации и классификации категорий исторического материализма. Там же С. 25.

¹⁰. Там же. С. 10.

¹¹. Там же. С. 10.

¹². Вопросы философии, № 4. С. 38.

¹³. Марксистско-ленинская теория исторического процесса. - М., 1981. С. 16.

¹⁴. Там же. С. 18.

¹⁵. Там же. С. 16.

¹⁶. КУЗЬМИН В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М., 1980. С.163.

¹⁷. МАРКС К. Предисловие к ”Критике политической экономии” /Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.13, С.497. |205|

¹⁸. МАРКС К. Капитал /Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. С .6 текст приведен по изданию К.Marx, F.Engels. Werke. В. 23.S. 12.

¹⁹. См.: ХОРЕВ Н.З. Проблема общей логики и структуры курса исторического материализма. Философские науки. 1980. № 3. С.168-176.

²⁰. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология / Избр. произв. в трех

томах. М., 1980. Т. 1. С. 5.

²¹. ЭНГЕЛЬС Ф. Похороны Карла Маркса / Маркс К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.19. С.350.

²². См.: МЕЖУЕВ В.М. Культура и история / Актуальные проблемы исторического материализма. М., 1977. С. 66.

²³. МАРКС К. Предисловие к “Критике политической экономии” / МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 497.

²⁴. Там же. С. 497.

²⁵. Там же. С. 497.

²⁶. ЭНГЕЛЬС Ф. Карл Маркс к “Критике политической экономии” // МАРКС К. ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. С. 497-498.

²⁷. Там же. С. 499.

²⁸. ЛЕНИН В.И. К вопросу о диалектике. / Полн. собр. соч. Т. 29, С. 318.

²⁹. Краткий обзор точек зрения, имеющих по определению “отношения”, см.: ДЕМИН М.В. Методологические проблемы анализа человеческого общения / Вестник Московского университета, Серия 7. М., 1979. № 4, С.19-20.

³⁰. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // Избр. произв. в трех томах. М., 1980. Т.1. С.22.

³¹. РАЙБЕКАС А.Я. Вещь, свойство, отношение как философские категории. Томск, 1977; УЕМОВ А.И. О диалектико-материалистическом понимании связи между явлениями // Философские науки. 1958. № I; УЕМОВ А.И. Вещь, свойство и отношение, М., 1953; НОВИНСКИЙ И.И. Понятие связи в марксистской философии. М., 1961.

³². БУЕЗА. Л.П. Человек: деятельность и общение, И., 1978. С.65.

³³. См.: Калошина И.Н. Структура и механизм творческой деятельности. М., 1983. |206|

³⁴. См.: КАЛОШИНА И.П. Структура и механизм творческой деятельности. М. 1983. С.22-24.

³⁵. См.: БУКВА Л.П. Человек: деятельность и общение. М., 1978. С.57-94; и др.

³⁶. Там же. С.77-78.

³⁷. ЛЕНИН В.И. Экономическое содержание народничества // Полн. собр. соч. Т.1. С.424.

³⁸. См.: МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // Соч. 2-е изд. Т.3. С.440 в сравнении с немецким текстом “Немецкой идеологии”

³⁹. См.: ХААН Э. Исторический материализм и марксистская социология. М., 1976 С.68, 77.

⁴⁰. См.: МАРКС К. Капитал // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.26. Ч.III. С.540.

⁴¹. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // Избр. произв. в трех томах. М., 1980. Т.1. С.64.

⁴². См.: МАРКС К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. - С.120.

⁴³. Там же. - С.120.

⁴⁴. МАРКС К. Из экономических рукописей 1857-1858 годов //МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.12. - С.728.

⁴⁵. Основания систематизации и классификации категорий исторического материализма // Препринты докладов Всесоюзного координационного совещания “Проблемы структуры исторического материализма и систематизации его категорий” / Отдел Актуальных проблем исторического материализма Института АН СССР. М., 1981. С.35.

⁴⁶. Марксистская философия в XIX веке. М., 1979. Кн.1. — С.146.

⁴⁷. Надо сказать, что в литературе все еще нередко встречается утверждение, будто бы К. Маркс в “Экономическо-философских рукописях 1844 года” еще зависим от философии Гегеля и Фейербаха, а отсюда его взгляды содержат “нереалистические черты” См.: INGE TAUBERT. Zur Interpretation der “Okonomisch-philosophischen Manuskrifte”// Marxistische Studien Jahrbuch des IMSF. Sonderband 1. Frankfurt am Main-Wuppertal. 1982. S.240-241... [207// Против такой трактовки философских взглядов К. Маркса в 1844 г.

убедительно выступает Калтахчян А.С. См.: Проблемы человека в “Экономическо-философских рукописях 1844 года” К. Маркса //Актуальные проблемы истории марксистско-ленинской философии. Вып.4. / Под ред. Косичева А.Д. М.: Изд-во МГУ, 1980. С.12-16; См. также: ДЕМИХОВ М.А. Обоснование К. Марксом материалистического взгляда на общество в “Экономическо-философских рукописях 1844 года // Актуальные вопросы истории марксистско-ленинской философии и критика буржуазных и ревизионистских фальсификаторов / Под ред. Косичева А.Д., Васецкого Г.С., Калтахчяна С.Т. М.: Изд-во МГУ, 1971. - С.25.

⁴⁸. См.: Марксистская философия в XIX веке. М., 1979. Кн.1; ОЙЗЕРМАН Т. Формирование философии марксизма. М., 1970; КОРНЮ О. Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Жизнь и деятельность. М., 1962. Т.2; ЛАПИН Н.И. Молодой Маркс. М., 1876.

⁴⁹. МАРКС К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.42. - С.120.

⁵⁰. Делает попытку определить систему человек и его мир Л.П.Буева, раскрывая ее в “диалектическом единстве следующих компонентов: человек, система его “искусственных органов” (техника), предметная среда, деятельность и совокупность общественных отношений” (БУЕВА Л.П. Человек: деятельность и общение П., 1978. - С. 35). Перечисленные компоненты, безусловно, входят в человеческие отношения к миру, однако, нам представляется, что в таком перечислении они, во-первых, недостаточно упорядочены, во-вторых, охватывают не весь объем человеческих отношений к миру, и, в-третьих, не представлены как определенное отношение, на основе которого возможно дальнейшее развертывание более конкретных категориальных рядов исторического материализма. Однако само обращение автора именно к системе “человек и его мир” как началу книги об общении заслуживает всяческого одобрения.

51. ВАЗЮЛИН В.А. Логика “Капитала” К. Маркс М.Изд-во МГУ, 1968. - С.36.
52. ЛЕНИН В.И. Конспект “Наука логики”. Учение о сущности. // Полн. собр. соч.-Т.29 - С.138
53. Там же. - С.86. |208|
54. См.: МАРКС К. и ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // Избр. произв. в трех томах. М., 1986. Т.1. - С.18.
55. МАРКС К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. 1.42. - С.92.
56. Там же.
57. Там же.
58. Там же.
59. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // Избр. произв. в трех томах. М., 1980. Т.1. - С.34.
60. Там же. С.34.
61. См.: МАРКС К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.42. - С.151
62. ЭНГЕЛЬС Ф. Карл Маркс “К критике политической экономии” // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.13. - С.497-498.
63. См.: МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // Избр. произв. в трех томах. М., 1980. -Т.1. - С.22.
64. См.: МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // Избр. произв. в трех томах. М., 1980. Т.1. - С. 33.
65. Подробнее см.: ШЕЛИКЕ В.Ф. Определение Ф. Энгельсом содержания понятия “цивилизация” и места цивилизации в историческом процессе, // Цивилизация как проблема исторического материализма (Социально-философские вопросы цивилизации) ч.1 Препринты докладов VI Всесоюзного координационного совещания “Цивилизация и исторический процесс”/ Отдел актуальных проблем исторического материализма Института философии АН СССР. М., 1983. - С.21-26.
66. МАРКС К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.42. - С.116.
67. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // Избр. произв. в трех томах. М., 1980. Т.1. - С.29.
68. Исходные определения К. Марксом и Ф. Энгельсом категории “производства” см. ШЕЛИКЕ В.Ф. Некоторые аспекты марксистской методологии определения философской категории “производства”. Общественное производство: понятие, социальная природа и сущность / Препринты докладов Всесоюзного координационного совещания “Социально философские проблемы теории общественного производства/ Отдел актуальных проблем исторического |209| материализма Института философии АН СССР. М., 1982. - С.79-84.
69. Подробнее см.: ШЕЛИКЕ В.Ф. Объем и содержание понятия общения (Verkehr) в работе К. Маркса и Ф. Энгельса “Немецкая идеология”. ‘ Философско-методологические проблемы теории общения // Научные труды

Кирг. гос. ун-та. Фрунзе. 1982. С.19-29; ШЕЛИКЕ В.Ф. К. Маркс и Ф. Энгельс о взаимодействии производства и общения в историческом процессе. Методологические вопросы материалистического понимания истории в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса//Научные труды Кирг. гос. ун-та. Фрунзе. 1936. - С.31-50.

⁷⁰. МАРКС К. Письмо В.П.Анненкову, 28 декабря 1846 г. // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.27. - С.402.

⁷¹. Надо заметить, что немалое число философов, находясь в плену старых схем, “не замечают” взаимодействие производства, общения и общества в историческом процессе смены общественно экономических формаций, рассмотренное К. Марксом и Ф. Энгельсом в “Немецкой идеологии”. Нередко авторы “сводят” “непонятное” взаимодействие производства и общения” к более понятному отношению между производительными силами и производственными отношениями, невольно сужая концепцию основоположников марксизма. Например, см.: ЗОДБОВА З.Ц. Разработка К. Марксом и Ф. Энгельсом проблем общественно-экономической формации в период формирования философии марксизма: Автореферат дисс. на соиск. уч. степени канд. философ. наук М.: МГУ. 24 с.

⁷². См.: ФИРСТОВА К.К. Проблема “родовой сущности человека” в “Экономическо-философских рукописях 1844 года” К. Маркса // Актуальные вопросы истории марксистско-ленинской философии и критика буржуазных и ревизионистских фальсификаторов /Под ред. Косичева, Васецкого Г.С., Калтахчяна С.Т. М.: МГУ. 1971. С.30. Проблема Человека в “Экономическо-философских рукописях 1844 года” неоднократно была предметом анализа многих философов-марксистов. Движение философской мысли от утверждения того, что будто бы К. Маркс в этой работе еще стоит на абстрактно-гуманистической позиции Фейербаха к мысли о том, что, наоборот, К. Маркс критикует здесь узость феербаховского **210** антрополитического принципа прослеживает А.С.Калтахчян, утверждая, что проблема сущности человека в рукописи центральная. См.:КАЛТАХЧЯН А.С. Проблема человека в “Экономическо-философских рукописях 1844 года” К. Маркса // Актуальные проблемы истории марксистско-ленинской философии. Вып.4 / Под ред. Косичева А.Д. М.: МГУ. С.12-23. Не наша задача углубляться в названную проблему, однако заметим, что согласны с утверждением автора о том, что в “Рукописях” проблема человека “разрабатывается именно в борьбе с абстрактным антропологизмом Фейербаха (Там же. С.15-16).

⁷³. См.: МАРКС К. Экономическо-философские рукописи 1844 года //МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. 1.42. - С.120.

⁷⁴. МАРКС К. Письмо П.В.Анненкову 28 декабря 1844 года //МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. 1.27. - С.402-405.

⁷⁵. См.: МАРКС К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.42. - С.116.

⁷⁶. См.: Там же.

77. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Манифест Коммунистической партии // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е Изд. Т.4. - С.447.
78. См.: МАРКС К. Тезисы о Фейербах/МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.3. - С.4.
79. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // Избр. произв. в трех томах. М., 1980. Т.1. - С.22.
80. ЭНГЕЛЬС Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.21. - С.305-306.
81. МАРКС К. Капитал // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.23. - С.189.
82. См.: МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // Избр. произв. в трех томах. М., 1980, Т.1. - С.75.
83. ЭНГЕЛЬС Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.21, С.306.
84. Там же. - С.306.
85. Там же. Т.21. - С.307.
86. См.: МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // Избр. произв. в трех томах. М., 1960. Т.1.-С.14.
87. Там же. Т.1. - С. 33. ||211||
88. См.: МАРКС К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.42. — С.127.
89. Там же. - С.127.
90. Там же. Т.42. - С.126-127.
91. ЯРОШЕВСКИЙ ТАДЕУШ М. Проблема личности в трудах Карла Маркса // Вопросы философии. 1970. № 9. - С.42.
92. Марксистская философия в XIX веке. М., 1979. Кн.1. - С.130
93. ЯРОШЕВСКИЙ ТАДЕУШ М. Проблема личности в трудах Карла Маркса // Вопросы философии. 1970. № 9. - С.130
94. См.: МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология. // Избр. произв. в трех томах. М., 1980. Т.1 - С.22.
95. В известной мере диалектическое единство овнутривания и овнешнивания просматривается и в выделяемом М.С.Каганом единстве внутреннего и внешнего функционирования системы. См.: КАГАН М.С. Человеческая деятельность. М., 1974. - С.26-28.
96. МАРКС К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.42. - С.120; K.Marx, F.Endels, Kleine ökonomischen Schriften. Berlin, 1955. -S.131-132.
97. МАРКС К. Экономическо-философские рукописи 1844 года //МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.42 - С.151.
98. Сравни МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // Избр. произв. в трех томах. М., 1980. Т.1. С.8-9
99. МАРКС К. Экономические рукописи 1857 -1859 годов. // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.46. Ч.1 - С.23.
100. См.: КАГАН М.С. Человеческая деятельность. М., 1974. С.57.
101. БЕТЕНИН С.С., КАЗАКОВ А.П., Методологические принципы анализа

социального прогресса // Роль научных принципов и понятий в социальном исследовании (Методологические проблемы общественных наук) Вып.5. - Ленинград: Изд-во ЛГУ 1976. - С.32.

¹⁰². БУЕВА Л.П. Человек: деятельность и общение. М., 1978. С.54.

¹⁰³. См.: МАРКС К. Экономические рукописи 1857-1859 годов [212] // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.46. Ч.1 - С.17-31.

¹⁰⁴. См.: Отрывок приведенный на стр. 39 нашей работы.

¹⁰⁵. МАРКС К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.42. - С.151.

¹⁰⁶. МАРКС К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. т.42. - С. 150-151.

¹⁰⁷. Диалектическое единство деятельности и наделения деятельностью уже не раз привлекало внимание философов-марксистов. Как верно отмечает В.К.Чумачев, “в марксизме человеческая деятельность выступает, как деятельность предметная, как воплощение сущностных сил человека в предметных формах. В этом процессе субъект как бы отделяет свою деятельность в продукт, где она “оседает”, выкристаллизовывается и сохраняется в виде определенных изменений, преобразований, необходимых субъекту. См. ЧУМАЧЁВ В.К. О соотношении категории “деятельность” и “взаимодействие” в анализе социальной действительности // Проблема начала и исходной категории в теории исторического материализма: Препринты докладов Всесоюзного координационного совещания “Проблемы структуры исторического материализма и систематизации его категорий”/ Отдел актуальных проблем исторического материализма Института философии АН СССР. М., 1981. - С.34.

¹⁰⁸. МАРКС К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.42. - С.120.

¹⁰⁹. См.: Там же. - С.93.

¹¹⁰. Там же. - С.94.

¹¹¹. БУЕВА Л.П. Человек: деятельность и общение. М., 1978. - С.78-79.

¹¹². МАРКС К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.42. - С.94.

¹¹³. Там же. Т.42. - С.94.

¹¹⁴. МАРКС К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.42. - С.120.

¹¹⁵. МАРКС К. Тезисы о Фейербахе // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС “ф. Соч.2-е изд. Т.3. - С.1.

¹¹⁶. См.: МАРКС К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-9 изд. 1.48. - С.150.... [213]//

¹¹⁷. См. МАРКС К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.42. - С.150.

¹¹⁸. Там же.

¹¹⁹. Там же. - С.121.

¹²⁰. Там же. - С.86-94; 97-99 и др.

- ¹²¹. Там же. - С.89.
- ¹²². Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Избр. произв. в трех томах. М., 1980. Т.1. С.18.
- ¹²³. Там же. - С.16.
- ¹²⁴. См.: Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.42. С. 106-107.
- ¹²⁵. Там же. С.106.
- ¹²⁶. Там же. С.107.
- ¹²⁷. Там же.
- ¹²⁸. См.: Там же.
- ¹²⁹. Материалистическая диалектика как научная система. М., 1983. - С.90.
- ¹³⁰. СОЛОПОВ Е.Ф. Материя и движение. Л., 1972. - С.130-131.
- ¹³¹. РАЙБЕКАС А.Я. Вещь, свойство, отношение как философские категории. Томск, 1977. - С.141. |214|

ГЛАВА II.

Три исходные посылки материалистического понимания человеческой действительности

- ¹. См.: КАГАН М.С. Человеческая деятельность. М., 1974. — С.39.
- ². ЛЕОНТЬЕВ А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М., 1975. - С.21-22.
- ³. Предельно краткий анализ исходных посылок материалистической теории истории см.: ШЕЛИКЕ В.Ф. Об исходных посылках материалистического понимания истории в работе К. Маркса и Ф. Энгельса “Немецкая идеология” // Философские науки; Научные доклады высшей школы. 1981. № 3. - С.46-56.
- ⁴. Н.И.ЛАПИН подчеркивает: “Выдвинутые здесь идеи легли в основу марксистского учения, связав все его составные части в единую концепцию. С этого момента существует марксизм как целостное учение, где каждый элемент нашел свое место в структуре целого”. (ЛАПИН Н.И. Молодой Маркс. М., 1976. С. 403). При этом нельзя не согласиться с Н.И.Лапиным и в том, что “Факт возникновения марксизма как целостного учения отнюдь не означает, что эта целостность сразу появилась как развитая и обладающая всеми важнейшими элементами... Целостность марксизма сама проходит определенные этапы развития и принимает на каждом этапе развития различные формы выражения, но как только она появилась, она накладывает существенный отпечаток на произведения и саму деятельность К. Маркса и Ф. Энгельса – отпечаток зрелости”. (Там же. С.404).
- ⁵. ЭНГЕЛЬС Ф. К истории союза коммунистов // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. 1.21. - С.220.
- ⁶. ЭНГЕЛЬС Ф. “Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии” // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч.-2-е изд. Т.21. - С.221; см.; Там же.- С.370.
- ⁷. Там же. - С.370.
- ⁸. Системное единство и субординированность названных противоречий

общественного развития, являющихся источниками социальных революций см.: ШЕЛИКЕ В.Ф; К. Маркс и Ф. Энгельс об источниках социальной революции (по работам 1844-1846 гг.): Проблемы теории революции и истории революционной мысли // Труды по философии: Ученые записки Тартуского государственного университета, Тарту, 1986. - С.9-19. |215|

⁹. Следует отметить, что в известной мере уже сделана попытка рассмотреть исторический процесс соответственно логике исходных посылок “Немецкой идеологии”. Это предпринято в работе В.Е.Келле, М.Я.Ковальзон. Теория и история. (Проблемы теории исторического процесса). - М., 1981. Авторами подчеркиваются три аспекта изучения истории – материальность природы и материальность общества, развитие общества как результат деятельности людей, общественная история как история их индивидуального развития. Однако авторам не удалось преодолеть тяготения к традиционному курсу исторического материализма, что не позволило разрешить задачу в полной мере и “открыть” человеческое отношение к миру в качестве исходного.

¹⁰. МИХАЙЛОВСКИЙ Н.К. Полн.собр.соч. Т.7, стлб. 746-747. Цит. по: ВОЛОДИН А.И. “Анти-Дюринг” Ф. Энгельса и общественная мысль в России XIX века. М., 1978. - С.205-212.

¹¹. См.: БАГАТУРИЯ Г.А. Из опыта изучения рукописного наследства К. Маркса и Ф. Энгельса. Реконструкция первой главы “Немецкой идеологии” // Источниковедение: Теоретические и методологические проблемы. М., 1969. С.260-309.

¹². МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // Избр. произв. в трех томах. М., 1980. Т.1. - С.8.

¹³. Там же.

¹⁴. Там же.

¹⁵. Там же.

¹⁶. Там же.

¹⁷. См.: Энгельс Ф. Как не следует переводить Маркса // МАРКС К., ЭНГУЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.21. С.238.

¹⁸. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Избр. произв. в трех томах. М., 1980. Т.1. - С.8.

¹⁹. Там же.

²⁰. Там же.

²¹. Там же.

²². Там же.

²³. Там же.

²⁴. См.: Там же.

²⁵. Там же.

²⁶. Там же. - С.29.

²⁷. Там же.

²⁸. Там же. - С.6-8 |216|

²⁹. См.: Там же. С.9. В немецком тексте не “образ жизни”, а “способ жизни” “Lebensweise”. См.К.Marx, F.Engels. Gesamtausgabe.-В. 1/5. S. 11. В

дальнейшем: MEGA.-В.1/5-S//

- ³⁰. См.: МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Избр. произв. в трех томах. М., 1980. Т.1. - С.9.
- ³¹. См.: Там же. С.14. 32. ЛЕОНТЬЕВ А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. -М.,1975. - С.21-22.
- ³³. См.: ЛАПИН Н.И. Молодой Маркс. М., 1976. - С.179.
- ³⁴. ЭНГЕЛЬС Ф. Марксу К. 19 ноября 1844 года // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС.Ф. Соч. 2-е изд. Т.27. - С.12.
- ³⁵. ЭНГЕЛЬС Ф. Марксу К. Начало октября 1844 года // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.27. - С.7.
- ³⁶. ЭНГЕЛЬС Ф. Марксу К. 19 ноября 1844 года // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.27. - С.12-13.
- ³⁷. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Избр. произв. в трех томах М., 1980.Т.1. - С.60.
- ³⁸. MEGA.1932 В. 1/5.-S.15. ; МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Избр. произв. в трех томах. -М. 1980. Т.1. - С.13.
- ³⁹. Действительный аспект исходного определения действительных индивидов отражен в исследовании М.С.Кагана. (См. указ. соч.)
- ⁴⁰. Системность исходных определений действительных индивидов еще не вошла в марксистскую литературу в том объеме, которая присуща “Немецкой идеологии”. Примером могут служить определения действительных индивидов немецким философом Отто Фигнером, который взял из “Немецкой идеологии” только часть определений действительных индивидов, вне их связи с деятельностью и материальными условиями жизни. См.: ОТТО FIGNER. Zur Bedeutung der “Deutschen Ideologie” fuer die marxistische Theorie. Lebendiger Marxismus. Rundfunkvortaege, Dietz Verlag. Berlin. 1972. S.53.
- ⁴¹. См.: КАГАН М.С. Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа). М., 1974; ВОРОНОВИЧ Б.А., ПЛЕТНИКОВ Ю.К. Категория деятельности в историческом материализме // Знание 11.1975; Марксистско-ленинская теория исторического процесса. / АН СССР, М., 1981; БУЕВА Л.П. Человек: деятельность и общение. М., 1978; ЛЕОНТЬЕВ А.Н. Деятельность. Создание. [217] Личность. М., 1975; НИКОЛОВ ЛЮБЕН. Структура человеческой деятельности. М., 1984; КАЛОШИНА И.О. Структура и механизмы творческой деятельности. М.: изд-во МГУ, 1983; и др. Анализ состояния изученности “деятельности” в разных науках на современном этапе см.: БУЕВА Л.П. Человек деятельность и общение. С.60-62.
- ⁴². Марксистско-ленинская теория исторического процесса. М., 1981. С.19.
- ⁴³. См.: Там же. С.17.
- ⁴⁴. См.: Там же. С.18.
- ⁴⁵. См.: КАГАН М.С. Человеческая деятельность. М., 1974. С.5-6.
- ⁴⁶. . См.: БУЕВА Л.П. Человек: деятельность и общение. С.49.
- ⁴⁷. МАРКС К. Тезисы о Фейербахе // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.3, С.1. На субъективность как свойство человеческой деятельности верно обращает внимание В.М.Межуев, обнаруживая в таком определении одно из

великих открытий именно материалистического понимания истории К. Марксом и Ф. Энгельсом: “Согласно марксистскому пониманию действительности как чувственно-практической деятельности, – отмечает В.М.Межуев, – любая историческая форма этой действительности должна рассматриваться не как независимое от человека природное тело, а как предметное воплощение его субъективной, т.е. исходящей от субъекта, деятельности, активности”. (МЕЖУЕВ В.М. Культура и история: Актуальные проблемы исторического материализма. М., 1977. С.67). Вместе с тем, мы не во всем согласны с автором тогда, когда по мнению В.М.Межуева, “действительность в качестве предмета, средства и результата человеческой деятельности” (что безусловно верно определяет действительность” В.Ш.) предстает и “раскрывается в историческом познании как особая сфера культуры” (Там же. С.67). Такое определение действительности кажется нам неоправданным сужением человеческой действительности, сводимой к продуктам только определенного вида человеческой деятельности – культурной деятельности. Очевидно, что в действительности люди воплощают и антикультурную деятельность, не только активность, но и пассивность человеческого индивида, творческую и нетворческую деятельность, созидание и разрушение и т.д., т.е. человеческие и обезчеловеченные |218| отношения к миру.

⁴⁸. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Избр. произв. в трех томах. М., 1980. -Т.1. С.18.

⁴⁹. Там же. С.19.

⁵⁰. Мы согласны с М.С.Каганом, в этом, что “если изучаемые нами явления реально сцеплены системообразующими связями и отношениями, то и отражающие их понятия должны также образовать систему (а не “броуново движение”) категорий”. (КАГАН М.С. Человеческая деятельность. М., 1974. С.33).

⁵¹. См.: МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.13, С.497-499.

⁵². См.: ЭНГЕЛЬС Ф. Заметки о Германии 1789-1873 годов // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е Изд. Т.45. С.126.

⁵³. См.: МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Избр. произв. в трех томах. М., 1980. Т.1. С.13.

⁵⁵. ГЕГЕЛЬ. Соч. Т.4. -М., 1959. С.165.

⁵⁶. Там же. - С.178.

⁵⁷. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // Избр. произв. в трех томах. М., 1980. Т.1, С.71.

⁵⁸. Там же. - С.24.

⁵⁹. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.3. С.375.

⁶⁰. Там же. - С. 377.

⁶¹. Там же. - С.380.

⁶². Там же. - С.375.

⁶³. См.: Там же. - С.375.

- ⁶⁴. См.: Там же. - С.375-376.
- ⁶⁵. Там же. - С.201.
- ⁶⁶. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Избр. произв. в трех томах. М., 1980. Т.1. -С.31-32.
- ⁶⁷. Там же. - С.63.
- ⁶⁸. Там же. - С.32.
- ⁶⁹. МАРКС К. Восемнадцатое Брюмера Луи Бонапарта // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.8. С.119.
- ⁷⁰. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Избр. произв. в трех томах. - М., 1980. Т.1. С.14.
- ⁷¹. Там же. С.9. |219||
- ⁷². Там же.
- ⁷³. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т. 16. -С.67.
- ⁷⁴. МАРКС К. Капитал. // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. - Т. 23. - С.335.
- ⁷⁵. Там же. Т.23. С.730.
- ⁷⁶. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Избр. произв. в трех томах. М., 1980, Т.1. -С.13-14.
- ⁷⁷. См.; МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Изб. произв. в трех томах. М., 1880. Т.1. -С.21.
- ⁷⁸. См.: Там же. - С.33.
- ⁷⁹. См. сноски 68, 69 настоящей работы.
- ⁸⁰. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Избр. произв. в трех томах. М., 1980. Т. I. -С.29.

ГЛАВА III.

Исходные определения социальной деятельности.

Социальная революция

- ¹. ЛЕБЕДЕВ Б.К. Исторические формы социальных типов личности. Казань, 1976. С.39-60; АЛЕКСЕЕВА В.М. Методологическое значение категории “социальная структура” // Роль научных принципов и понятий в социальном исследовании: Методологические проблемы общественных наук. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1976.-Вып.5. С.51-55; РЫКОВ В. Методологический аспект проблемы социального качества личности // Социально-философские вопросы исследования человека: Препринты докладов координационного совещания по проблеме в марксистско-ленинской философии / Отдел актуальных проблем исторического материализма Института философии АН СССР. М., 1980. С.12-16; ПЛЕТНИКОВ Ю.К. Общественная структура: проблемы и перспективы развития // Философские науки. 1982. № I. С.7-8; БОРЯЗ В.Н., ВАСИЛЬЕВ Б.И. Диалектика исторического в познании сущности социальных отношений // Философские методологические семинары: - Опыт. Проблемы. Перспективы. М., 1984. С.180-196; ИВАНОВ В.Н. Методологические проблемы марксистско-ленинской методологии // Вопросы философии. 1986. № 8. С.68-69.

- ². См.: МАРКС К. Временный устав товарищества // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.16. С.12; МEGA.1932. - В.1/5. S. 105.; МАРКС К. Инструкция делегатам временного центрального совета // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.16. С.199.
- ³. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Избр. произв. в трех томах. М., 1980. Т.1. -С.21.
- ⁴. Там же.
- ⁵. Там же.
- ⁶. Там же.
- ⁷. Там же. - С.19-20.
- ⁸. Там же. - С.20. |220|
- ⁹. Там же. - С.20. Это положение “Немецкой идеологии” Ф. Энгельс впоследствии определит как открытие К. Марксом закона человеческой истории. Так, в речи на могиле К. Маркса Ф. Энгельс скажет: “Подобно тому, как Дарвин открыл закон развития органического мира, Маркс открыл закон развития человеческой истории: тот, до последнего времени скрытый под идеологическими наслоениями, простой факт, что люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т.д.; что, следовательно, производство непосредственных материальных средств к жизни и тем самым каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи образует основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения искусства и даже религиозные представления данных людей и из которой они поэтому должны быть объяснены, а не наоборот, как это делалось до сих пор” (МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.19. - С.350-351).
- ¹⁰ МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Избр. произв. в трех томах. М., 1980. Т.1. -С.20.
- ¹¹. Там же.
- ¹². МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. .2-е изд. Т.46. Ч.1. -С.190.
- ¹³. Интересный анализ взаимодействия производства и потребления через диалектическое единство индивида и общества дает Любен Николов, взявший за основу определения К. Марксом этого взаимодействия. См.: НИКОЛОВ ЛЮБЕН. Структуры человеческой деятельности. -М., 1984. .:130-147.
- ¹⁴. См.: МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Избр. произв. в трех томах. М., 1980. Т.1, -С.66.
- ¹⁵. См.: Там же. - С.67.
- ¹⁶. См.: Там же, - С.20.
- ¹⁷. См.: Там же. - С.71 |221|
- ¹⁸. См.: Там же. - С.23,33.
- ¹⁹. Там же. - С.20.
- ²⁰. См.: ЭНГЕЛЬС Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.21. С.170.
- ²¹. Там же. С.171.

22. Интересный анализ потребностей, представляющих “специфической для данного жизненного процесса и для данного живого организма нормой его правильного функционирования” см.: НИКОЛОВ ЛЮБЕН. Структуры человеческой деятельности. М., 1984. С.68-77. Характеристику духовных потребностей см.: Исторический материализм как национально-философская теория / Под ред. Разина В.М. М., 1982, С.267-275 и др.
23. См.: ЛЕОНТЬЕВ А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. С.15.
24. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Избр. произв. в трех томах. -М., 1980, Т.1. -С.64.
25. Там же. - С.20-21.
26. Там же. - С.21.
27. Там же.
28. Там же.
29. Там же.
30. Там же.
31. См.: МАРКС К. Предисловие к “Критике политической экономии” // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.1.3. -С.7.
32. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. избр. произв. в трех томах. М., 1980. Т.1. С.14.
33. Там же. С.64.
34. МАРКС К. П.В.Анненкову 28 декабря 1846 г. // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.27. С.402.
35. ЭНГЕЛЬС Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.21. С.170.
36. Там же. С.171.
37. См.: МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Избр. произв. в трех томах. М, 1980. Т.1. С.21.
38. ЭНГЕЛЬС Ф. Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд., Т.21. С.306.
39. Там же. С.306-307.
40. ЛЕНИН В.И. Экономическое содержание народничества // ЛЕНИН В.И. Полн. собр. соч. Т.1. С.424.
41. См.: История марксистской диалектики. - М., 1971. С.90-92.
42. См.: МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Святое семейство // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.2. С.177.
43. МАРКС К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // МАРКС К. ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.42. С.Пб-116.
44. МАРКС К. ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Избр. произв. в трех томах. - М., 1980. Т.1. С.34.
45. Там же. С.35.
46. МАРКС К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. С.115-116.
47. СПИРИДОНОВ Л.И. Социальное развитие и право. Л., 1973. С.59-60.
48. ЭНГЕЛЬС Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека //

МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.20, С. 436.

⁴⁹. Там же.

⁵⁰. Там же. -С.496-497.

⁵¹. Там же. -С.296-497.

⁵². МАРКС К. Экономические рукописи 1857-1859. годов // Маркс К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.46. Ч.1. С. 105.

⁵³. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Манифест Коммунистической партии // Соч., 2-е изд. Т.4. С.447.

⁵⁴. МАРКС К. П.Е.Анненкову 28 декабря 1846 года // МАРКС К. ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. - Т.27. С.402-403.

⁵⁵. ЛЕНИН В.И. Экономическое содержание народничества, // ЛЕНИН В.И. Полн. собр. соч. Т.1. С.387-388.

⁵⁶. Интересна в этой связи характеристика Л.П.Будевой “революции в человеке”, которая “предлагает преобразования всей общественной системы, поскольку развитие общества и человека характеризуется диалектическим единством”. (БУЕВА Л.П. Человек: деятельность и общение. - М., 1978. С.55). Вместе с тем, весьма характерно, что во всей главе много места отводится весьма интересным рассуждениям об отношениях индивида и человеческого рода, индивида и общества, но ни разу |223| революционное преобразование этих отношений не определено как социальная революция. Такого понятия в данной главе просто нет, это свидетельство того, что отношения между индивидом и обществом приобрели в современной литературе настолько самостоятельный статус, что казались “над” социальной деятельностью, “выпадают” из социального процесса жизни и соответственно из социальной революции. Последняя оказывается “обезличенной” революцией без человека, против чего столь верно возражает сама автор. Направленность социально-преобразующей деятельности на изменение общества, общественных отношений неоднократно подчеркивается и авторами коллективного труда “Марксистско-ленинская теория исторического процесса” и снова без выхода на социальную революцию. (Академия наук СССР. Институт философии. М., 1981. С.210217.)

⁵⁷. ЯРОШЕВСКИЙ ТАДЕУШ. Проблемы личности в трудах Карла Маркса // Вопросы философии, 1970. № 9. С.47.

⁵⁸. Там же. С.48.

⁵⁹. ГОРБАЧЕВ М.С. Научный и культурный потенциал обновлению общества: Выступление на встрече М.С.Горбачева с представителями научной и творческой интеллигенции г. Львова 21 февраля 1989 г. // Правда. 1989. 24 февраля.

⁶⁰. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Избр. произв. в трех томах. М., 1980. Т.1. С.60.

⁶¹. Там же. С.24.

⁶². Там же.

⁶³. Там же. С.8.

- ⁶⁴. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2е изд. Т.3. С.375376.
- ⁶⁵. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // МАРКС К., ЭН ГЕЛЬС Ф. Избр. произв. в трех томах. М., 1980. Т.1. С.23.
- ⁶⁶. ГОРБАЧЕВ М.С. Выступление на встрече представителей партий движений 4 ноября 1987 года // Правда. 1987. 5 ноября; см. также: СМИРНОВ Т. Л. Революционная суть перестройки. М., 1987.
- ⁶⁷. УТЧЕНКО С.Л. Становление Римской империи и проблема социальной революции // Вопросы истории, 1964, № 7; КОРСУНСКИЙ А.Р. Проблема революционного перехода от рабовладельческого строя [224] к феодализму в Западной Европе // Вопросы истории, 1964. № 5; ШЕЛИКЕ В.Ф. Раскрытие понятия “социальная революция” в советской историографии // Материалы VI научной конференции преподавателей Ошского государственного педагогического института. Ош, 1966; НЕУСЫХИН А.И. Дофеодалный период как переходная стадия развития от родоплеменного строя к раннефеодалному // Вопросы истории. 1967. и I; КАЦ А.Л. Проблема падения Римской империи в советской историографии // Вестник древней истории. М., 1967; Корановили Г.В. Особенности перехода от рабовладельческого общества к феодализму; Автореф. дис. канд. филос. наук. М., 1967; ШЕЛИКЕ В.Ф. Категория “социальная” и “политическая революция” в произведениях В. И. Ленина // Вопросы истории Коммунистической партии Киргизии. 1969; Вып. IV; ДРАБКИН Я.С. Нерешенные проблемы изучения социальных революций // Историческая наука и некоторые проблемы современности. М., 1969; СЕЛЕЗНЕВ М.А. Социальная революция Методологические проблемы. М.: Изд-во МГУ, 1971; КРАПИВЕНСКИЙ С.Э. К анализу категории “социальная революция”. Волгоград, 1971; САВИН В.В. Социальная революция, ее сущность и место в развитии общественно-экономической формации: Автореф. дис. канд. филос. наук. М., 1971; ВОДОЛАЗОВ Г.Г. Революция и диалектика. М.: Изд-во МГУ, 1975; СИМОНИЯ И.А. Страны Востока: пути развития. М., 1975; КРАСИН Ю.А. Диалектика революционного процесса. М., 1975; Теория мирового революционного процесса / Под ред. Ковалева А.М., Мутасимова М.М. М., 1975; КОРСУНСКИЙ А.Р. О социальной революции в докапиталистических формациях // Проблемы теории социальной революции. М: Изд-во МГУ, 1976; ШЕЛИКЕ В.Ф., ПОТОЦКИЙ В.А. Актуальные проблемы понятийного аппарата теории социальной революции // Философские науки. 1979. №5; и др.
- ⁶⁸. В рамках унаследованных от прошлых лет проблем дефиниции социальной революции рассматривает современные вопросы революционного характера перестройки и Агаев С.Л. См.: Марксизм ленинизм и реалии конца XX столетия М., 1988. С. 162166.
- ⁶⁹. КРАСИН Ю.А. Революцией устрашенные. М., 1975.
- ⁷⁰. Автором данной монографии продепонирована рукопись, посвященная рассматриваемой проблеме. См.: ШЕЛИКЕ В.ф., Социальная революция:

общее и особенное / Кирг. гос. ун-т. Фрунзе, 1987, 213с. Деп. в ИНИОН АН СССР, № 32669 от 2 февраля 1988 г. |225|

⁷¹. МОШЕЛКОВ Е.Н. Разработка К. Марксом и Ф. Энгельсом теории социальной революции /18391348/ : Автореф. дис. канд. филос. наук. М.; Изд-во МГУ, 1983, С. 12.

⁷². Эту задачу решить пытается Мошелков Е.Н. в диссертации “Разработка К. Марксом и Ф. Энгельсом теории социальной революции (18321848)”. Однако автор обращает внимание только на те аспекты определения социальной революции, которые уже разработаны в марксистской философской литературе, например, противоречия между производительными силами и производственными отношениями как источник социальной революции, революция как высшая форма классовой борьбы. К сожалению, автор по существу обходит те определения социальной революции, которые К. Маркс и Ф. Энгельс действительно давали в названные годы, и которые служили им исходными для их дальнейшего развертывания в новые, более конкретные определения. А потому целостной картины содержания социальной революции, на наш взгляд, еще не получилось. См.: МОЩЕНКОВ Е.Н. Разработка К. Марксом и Ф. Энгельсом теории социальной революции (16331840) : Автореф. дис. канд. филос. наук. М.; Изд-во МГУ, 1983. 24с.

⁷³. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Избр. произв. в трех томах. М., 1980. Т.1. -С.14.

⁷⁴. См.: Там же.

⁷⁵. См.: Там же. -С.8.

⁷⁶. МАРКС К. К критике политической экономии // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2е изд. Т. 13. С.7.

⁷⁷. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология /МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Избр. произв. в трех томах. Т.1., 1980, Т.1. -С.20.

⁷⁸. МАРКС К. Критические заметки к статье “Пруссак” “Король прусский и социальная реформа” // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2е изд. Т.1. -С.447.

⁷⁹. ЛЕНИН В.И. Полн.собр.соч. Т.36. -С.503.

⁸⁰. Ответы М.С. Горбачева на вопросы газеты “Юманите” //Правда, 1986, 8 февраля.

⁸¹. ЛЕНИН В.И. К вопросу о диалектике. // ЛЕНИН В.И. Полн.собр. соч. Т.29, - С.318.

⁸². АЛЕКСЕЕВ П.В. Предмет, структура и функция диалектического материализма, М.,1983 - С. 127.

⁸³. Надо сказать, что данное определение социальной революции _традиционно обходится в марксистской литературе даже в том |226| случае, когда предметом исследования является теория социальной революции с богатыми ссылками на произведения К. Маркса и Ф. Энгельса. См.: GOTZ DIECKMANN Die sozialistische Revolution. Theoriegeschichtlicher Abriss Diets Verlag Berlin. 1985.559 С.

⁸⁴. ЛЕНИН В.И. К вопросу о диалектике // ЛЕНИН В.И. Полн.собр. соч. Т.29.

С.318.

⁸⁵. ЭНГЕЛЬС Ф. Карл Маркс “К критике политической экономии” // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2е изд. Т. 13. - С.497.

⁸⁶. Энгельс Ф. Положение Англии. Восемнадцатый век // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2е изд. Т.1. С.598.

⁸⁷. СЕЛЕЗНЕВ М.А. Марксистско-ленинская теория социальной революции. М., 1982. -С. 14.

⁸⁸. См.: ЭНГЕЛЬС Ф. Карл Маркс. “К критике политической экономии” // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2е изд. Т.13. С.497.

⁸⁹. См.: МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Избр. произв. в трех томах. М., 1980. Т.1. -С.34.

⁹⁰. Там же. - С.9.

⁹¹. См.: Там же. - С.21.

⁹². МАРКС К. К критике политической экономия //МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2е изд. Т.13. -С.7.

⁹³. ЭНГЕЛЬС Ф. Коммунисты и Карл Гейнцен // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2е изд. Т.4. С.282; ЭНГЕЛЬС Ф. “Анти-Дюринг” // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2-е изд. Т.20. -С.287.

⁹⁴. См.: МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Избр. произв. В трех томах. М.,1980. Т.1. -С.56.

⁹⁵. См.: Там же. - С.23.

⁹⁶. ШЕЛИКЕ В.Ф. Социальная революция: общее и особенное / Кирг. гос. ун-т. Фрунзе, 1987, 213 с.; ШЕЛИКЕ В.Ф. К. Маркс и Ф. Энгельс об источниках социальной революции (по работам 1844-1846 гг.) // Проблемы теории революции и истории революционной мысли: Труды по философии. “Уч. записки Тартуского государственного ун-та. Тарту, 1986. С.919.

⁹⁷. См.: МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Избр. произв. в трех томах. М., 1980. -С.1921

⁹⁸. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Немецкая идеология // МАРКС К., ЭН ГЕЛЬС Ф. Соч. Т.3. С.376.

⁹⁹. См.: ЭНГЕЛЬС Ф. Эльберфельдские речи // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2е изд. 1.2. С.537.

¹⁰⁰. МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф., Манифест Коммунистической партии |227|| // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2е изд. Т.4. -С.447.

¹⁰¹. МАРКС К. Экономические рукописи 1857– 1859 годов // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2е изд. Т.46. Ч.1. - С.105.

¹⁰². Там же. - С.475.

¹⁰³. См.: Там же. - С.105.

¹⁰⁴. МАРКС К. Критические заметки к статье “Пруссак” “Король и социальная реформа” // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2е изд. Т.1. -С.447.

¹⁰⁵. Там же.

¹⁰⁶. См.: Там же.

¹⁰⁷. Там же. С.448.

¹⁰⁸. ЛЕНИН В.И. Экономическое содержание народничества. // ЛЕНИН В.И.

Полн. собр. соч. Т.1. С.387388.

¹⁰⁹. МАРКС К. Критические заметки к статье “Пруссака” “Король прусский и социальная реформа” // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2е изд. Т.1. - С.447.

¹¹⁰. ЭНГЕЛЬС Ф. Эмигрантская литература // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2е изд. Т.18. С.541.

¹¹¹. Несколько примеров конкретно исторического анализа К. Марксом и Ф. Энгельсом социальных революций XIX века см.: ШЕЛИКЕ В.Ф., ПОТОЦКИЙ В.А. Актуальные проблемы понятийного аппарата теории социальной революции // Философские науки, — 1979. № 5.

¹¹². См.: МАРКС К. К критике политической экономии // МАРКС К., ЭНГЕЛЬС Ф. Соч. 2е изд. Т. 13. - С.7. |228|

Сайт: <http://www.wtschaelike.ru/>

Почта: valtraut@rambler.ru

АН Республики Кыргызстан,
Институт философии и права, - Бишкек: Илим, 1991, 230 с.

Редактор издательства О. А. Абайбекова
Обложка художника Н. А. Кожегуловой
Технический редактор Р. Р. Хусайнова ИБ № 1954
Подписано к печати 16.XI.90 г. Формат 60x84/16. Бумага писчая.
Безнаборная печать. Объем п. л. 14,5; уч.изд. л. 13,8, усл. кр. отт. 13,93.
Тираж 400 экз. Цена 2 руб. 70 коп. Заказ 70.
Издательство “Илим”, 720071, Бишкек, Ленинский проспект, 265 а
Типография Академии наук Республики Кыргызстан
720001, Бишкек, ул. Пушкина, 144

Шелике В. Ф. Исходные основания материалистического
понимания истории (По работам К. Маркса и Ф. Энгельса 1844 -
1846 гг.) Бишкек Илим 1991